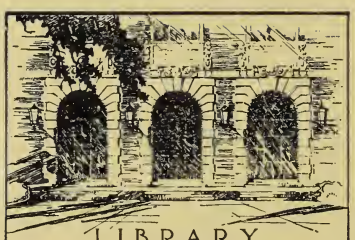
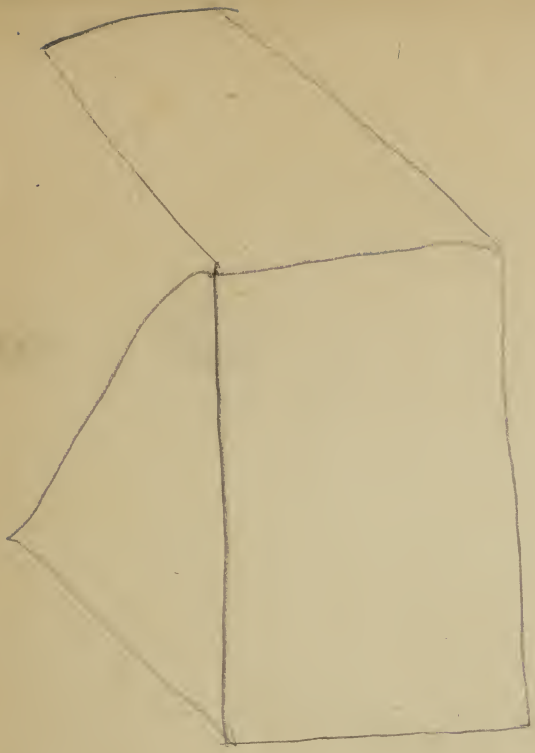
947
P77o
190-



LIBRARY
OF THE
UNIVERSITY
OF ILLINOIS

947
P77o
190-



Абрамъ
Паперно,

ПАНСІОНЪ МОСКОВСКОЙ 4-й ГИМНАЗІИ

ОЧЕРКИ
РУССКОЙ ИСТОРІИ.

Элементарный курсъ среднихъ учебныхъ заведеній.

СОСТАВИЛЪ
М. Помяловскій.

Изданіе 3-е, значительно переработанное.

Изданіе 1-е допущено Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. въ качествѣ учебнаго руководства для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Допущено Учебн. Комит. В. У. Н. М. въ качествѣ учебнаго руководства для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній Вѣдомства.

Цѣна 75 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе А. К. Пурышева.
Фонтанка, 140.

БИБЛИОТЕКА
Военно-Медицинской
академии
1900
34

Типографія П. П. Сойкина. Спб., Стремянная ул., собств. д., № 12.

947
P770
190-

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящее, третье изданіе учебника, по существу представляя собою воспроизведеніе предыдущихъ, тѣмъ не менѣе подверглось значительной переработкѣ, вызванной указаніями критики, мнѣніями тѣхъ коллегъ автора, которые пользовались въ своей педагогической работѣ его трудомъ и, наконецъ, собственнымъ классным опытомъ составителя. Помимо стилистическихъ поправокъ и измѣненій, помимо устраненія замѣченныхъ обмолвокъ и опечатокъ, въ этомъ изданіи сдѣлана попытка дать болѣе глубокія объясненія причинной связи событій, насколько это позволялъ возрастъ учащихся, для которыхъ книга предназначается; хотя съ одной стороны въ текстѣ учебника и сдѣланы нѣкоторыя сокращенія и часть подробностей перенесена въ мелкій шрифтъ, зато авторъ позволилъ себѣ ввести нѣсколько лишнихъ фактовъ, въ учебникѣ на его взглядъ не неумѣстныхъ, и развить, сдѣлать болѣе обстоятельнымъ толкованіе нѣкоторыхъ событій и отношеній. Особенно замѣтна переработка эта въ главахъ XIV, XV, XVII, XX, XXI и XXV.

Считая свой учебникъ, какъ и всякое дѣло рукъ человѣческихъ, далекимъ отъ совершенства, авторъ съ тѣмъ большимъ тщаніемъ трудился надъ его перера-

боткою, что практика ему показала небезполезность его труда для дорогого ему дѣла русской школы. Принося свою сердечную благодарность всѣмъ, кто ему помогалъ указаніями и совѣтами, авторъ выражаетъ надежду, что основная мысль, положенная «въ главу угла» учебника—мысль правильная и таковою будетъ признана, помимо неизбѣжныхъ недочетовъ въ ея осуществленіи.

М. Помяловскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВЫ: СТР.

I. Начало Руси 1
II. Первые князья 4
III. Святой Владиміръ и принятіе христіанства 11
IV. Ярославъ Мудрый 15
V. Кіево-Печерскій монастырь 20
VI. Вѣкъ княжескихъ усобицъ.—Владиміръ Мономахъ 23
VII. Суздальщина 27
VIII. Татары 30
IX. Западный врагъ и борьба съ нимъ святого Александра Невскаго 36
X. Великое княжество литовское 41
XI. Возвышеніе Москвы 43
XII. Дмитрій Донской 48
XIII. Господинъ Великій Новгородъ 53
XIV. Великій князь Іоаннъ III 57
XV. Царь Иванъ Васильевичъ Грозный 62
XVI. Смутное время 71
XVII. Первые цари изъ дома Романовыхъ 78
XVIII. Западная Русь подъ властью Польши и возсоединеніе Малороссіи 83
XIX. Русская земля въ царствованіе Алексѣя Михаиловича . . . 88
XX. Петръ Великій 93
XXI. Ближайшіе преемники Петра Великаго 103
XXII. Правленіе Императрицы Екатерины II 107
XXIII. Войны Екатерины II.—Императоръ Павелъ 110
XXIV. Императоръ Александръ I, Благословенный 119
XXV. Императоръ Николай I 128
XXVI. Императоръ Александръ II, Царь-Освободитель 135
Таблица I. Важнѣйшія хронологическія данныя 143
Таблица II. Родословныя росписи государей русскихъ 144
Таблица III. Важнѣйшія событія русской исторіи по вѣкамъ 146

Незабвенной памяти

Графа Николая Алексѣевича

Пратасова-Бахметева

посвящаетъ свой трудъ

благодарный авторъ.

ГЛАВА I.

Начало Руси.

Велика и могуча земля Русская. Широко раскинулась она, отъ моря и до синяго моря; ее усѣяли богатые, красивые, густо-населенные города, она прорѣзана изъ конца въ конецъ дорогами; зеленѣютъ распаханныя нивы, дымъ валитъ изъ высокихъ заводскихъ трубъ, изъ края въ край идутъ товары; изъ года въ годъ множатся на Руси школы и постепенно распространяется свѣтъ ученья. Если иногда и случается землѣ нашей перенести невзгоды и бѣдствія, то понемногу оправляется она и незамѣтно, но безостановочно снова собираетъ свои силы.

Всегда-ли, однако, Русская земля представляла собою такое устроенное государство?—Нѣтъ! Все мѣняется, все совершенствуется на бѣломъ свѣтѣ, и только многими перемѣнами Россія достигла современнаго состоянія. Какова-же была ея жизнь въ самомъ началѣ Русскаго государства? Какова была въ тѣ далекія времена наша земля, каковъ былъ народъ?

Тысячу лѣтъ тому назадъ Русская земля представляла собою совершенно иной видъ. Далеко-далеко раскинулась пустынная равнина, прорѣзанная могучими рѣками; на югѣ—травянистая степь пестрѣла цвѣточнымъ ковромъ, на сѣверѣ — плотной, мрачной стѣной сдвинулся лѣсъ. Въ степи и въ лѣсу были раскиданы рѣдкіе поселки *славянъ*,—такъ звались наши предки. Они ставили себѣ бѣдныя, бревенчатыя хижины, крытыя соломой или хворостомъ, иногда обнесеннныя невысокой насыпью для защиты отъ лѣсного звѣря, отъ недобраго человѣка. Чаще всего такое селеніе ютилось у рѣки: рѣка и кормила человѣка, и была для него прямоѣзжей дорогой и убѣжищемъ отъ врага: спрячется человѣкъ въ камышевую заросль и ждетъ, пока не минуетъ недругъ. Рыбная ловля, пчеловодство, охота на пушного звѣря—вотъ занятія славянина въ лѣсу; южнѣе въ благодатной степи, кормило его земледѣліе.

Очень широко разселились славяне по необъятной равнинѣ, такъ широко, что жители одного селенья подчасъ и не знали о существованіи многихъ другихъ. Поэтому имъ было трудно всѣмъ соединиться, и они не понимали, что всѣ они — единый народъ. Но

человѣку не прожить въ одиночку: сообща всякое дѣло лучше спорится, и вотъ жители сосѣднихъ поселковъ, почти всегда перероднившіеся между собою, рѣшали за всякое дѣло браться сообща, начинали жить однимъ *родомъ*; управлялъ родомъ старшій лѣтами въ немъ; его звали *старшиной*, или *родоначальникомъ*. Но и цѣлому роду многое бывало не подъ силу: придетъ могучій врагъ,— и не отбиться отъ него родичамъ. Тогда соединялись сосѣдніе роды и составляли *племя*; такихъ племенъ въ нашей землѣ было не мало: были *поляне*, жившіе въ степи, въ поляхъ вокругъ города *Кіева*; были *древляне*—дикое, лѣсное племя къ западу отъ полянъ; были *кривичи*—жившіе по верховьямъ *Днѣпра* и *Волги*, къ сѣверу отъ полянъ и древлянъ. Къ сѣверу отъ кривичей, вкругъ озера *Ильменя*, жили *словены*; у нихъ былъ городъ *Новгородъ*.

Племенемъ, то есть собраніемъ нѣсколькихъ родовъ, управляла сходка родоначальниковъ, *вѣче*; иногда наиболѣе уважаемый родоначальникъ стоялъ во главѣ вѣча и назывался *княземъ*. Князь жилъ обыкновенно въ селеньи, лежавшемъ въ срединѣ земель его племени; селенье это было огорожено насыпью или тыномъ изъ бревенъ, за стѣнами этого *города* и находили себѣ защиту люди во время вражьихъ нашествій. Сюда же, въ средоточіе своей земли, съѣзжались они торговать, и другъ съ другомъ, и съ купцами изъ чужихъ странъ: чужеземцы знали мирный, гостепріимный нравъ славянъ и охотно ѣздили мѣнять товары въ ихъ землю.

Въ славянской землѣ было много мѣста, она давала много всякаго богатства,—а не хорошо жили въ ней люди. Они были язычники, то-есть не знали истиннаго Бога, а поклонялись божествамъ, ими же измышленнымъ. Поклонялись они синему небу—*Сварогу*: съ неба грѣетъ солнце, съ неба идетъ дождь, гремитъ гроза, дуетъ вѣтеръ; а для земледѣльца и солнце, и дождь, и гроза, и вѣтеръ— необходимы и дороги. Сварогъ былъ главнымъ богомъ, отцомъ всѣхъ другихъ боговъ; а другіе боги были: *Перунъ*—громовикъ, дождемъ освѣжающій нивы и огненными стрѣлами прорѣзающій тучи, закрывающія синее небо отъ людей; *Дажь-богъ* или *Волосъ* — ясное солнце, согрѣвающее землю; *Стри-богъ* — буйный вѣтеръ, носящій тучи по небу. Боги эти, какъ полагали язычники, помогали славянину при жизни, а по смерти брали его къ себѣ; потому, когда славянинъ умиралъ, его обряжали, словно въ дальній путь; сжигали его съ любимымъ конемъ, со всѣми вещами, какія ему могутъ понадобиться на томъ свѣтѣ, иногда даже убивали и сожигали вмѣстѣ съ нимъ его слугъ и жену; надъ пепломъ всѣ родные насыпали высокій холмъ — *курганъ*; иногда и не сжигали покойника, а вмѣстѣ со всѣмъ скарбомъ зарывали въ землю и надъ могилой тоже насыпали курганъ и правили поминки—*тризну*.

Не зная Христовой вѣры, славяне не знали завѣта правды и

любви: они ссорились между собой за всякое богатство, между ними шли постоянныя распри и усобицы, кровь человѣческая лилась; а каждое кровопролитіе влекло за собой новыя и новыя злодѣянія; люди не знали, что они должны прощать врагамъ, и считали своей священной обязанностью мстить: убьютъ человѣка,—а кровные его не знаютъ покоя до той поры, пока не отомстятъ убійцѣ, пока не погибнетъ и онъ; а за него тоже встаютъ мстители, и такъ гибли люди въ постоянныхъ раздорахъ. Была земля наша велика и обильна—но порядка въ ней не было.

А этимъ могли пользоваться сосѣди славянъ: тамъ, гдѣ теперь раскинулось наше государство, въ былыя времена жили не одни только наши предки. На сѣверъ отъ нихъ, въ лѣсномъ *Поволжьи* и дальше, до самаго моря, поселились дикіе *финны*, но они были нрава миролюбиваго и не тревожили славянъ. Опаснѣе были дикари—*литовцы*, жившіе по рѣкѣ *Нѣману*; они иногда выходили изъ своихъ *пущъ*—дремучихъ лѣсовъ, и дѣлали набѣги на сосѣдей—но они были немногочисленны, съ ними можно было справиться. Самыми злыми врагами нашихъ предковъ были степные кочевники, «степная нечисть», какъ звали ихъ славяне; это были *хозары*, а позднѣе—дикіе *печенѣги*; на своихъ быстрыхъ степныхъ коняхъ они дѣлали набѣги на поселки славянъ, разоряли ихъ, уводили въ степь много плѣнниковъ, заставляли оставшихся платить тяжкую дань. Не мало горя славяне вытерпѣли и отъ *варяговъ*; такъ звались предки нынѣшнихъ шведовъ и норвежцевъ, удалые мореходы, приплывавшіе на своихъ быстрыхъ ладьяхъ въ рѣки нашей земли, бившіе и грабившіе нашихъ предковъ. И всѣ эти бѣды приходилось терпѣть потому, что не было единодушія между славянами, что племя враждовало съ племенемъ, родъ шелъ на родъ.

Тяжко было людямъ нашей земли отъ непрестанныхъ усобицъ и отъ вражьихъ набѣговъ, и рѣшили они соединиться подъ властью единаго владыки-правителя, судьи и защитника. Сошлись въ Новгородѣ старѣйшины сѣверныхъ славянскихъ племенъ и стали думать объ избраніи князя. Изъ своей среды нельзя было выбрать князя: выберутъ его изъ полянъ—обидятся кривичи, выберутъ изъ древлянъ,—словенамъ будетъ обидно; поэтому, чтобы всѣ племена могли безъ спора признать надъ собою власть обще-славянскаго князя, рѣшили избрать его изъ сосѣдей. Особенно прославились своей удалью мореходы—варяги; будь князь славянскій изъ нихъ,—онъ будетъ крѣпко стоять за землю. Собравшіеся въ Новгородѣ родоначальники надумали поэтому отправить въ землю варяжскаго народца *Русь* пословъ съ такою рѣчью: «Земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ; придите владѣть и княжить нами». На этотъ призывъ откликнулся варяжскій князь *Рюрикъ*; онъ прибылъ въ землю славянъ со своими братьями и сталъ княжить въ Новгородѣ; съ того

времени земля наша и назвалась—*Русскою землею,* съ того времени началось Русское государство (862 годъ послѣ Рождества Христова).

ВОПРОСЫ.

Гдѣ жили предки наши десять вѣковъ назадъ? Какова была въ IX вѣкѣ та страна, гдѣ нынѣ лежитъ Русское государство? Какъ жили древніе славяне, чѣмъ они кормились? Какъ назывались и гдѣ жили важнѣйшія племена нашихъ предковъ славянъ? Какое племя жило на сѣверо-западѣ отъ полянъ? Какое славянское племя жило въ верховьяхъ Днѣпра и Волги? Какое было общественное устройство и управленіе славянъ? Почему роды сходились въ племена? Что такое вѣче? Каковы были жилища славянъ? Что такое городъ? Какіе древнѣйшіе русскіе города? Каковы были языческія вѣрованія славянъ? Какъ назывались ихъ главные боги? Почему славяне имъ поклонялись? Какъ хоронили славяне покойниковъ, и почему? Почему наши предки рѣшили призвать себѣ князя? Что было главной причиной раздоровъ славянъ? Какъ совершилось призваніе князя? Кто были сосѣди русскихъ славянъ? Гдѣ жили финны? Какіе изъ сосѣднихъ народовъ были опаснѣе другихъ для славянъ, и почему?

ГЛАВА II.

Первые князья.

Рюрикъ не долго княжилъ въ Новгородѣ; вскорѣ по приходѣ въ Русскую землю онъ умеръ, не на много переживъ своихъ братьевъ, и не успѣлъ, ни объединить славянскія племена, ни внушить сосѣдямъ уваженіе къ силѣ своего государства и тѣмъ заставить ихъ не тревожить Русскую землю. Сынъ Рюрика, *Игорь*, оставшійся малолѣтнимъ сиротою, не могъ править государствомъ, и княземъ русскимъ сдѣлался родичъ Рюрика, *Олегъ*.

Этотъ князь много сдѣлалъ и для объединенія славянъ, и для устрашенія ихъ враговъ. Оставивъ въ Новгородѣ управителя, онъ поплылъ къ югу съ Игоремъ и съ княжеской *дружиной*. Дружиной назывались приближенные къ князю люди; на войнѣ они храбро бились за него, въ мирное время помогали ему въ управленіи землею своими совѣтами и трудами; главные, старшіе дружинники носили названіе *бояръ*. Гдѣ можно—Олегъ съ дружиной плылъ въ лодкахъ, гдѣ рѣка кончалась—лодки волокли сухимъ путемъ до другой рѣки; такой промежутокъ между двумя рѣками назывался *волокомъ*. Рѣками да волоками Олегъ добрался до Днѣпра и, подчинивъ себѣ кривичей, поплылъ далѣе. Доѣхавъ до полянскихъ селеній, онъ увидѣлъ небольшой, но прекрасный городокъ, пріютившійся среди холмовъ, утопая въ зелени: отъ окрестныхъ жителей Олегъ узналъ, что это — средоточіе полянской земли, городъ Кіевъ, а владѣютъ имъ два варяга, ушедшіе изъ дружины Рюрика, *Аскольдъ* и *Диръ*.

I. Карта древней Руси.

Славяне.

Литва.

Финскія племена.

Племена степныхъ кочевниковъ.

Понятно, княжескіе слуги не могли оставаться владыками города, разъ явился самъ князь,—но уступятъ-ли Аскольдъ съ товарищемъ Кіевъ Олегу? Начнутъ пожалуй противиться, и прольется много крови. Олегъ рѣшилъ прибѣгнуть къ хитрости: часть лодокъ съ дружиной спряталъ у крутого берега, а съ остальными подплылъ къ городу и послалъ сказать Аскольду и Диру, что онъ—купецъ изъ варяжской земли; князьямъ Кіевскимъ захотѣлось поговорить съ землякомъ про далекую родину, они вышли къ Олегу безъ оружія, безъ свиты. «Вы не князья, и не княжескаго рода», грозно сказалъ имъ Олегъ, указывая на Игоря, «а вотъ сынъ Рюрика, и я князь вашъ»; при этихъ словахъ спрятанные у берега воины бросились на Дира и Аскольда и умертвили ихъ. Олегу понравился Кіевъ: вкругъ него разстилаются плодородныя поля, городъ лежитъ на широкой, многоводной рѣкѣ; князь рѣшилъ сдѣлать это мѣсто своей столицей. И сдѣлался Кіевъ «матерью городовъ русскихъ».

Послѣ смерти Аскольда и Дира поляне признали надъ собою власть Олега; такъ ему удалось объединить большую уже часть славянскихъ племенъ.

Счастье не оставляло мудраго князя, много сдѣлалъ онъ и въ борьбѣ съ врагами Русской земли: степняки-хозары, своими набѣгами опустошавшіе нашу землю, получили отъ него суровый урокъ и уже не смѣли нападать на славянъ. Но Олегу хотѣлось еще болѣе славы, хотѣлось богатой добычи.

Изъ-за Чернаго моря, по Днѣпру приходили въ Кіевъ купцы греческой земли: они привозили богатые товары и разсказывали много чудесъ про столицу Греціи, *Константинополь*, превосходившій великолѣпіемъ своимъ всѣ города, какъ царь превосходитъ своихъ подданныхъ; Олегу запало въ душу пробраться въ этотъ *Царь-градъ*, и славной побѣдой надъ греками возвеличить и обогатить Русскую землю, доставивъ русскимъ купцамъ выгодныя условія торговли въ Греціи. Онъ собралъ сильное войско и двинулся въ походъ.

Лодки Олега пересѣкли Черное море и подошли къ Царь-граду; ужаснулись греки, заперлись въ городѣ и загородили узкій проливъ, которымъ надо было добираться до Константинополя, цѣпями. Хитрый Олегъ велѣлъ вытащить лодки на берегъ, волокомъ обойти цѣпи, и добрался-таки до греческой столицы. Видя, что имъ не подъ силу справиться съ русскими, греки заплатили Олегу большую дань и заключили съ нимъ договоръ, очень выгодный для русскихъ купцовъ. Въ знакъ побѣды князь прибилъ на воротахъ Царь-града свой щитъ.

Съ богатой добычей и съ громкою славою Олегъ возвратился въ Кіевъ. Русскій народъ радовался побѣдѣ надъ врагомъ, но и чудна казалась русскимъ людямъ эта побѣда надъ славнымъ и сильнымъ греческимъ царствомъ; они думали, что не спроста, не безъ помощи

колдовства, Олегу досталось торжество надъ врагомъ, и прозвали его *вѣщимъ*, т. е. чародѣемъ.

Вскорѣ послѣ греческаго похода вѣщій Олегъ умеръ; какой-то *кудесникъ*, предсказатель, предрекъ ему смерть отъ его любимаго коня: Олегъ отослалъ коня прочь отъ себя, а черезъ нѣсколько лѣтъ случайно узналъ, что конь его давно уже палъ. Обидно стало Олегу, что понапрасну разстался онъ съ вѣрнымъ своимъ конемъ, и захотѣлось князю взглянуть хоть на его кости. Подойдя къ конскому остову, князь, смѣясь надъ предсказателемъ, поставилъ ногу на черепъ коня; изъ черепа выползла змѣя, ужалила князя въ ногу, и умеръ вѣщій Олегъ.

Наслѣдникомъ Олега былъ сынъ Рюрика, *Игорь*. Подобно Олегу онъ боролся съ сосѣдями, но не всегда былъ такъ-же счастливъ, какъ и вѣщій князь; греки сожгли его лодки особымъ составомъ, *греческимъ огнемъ*, и Игорь вернулся отъ Царьграда безъ успѣха и добычи.

Однако и кромѣ войны у князя было не мало дѣла; надо было управлять своей землей, побывать во всѣхъ, даже самыхъ отдаленныхъ концахъ Руси, и вездѣ творить судъ и расправу. Каждый годъ, зимой, какъ станетъ санный путь, князь выѣзжалъ съ дружиной изъ Кіева, ѣхалъ къ людямъ разныхъ областей, и вездѣ судилъ и рядилъ ихъ по стариннымъ обычаямъ. Такая поѣздка такъ и называлась *полюдьемъ*. Съ полюдья князь никогда не ворочался безъ богатой добычи; онъ собиралъ дань, да и за судъ платили ему пошлину.

Разъ какъ-то выѣхалъ Игорь на полюдье и заѣхалъ въ землю древлянскую; лѣсные дикари охотно согласились заплатить князю небольшую дань, и онъ поѣхалъ въ Кіевъ. Но дорогой взяло его раздумье: древляне охотно согласились платить дань, быть можетъ они не станутъ противиться, если онъ спроситъ съ нихъ и больше. Игорь съ малой дружиной вернулся въ область древлянскую, но возвратиться оттуда ему не пришлось.

Дикари собрались на вѣче и говорятъ межъ собой: „повадился волкъ въ овчарню ходить, такъ если его не убьютъ, онъ всѣхъ овецъ передушитъ; такъ и Игорь; если не убьемъ его,—не дастъ онъ намъ покоя“. Въ глухой лѣсной чащѣ дружина Игоря попала въ засаду; воины полегли въ неравномъ бою, князь былъ взятъ въ плѣнъ, и дикіе древляне безчеловѣчно умертвили его: его привязали за ноги къ двумъ пригнутымъ деревьямъ и отпустили ихъ; деревья выпрямились и разорвали князя.

Сынъ Игоря, *Святославъ*, остался малолѣтнимъ, и за него стала править вдова Игоря, мудрая княгиня *Ольга*. На ней, по обычаямъ

языческой вѣры, лежалъ долгъ отомстить древлянамъ за мужа, и Ольга такъ хитро и жестоко отомстила, что русскіе люди дивились и назвали ее премудрѣйшей изъ людей.

Сами древляне облегчили ей месть: послѣ смерти Игоря они спохватились и отправили къ Ольгѣ пословъ просить ее не гнѣваться и выйти замужъ за князя древлянскаго: „мы у тебя отняли мужа, мы-же тебѣ и дадимъ мужа“, говорили ей древляне. Ольга притворилась, что согласна на предложеніе и, чтобы отблагодарить пословъ, хочетъ оказать имъ великую почесть: когда къ ихъ лодкѣ придутъ ея слуги звать ихъ въ княгининъ *теремъ*, то-есть дворецъ, пусть послы прикажутъ кіевлянамъ нести ихъ вмѣстѣ съ лодкой. На утро, когда древлянскіе послы, давшись въ обманъ, приказали княгининымъ посланцамъ нести ихъ съ лодкой на плечахъ, приказаніе ихъ было исполнено: ихъ внесли на дворъ терема и бросили въ заранѣе выкопанную яму; какъ ни старались древляне плачемъ и стонами разжалобить Ольгу, -- она не помиловала ихъ, приказала засыпать ихъ живыми.

Древляне не дождались своихъ пословъ и отправили къ Ольгѣ новыхъ, повторить предложеніе, да заодно узнать объ участи перваго посольства; этихъ княгиня велѣла запереть въ банѣ и сжечь. Послѣ того Ольга собрала войско и пошла въ древлянскую землю, а древлянамъ послала сказать, что идетъ творить поминки по Игорѣ: древляне повѣрили, и ихъ старшины вышли къ Игоревой могилѣ; Ольга ласково встрѣтила ихъ, воздала имъ почетъ и усердно угощала ихъ; въ концѣ поминальнаго пира, когда древляне были совершенно пьяны, по данному Ольгой знаку на перепившихся гостей бросились ея воины и перерѣзали ихъ.

Дальше и дальше вглубь древлянской земли идетъ Ольга; теперь она уже не скрываетъ цѣли своего прихода, грабитъ и жжетъ деревушки древлянъ, избиваетъ жителей. Древляне собрались въ свой поселокъ, укрѣпленный *Коростень*, подошло туда и Ольгино войско. Стоитъ княгиня-мстительница подъ вражьимъ городкомъ, а взять его не можетъ: древляне отчаянно бьются, чуя неминучую гибель. Наконецъ Ольга снова поднялась на хитрость и послала сказать коростенцамъ, что не будетъ больше мстить за смерть мужа, а возьметъ съ нихъ небольшую дань, да и уйдетъ во свояси. Древляне предлагали ей богатый выкупъ,—но Ольга не согласилась. „Вы люди бѣдные, разоренные войной“, говорила она, „дайте мнѣ по три голубя, да по три воробья съ каждой хижины, съ меня и того довольно“. Древляне охотно исполнили волю княгини, но исполнили себѣ на горе: къ перьямъ и лапамъ птицъ воины Ольги привязали тряпочки, намоченныя въ сѣрѣ, и зажгли ихъ; испуганныя, обожженныя птицы метнулись въ свои гнѣзда, подъ соломенныя крыши коростенскихъ избушекъ; Коростень запылалъ, какъ свѣчка, переполошившіеся жители кто тушитъ пожаръ, кто бѣжитъ въ лѣсъ—а на нихъ ударили воины Ольги, и мало кому удалось уйти живу.

Отмстила Ольга за смерть Игоря и стала править Русской землей. Она часто ѣздила на полюдье, пробиралась въ самыя глухія, самыя отдаленныя области своей земли, и вездѣ творила судъ и расправу, вездѣ

заботилась о правдѣ и порядкѣ; Ольга помнила, какъ погибъ Игорь и, чтобы впередъ не было споровъ изъ за дани, установила разъ на всегда, кто и сколько долженъ платить князю.

Время шло, приближалась старость, и Ольга все чаще задумывалась о загробной жизни. Мудрая княгиня скоро поняла всю ложность вѣры въ языческихъ боговъ, и душа ея жаждала новой, истинной вѣры. Отъ приходившихъ въ Кіевъ грековъ, отъ русскихъ, побывавшихъ въ Царьградѣ и тамъ крестившихся — а такихъ уже было не мало, Ольга узнала о кроткомъ ученіи Христа Спасителя, о радостной надеждѣ воскресенія. И поняла премудрая Ольга, насколько высока христіанская вѣра, и не захотѣла долѣе оставаться во мракѣ язычества; она познала истиннаго Бога и приняла Святое Крещеніе, получивъ христіанское имя Елены.

Она думала открыть всѣмъ людямъ своей земли свѣтъ вѣры Христовой, осіявшій ея душу,—но это ей не удалось. Сынъ ея, воинственный Святославъ, не хотѣлъ и слышать о перемѣнѣ вѣры,—заповѣдь любви христіанской была не по душѣ суровому витязю; а русскіе люди издавна привыкли смотрѣть на своего князя: князь не хочетъ креститься—не крестится и земля. Тщетны были всѣ уговоры Ольги,—Святославъ остался вѣренъ языческимъ богамъ; но все-же примѣръ мудрой княгини многихъ обратилъ ко Христу, и Русь послѣ Ольги не долго уже пребывала во мракѣ язычества; словно утренняя заря, возвѣщающая солнечный восходъ, появилась она, *денница спасенія* Русской земли; и до послѣдняго рода русскіе люди будутъ чтить память святой Ольги.

Вскорѣ послѣ крещенія, Ольга передала все правленіе Русской землей своему сыну, *Святославу*.

Въ это время онъ уже выросъ, возмужалъ, сдѣлался настоящимъ богатыремъ. Съ дѣтства онъ привыкъ не бояться опасностей, не пугаться лишеній; словно могучій барсъ, онъ носился съ вѣрной дружиной изъ конца въ конецъ земли Русской, охраняя отъ враговъ ея границы. Воины его тоже были подъ стать князю: закаленные въ бояхъ, не знавшіе устали; они зачастую спали вмѣстѣ съ самимъ княземъ подъ открытымъ небомъ, положивъ лишь сѣдло подъ голову, питались самой неприхотливой пищей; иногда ѣли даже сырую конину.

Подобно своему отцу, Святославъ самъ ѣздилъ на полюдіе, самъ собиралъ дань, покоряя при этомъ тѣхъ изъ славянъ, которые еще не повиновались кіевскому князю; со времени Святослава всѣ русскіе славяне соединились въ одно государство, онъ довершилъ дѣло, начатое вѣщимъ Олегомъ. Подобно Олегу, Святославъ вступилъ въ борьбу съ *хозарами*, которые въ то время уже прекратили свои хищническія нападенія на Русь, стали жить осѣдло, строили себѣ города, занялись ремеслами, торговлей и могли даже многому научить

своихъ сосѣдей—славянъ. Удалой князь разгромилъ хозарское царство,—и разгромилъ себѣ же на бѣду: вмѣсто хозаръ, сосѣдей безобидныхъ и неопасныхъ, къ границамъ Русской земли прикочевали дикіе и свирѣпые разбойники *печенѣги*, и самому Святославу впослѣдствіи пришлось отъ нихъ пострадать.

Побѣда русскаго князя надъ хозарами далеко прославила его имя, и вскорѣ къ нему явились послы отъ греческаго императора, звать его на помощь. *Византійцы*, то-есть греки, были въ то время въ войнѣ со славянскимъ племенемъ *болгаръ*, жившихъ на *Дунаѣ*, и не могли побѣдить своихъ храбрыхъ враговъ; зная воинственный нравъ и удаль русскаго князя, греки и рѣшили его пригласить для борьбы съ болгарами: пусть славяне ослабляютъ славянъ, а когда они погубятъ свою силу, Византія безъ труда приберетъ къ рукамъ и тѣхъ и другихъ. Не зная хитрости, Святославъ согласился и, грозно налетѣвъ на болгарскую землю, покорилъ ее. Греки были рады, что сломлено могущество ихъ сосѣдей, болгаръ, въ награду за услугу предложили Святославу богатые дары и просили его теперь уйти обратно. Но Святославу самому понравилось въ Болгаріи. «Хорошо мнѣ здѣсь», говорилъ онъ, «здѣсь средина моей земли; изъ греческой, изъ нѣмецкой и венгерской и изъ русской земель сходятся сюда богатые товары; здѣсь будетъ моя столица». Грекамъ пришлось убѣдиться, что вмѣсто болгаръ, они получили еще болѣе опаснаго сосѣда, и тогда они начали готовиться къ борьбѣ съ нимъ. Готовился къ войнѣ и Святославъ, но ему не удалось окончить своихъ приготовленій; тревожныя вѣсти пришли изъ Кіева.

Пока Святославъ воевалъ на Дунаѣ, печенѣги, пользуясь его отсутствіемъ, подошли къ Кіеву, гдѣ заперлась престарѣлая княгиня Ольга со своими внуками; печенѣги едва не взяли Кіевъ, русскимъ удалось избавиться отъ нихъ только хитростью; они собрали небольшую рать и явились близъ печенѣжскаго стана, распуская слухъ, что они—передовой отрядъ князя Святослава. Грабители испугались и ушли въ степь. Прослышавъ объ опасности, въ какой была его мать, Святославъ бросилъ Болгарію и явился на выручку Кіева; узнавъ, что враги уже бѣжали, князь-богатырь погнался за ними, нанесъ имъ страшное пораженіе и, захвативъ въ плѣнъ ихъ предводителей, жестоко замучилъ ихъ; съ тѣхъ поръ печенѣги стали злѣйшими врагами русскаго князя.

Княгиня Ольга не вынесла тревоги осаднаго времени, разнемоглась и скончалась. Святославъ и кіевляне горько оплакивали добрую княгиню и погребли ее по христіанскому обряду. А затѣмъ князь снова ушелъ въ Болгарію.

Пока Святославъ выручалъ Кіевъ отъ печенѣговъ, греки изготовились къ борьбѣ съ нимъ, и, едва онъ успѣлъ возвратиться на

Дунай, въ Болгаріи явились полчища императора *Іоанна*. Русскіе были застигнуты врасплохъ, самъ Святославъ съ небольшимъ отрядомъ былъ запертъ въ крѣпости *Доростолѣ* (нынѣ Силистрія). Осада Доростола дорого стоила грекамъ: «Некуда намъ, братья, дѣваться», говорилъ Святославъ воинамъ, «такъ не посрамимъ-же земли Русской, ляжемъ костьми; мертвымъ нѣтъ срама!» — «Гдѣ ты, князь, голову свою положишь, тамъ и наши лягутъ», отвѣчала вѣрная дружина. Почти каждый день русскіе выходили изъ крѣпости и бились съ врагомъ; и не одолѣть-бы ихъ грекамъ—но помогъ имъ голодъ: въ окруженной со всѣхъ сторонъ крѣпости вышли всѣ припасы. Русскимъ пришлось вступить въ переговоры съ византійцами; греки были очень довольны, что справились съ врагомъ; они дали русскимъ съѣстныхъ припасовъ, позволили имъ увезти всю добычу,— только-бы они уходили изъ Болгаріи. Передъ выступленіемъ въ обратный путь, Святославъ свидѣлся съ императоромъ Іоанномъ; грековъ поразила неприхотливость русскаго князя, его простыя привычки: въ бѣлой полотняной рубахѣ, отличаясь отъ простыхъ гребцовъ лишь драгоцѣнной серьгой въ ухѣ, работая весломъ наравнѣ съ другими, подъѣхалъ онъ въ лодкѣ къ берегу, гдѣ, окруженный пышною свитой, ждалъ его греческій царь.

Хотя греки и принудили Святослава удалиться изъ Болгаріи, но все-же онъ имъ казался опаснымъ, и они задумали его погубить,— византійцы всегда были извѣстны коварствомъ. Они послали сказать печенѣгамъ, что русскій князь идетъ въ Кіевъ съ богатой добычей, а печенѣги сдѣлали засаду на берегахъ рѣки Днѣпра. Святославъ не поспѣлъ въ Кіевъ до заморозковъ; рѣка стала, пришлось зимовать въ глухой, занесенной снѣгомъ степи; тяжкія бѣдствія пришлось здѣсь пережить русскому войску. Весной, когда вскрылась рѣка, князь отправилъ часть дружины берегомъ въ Кіевъ, а самъ съ больными да слабыми поплылъ туда-же въ лодкахъ. Тамъ, гдѣ Днѣпръ, прорываясь сквозь скалистые холмы, образуетъ много маленькихъ, но опасныхъ для судоходства водопадовъ—*пороговъ*, печенѣги ждали русскихъ, укрывшись среди островковъ, въ прибрежныхъ тростникахъ. Въ злой сѣчѣ полегла дружина, сложилъ и князь Святославъ свою голову. Мстительные печенѣги изъ его черепа сдѣлали чашу и пили изъ нея на своихъ пирахъ (972 годъ).

ВОПРОСЫ.

Въ чемъ состояла дѣятельность первыхъ русскихъ князей? Какъ Олегъ перешелъ на княженіе въ Кіевъ? Что такое княжеская дружина? Что называлось волокомъ? Какъ совершилъ Олегъ походъ на грековъ? Какое прозваніе дали ему подданные, и за что? Какъ князья собирали дань? Что такое было полюдье? Почему Ольга должна была отмстить за

смерть Игоря? [Какъ отмстила Ольга древлянамъ?] *). [Что сдѣлала Ольга для устроенія Руси?] Какъ приняла Ольга христіанство? Почему не крестилась вслѣдъ за нею вся Русская земля? [Какъ совершалъ походы Святославъ?] Почему произошла при немъ борьба съ Византіей? Чье мѣсто заступили въ южныхъ степяхъ печенѣги, и когда? Выгодна-ли была для русскихъ побѣда Святослава надъ хозарами? Почему печенѣги ненавидѣли Святослава? Какъ погибъ Святославъ? Въ какомъ мѣстѣ Днѣпра печенѣги поджидали русскія суда на пути изъ Болгаріи?

ГЛАВА III.

Святой Владиміръ и принятіе христіанства.

Вскорѣ послѣ гибели Святослава не стало обоихъ его старшихъ сыновей, и княземъ Русской земли сдѣлался младшій внукъ Св. Ольги, *Владиміръ*. Подобно отцу онъ былъ грознымъ воителемъ; сосѣди боялись его—и не даромъ: не разъ случалось имъ на себѣ испытать его могучую руку.

Хоть и язычникъ, Владиміръ былъ благочестивъ: онъ очень почиталъ своихъ боговъ, молился идоламъ передъ выступленіемъ въ походы, а послѣ удачной войны приносилъ жертвы, иногда даже человѣческія. Въ знакъ почтенія, Владиміръ ставилъ своимъ богамъ новыхъ идоловъ: особенно славился громадный дубовый истуканъ Перуна на одномъ изъ кіевскихъ холмовъ: его голова была слита изъ чистаго серебра, а глаза и усы были золотые.

Разъ какъ-то, послѣ удачнаго похода, Владиміръ задумалъ принести человѣческую жертву этому Перуну; кинули жребій, чтобы узнать, какая жертва угодна богу,—жребій палъ на мальчика, сына одного старца христіанина; отрока звали Іоанномъ.

У насъ на Руси уже давно были христіане; славяне познакомились съ вѣрой Христовой благодаря сношеніямъ съ греческой имперіей; послѣ обращенія св. Ольги число послѣдователей вѣры въ Бога Истиннаго еще увеличилось. Языческіе жрецы, боясь, что ихъ боги останутся безъ почитателей, ненавидѣли христіанъ и подстроили такъ, что жребій палъ на юнаго Іоанна.

Толпа язычниковъ привалила къ дому Ѳеодора, отца отрока, и съ громкими криками стала требовать выдачи мальчика. Старикъ вышелъ къ язычникамъ и твердо сказалъ имъ: «Ваши боги дерево и сотворены руками человѣческими. Единъ Богъ — Творецъ неба и земли, а это—не боги; не дамъ сына моего въ жертву бѣсамъ; если

*) Вопросы, взятые въ скобки, относятся къ мелкому шрифту текста.

онъ нуженъ имъ,—пусть сами придутъ за нимъ». Язычники не выдержали такого поруганія своихъ боговъ; съ дикимъ воплемъ бросились они на домъ старца, подрубили основаніе избушки, она рухнула и погребла святыхъ мучениковъ своими развалинами.

Доложили о случившемся князю—и задумался князь.

Надъ богами посмѣялись, оскорбили ихъ,—а боги ничего не сдѣлали, чтобы покарать дерзкаго, и не вступись люди,—богохульство осталось-бы безнаказаннымъ; какъ-же эти боги людей защитятъ и помогутъ имъ, если они не смогли защитить себя, за себя заступиться? Подлинно, боги-ли это? И чѣмъ дольше думалъ умный князь, тѣмъ яснѣе ему становилось, что онъ вѣровалъ въ ложныхъ боговъ. Тогда князь рѣшилъ мѣнять вѣру.

Про это прослышали сосѣди русскихъ, и всѣмъ захотѣлось склонить въ свою вѣру могущественнаго князя, разсчитывая, что онъ будетъ для единовѣрцевъ добрымъ другомъ и сильнымъ заступникомъ. Къ князю Владиміру приходили и магометане, и евреи,—и тѣхъ, и другихъ князь отпустилъ ни съ чѣмъ; ихъ вѣра не понравилась ему. Пришелъ къ нему и греческій проповѣдникъ, много говорилъ о вѣрѣ Христовой, показалъ князю картину Страшнаго Суда. Ужаснулся князь: «Добро тѣмъ, кто станетъ одесную»,—сказалъ онъ:—«Крестись—и ты станешь тамъ», отвѣчалъ ему грекъ.

Князю полюбилась греческая вѣра; но полюбится-ли она людямъ? Чтобы и люди могли сами посмотрѣть, какая вѣра будетъ имъ болѣе по душѣ, князь снарядилъ посольство въ сосѣднія страны, для ознакомленія съ иными вѣрами. Вернулись послы и говорятъ: „Были мы и у магометанъ, и у евреевъ—не понравилось намъ ихъ богослуженіе: темные у нихъ храмы, унылыя молитвы. Пришли мы въ землю греческую, повели насъ къ службѣ въ храмъ Св. Софіи; какъ вошли мы туда,—такъ и не знали, на землѣ-ли или на небѣ мы находимся. Нѣтъ на землѣ такой красоты, и разсказать объ ней мы не умѣемъ: видимъ мы, что самъ Богъ пребываетъ тамъ, и служба ихъ—лучше, чѣмъ гдѣ-нибудь. Никто, вкусивъ сладкаго, не захочетъ горькаго; такъ и мы не хотимъ иного закона, кромѣ греческаго“. Бояре княжескіе прибавили: „Если-бы худа была греческая вѣра, не приняла-бы ее бабка твоя, Ольга, мудрѣйшая изъ людей“.

Рѣшено было принять греческую вѣру, но Владиміръ не желалъ просить у грековъ крещенія, словно милости; гордый, воинственный князь думалъ силой оружія завоевать себѣ новую вѣру. Съ большою ратью Владиміръ двинулся внизъ по Днѣпру и осадилъ греческій городъ *Корсунь* (гдѣ нынѣ Севастополь). Храбро отстаивали корсуняне родной городъ, Владиміръ уже думалъ, что ему придется возвратиться домой безъ успѣха, но однажды въ русскій лагерь изъ города прилетѣла стрѣла съ письмомъ; здѣсь указывалось, гдѣ

лежали подземныя трубы, проводившія воду въ городъ; русскіе переняли эти трубы, и корсуняне, томимые жаждой, сдались.

Занявъ Корсунь, Владиміръ послалъ въ Царьградъ, гдѣ въ то время вмѣстѣ царствовали два брата, *Василій* и *Константинъ*, и потребовалъ отъ нихъ руки ихъ сестры *Анны*, угрожая, что, если не отдадутъ ему царевну въ жены, онъ придетъ къ Царьграду и сдѣлаетъ съ нимъ то же, что и съ Корсунемъ. Гордые греческіе цари не хотѣли родниться съ русскимъ княземъ и послали ему сказать, что христіанкѣ нельзя выходить замужъ за язычника; они думали, что Владиміръ не откажется отъ своихъ боговъ. Но они ошиблись, Владиміръ былъ радъ принять христіанскую вѣру, благо не онъ ее проситъ, а ему ее предлагаютъ. Тогда у греческихъ царей не было больше предлога отказывать Владиміру; горько плакавшую, не хотѣвшую выходить за «дикаря» царевну утѣшили лишь тѣмъ, что благодаря ей спасется и Владиміръ, и его народъ, и отправили ее въ Корсунь.

Владиміръ нетерпѣливо ждалъ невѣсту—и вдругъ разболѣлся. У него заболѣли глаза, князь почти ослѣпъ. Пріѣхала царевна; и она, и греческіе священники совѣтовали князю скорѣе креститься.

Наставленный въ ученіи Христовомъ, съ теплою вѣрою погрузился Владиміръ въ купель; и Богъ совершилъ чудо: купель, исцѣлившая его душу отъ грѣха невѣрія, отъ мрака язычества, исцѣлила и очи его отъ мрака слѣпоты. Крестились и многіе дружинники князя, а потомъ Владиміръ повѣнчался съ царевной Анной. Такъ въ Корсуни принялъ Христову вѣру внукъ Св. Ольги. (988).

Крестившись въ Корсуни по прибытіи царевны, Владиміръ спѣшилъ въ Кіевъ: ему хотѣлось поскорѣе внести и въ Русскую землю свѣтъ, озарившій его душу. Съ молодою княгинею, съ греческими священниками, князь плылъ по Днѣпру. Прибывъ въ свою столицу, онъ прежде всего началъ истреблять истукановъ: ихъ рубили топорами и жгли; а среброголоваго Перуна, опрокинувъ съ подножья, привязали къ конскому хвосту и поволокли въ Днѣпръ; воины князя били при этомъ идола палками. И народъ смотрѣлъ на это съ горемъ и ужасомъ, — но боги не сопротивлялись; язычники тогда поняли, что видно и вправду эти боги были деревяшками.

На утро по Кіеву пошли княжьи посланцы; они звали народъ къ Днѣпру, креститься; а кто не пойдетъ—сдѣлаетъ неугодное князю. Народъ любилъ своего князя, къ тому-же онъ убѣдился, что боги языческіе—ложные боги, и потому кіевляне охотно шли на рѣку. Тамъ стояли греческіе священники, громко читая молитвы; кіевляне вошли въ воду, радостно благодарилъ Бога князь, что не оставилъ Онъ людей русскихъ, просвѣтилъ ихъ свѣтомъ Своей истины. Такъ въ 989 году совершилось крещеніе кіевлянъ.

Изъ Кіева греческіе священники пошли по всѣмъ концамъ Русской земли, уча народъ новой вѣрѣ; лишь въ далекомъ Новгородѣ, гдѣ рѣдко видали грековъ, гдѣ не знали христіанства, они встрѣтили недолгое сопротивленіе; всюду въ другихъ мѣстахъ народъ охотно принималъ ихъ ученіе. Тѣмъ легче было народу понять и полюбить христіанство, что богослуженіе совершалось на родномъ языкѣ, греческіе священники проповѣдовали по-славянски. Лѣтъ за сто до крещенія Руси, въ греческой землѣ жили два благочестивые брата, *Меѳодій* и *Константинъ*, или, какъ его звали въ монашествѣ, *Кириллъ*. Они были люди ученые и искусные проповѣдники. Поэтому, когда къ греческому царю пришли послы отъ славянскаго племени *моравовъ*, жившихъ по среднему Дунаю, прося прислать имъ учителей вѣры христіанской, царь отправилъ Меѳодія и Кирилла. Братья приготовились къ подвигу своему долгой молитвой и для того, чтобы слово Божіе, проповѣданное славянамъ, не исчезло въ ихъ памяти, придумали азбуку славянскаго языка и перевели на него священныя и богослужебныя книги Много потрудились Кириллъ и Меѳодій для распространенія вѣры истинной, церковь православная зоветъ ихъ Святыми и Равноапостольными. Книги-же, переведенныя ими для моравовъ, пригодились и для другихъ славянъ: и нынѣ еще языки разныхъ славянскихъ народовъ близки одинъ другому, а въ ту пору они были еще ближе, книги, написанныя по моравски или по болгарски, свободно читались и понимались русскими славянами. По книгамъ, переведеннымъ святыми братьями и ихъ учениками, греческіе священники и наставляли въ новой вѣрѣ русскихъ людей.

Великимъ счастьемъ для Руси было ея крещеніе; даровавъ намъ возможность душевнаго спасенія, вѣра Христова и на земную жизнь нашихъ предковъ оказала великое и благотворное вліяніе. Нравы грубыхъ и полудикихъ язычниковъ начали смягчаться: понемногу исчезаетъ страшный обычай кровной мести — Господь учитъ насъ прощать обиды; лучше обращаются господа съ рабами, видя теперь въ нихъ братьевъ своихъ о Христѣ. Съ христіанствомъ къ намъ пришли грамотность и просвѣщеніе, развивается образованность на Руси, понемногу исчезаютъ суевѣрія. Русскій народъ теперь ближе, тѣснѣе сплотился вкругъ князя, отъ Бога поставленнаго; русскіе забыли теперь, что они были полянами, кривичами, древлянами; всѣ равно стали христіанами, вѣра греческая собрала русскихъ людей въ единый народъ.

Самъ князь Владиміръ измѣнился, принявъ новую вѣру: изъ суроваго воителя онъ сдѣлался кроткимъ и ласковымъ княземъ: войнъ онъ не велъ, — развѣ, когда нападутъ печенѣги, онъ шелъ ихъ отражать, даже преступниковъ не хотѣлъ казнить. Много строилъ онъ церквей, заботился о духовенствѣ, болѣлъ душой о бѣдныхъ; самъ принималъ и кормилъ ихъ въ своихъ палатахъ, а для убогихъ, увѣчныхъ, кому не по силамъ было добраться до княжьихъ хоромъ, онъ разсылалъ по городу милостыню. Свою дружину онъ

богато дарилъ и устраивалъ для нея веселые пиры; для всѣхъ былъ онъ ласковъ, привѣтливъ, всякаго пригрѣвалъ добрымъ словомъ, милостивымъ взглядомъ. «Краснымъ солнышкомъ» величалъ его народъ.

ВОПРОСЫ.

Какъ русскіе узнали вѣру Христову? Какъ Владиміръ относился къ языческимъ богамъ въ началѣ своего княженія? Что заставило князя потерять вѣру въ языческихъ боговъ? Какъ Владиміръ остановилъ свой выборъ на вѣрѣ христіанской? Почему онъ пошелъ на грековъ войной? Какимъ образомъ удалось русскимъ завладѣть Корсунемъ? Гдѣ находился Корсунь? [Какъ совершилось крещеніе Владиміра?] Какъ крестились кіевляне? [Вездѣ-ли на Руси вѣру христіанскую принимали одинаково охотно?] [Гдѣ и почему христіанство встрѣчали несочувственно?] [Въ чемъ заключается главная заслуга святыхъ братьевъ Кирилла и Меѳодія?] Что принесло на Русь христіанство? Какимъ сдѣлался св. Владиміръ послѣ крещенія? Въ какомъ году произошло крещеніе Руси?

ГЛАВА IV.

Ярославъ Мудрый.

Состарѣлся святой Владиміръ, и ему стало не подъ силу самому ѣздить по Русской землѣ, устраивать порядокъ, судить-рядить свой народъ. Вмѣсто себя онъ послалъ по дальнимъ городамъ своихъ сыновей; стали они править землей отъ имени стараго князя, чинить судъ и расправу. Старшему, *Святополку*, Владиміръ далъ городъ *Туровъ*, недалеко отъ Кіева, *Ярослава* посадилъ въ далекомъ Новгородѣ, младшему, *Глѣбу*, достался лѣсной *Муромъ*. Любимца своего, добраго, ласковаго *Бориса*, Владиміръ оставилъ при себѣ, никуда его не отпускалъ; и всѣ думали, что послѣ Владиміра будетъ княжить кроткій Борисъ.

Миролюбіе святого Владиміра придало храбрости свирѣпымъ печенѣгамъ: дикари собрались большой ордой, напали на русскіе предѣлы, запылали славянскія села и деревни. Для борьбы съ врагомъ Владиміръ послалъ свою храбрую дружину, давъ начальство надъ ней Борису; молодой князь пошелъ въ степь бороться съ врагомъ Русской земли.

Пока Борисъ гонялся за печенѣгами, Владиміръ разнемогся въ любимомъ своемъ загородномъ селѣ *Берестовѣ;* 15 іюля 1015 года преставился равноапостольный князь; горько плакали кіевляне, погребая князя «Красное-Солнышко» въ имъ самимъ созданной церкви, и немедленно послали въ степь къ Борису, звать его на отеческій престолъ.

О смерти святого Владиміра узналъ и Святополкъ и замыслилъ захватить великокняжескій престолъ; тотчасъ прискакалъ онъ въ Кіевъ и силою заставилъ кіевлянъ подчиниться ему, признать его власть. Кіевляне не любили Святополка и спѣшно отправили къ Борису второго гонца, предупредить князя о захватѣ престола старшимъ его братомъ, просить его объ избавленіи отъ Святополка. Но Борисъ не даромъ былъ любимцемъ святого Владиміра, онъ всегда и во всемъ поступалъ какъ христіанинъ. «Не подниму руки на старшаго брата»,—сказалъ онъ,—«теперь онъ заступилъ мнѣ мѣсто отца, и во всемъ да будетъ его воля». И, вмѣсто того, чтобы съ преданной дружиной итти, какъ ему совѣтовали, отнимать престолъ отъ Святополка, онъ отпустилъ воиновъ въ Кіевъ, а самъ съ небольшою свитою остался въ степи, ожидая распоряженій старшаго брата.

А въ то время, какъ Борисъ показывалъ примѣръ братской любви и смиренія, Святополкъ, подобно Каину, замышлялъ зло на своего младшаго брата. Онъ зналъ, какъ любили Бориса кіевляне, и боялся, что, когда Борисъ пріѣдетъ въ Кіевъ, народъ станетъ за своего любимца и выгонитъ его, Святополка. Честолюбіе и подозрительность—дурные совѣтники: Святополкъ задумалъ умертвить брата, и совершилось злое дѣло.

Убійцы, подосланные Святополкомъ, пришли ночью въ станъ Бориса на рѣкѣ *Альтъ*. Князь громко молился въ своемъ шатрѣ. Когда онъ кончилъ молитву и легъ въ постель, злодѣи бросились на него и закололи; умертвили они также и вѣрнаго слугу Борисова, старавшагося защищать своего господина.

Но Святополку этого казалось мало: не даромъ говорятъ, что одно злое дѣло приводитъ за собою другое. Злодѣй боялся, что другіе братья станутъ мстить за убитаго Бориса, и рѣшилъ перебить всѣхъ своихъ братьевъ. Прежде всего онъ принялся за Глѣба, любимаго брата Бориса. Чтобы выманить его изъ далекаго Мурома, онъ послалъ сказать юношѣ, что отецъ ихъ тяжко боленъ и хочетъ предъ смертью проститься съ сыновьями.

Наскоро собрался Глѣбъ и съ небольшимъ лишь числомъ спутниковъ поспѣшилъ въ Кіевъ. На дорогѣ узналъ онъ всю правду; ему разсказали и о смерти отца, и о гибели брата. Горько плакалъ Глѣбъ: «лучше-бы ужъ и мнѣ умереть съ братомъ, чѣмъ одному оставаться на свѣтѣ»,—говорилъ онъ.

Не долго пришлось ему ждать; по дорогѣ подстерегали его убійцы. Они бросились на князя,—малая дружина не въ силахъ была защитить его, и, связавъ его, зарѣзали, какъ ягненка.

Мученическою смертью скончались Борисъ и Глѣбъ, православная церковь свято чтитъ ихъ память.

БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

Убійцы были посланы и въ Новгородъ, къ Ярославу, однако его успѣли предупредить его друзья въ Кіевѣ. Ярославъ не сталъ, какъ кроткій Борисъ, безропотно дожидать злодѣевъ, его рукою Богъ наказалъ окаяннаго братоубійцу.

Собравъ вѣче, Ярославъ разсказалъ новгородцамъ про беззаконія Святополка: „Веди насъ на окаяннаго“, кричали новгородцы, быстро собрались въ походъ и подъ предводительствомъ своего князя двинулись на Кіевъ. При вѣсти о походѣ Ярослава, Святополкъ тоже снарядилъ войско и вышелъ навстрѣчу брату. Лишь рѣка Днѣпръ раздѣляла вражьи полки: ни то, ни другое войско не хотѣло первымъ начинать переправу: войску при этомъ легко притти въ безпорядокъ, чѣмъ могутъ воспользоваться враги. Поэтому предводители и съ той, и съ другой стороны выѣзжали на берегъ и насмѣшками старались вывести врага изъ терпѣнія, заставить его перейти рѣку.

Однажды старый воевода Святополковъ, *Волчій Хвостъ*, выѣхалъ на рѣку и началъ дразнить пришедшихъ съ лѣсного сѣвера новгородцевъ: „Чего пришли, плотники“, кричалъ онъ, „вотъ заставимъ и васъ, и хромого князя вашего строить намъ хоромы“. Ярославъ и дѣйствительно былъ хромъ.

Обиженные новгородцы рѣшили тою-же ночью начать переправу и сразиться съ врагомъ.

Настала темная ночь; глубокимъ сномъ спалъ лагерь Святополка. Новгородцы тихо переплыли рѣку и бросились рубить растерявшихся враговъ; каждый ударъ попадалъ вѣрно: чтобы различать въ темнотѣ своихъ отъ противниковъ, новгородцы повязали головы бѣлыми полотенцами и теперь навѣрняка били непріятеля. Бѣжало войско Святополка, бѣжалъ и самъ окаянный къ своему родичу, польскому королю.

Ярославъ съ торжествомъ вступилъ въ Кіевъ, но не долго усидѣлъ здѣсь. Польскій король вступился за Святополка, почти врасплохъ напалъ на Кіевъ и заставилъ Ярослава бѣжать къ новгородцамъ. Святополкъ снова сдѣлался великимъ княземъ, но сдѣлался при польской помощи; а поляки грабили и тѣснили русскій народъ,—и люди еще болѣе возненавидѣли Святополка, виновника всѣхъ этихъ бѣдъ.

Ярославъ прибѣжалъ въ Новгородъ, хотѣлъ укрыться отъ братоубійцы и дальше, за моремъ, въ варяжской землѣ; не думалъ онъ, что новгородцы станутъ ему помогать послѣ его неудачи. Но онъ ошибся: новгородцы собрали новую рать, и Ярославъ снова пошелъ на Святополка.

Полки братьевъ-враговъ сошлись на берегу рѣки Альты, обагренномъ кровью святого мученика Бориса. Передъ боемъ Ярославъ вышелъ изъ рядовъ своей рати и, въ виду обоихъ войскъ, громко сталъ молиться Богу, прося Его поразить праведнымъ судомъ Своимъ братоубійцу на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ пала его жертва. Войско Святополка смутилось, ратники видѣли, что они стоятъ за богопротивное дѣло, воины же Ярослава ободрились, они вѣрили, что Богъ поможетъ имъ побѣдить злодѣя. Не долго длилась битва, и дружина Святополка побѣжала; самъ онъ, раненый, бѣгствомъ спасался отъ враговъ—но ему не удалось спастись отъ укоровъ совѣсти. Передъ убійцей вставали образы загубленныхъ

братій: „Они гонятся, они настигаютъ!“ кричалъ онъ; „спасайте, несите меня дальше“. Такъ, въ глухой степи, по дорогѣ въ польскую землю умеръ Святополкъ.

Кончивъ борьбу со Святополкомъ, Ярославъ сѣлъ въ Кіевѣ великимъ княземъ. Княженіе его было долгое и счастливое, мудро правилъ онъ русскимъ народомъ. Врагамъ своей земли онъ нанесъ не мало тяжелыхъ ударовъ, и они его боялись. Дикіе печенѣги подступили къ стѣнамъ Кіева; князь самъ вышелъ на встрѣчу врагу. Долго длился бой, наконецъ кочевники побѣжали; такъ велико было ихъ пораженіе, что они не осмѣливались впредь приходить на Русскую землю, а вскорѣ и совсѣмъ ушли изъ южно-русской степи и перекочевали на Дунай. Лѣтъ на тридцать степь стала свободной, но потомъ, уже послѣ смерти Ярослава, явились въ ней другіе хищники, *половцы.*

Лѣсные литовцы, тревожившіе разбойничьими нападеніями сѣверо-западную окраину Руси, увидѣли въ своихъ пущахъ русскіе полки; Ярославъ разбилъ ихъ на голову и взялъ съ нихъ дань. Бѣдные дикари платили ему дань чѣмъ могли—лыкомъ да вѣниками; корысть въ такой дани была не велика, но важно было то, чтобы литовцы признавали надъ собою власть Ярослава; а ежегодная уплата дани постоянно напоминала имъ объ этой зависимости. Чтобъ обезпечить свои границы отъ вражьихъ набѣговъ, Ярославъ строилъ крѣпкіе города на рубежахъ: близъ *Варяжскаго*—Балтійскаго моря онъ поставилъ крѣпкій *Юрьевъ,* на Волгѣ, среди дремучихъ лѣсовъ, воздвигъ онъ *Ярославль.*

Обезопасивъ Русь отъ враговъ, Ярославъ старался установить *нарядъ,* порядокъ въ своей землѣ; его такъ и звали *нарядникомъ земли Русской.* Миръ и спокойствіе—основу всякаго порядка, принесла къ намъ вѣра Христова, и объ ея распространеніи много заботился благочестивый князь: куда при святомъ Владимірѣ не заходили проповѣдники, туда посылалъ ихъ Ярославъ; христіанская проповѣдь звучала въ самыхъ глухихъ, отдаленныхъ мѣстахъ.

Ярославъ радѣлъ и о благолѣпіи богослуженія: онъ воздвигъ не мало храмовъ, богато украшая ихъ трудами греческихъ мастеровъ: ни каменная стройка, ни живопись не были еще знакомы нашему народу, первые храмы поэтому строили намъ греки. Въ народѣ славился чудный храмъ святой Софіи, Премудрости Божіей, въ Кіевѣ; его старались построить по образцу того Софійскаго храма, въ которомъ побывали послы князя Владиміра и не знали послѣ, на небѣ или на землѣ они были. Одинъ изъ сыновей Ярослава поставилъ и въ Новгородѣ Софійскій соборъ.

Ярославъ много думалъ и о просвѣщеніи своего народа, о распространеніи книжной премудрости; безъ этого трудно было прочно

насаждать христіанскую вѣру. Ученіе вѣры содержится въ Священномъ Писаніи: надо было, чтобы русскіе люди разумѣли книжныя словеса. Для этого Ярославъ велѣлъ переписывать много книгъ, чтобы ихъ было больше на Русской землѣ, а чтобы больше было грамотныхъ, онъ устроилъ въ Новгородѣ школу; здѣсь священники учили дѣтей грамотѣ и слову Божію; изъ тѣхъ дѣтей вышли первые русскіе священники.

Трудно, чтобы въ странѣ былъ порядокъ, если люди не знаютъ, что надо, и чего не надо дѣлать, не знаютъ законовъ; а законовъ у насъ на Руси не было: каждый жилъ по обычаямъ своихъ предковъ, да и обычаи эти сохранялись лишь въ памяти, не были записаны. Многіе изъ этихъ обычаевъ были очень жестоки: изъ-за одной родовой мести сколько крови лилось понапрасну! Ярославъ, по совѣту съ духовенствомъ и боярами, началъ составлять первый русскій сборникъ законовъ, назвавъ этотъ сборникъ «*Русской Правдой*».

Этими законами, для установленія порядка, былъ уничтоженъ самосудъ, своевольная расправа съ обидчикомъ; лишь на судѣ, у князя, или у его боярина—намѣстника, можно было найти управу на лихого человѣка. Разбиралось дѣло на судѣ, разспрашивали свидѣтелей; если не было свидѣтелей, а оба судящіеся считали себя правыми, дѣло рѣшалось *судомъ Божіимъ:* тяжущіеся сражались другъ съ другомъ, и побѣдитель признавался правымъ: думали, что самъ Богъ придаетъ силы и посылаетъ удачу невинному. Если преступника уличали въ зломъ дѣлѣ, съ него въ наказаніе за ту бѣду, какую онъ причинилъ, брали штрафъ, *виру*; кто заплатилъ виру, тотъ избавлялся отъ мести; такъ Ярославъ положилъ начало уничтоженію кровной мести и водворенію порядка въ Русской землѣ; позднѣе, при сыновьяхъ и внукахъ Ярослава, къ его коротенькому сборнику законовъ было прибавлено много новыхъ постановленій.

За всѣ эти заботы о землѣ Русской современники прозвали Ярослава *Мудрымъ*.

Въ 1054 году скончался Ярославъ Мудрый. Передъ смертью онъ позвалъ къ себѣ пятерыхъ своихъ сыновей, подѣлилъ между ними Русскую землю и велѣлъ имъ жить между собою дружно и во всемъ слушаться старшаго, словно отца. «Помните дѣти», говорилъ умирающій, «что если будете жить въ любви между собою, то Богъ не оставитъ васъ и покоритъ вамъ всѣхъ враговъ, а станете ссориться и ненавидѣть другъ друга, то и сами погибнете, и погубите землю, которую отцы и дѣды ваши пріобрѣли великимъ трудомъ».

Умеръ Ярославъ, — и Русская земля раздѣлилась на отдѣльныя *волости* — такъ называлась доля каждаго князя, и долго, цѣлыхъ 500 лѣтъ, она не могла потомъ снова собраться во-едино.

*

ВОПРОСЫ.

Какъ устроилъ сыновей своихъ св. Владиміръ? Кого и почему оставилъ онъ при себѣ? Когда скончался св. Владиміръ? Дружно-ли жили его сыновья послѣ его смерти? [Какъ удалось Святополку вторично вокняжиться въ Кіевѣ?] Какъ избавилъ Ярославъ Русь отъ печенѣговъ? [Что онъ дѣлалъ для охраны границъ русскихъ?] [Гдѣ лежитъ Юрьевъ?] Что сдѣлалъ Ярославъ для распространенія христіанства? Въ чемъ состояли его заботы о просвѣщеніи? Что такое „Русская Правда"? Для чего нужны законы? По какимъ правиламъ устраиваютъ люди свою жизнь, когда нѣтъ законовъ? [Какъ судили по „Русской Правдѣ"?] [Что такое „Судъ Божій"?] [Какое было главнѣйшее наказаніе по Ярославовымъ законамъ?] [Какому злу хотѣлъ положить конецъ Ярославъ изданіемъ законовъ?] За что Ярослава прозвали „Мудрымъ"? Какъ и почему его еще прозывали? Какое завѣщаніе далъ Ярославъ своимъ сыновьямъ? Что такое княжеская волость? [Гдѣ течетъ рѣка, на которой убитъ св. Борисъ?

ГЛАВА V.

Кіево-Печерскій монастырь.

Въ началѣ княженія Ярослава Мудраго одинъ благочестивый человѣкъ изъ города *Любеча* на Днѣпрѣ, именемъ *Антоній*, захотѣлъ посвятить себя монашеской жизни. Мірское житье съ его соблазнами не привлекало Антонія, и онъ покинулъ родной Любечъ, чтобы уйти въ монастырь. Но на Руси въ ту пору еще не было монастырей, Антонію пришлось итти въ Грецію. Въ греческой землѣ славилась тогда подвижническою жизнью иноковъ *Святая гора, Аѳонъ;* вся покрытая монастырями, она привлекала, да и нынѣ еще привлекаетъ къ себѣ многочисленныхъ богомольцевъ. Пришелъ сюда и Антоній, постригся въ одномъ изъ монастырей и хотѣлъ остаться жить въ немъ; но игуменъ послалъ его обратно на родину, сказавъ ему на дорогу: «Да будетъ съ тобою благословеніе Святой горы, много иноковъ пойдетъ отъ тебя на Руси!»

Возвратился Антоній на Русскую землю и поселился близъ Кіева, въ лѣсу, ища уединенія; разъ какъ-то нашелъ онъ небольшую пещерку на берегу Днѣпра, выкопанную благочестивымъ священникомъ *Иларіономъ,* который здѣсь, никѣмъ не видимый, горячо молился Богу. Но въ это время Иларіонъ былъ уже митрополитомъ русскимъ, ему не приходилось бывать въ пещеркѣ, и Антоній безпрепятственно поселился въ ней. Дни и ночи молился святой старецъ и непрестанно трудился: сперва онъ расширялъ пещерку, потомъ принялся и за другія работы.

Случайно люди открыли уединенное жилище Антонія, стали приходить къ нему за молитвою, за совѣтомъ, никогда не встрѣчая

отказа; по окрестностямъ разнеслась слава о великомъ подвижникѣ. Скоро нашлись у него и подражатели — ученики; изъ нихъ самый извѣстный — *Θеодосій*.

Святой Θеодосій родился неподалеку отъ Кіева, въ городѣ *Василевѣ*, и затѣмъ молодость свою провелъ въ *Курскѣ*; отецъ его, знатный бояринъ, умеръ рано, и Θеодосій остался на рукахъ горячо его любившей матери. Она мечтала о блестящей будущности для своего сына, и ей было тяжело видѣть, какъ онъ удаляется отъ всего мірского и проводитъ время въ молитвѣ или въ простомъ рабскомъ трудѣ; уговоры матери, старавшейся заставить его полюбить богатство и почести, оставались тщетными; тогда она прибѣгла къ мѣрамъ строгости: запирала сына, била его, но не могла уничтожить въ немъ наклонности къ уединенной жизни въ трудѣ и молитвѣ. Наконецъ ему стала невмоготу жизнь въ міру, онъ стосковался по монастырѣ: тайкомъ покинувъ богатый родительскій домъ, пришелъ онъ въ Кіевъ, думая принять постриженіе въ одномъ изъ монастырей, устроенныхъ тамъ княземъ Ярославомъ; но вездѣ юноша встрѣчалъ отказъ по причинѣ своей молодости. Явился онъ, наконецъ, къ святому Антонію: тотъ, изумленный юностью Θеодосія, тоже долго отказывался принять его къ себѣ, говоря, что подвижническая жизнь будетъ ему не по силамъ. Но горячія мольбы Θеодосія превозмогли нерѣшительность святого старца, Θеодосій сдѣлался инокомъ. Впослѣдствіи и мать Θеодосія, желая кончить жизнь свою поближе къ сыну, приняла постриженіе въ одномъ изъ кіевскихъ монастырей.

Святая жизнь Антонія, Θеодосія и ихъ сподвижниковъ все болѣе и болѣе привлекала въ это мѣсто иноковъ; они для жилья выкапывали себѣ пещерки по склону высокаго берега, близъ пещеры Антонія; такъ возникъ цѣлый пещерный или *печерный* монастырь; оттуда и пошло названіе *монастыря Печерскаго*. Кіевскій князь *Изяславъ*, сынъ Ярослава Мудраго, отдалъ инокамъ всю гору, въ которой они копали свои пещеры; на этой горѣ была построена церковь, вкругъ нея кельи; монастырь разростался (1062 годъ).

Святой Антоній съ радостью видѣлъ, какъ увеличивался монастырь; но это самое лишало его уединенной жизни; потому онъ вскорѣ покинулъ свое прежнее мѣстожительство и въ той же горѣ, но поодаль отъ монастыря, выкопалъ себѣ новую пещерку; въ ней онъ и окончилъ свою жизнь.

Вскорѣ по удаленіи святого Антонія, игуменомъ имъ основаннаго монастыря сдѣлался святой Θеодосій; при немъ обитель получила окончательное устройство и достигла цвѣтущаго состоянія. Θеодосій требовалъ отъ иноковъ полнаго отрѣшенія отъ міра; больше того, у монаховъ не должно было быть никакой собственности, ни о чемъ они не смѣли сказать «мое», а должны были говорить «наше». Жизнь иноковъ должна была проходить въ непрестанной молитвѣ и трудѣ; въ обращеніи другъ съ другомъ и мірянами мо-

нахи должны были быть кротки и смиренны, игумену они были обязаны безпрекословно повиноваться. Святой Θеодосій самъ подавалъ монахамъ своей обители примѣръ святой жизни: смиренію его не было мѣры.

Однажды не хватило дровъ для монастырской поварни; приходятъ объ этомъ доложить игумену и говорятъ: „Ты бы велѣлъ кому-либо изъ братій, кто теперь сидитъ безъ дѣла, наносить дровъ!“—„Я вотъ не занятъ“, отвѣчалъ святой Θеодосій, „такъ я и пойду“. И, дѣйствительно, онъ самъ пошелъ колоть дрова и носить ихъ на кухню. Другой разъ былъ святой у князя Изяслава, и тотъ, видя, что Θеодосій торопится въ обитель, велѣлъ слугѣ своему отвезти Θеодосія въ монастырь. Слуга не зналъ, кого онъ везетъ, и, принявъ Θеодосія по бѣдной одеждѣ за простого монаха, сказалъ ему: „Ты, чернецъ, всегда живешь въ праздности, а я постоянно тружусь; такъ пусти меня отдохнуть въ повозкѣ, а самъ садись на мое мѣсто, на лошадь“. Святой инокъ не возражалъ: всю ночь правилъ онъ лошадью, а слуга великокняжескій спалъ въ повозкѣ. Настало утро; по дорогѣ стали попадаться бояре, ѣхавшіе къ Изяславу; при встрѣчѣ со святымъ, они сходили съ коней и низко кланялись ему. Увидавъ это, слуга понялъ, что онъ везъ не простого монаха—и испугался; но святой успокоилъ его, ласково пригласилъ въ обитель, радушно угостилъ его и отпустилъ съ миромъ.

Святая жизнь игумена не оставалась безъ подражанія: иноки печерскіе славились своими подвигами, по всей Русской землѣ чтили ихъ обитель. Благочестивые христіане посѣщали ее, усердно молились у гробовъ усопшихъ святыхъ подвижниковъ и приносили монастырю щедрыя пожертвованія; онъ украсился дивными постройками, но не на нихъ только шло богатство монастырское; оно давало инокамъ возможность дѣлать много добра: нищаго, убогаго пріютить и накормить, сироту пригрѣть и воспитать, помочь человѣку въ бѣдѣ; и эти дѣла любви и милосердія еще дальше разносили славу Печерскаго монастыря.

Нѣкоторые изъ печерскихъ иноковъ не довольствовались трудовой, подвижнической жизнью въ обители; они горѣли ревностью о душевномъ спасеніи и другихъ людей; шли они къ язычникамъ и, обращая ихъ ко Христу своею проповѣдью, открывали имъ свѣтъ духовный. Многіе изъ нихъ заплатили жизнью за святую ревность къ вѣрѣ, погибнувъ мученическою смертью отъ руки дикихъ язычниковъ; но они знали, что нѣтъ большей любви, какъ положить свою жизнь за другихъ людей; и на смѣну мученикамъ шли новые проповѣдники.

Святой Θеодосій заповѣдалъ чернецамъ Печерской обители непрестанно трудиться; многіе изъ нихъ занялись книжнымъ дѣломъ: переписывали церковныя книги, распространяя ихъ въ народѣ и тѣмъ помогая развитію просвѣщенія въ Русской землѣ, а одинъ изъ

учениковъ Ѳеодосія, преподобный *Несторъ,* первый записалъ разсказы о началѣ Русской земли, о первыхъ князьяхъ, описывая и событія своего времени. Съ тѣхъ поръ стали записывать замѣчательныя происшествія, началась русская *лѣтопись*, а изъ нея и мы узнаемъ о тѣхъ далекихъ временахъ.

Недаромъ православный народъ высоко чтитъ Печерскую обитель; святые, нетлѣнныя мощи которыхъ почиваютъ въ ней, показали намъ высокій примѣръ богоугодной жизни; много добра творилъ и теперь творитъ монастырь, изъ него вышли многіе проповѣдники вѣры Христовой, онъ былъ однимъ изъ разсадниковъ просвѣщенія Русской земли. Къ святителямъ печерскимъ, теплымъ молитвенникамъ за землю нашу, и нынѣ, какъ и въ тѣ далекіе годы, съ вѣрою прибѣгаетъ русскій народъ.

ВОПРОСЫ.

Какъ сдѣлался инокомъ св. Антоній? Какъ основалъ онъ Печерскую обитель? Почему она называется Печерской? [Какъ провелъ юность свою Ѳеодосій?] Какое устройство далъ св. Ѳеодосій жизни печерскихъ иноковъ? [Какіе примѣры смиренія подавалъ онъ имъ?] На что уходило богатство монастыря? Какъ оно явилось? Зачѣмъ уходили печерскіе иноки къ язычникамъ? Что такое лѣтопись? Чѣмъ замѣчателенъ Печерскій монастырь для русскаго просвѣщенія? Каково значеніе Печерскаго монастыря? Гдѣ лежитъ городъ Любечъ?

ГЛАВА VI.

Вѣкъ княжескихъ усобицъ. Владиміръ Мономахъ.

Распредѣливъ передъ смертью волости между своими сыновьями, Ярославъ Мудрый постановилъ, что Кіевскій или великій князь долженъ заступать мѣсто отца другимъ князьямъ. Ярославичи недолго прожили въ мирѣ и добромъ согласіи, и это постановленіе явилось какъ разъ одной изъ причинъ раздоровъ между ними.

Такъ какъ Кіевскій князь былъ какъ бы отцомъ для другихъ, то въ Кіевѣ долженъ былъ править старѣйшій изъ всего княжескаго рода: сыновья всегда считаются младше отца. Поэтому въ Кіевѣ никогда не наслѣдовалъ сынъ отцу, а вслѣдъ за смертью великаго князя на его мѣсто садился старѣйшій изъ его родичей. Однако, когда княжескій родъ размножился, изъ-за старшинства легко могли выйти споры: всякому князю хотѣлось сидѣть на богатомъ и почетномъ кіевскомъ престолѣ,—и изъ-за этого шли между ними усобицы.

Но это не все: были и другіе поводы къ ссорамъ князей другъ съ другомъ; число князей постоянно мѣнялось: Ярославъ подѣлилъ свою землю между пятью сыновьями, а вѣдь у каждаго изъ нихъ могло быть и по нѣскольку сыновей; множился княжескій родъ и

приходилось постоянно передѣлять волости, что и было обязанностью великаго князя. Случалось при этомъ, что князья бывали недовольны такимъ раздѣломъ, бывали недовольны доставшимися имъ волостями,—и снова начинались между князьями ссоры да раздоры.

Такъ дѣти и внуки Ярослава забыли, что онъ завѣщалъ имъ жить въ мирѣ и любви; они постоянно поднимали другъ на друга мечъ, постоянно воевали другъ съ другомъ. Тяжко приходилось землѣ Русской отъ непрестанныхъ княжескихъ раздоровъ; поля были опустошены, нивы вытоптаны; выжжены деревни, въ развалинахъ лежали обезлюдѣвшіе города; бѣжалъ изъ нихъ народъ, спасаясь отъ военной грозы, прятался въ глухихъ, укромныхъ мѣстахъ; чаще слышался крикъ хищныхъ птицъ, летѣвшихъ на трупы, чѣмъ звонкая пѣсня пахаря. Горемъ—тоскою полна была Русская земля.

Мало того: не даромъ предупреждалъ Ярославъ, что ссоры и самихъ князей погубятъ, да и землѣ будетъ тяжело. Пользуясь ссорами князей, пользуясь тѣмъ, что Русь теряла силы въ непрестанныхъ усобицахъ, на нее стали нападать враги. Злой степной недругъ, кочевые половцы, чуть не ежегодно приходили въ нашу землю. Зарево пылавшихъ городовъ и селъ освѣщало путь хищникамъ, ихъ слѣдами были груды развалинъ и труповъ. И степному пахарю, и путнику—купцу, и горожанину за крѣпкой стѣной,—всѣмъ одинаково страшенъ былъ этотъ неутомимый, быстро появлявшійся и быстро исчезавшій, врагъ. Страшно сказать: вмѣсто того, чтобы охранять рубежъ родной земли отъ степного недруга, наши князья, въ борьбѣ другъ съ другомъ, сами наводили на Русь половцевъ. Мало князю собственной силы: невелика его дружина, опустошена его волость,—вотъ онъ и зоветъ степняковъ; налетятъ они словно буря, страшно пограбятъ и разорятъ все на пути, а князю, позвавшему ихъ, того только и надо: и врагу его, его сопернику, теперь живется не лучше, чѣмъ ему самому, и его земля тоже разорена и опустошена. Стономъ стонала Русская земля отъ княжескихъ усобицъ, да отъ половецкихъ набѣговъ.

Однако и въ это печальное время были князья, думавшіе о благѣ всей Русской земли, а не одной лишь своей волости. Видѣли эти добрые князья, въ чемъ была вся бѣда, и старались помирить всѣхъ князей да отвадить половцевъ отъ русскихъ границъ. Трудно это было, но русскіе люди тѣмъ выше цѣнили, тѣмъ больше любили князей, бравшихся за это тяжкое дѣло. Изъ такихъ князей, что думали обо всей землѣ, что принесли ей много добра, изъ князей, о комъ и донынѣ съ любовью вспоминаетъ народъ, самымъ замѣчательнымъ былъ внукъ Ярослава Мудраго, *Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ*. Мономахомъ его звали потому, что таково было семейное прозваніе греческой царевны, на которой былъ женатъ его отецъ.

Когда великимъ княземъ былъ отецъ Мономаха, Русская земля жила тихо и спокойно; но когда, послѣ его смерти, въ Кіевѣ сѣлъ старшій изъ внуковъ Ярослава, *Святополкъ*, князь слабохарактерный и невоинственный, на Руси настала смута: родичи его не слушались, враги не боялись. Къ тому же Святополкъ не всегда бывалъ справедливъ: онъ такъ распредѣлилъ князьямъ волости, что оказалось не мало обиженныхъ, и эти обиженные взялись за оружіе. Мудрый и справедливый Владиміръ, пользовавшійся всеобщимъ уваженіемъ, выступилъ примирителемъ; по его предложенію всѣ князья съѣхались въ *Любечь* и сообща, по справедливости, раздѣлили между собою Русскую землю. Поцѣловали они крестъ, что не будутъ больше ссориться, и мирно разъѣхались по своимъ княжествамъ.

Не успѣли однако же всѣ князья разъѣхаться, какъ крестное цѣлованіе было нарушено, и нарушено какъ разъ по винѣ того князя, который долженъ былъ бы показать примѣръ вѣрности клятвѣ, по винѣ Святополка. Одинъ изъ младшихъ князей, *Давидъ*, былъ недоволенъ раздѣломъ волостей: по его мнѣнію слишкомъ много земли досталось его сосѣду, князю *Василько*. Думая погубить его, завистливый Давидъ сталъ клеветать на Василька великому князю, увѣряя его, что Василько хочетъ силою захватить самый Кіевъ. Вмѣсто того, чтобы усовѣстить и успокоить Давида, трусливый и подозрительный Святополкъ повѣрилъ ему, и оба князя сообща задумали погубить невиннаго Василька. Святополкъ заманилъ его въ Кіевъ, связалъ своего гостя и отдалъ его на расправу его злому врагу, Давиду; а тотъ вволю натѣшился надъ несчастнымъ плѣнникомъ: его слуги простымъ ножемъ вырѣзали оба глаза у отчаянно отбивавшагося богатыря-князя, котораго и оковы еле могли сдержать.

Въ ужасъ пришелъ и Мономахъ, пришли и другіе князья при вѣсти о страшномъ злодѣяніи. Они явились къ Святополку съ упреками. Святополкъ пытался оправдаться, сложивъ всю вину на Давида,—но это ему не помогло. „Если ты въ этомъ дѣлѣ не повиненъ“, говорили ему князья, „то пойди и накажи Давида“. Святополку не хотѣлось воевать, робкій князь не любилъ войны, да къ тому-же, наказывая Давида, онъ самъ себя осуждалъ, но прочіе князья настаивали на томъ, что злодѣяніе должно быть наказано, что должно возстановить порядокъ. Пошелъ Святополкъ, а съ нимъ и другіе князья, войной на Давида, побѣдили его и заставили пріѣхать на новый княжескій съѣздъ. Здѣсь князья горько упрекали Давида за то, что онъ началъ смуту и совершилъ страшное преступленіе, и въ наказаніе отняли у него большую часть его волости.

Теперь спокойствіе было возстановлено, князья дружно жили между собою; можно было подумать и о борьбѣ со степнымъ врагомъ, съ половцами: не разъ уже Мономахъ уговаривалъ Святополка итти въ походъ противъ *поганыхъ*,—такъ звали у насъ язычниковъ—половцевъ, но трусливый Святополкъ все не рѣшался, все находилъ предлоги уклоняться отъ войны со степняками. Наконецъ, однажды пріѣхалъ Мономахъ со своей дружиной къ великому князю: братья и ихъ дружины сошлись въ шатрѣ на берегу небольшого озера. Святополкъ и на этотъ разъ отка-

зывался отъ похода: „теперь весна“, говорилъ онъ, „пойдемъ мы воевать, такъ поля останутся необработанными“. Владиміръ отвѣтилъ ему: „Ты того не подумалъ, что станетъ крестьянинъ пахать, все равно придетъ половчинъ, убьетъ крестьянина стрѣлою, возьметъ жену и дѣтей его, лошадь и все имѣнье, а гумно сожжетъ“.—„Правда твоя, надо итти!“— только и нашелся сказать Святополкъ.

Собрались князья и съ молитвою пошли на половцевъ; впереди войска ѣхали священники, громко призывая Бога помочь православнымъ воинамъ; бодро шли ратники мстить врагу за постоянное разореніе Русской земли. Никогда еще половцы не терпѣли такого пораженія, какъ тогда; на голову разбили ихъ русскіе князья.

Не разъ и потомъ Мономахъ водилъ свои рати въ половецкія степи и надолго заставилъ половцевъ забыть дорогу на Русь.

Когда умеръ Святополкъ, русскій народъ хотѣлъ имѣть великимъ княземъ Мономаха; онъ отказывался, такъ какъ не былъ старшимъ изъ всего княжескаго рода. Однако для спокойствія Русской земли пришлось ему сѣсть княжить въ Кіевѣ.

Въ великое княженіе Владиміра (1113—1125) Русская земля отдохнула: враги знали силу доблестнаго князя и не смѣли тревожить Русь своими набѣгами, князья любили Мономаха и не огорчали его своими раздорами. Бывало, правда, что и при немъ князья ссорились между собою; тогда великій князь ласкою и добрымъ словомъ старался примирить ихъ—и рѣдко это ему не удавалось; если-же враги— князья продолжали свою ссору и не слушали уговоровъ, Владиміръ умѣлъ быть и строгимъ и отнималъ волости у виновниковъ усобицы.

Своимъ благочестіемъ и нищелюбіемъ Мономахъ напоминалъ святого Владиміра; за всякое дѣло онъ брался съ молитвою и училъ тому же своихъ дѣтей; пусть лучше твердятъ хоть самую простую молитву, „Господи помилуй!“ чѣмъ думаютъ, да говорятъ всякую „нелѣпицу“. Много строилъ онъ церквей на Руси и богато украшалъ ихъ. Всякій нищій, всякій убогій смѣло шелъ къ князю и получалъ отъ него все нужное; милостивый и привѣтливый къ бѣдняку, князь говорилъ своимъ дѣтямъ: „Убогихъ не забывайте, но, сколько можете, питайте ихъ; вдовъ и сиротъ по правдѣ судите и не давайте въ обиду“. Онъ ихъ училъ доброй, праведной жизни, молилъ ихъ жить въ дружбѣ другъ съ другомъ, любить другихъ людей, какъ братьевъ; не забывать Бога и Богомъ имъ данной страны; управлять ею по правдѣ и справедливости. Все это Мономахъ говорилъ дѣтямъ въ поученіи, которое онъ написалъ для нихъ передъ смертью. Въ концѣ поученія Владиміръ для примѣра разсказалъ сыновьямъ свою труженическую жизнь.

Владиміръ умеръ въ глубокой старости въ 1125 году. Русская земля горько оплакала его, «*братолюбцемъ, нищелюбцемъ и добрымъ страдальцемъ за землю Русскую*» прозвалъ его народъ.

По смерти Мономаха Русская земля не долго жила въ покоѣ.

Сынъ его, *Мстиславъ*, оказался старшимъ въ княжескомъ родѣ и занялъ великокняжескій столъ. Онъ во многомъ походилъ на отца, всю жизнь помнилъ его наставленія, и при немъ Руси жилось счастливо. Но княженіе его было не долгое, а когда онъ умеръ,—снова пошли усобицы, снова князья разоряли родную землю своими ссорами, да наводили на нее половцевъ.

ВОПРОСЫ.

Кто и какъ положилъ начало дробленію Руси на волости? Къ чему привело это дробленіе? Что было главными причинами княжескихъ междоусобій? Какой князь назывался великимъ, и почему? Почему число волостей мѣнялось? Каковы были слѣдствія княжескихъ усобицъ для Русской земли? Когда и гдѣ появились половцы? Что давало имъ возможность разорять землю Русскую? Что такое княжескій съѣздъ? Что дѣлалъ Владиміръ Мономахъ для прекращенія княжескихъ раздоровъ? [Какъ пострадалъ Василько?] Въ какомъ родствѣ былъ Мономахъ со Святополкомъ II? А съ Ярославомъ Мудрымъ? [Что сдѣлалъ Мономахъ для обузданія половцевъ?] Какъ Мономахъ сдѣлался великимъ княземъ? Какъ онъ правилъ Русской землей? Почему въ его великое княженіе не было княжескихъ распрей? [Какіе совѣты давалъ Мономахъ своимъ дѣтямъ, и по какому поводу?] Что сдѣлалось съ землей Русской послѣ смерти Мономаха?

ГЛАВА VII.

Суздальщина.

Тяжко жилось народу въ южной Руси. Ссоры князей, набѣги половцевъ,—все это разоряло бѣдный людъ, сгоняло его съ мѣста. Спасаясь отъ тѣхъ бѣдъ, которыя угнетали его, народъ бѣжалъ изъ степи на сѣверъ. Хорошо въ степи: высокая трава въ ней—хорошій кормъ для скота, тучная почва—приволье земледѣльца. Но за то степь открыта со всѣхъ сторонъ, въ густой, высокой травѣ скрывается много опасностей: осторожно, незамѣтно подкрадется половчинъ, убьетъ или поведетъ въ плѣнъ земледѣльца. И уходили люди на сѣверъ, въ лѣсъ.

Въ густыхъ поволжскихъ лѣсахъ, среди ручьевъ и болотъ земледѣльцу жилось труднѣе: надо было положить много труда, чтобы расчистить изъ подъ лѣса пашню, выбрать въ болотистой чащѣ удобное мѣсто для избушки; въ лѣсу было труднѣе и до сосѣда добраться, и люди пріучались жить особнякомъ, каждый—своимъ умомъ. Но зато степному хищнику не забраться въ дремучій лѣсъ; его чаща не завидна и князьямъ: здѣсь имъ не съ руки вести свои распри. И русскій людъ изъ кіевской земли охотно шелъ сюда. Туземцы, спокойные, миролюбивые финны, безъ борьбы уступали мѣ-

ста пришельцамъ, охотно вступали съ ними въ сношенія, учились говорить и жить по русски, даже роднились съ нашими поселенцами. Такъ, среди постоянныхъ трудовъ и лишеній лѣсной жизни, образовалось здѣсь новое, самое выносливое, терпѣливое, могучее славянское племя—племя *великорусское*.

Среди князей мало было охотниковъ на далекую лѣсную незавидную волость, и обыкновенно она доставалась младшимъ изъ княжескаго рода: тѣ области, что получше, брали старшіе. Въ великое княженіе Мономаха эта земля досталась его младшему сыну *Юрію*; въ то время здѣсь, среди финскихъ поселковъ, стояли всего два значительныхъ русскихъ города: *Ростовъ* и *Суздаль*; по имени послѣдняго и вся волость звалась *Суздальской землей* или *Суздальщиной*. Юрій Владиміровичъ много положилъ труда на устройство доставшагося ему княжества: строилъ города,—на высокихъ холмахъ по *Москвѣ рѣкѣ*, гдѣ стояли хоромы одного боярина, прогнѣвавшаго князя и за то казненнаго, Юрій поставилъ около 1147 года городокъ *Москву*; въ эти города Юрій перезывалъ изъ южной Руси населеніе —и народъ шелъ охотно въ безопасную землю къ мудрому князю. Князь и увеличивалъ свою волость, занимая все новыя и новыя финскія земли, — не даромъ-же его прозвали *Долгорукимъ*. Подъ конецъ его княженія его долгія руки протянулись и къ Кіевскому княжеству: онъ долго боролся съ младшими родичами, наконецъ завладѣлъ великимъ княженіемъ и правилъ въ Кіевѣ до самой смерти.

Когда Юрій завладѣлъ Кіевомъ, онъ взялъ съ собою въ южную Русь и старшаго своего сына *Андрея*; онъ думалъ оставить послѣ себя великое княженіе сыну; но Андрею не полюбилось на югѣ: князья тамъ въ постоянной враждѣ между собою, со стороны степи грозятъ половецкіе набѣги; и молодой князь покинулъ благодатный, но неспокойный югъ для угрюмаго сѣвера.

Взявъ съ собою въ благословеніе на дорогу икону Божіей Матери, писанную святымъ евангелистомъ Лукою, Андрей поѣхалъ въ Суздальщину, направляясь въ Ростовъ. Но по дорогѣ, близъ города *Владиміра*, кони, везшіе повозку съ иконою, остановились: ни понуканія, ни побои не могли ихъ заставить двинуться съ мѣста; впрягли другихъ коней,—но и съ тѣми повторилось то же самое. Пришлось заночевать на томъ мѣстѣ.

А во снѣ князю Андрею было видѣніе. Ему явилась Пресвятая Богородица и велѣла, не отвозя иконы въ Ростовъ, поставить ее во Владимірѣ, а тамъ, гдѣ произошла чудесная остановка, основать монастырь. Такъ и сдѣлалъ Андрей: икона была торжественно перенесена во Владиміръ, тамъ поселился и Андрей, сдѣлавъ этотъ городъ столицей суздальской земли. А на мѣстѣ видѣнія онъ построилъ монастырь и каменныя хоромы для себя,—полюбилось ему то мѣсто. Вкругъ монастыря выросло село, названное *Боголюбовымъ*; а такъ какъ Андрей съ той поры часто жилъ въ этомъ селѣ. то и прозвали его *Боголюбскимъ*.

Андрей много сдѣлалъ для усиленія и устроенія своего княжества: ставилъ новые города и воздвигалъ храмы Божіи, перезывалъ къ себѣ, подобно отцу, народъ изъ другихъ княжествъ. Народъ любилъ Андрея, потому-что онъ былъ правосуденъ и нищелюбивъ; онъ всегда былъ готовъ оказать помощь нуждающемуся, всегда былъ готовъ помочь обиженному. Но бояръ своихъ Андрей держалъ въ строгомъ повиновеніи себѣ, не давалъ имъ воли, а за провинности строго взыскивалъ и даже казнилъ; князь зналъ, что лишь тогда можно будетъ снова собрать Русь воедино и сдѣлать ее сильной, если всѣ, отъ пахаря до боярина, будутъ слушаться одного князя.

И князей русскихъ, своихъ родичей, Андрей заставлялъ исполнять свою волю, считалъ ихъ не столько за родню, сколько за подчиненныхъ, *подручниковъ*. А ослушникамъ плохо приходилось: князь Кіевскій не сталъ творить волю Андрея,—Андрей послалъ на него сильное войско: суздальцы взяли «мать городовъ русскихъ», грабили Кіевъ цѣлыхъ два дня, а потомъ Андрей посадилъ въ Кіевъ княземъ одного изъ своихъ младшихъ братьевъ, а самъ, хотя и сдѣлался великимъ княземъ, но остался въ своей столицѣ *Владимірѣ*. Такъ Кіевъ пересталъ быть столицею. (1169 годъ).

Попытался Андрей подчинить себѣ и старый Новгородъ,—но сперва потерпѣлъ неудачу, новгородцы разбили его войско. Когда же великій князь запретилъ возить хлѣбъ изъ другихъ областей земли Русской въ ихъ неплодородную землю,—новгородцы смирились и признали надъ собою власть Андрея.

Силенъ и могучъ былъ Андрей; знала его вся Русская земля, и боялась, и любила его; знали его и недруги Россіи и не смѣли нападать на нее. Но у князя было не мало и враговъ; его не любили всѣ тѣ, кому онъ не давалъ своевольничать, кого заставлялъ подчиняться своей волѣ, когда они привыкли быть господами самимъ себѣ. Княжескіе бояре, съ которыми обыкновенно другіе князья совѣтовались во всякомъ дѣлѣ, должны были въ Суздальщинѣ лишь безпрекословно исполнять волю князя; въ другихъ областяхъ они творили съ простымъ народомъ, что хотѣли,—здѣсь князь не давалъ имъ бѣдняковъ въ обиду. За эту-то строгость бояре и ненавидѣли князя и нашли случай погубить его.

Лѣто князь Андрей проводилъ обыкновенно въ любимомъ своемъ Боголюбовѣ. Жилъ онъ тамъ просто, безъ всякой стражи; этимъ-то и воспользовались злодѣи. Лѣтней ночью, укравъ предварительно оружіе изъ спальни князя, они стали стучаться къ нему. Князь окликнулъ ихъ—злодѣи отозвались именемъ одного изъ его любимыхъ слугъ,—но князь по голосу узналъ, что то неправда, и двери не отомкнулъ. Тогда убійцы выломали дверь и бросились на Андрея. Не найдя оружія, онъ сталъ

защищаться дубовой скамьей. Бояре долго не могли одолѣть его, сильно боролся князь, да и не легко было сражаться въ темной горницѣ; наконецъ онъ упалъ. Убійцы ушли. Князь еще былъ живъ; онъ очнулся и, громко стоная отъ боли, оставляя кровавый слѣдъ за собой, укрылся подъ лѣстницей. Бояре услышали стонъ, вернулись на мѣсто преступленія и, не найдя князя, бросились его искать; по кровавому слѣду добрались они до Андрея и добили его.

Братъ и наслѣдникъ Андрея, *Всеволодъ—Большое гнѣздо,*— онъ былъ прозванъ такъ потому, что имѣлъ многочисленную семью, правилъ такъ-же, какъ и старшій его братъ, и при немъ суздальская земля была виднѣйшей изъ русскихъ волостей. Но при его сыновьяхъ она раздѣлилась на отдѣльныя княжества, и начались и здѣсь усобицы, уже погубившія южную Русь. Послѣ долгой борьбы сдѣлался великимъ княземъ во Владимірѣ второй сынъ Всеволода, *Юрій II,*—но этими смутами Суздальщина была такъ ослаблена, что борьба съ врагомъ стала ей не подъ силу; а въ это-то время и пришла на нее, какъ и на всю Русскую землю, страшная бѣда: отовсюду, съ сѣвера, съ запада, бросаются на Русь враги,—но самымъ грознымъ непріятелемъ явились новые степняки, замѣнившіе половцевъ, *татары.*

ВОПРОСЫ.

Каковы преимущества лѣсной жизни надъ степной? Каковы особенности лѣсной жизни? Какъ образовалось великорусское племя? Почему суздальская земля свободна была отъ княжескихъ усобицъ? Въ какомъ году и какимъ княземъ основана Москва? Какъ устраивалъ суздальскую землю Юрій Долгорукій? Какая разница между его отношеніями къ южной Руси и отношеніями къ ней его сына? Почему Андрей Юрьевичъ не любилъ юга? [Какъ возникло село Боголюбово?] Какъ правилъ Андрей своей волостью? Какъ относился онъ къ прочимъ князьямъ и къ боярамъ, и почему? Какъ Андрей унизилъ Кіевъ? Каково было послѣдствіе взятія Кіева войсками Андрея? [Почему и какъ погибъ Андрей Боголюбскій?] Что было послѣ Андрея въ Суздальщинѣ? Гдѣ на картѣ лежатъ два самыхъ старыхъ города въ Суздальскомъ княжествѣ? [Москва или Боголюбово лежитъ южнѣе?]

ГЛАВА VIII.

Татары.

Въ то время, какъ русскіе князья ослабляли землю своими усобицами, въ привольныхъ травянистыхъ степяхъ въ глубинѣ Азіи двигались кочевники; самые воинственные и самые опасные изъ нихъ были *татары.*

Это были люди небольшого роста, съ большой головой, съ узкими глазами и приплюснутымъ носомъ. Они были некрасивы, но здоровы, сильны и выносливы. Все ихъ богатство состояло въ большихъ стадахъ лошадей, и потому они вели кочевую жизнь: съѣстъ скотъ всю траву въ одномъ мѣстѣ, перейдетъ на другое,—за нимъ и татаринъ со всѣмъ своимъ скарбомъ, со своимъ походнымъ домомъ—*кибиткою*, вродѣ шатра изъ войлока. Жизнь эти кочевники вели самую простую: они питались всякимъ мясомъ, не брезгуя ничѣмъ; любимымъ питьемъ ихъ былъ *кумысъ*—скисшее лошадиное молоко; женщины занимались по хозяйству, мужчины цѣлый день проводили въ степи, на конѣ; эти неутомимые наѣздники пасли свои стада, а то занимались охотою или воевали съ сосѣдями, а иногда и другъ съ другомъ. Ихъ военные законы были очень жестоки, трусовъ и ослушниковъ безжалостно убивали, враговъ не щадили,—и не диво, что татары были страшными воителями.

Сперва, однако, татарамъ приходилось плохо отъ сосѣдей, потому-что они дѣлились на нѣсколько *ордъ* или племенъ, и *ханы*, то есть князья этихъ ордъ, ссорились между собою. Но въ дни Андрея Боголюбскаго и Всеволода у нихъ явился могучій государь, *Чингисъ-ханъ*. Онъ сумѣлъ соединить всѣхъ татаръ въ одну большую, несмѣтную орду, и они стали страшны своимъ сосѣдямъ. Съ огнемъ и мечомъ прошли татары почти по всей Азіи, одинъ ихъ отрядъ пробрался на *Кавказъ* и, миновавъ кавказскія горы, явился въ половецкихъ степяхъ.

Половцамъ теперь пришлось на себѣ извѣдать, каково бываетъ, какъ налетитъ внезапно степной врагъ, грабитъ, жжетъ, убиваетъ; побѣжали они искать помощи у своихъ-же сосѣдей, русскихъ, пришли къ нашимъ князьямъ, молятъ спасти ихъ отъ врага.

Русскіе князья видѣли, что вмѣсто половцевъ они могутъ получить новаго, куда болѣе опаснаго сосѣда; чтобы избѣжать такой бѣды, приходилось помогать вчерашнему врагу; выручая половцевъ, русскіе о себѣ заботились. Собралось много южно-русскихъ князей; самый славный изъ нихъ былъ правнукъ Мстислава, сына Мономахова, звали его *Мстиславомъ Удалымъ*. Молодецкая удаль не давала ему покоя, звала его все на новые подвиги. Онъ и уговорилъ другихъ князей помочь половцамъ. Сѣверно-русскіе князья не пошли въ степь, новый врагъ не казался имъ опаснымъ: такъ, среди князей не было единства даже и тогда, когда грозная бѣда надвигалась на Русь.

Полки русскихъ князей пошли въ степь и соединились съ половцами. Татары прислали своихъ пословъ, говоря князьямъ: «Мы идемъ не на васъ, а на своихъ рабовъ—половцевъ; зачѣмъ-же вы ополчились противъ насъ?» Со стороны татаръ это была хитрость; они хотѣли разъединить силы русскихъ и половцевъ, и побить въ одиночку и тѣхъ, и другихъ. Князья не поддались на татарскую уловку и двинулись дальше въ безводную, солнцемъ выжженную степь.

На берегу небольшой рѣчки *Калки* сошлось утомленное русское

войско съ татарскими полчищами. Храбро бросились впередъ наши князья, — но не всѣ: одни бились съ татарами, другіе, считая нужнымъ сперва отдохнуть отъ долгаго похода, спокойно смотрѣли на бой. Половцы не выдержали татарскаго натиска, побѣжали и тѣмъ разстроили русскія дружины. Татары разорвали ряды русскихъ войскъ и погнали ихъ; съ трудомъ удалось ускакать Мстиславу Удалому съ немногими людьми (1224 годъ).

Хуже пришлось тѣмъ князьямъ, которые во время не помогли своимъ; татары окружили ихъ укрѣпленный станъ и, не будучи въ силахъ взять его, вступили въ переговоры. Русскіе повѣрили, что татары дадутъ имъ спокойно возвратиться на родину, и открыли ворота своего лагеря. Этого только и ждали враги; какъ волки на стадо, бросились они на русскихъ и всѣхъ перебили. Связанныхъ-же князей бросили на землю, навалили на нихъ доски и на тѣхъ доскахъ сѣли пировать; такою лютою смертью погибли князья.

Русскіе думали, что татары придутъ теперь и разорятъ нашу землю, но враги послѣ боя на Калкѣ свернули обратно въ степи и безслѣдно пропали въ нихъ. Русскіе тяжело поплатились за постоянныя усобицы, за неединодушіе,—но урокъ не помогъ; вмѣсто того, чтобы соединиться, прекратить усобицы,—русскіе по прежнему сами себя ослабляли безпрерывными распрями.

Лѣтъ черезъ 13 послѣ битвы на Калкѣ въ Суздальщину прибѣжали *болгары*,—такъ звался народъ, жившій по средней Волгѣ, и разсказывали, что на нихъ неожиданно напалъ невѣдомый врагъ, опустошаетъ ихъ землю и безостановочно движется на западъ, къ русскимъ границамъ; это опять были татары.

Вскорѣ послѣ битвы на Калкѣ умеръ Чингисъ-ханъ; передъ смертью онъ подѣлилъ между сыновьями свою землю, а его внуку, *Батыю*, ничего не досталось. Ему было позволено взять съ собою столько народу, сколько съ нимъ пойдетъ, и самому завоевать себѣ царство. Съ несмѣтною «Золотою» ордою перевалилъ онъ черезъ *Уралъ*, завоевалъ болгарское царство и лѣсами подходилъ въ предѣламъ Русской земли.

Въ 1237 году татары пришли къ границамъ *Рязанскаго княжества*; оно первое попалось на пути. Батый послалъ требовать у рязанскихъ князей десятой части всего ихъ богатства въ знакъ покорности.—«Какъ помремъ—все ваше будетъ», смѣло отвѣчали князья, но, не надѣясь на свою силу, отправили за помощью къ великому князю Юрію II. На бѣду общая страшная опасность все-таки не научила князей единодушію, имъ было мало кроваваго урока на Калкѣ. Великій князь былъ въ ссорѣ съ рязанскими князьями и отказалъ имъ въ помощи. Такъ князья не сумѣли соединиться для

отпора ордѣ: поодиночкѣ, каждый со своими только силами, выходили они ей навстрѣчу и, конечно, погибали въ неравномъ бою.

Рязанскіе князья полегли смертью храбрыхъ; татары разорили ихъ землю, превратили ее въ пустыню и двинулись на Суздальское княжество. Пожалѣлъ теперь великій князь, что не помогъ рязанцамъ—да поздно было.

Валитъ орда; на десятки верстъ растянулась она; на этомъ походѣ изъ рязанской земли въ суздальскую пришлось однако и татарамъ натерпѣться страха.

Былъ въ рязанской землѣ богатырь, *Евпатій Коловратъ*. Когда татары разоряли Рязань, его не было на родинѣ; онъ ѣздилъ по порученію князя въ южную Русь. Вернулся онъ теперь домой и нашелъ лишь одну пустыню, усѣянную развалинами да трупами, и политую кровью. Погибла родная земля,—не зачѣмъ жить и Евпатію; но передъ смертью надо заставить татаръ подороже расплатиться за Рязань. Собралось вокругъ Евпатія нѣсколько сотъ случайно уцѣлѣвшихъ удальцовъ,—и погнались они за татарами; настигли—и давай рубить всѣхъ, кто подъ руку подвернется. Ужасъ охватилъ татаръ: „Мертвецы земли рязанской встали и гонятся за нами“, кричали они; грабители знали, что живого человѣка не оставили они въ рязанской волости. Батый послалъ на удальцовъ лучшихъ своихъ воиновъ,—но долго не могли они справиться съ нашими богатырями: наконецъ палъ Евпатій, вѣрные его спутники почти до одного полегли вмѣстѣ съ нимъ. Батый дивился ихъ молодечеству и даже тѣхъ изъ храбрецовъ, кто въ сѣчѣ попался въ плѣнъ, велѣлъ отпустить на волю. Татары умѣли цѣнить храбрость и у враговъ.

Пришелъ Батый въ суздальскую землю, — а великій князь не ждалъ враговъ, и войско у него не было готово. Онъ уѣхалъ на сѣверъ, за Волгу, рать копить, а всю свою семью оставилъ въ крѣпкомъ Владимірѣ. Татары подступили къ стѣнамъ владимірскимъ, въ окрестныхъ лѣсахъ нарубили бревенъ и стали тѣми бревнами бить стѣны да ворота. Наконецъ, проломавъ стѣну, они ворвались въ городъ. Кто могъ изъ владимірцевъ — сложилъ голову въ честномъ бою, защищая церкви Божіи, защищая родной городъ. Слабые же и больные, старые да малые и беззащитныя женщины заперлись въ соборѣ. Татары навалили вкругъ храма груды хвороста и подожгли. Въ пламени погибли всѣ, думавшіе найти себѣ спасеніе, погибла и великокняжеская семья.

Великій князь Юрій стоялъ съ наскоро собранной ратью на берегу рѣки *Сити*, когда пришла къ нему страшная вѣсть о гибели его стольнаго города и всего его семейства. «Господи, пошли мнѣ терпѣніе Іова!» воскликнулъ несчастный князь. Не долго пришлось ему терпѣть: опустошая все на пути, татары уже приближались къ стоянкѣ его войска. Со всѣхъ сторонъ они окружили русскіе полки и напали на нихъ; Юрій II бился мужественно, ободряя воиновъ

своимъ примѣромъ. Но палъ онъ,—и смущеніе овладѣло русскими; одолѣли татары, трупами суздальцевъ устлали они берега Сити.

Въ конецъ опустошивъ Суздальщину, татары двинулись на сѣверъ, къ Новгороду: но лѣса и болота суроваго сѣвернаго края испугали кочевниковъ, привыкшихъ къ степному раздолью, они повернули обратно и пошли на югъ, все разоряя и истребляя по пути.

Уже на границѣ со степью попался имъ маленькій городокъ *Козельскъ;* не великъ былъ онъ, да храбры и мужественны были его жители, закаленные въ борьбѣ съ половцами. Они считали грѣхомъ выдать своего малолѣтняго князя и рѣшили стоять до послѣдняго. Первый приступъ татарской рати къ городу былъ отбитъ, и немало враговъ полегло. Батый послалъ новые полки,—но и тѣ бросались безъ успѣха на стѣны городка, крѣпкаго мужествомъ жителей. День шелъ за днемъ, недѣля смѣнялась недѣлей,—а татары все тратили свои силы подъ Козельскомъ. Наконецъ, въ исходѣ седьмой недѣли, силы защитниковъ истощились: татары ворвались въ городъ, не оставили въ немъ камня на камнѣ, перебили всѣхъ жителей; кровь текла рѣкой, и младенецъ князь козельскій, всѣми забытый, брошенный на произволъ судьбы, захлебнулся въ ней. Батый велѣлъ распахать то мѣсто, гдѣ стоялъ Козельскъ, и татары называли его съ той поры не иначе, какъ „злымъ городомъ“.

Татары разорили до тла сѣверную Русь, а южные князья и не думали помочь своимъ сѣвернымъ родичамъ; но ихъ тоже не миновала злая бѣда. Отдохнувъ въ степяхъ, татары вскорѣ снова набросились на наши земли—но теперь принялись разорять южныя волости. Добрались они и до Кіева. Онъ поразилъ дикихъ кочевниковъ своей красотой,—они не видали большихъ и богатыхъ городовъ. И здѣсь, какъ и во Владимірѣ, татары проломали крѣпкія стѣны бревнами или *пороками*, ворвались въ городъ, перебили его защитниковъ, а самый городъ превратили въ груду развалинъ (1240).

Затѣмъ кочевники двинулись дальше на западъ, въ венгерскія и нѣмецкія земли. Западная Европа пришла въ ужасъ, но русскіе люди не даромъ умирали геройской смертью. Завоеваніе Руси такъ ослабило татаръ, что имъ было не подъ силу пробиться на Западъ: русскій народъ своей многострадальной грудью заслонилъ и спасъ народы Запада.

Татары возвратились въ южно-русскія степи и тамъ стали кочевать; они поставили въ устьяхъ Волги городокъ изъ кибитокъ—*Сарай*, столицу хана, сюда на поклонъ къ Батыю поѣхали уцѣлѣвшіе русскіе князья; не ѣхать—нельзя было: Батый грозилъ страшной карой и ослушникамъ, и ихъ землямъ; но и пріѣзжавшіе въ орду князья не были избавлены отъ униженій: они должны были, какъ-бы для очищенія, пройти межъ двумя огнями, поклониться изображеніямъ ханскихъ предковъ и земно кланяться хану; иные

князья не соглашались на такой позоръ, напоминавшій имъ вдобавокъ идолопоклонство,—и погибали злой смертью: такъ татары замучили князя *Михаила Черниговскаго* и его боярина *Θеодора*; православная церковь почитаетъ ихъ святыми мучениками.

Первымъ изъ русскихъ князей явился на поклонъ Батыю *Ярославъ Всеволодовичъ*, братъ погибшаго Юрія II. Довольный его угодливостью, ханъ сдѣлалъ его великимъ княземъ: отнынѣ великими князьями стали дѣлаться не по старшинству, а по ханской грамотѣ—*ярлыку*; кому ханъ захочетъ—тому и дастъ ярлыкъ.

Татары сами не жили на Русской землѣ, и по прежнему ею управлялъ великій князь; но онъ долженъ былъ, когда ханъ прикажетъ, являться въ орду; и какихъ только униженій не терпѣли тамъ русскіе князья! Кромѣ того, татары брали съ нашей земли тяжелую дань, для сбора которой на Русь пріѣзжали ханскіе чиновники — *баскаки*; эти грабители брали съ народа больше, чѣмъ слѣдовало, а если кто не могъ заплатить—того вели въ неволю.

Послѣ татарскаго погрома на долю нашихъ князей выпало тяжкое дѣло. Земля разорена, храмы Божіи поруганы, города лежатъ въ развалинахъ, деревни сожжены, народъ или перебитъ, или скрывается отъ враговъ въ лѣсныхъ дебряхъ. Надо было все понемногу привести въ порядокъ, ободрить народъ, пріучить его снова жить за одно, и потомъ, собравшись съ силами, стряхнуть татарское иго. Тяжела была эта работа, на 200 слишкомъ лѣтъ затянулась она. А пока Русь крѣпла да собиралась съ силами для борьбы за освобожденіе, пришлось бросить всѣ другія заботы: заглохли сношенія съ другими странами, просвѣщеніе пришло въ упадокъ; въ образованіи мы тогда отстали отъ прочихъ народовъ,—виною была тяжкая татарская неволя.

ВОПРОСЫ.

Гдѣ жили татары? [Какъ они жили?] [Каковы были жилища татаръ?] [Какъ вели войну татары?] Когда и почему стали они опасны для сосѣдей? Гдѣ, когда и какъ произошло первое столкновеніе русскихъ съ татарами? Почему татары взяли верхъ надъ русскими? Съ какими степняками русскимъ приходилось раньше бороться? Чѣмъ отличалось Батыево войско отъ того, которое билось на Калкѣ? Что погубило русскихъ на этотъ разъ? Черезъ земли какого племени прошли татары передъ нападеніемъ на Русь? Гдѣ жило одноименное племя, и по какому поводу о немъ шла рѣчь? Куда пошли татары, разгромивъ Рязань? [Что было съ ними на этомъ пути?] [Чѣмъ прославился городъ Козельскъ?] [Что западнѣе: „Злой городъ“ или рѣка, на которой погибъ Юрій II?] Что спасло Новгородъ отъ татарскаго разоренія? Какая участь постигла Кіевъ? [Почему татарамъ не удалось покореніе западной Европы?] Въ какомъ состояніи была Русская земля послѣ нашествія Батыя? Въ чемъ заключалась зависимость Россіи отъ татаръ? Что должны были дѣлать князья

для полученія престола? Что такое ханскій ярлыкъ? Какъ собирали татары дань въ землѣ Русской? Не было-ли для Руси пользы отъ татарскаго нашествія? Долго-ли длилось татарское иго? Какое вліяніе имѣло оно на образованность?

ГЛАВА IX.

Западный врагъ и борьба съ нимъ святого Александра Невскаго.

Въ то время, какъ татары разоряли Русскую землю и надолго сломили ея силу, на Русь поднялись и другіе враги; имъ хотѣлось попользоваться удобнымъ временемъ и погубить нашу родину. Но Богъ помогъ отбиться отъ нихъ, въ тяжкіе годы униженія передъ татарами русскимъ была послана и славная побѣда.

Лѣтъ за тридцать до битвы на Калкѣ, въ устьяхъ *Западной Двины* поселились нѣмецкіе купцы. Эта земля населена была финскимъ народомъ — *ливами* и называлась *Ливоніей*; ливы признавали надъ собою власть русскихъ князей, въ ихъ землѣ стоялъ еще со временъ Ярослава Мудраго крѣпкій *Юрьевъ*. Занятые своими раздорами да усобицами, русскіе не помѣшали нѣмцамъ основаться въ этой землѣ, оставили ливовъ однихъ вѣдаться съ пришельцами.

Нѣмцы стали обращать въ христіанство туземцевъ; но они такъ повели это доброе дѣло, что ливы возненавидѣли вѣру Христову. Нѣмцы проповѣдали и учили на чужомъ, латинскомъ языкѣ, непонятномъ для ливовъ, а когда язычники даже и соглашались креститься, нѣмцы затѣмъ заставляли ихъ, въ награду за полученное ими душевное спасеніе, работать на нихъ. Кончилось дѣло тѣмъ, что ливы поднялись и перебили нѣмецкихъ проповѣдниковъ.

Тогда изъ-за моря, изъ нѣмецкой земли въ Ливонію явились *рыцари*. Такъ звали знатныхъ и опытныхъ нѣмецкихъ воиновъ, одѣтыхъ съ ногъ до головы въ тяжелые желѣзные доспѣхи; «желѣзными людьми» и прозвали ихъ ливонцы. Рыцари соединились въ одно общество или *орденъ*, назвавъ его орденомъ *меченосцевъ;* такое имя они приняли потому, что всѣ они носили бѣлые плащи съ краснымъ изображеніемъ меча на нихъ.

Сильные единствомъ и превосходствомъ вооруженія, «желѣзные люди» начали порабощать ливовъ и силою обращать ихъ въ христіанство. Шире и шире раздвигали они предѣлы своихъ завоеваній, дальше и дальше отъ моря ставили они свои укрѣпленныя жилища — *замки*, и столкнулись наконецъ съ русскими. Жители Юрьева и другихъ русскихъ поселеній не получили да и не могли

получить помощи изъ Руси: какъ разъ въ это время впервые появились татары въ половецкихъ степяхъ. Предоставленные самимъ себѣ, русскіе были подавлены превосходствомъ силъ рыцарей: послѣ геройской обороны палъ Юрьевъ, нѣмецкіе отряды стали грабить области пограничныхъ нашихъ городовъ *Пскова* и Новгорода.

Въ то же время и съ другой стороны стала грозить опасность Русской землѣ. Въ странѣ финновъ, къ сѣверу отъ Новгорода, появились *шведскіе* поселенцы; они силою меча покоряли мирныхъ туземцевъ и обращали ихъ въ католичество: а уже раньше новгородцы проникали по торговымъ дѣламъ въ эту страну и распространяли въ ней православіе. Шведы шли съ сѣвера на югъ, русскіе—съ юга на сѣверъ, и, наконецъ, они столкнулись между собою; избѣгая войны, новгородцы постепенно уступали шведамъ занятыя уже ими земли, но тѣ въ миролюбіи русскихъ увидали признакъ слабости и задумали наконецъ завоевать всю землю новгородскую и обратить русскихъ въ католичество; къ этому побуждалъ нашихъ воинственныхъ сосѣдей и глава католической церкви, римскій первосвященникъ (*папа*), мечтавшій привести подъ свою власть всѣ христіанскіе народы.

Съ запада и сѣвера грозила новгородцамъ бѣда; къ счастью, въ это время у нихъ княжилъ сынъ великаго князя Ярослава Всеволодовича, молодой удалецъ *Александръ Ярославичъ*.

Мать его, *Θеодосія*, дочь Мстислава Удалого, была женщина благочестивая, въ старости даже пошла въ монастырь. Со стороны материной родни князь Александръ получилъ богатырскую удаль и благочестіе, въ отца былъ онъ по умѣнію мудро править своей землей. Онъ былъ еще молодъ, но управлялъ Новгородомъ благоразумно и твердо, и подданные его любили.

Лѣтомъ 1240 года въ Новгородъ пришла злая вѣсть: шведы собрались несмѣтною ратью и приплыли на корабляхъ въ *Невурѣку*. Ихъ воевода *Биргеръ* сбирался покорить Новгородъ и обратить русскихъ людей въ католичество. Смутились новгородцы: больно велика была вражья сила; но князь Александръ ободрилъ ихъ: «То ничего», сказалъ онъ, «что враговъ много, а насъ мало; не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ!» Помолились новгородцы, приняли благословеніе отъ своего епископа и густыми лѣсами вдоль *Волхова* пошли на врага.

Наканунѣ боя къ князю Александру приходитъ одинъ часовой изъ числа стоявшихъ на берегу рѣки Невы и разсказываетъ князю: „Стоялъ я ныньче ночью на стражѣ; темная была ночь,—вдругъ вдали показался свѣтъ; я думалъ, что это врагамъ идетъ помощь—но потомъ гляжу—не

такой это свѣтъ, какъ бываетъ на корабляхъ. Ближе да ближе подходитъ этотъ свѣтъ—и озарилъ неземнымъ сіяніемъ берега и рѣку; въ томъ свѣтѣ плыветъ лодка: гребцовъ не видно, скрыты они въ туманѣ; посреди ладьи стоятъ двое прекрасныхъ юношей въ княжескихъ одеждахъ и говоритъ одинъ другому: „Братъ Глѣбъ, вели грести скорѣе, поспѣшимъ на помощь родичу нашему, князю Александру!“ Ужаснулся я, понявъ, что то были святые мученики Борисъ и Глѣбъ, палъ ницъ—а какъ поднялся,—скрылась ладья, померкло сіяніе!“ — „Слава Богу“, сказалъ князь, „будетъ намъ Его помощь и заступленіе. Но пока помолчи о томъ, чтобы не возгордились наши воины и не прогнѣвали Бога“.

Шведы пировали всю ночь наканунѣ боя, похваляясь своей силой и доблестью; они не ждали нападенія. Рано утромъ 15 Іюля новгородцы показались изъ лѣсу и бросились на шведскій станъ. Застигнутые врасплохъ, враги, однакоже, защищались упорно; но имъ было трудно устоять противъ русскихъ людей, бившихся за вѣру православную и за родную землю.

Одинъ удалецъ съ налета по перекинутымъ съ корабля на берегъ доскамъ влетѣлъ на конѣ на корабль и принялся направо и налѣво косить шведовъ своимъ молодецкимъ мечемъ; другой сквозь толпы враговъ пробился къ златоверхому шатру Биргера и подрубилъ его; рухнулъ высокій шатеръ, и громко возликовали новгородцы. Самъ князь Александръ бился впереди своей дружины; увидалъ онъ гордаго Биргера, словно Божья гроза налетѣлъ на него и ударомъ своего копья „возложилъ печать“ на его лицо.

Шведы бѣжали опрометью на свои корабли, спасаясь отъ новгородцевъ; они въ этой кровавой сѣчѣ потеряли много народа и съ тѣхъ поръ надолго забыли путь въ Русскую землю. Торжествуя побѣду надъ врагомъ, русскіе прозвали князя Александра, виновника побѣды, «*Невскимъ*».

Но побѣда надъ шведами не уничтожила опасности съ другой стороны; отряды нѣмецкихъ рыцарей все ближе подходили къ Новгороду, надо было и съ ними перевѣдаться, и отъ нихъ спасти вѣру и свободу русскаго народа. Ранней весной 1242 года князь Александръ пошелъ на нихъ.

Враги встрѣтились на берегахъ *Чудского озера;* нѣмцы въ своихъ стальныхъ доспѣхахъ спускались на ледъ съ западнаго берега, всѣ залитые багровыми лучами невысокаго солнца.—«Словно въ крови идутъ!» сказалъ кто-то въ войскѣ новгородскомъ; слова эти оказались пророческими.

Князь Александръ громко молился передъ своими рядами. «Суди, Боже, споръ мой съ этимъ гордымъ народомъ!» воскликнулъ онъ, и тоже сталъ сводить на ледъ свои полки; на льду озера и столкнулись новгородцы съ меченосцами.

Плотно построившись острымъ клиномъ, выставивъ копья далеко впередъ, рыцари шли, разрывая русскіе ряды; они уже готовы были торжествовать побѣду, какъ вдругъ въ тылу у нихъ загремѣлъ побѣдный кличъ новгородцевъ; князь Александръ съ запаснымъ полкомъ обошелъ ихъ и ударилъ на нихъ сзади; въ своемъ тяжеломъ вооруженіи, съ длинными копьями, нѣмцы на скользкомъ льду не могли быстро обернуться противъ новаго врага; они столпились въ толчею, не будучи въ состояніи двинуться ни взадъ, ни впередъ, и погибая подъ ударами новгородцевъ. Ледъ озера почервонѣлъ отъ крови.

Семь верстъ гнали русскіе разбитаго врага, перебили много народа, не мало взяли въ плѣнъ. Дорого стоило нѣмцамъ это «*Ледовое побоище*».

Дикіе литовцы, разорявшіе границы Руси своими нападеніями, тоже извѣдали силу меча Александра Ярославича; въ нѣсколькихъ сраженіяхъ онъ разбилъ ихъ и заставилъ прекратить опустошительные ихъ набѣги.

Въ тяжкіе годы татарской неволи, когда сила русская, казалось, была сломлена, когда горемъ наполнилась наша земля, князь Александръ утѣшилъ и ободрилъ русскій народъ; предки наши поняли, что не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ, и не забывали этого урока, исподоволь готовясь къ борьбѣ и съ грозной татарской силой.

Но теперь пока Руси было рано тягаться съ ордой, и князь Александръ понималъ это; побѣдитель шведовъ и нѣмцевъ не повелъ русскихъ людей противъ татаръ, какъ надѣялись многіе; онъ смирился передъ Батыемъ и, купивъ своимъ смиреніемъ спокойствіе Русской землѣ, пріобрѣлъ себѣ безсмертную славу этой заслугой.

Батый услышалъ про подвиги Александра Невскаго и позвалъ его въ орду. Александръ поѣхалъ и, хоть и тяжело то было богатырю, смирился передъ ханомъ. Князь Александръ полюбился Батыю: «Воистину нѣтъ князя подобнаго этому», сказалъ про него ханъ и, довольный его покорностью, далъ ему ярлыкъ на великое княженіе (1252 годъ).

Сдѣлавшись великимъ княземъ, Александръ Невскій, подобно своему отцу, употребилъ всѣ свои силы на устроеніе разоренной и опустошенной Русской земли; онъ ставилъ города, призывалъ въ нихъ жителей, оберегалъ ихъ отъ грабительства татарскихъ баскаковъ. Но это ему не всегда удавалось, иногда народу приходилось тяжко страдать отъ грабителей. Подъ конецъ княженія Александра въ иныхъ городахъ народъ не выдержалъ татарскихъ притѣсненій, поднялся на баскаковъ и перебилъ ихъ.

Разгнѣванный ханъ собралъ войско и грозилъ снести непокорные города съ лица земли. Страшная бѣда грозила землѣ Русской,

но князь Александръ, не щадя себя, спасъ ее. Онъ спѣшно поѣхалъ въ орду съ богатыми дарами, хоть и зналъ, что разгнѣванный ханъ можетъ его убить; слезно молилъ онъ хана пощадить Русскую землю, кланялся ему и его вельможамъ, унижался — и спасъ Русь своимъ униженіемъ.

Но это былъ послѣдній подвигъ славнаго князя; на обратномъ пути онъ захворалъ,—его силы не выдержали тяжкихъ трудовъ и горькаго униженія. Умирающаго привезли его въ *Городецъ*, на рѣкѣ Волгѣ; здѣсь, не доѣзжая Владиміра, своей столицы, благовѣрный князь Александръ скончался 14 Ноября 1263 года, принявъ передъ смертью иноческій санъ.

Пришла скорбная вѣсть во Владиміръ. Тамъ въ это время митрополитъ служилъ обѣдню; выйдя на амвонъ, онъ сказалъ народу: «Дѣти мои милыя, закатилось солнце земли Русской!» Горько заплакалъ народъ.

23 Ноября владимірцы вышли всѣмъ городомъ на встрѣчу тѣла князя Александра; при звукахъ священныхъ пѣснопѣній погребли его во Владимірскомъ соборѣ, и долго почивали тамъ его мощи. Позднѣе основатель Петербурга, Петръ Великій, побѣдившій шведовъ на берегахъ той же Невы, перенесъ мощи Александра Невскаго въ свою столицу, на мѣсто его безсмертной побѣды; и съ тѣхъ поръ князь Александръ считается покровителемъ столицы Русской земли.

Православная церковь причислила князя къ лику святыхъ, потому что «больши сея любве никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя».

ВОПРОСЫ.

Какая земля называлась Ливоніей? Каковы были отношенія русскихъ къ этой странѣ? Кто были меченосцы? Какъ образовалось ихъ государство? Какая опасность грозила Руси отъ шведовъ? Какая опасность была для Руси больше: нѣмецкая и шведская, или татарская, и почему? За что святой князь Александръ Ярославичъ прозванъ Невскимъ? Гдѣ лежатъ мѣста его двухъ славныхъ побѣдъ? Что было ранѣе: паденіе Юрьева или Батыево нашествіе? Какое значеніе для Руси имѣли побѣды Александра Невскаго надъ западными врагами? Каково было обращеніе Александра Невскаго съ татарами? Почему онъ изъявлялъ имъ покорность? Принесъ ли онъ этимъ пользу Русской землѣ? Почему видно, что Александръ Невскій забывалъ себя для другихъ? Гдѣ лежитъ Городецъ? Когда скончался князь Александръ? Гдѣ покоятся его мощи? Какъ перенесены онѣ сюда? Изъ чего видно, что уже современники высоко цѣнили заслуги святого князя?

ГЛАВА X.

Великое княжество Литовское.

Въ непроходимыхъ пущахъ по теченію рѣки Нѣмана и его притоковъ изстари жило немногочисленное, но воинственное племя *Литва*. Болотистые лѣса литовской земли не позволяли населенію заняться земледѣліемъ, литовцы промышляли охотой, а привыкнувъ воевать со звѣремъ лѣснымъ, они воевали и съ людьми; они нападали на сосѣдей, грабили и опустошали ихъ земли, а при малѣйшей опасности снова прятались въ свои лѣса.

Литовцы были язычниками; они вѣрили въ тѣхъ же почти боговъ, что и язычники славяне: главнымъ богомъ ихъ былъ богъ неба, *Свентороговъ*, былъ у нихъ и *Перкунасъ*, богъ грома и молніи, и другіе боги, самыя названія которыхъ напоминаютъ имена славянскихъ божествъ. Литовцы приносили иногда человѣческія жертвы своимъ богамъ; обыкновенно плѣнники сжигались въ честь языческой святыни.

Литовцы раздѣлялись на отдѣльныя племена и жили недружно между собою; поэтому имъ часто доставалось отъ враговъ. А враговъ у грабителей-литовцевъ было не мало, они почти всѣхъ сосѣдей вооружили противъ себя своими набѣгами. Русскіе князья хаживали войной въ ихъ дремучіе лѣса; еще Ярославъ Мудрый бралъ съ нихъ дань лыкомъ да вѣниками, воевали съ Литвой и другіе князья. Съ другой стороны сосѣдями литовцевъ были *поляки*, которымъ тоже плохо приходилось отъ набѣговъ лѣсного недруга; но полякамъ было не подъ силу самимъ расправиться съ Литвой, и они пригласили на помощь себѣ изъ Германіи рыцарей, такихъ же, какъ и тѣ, которые воевали въ Ливоніи. Эти рыцари вступили въ борьбу съ литовцами, истребили нѣсколько изъ ихъ племенъ. итовцы увидѣли, что имъ грозитъ страшная бѣда: онѣмеченье, а то такъ и совсѣмъ истребленіе; поняли они, что лишь единеніе можетъ спасти ихъ; и литовскіе князья начали собирать народъ воедино.

Особенно успѣшно повелъ это дѣло князь *Гедиминъ*, жившій лѣтъ на 60 позже Александра Невскаго. Литовцы любили умнаго и добраго князя, и всѣ ихъ племена охотно подчинились ему; враги боялись грознаго воителя. Не разъ встрѣчался онъ съ желѣзными людьми — нѣмцами и билъ ихъ на голову, не одинъ нѣмецкій рыцарь былъ принесенъ имъ въ жертву Перкунасу. Но, даже и соединивъ всѣ свои силы, Литва съ трудомъ отбивалась отъ нѣмцевъ: Гедиминъ замыслилъ усилить ее присоединеніемъ новыхъ земель.

Въ это время русскія области не успѣли еще оправиться и окрѣпнуть отъ татарскаго погрома, не были въ состояніи противиться, если-бы напалъ на нихъ другой сильный врагъ. Татарское иго тяжело давило русскій народъ: русскимъ людямъ казалось позорнымъ повиноваться степному татарину, ихъ разоряла дань и поборы баскаковъ: русскіе охотно пошли бы за всякимъ, кто принесъ бы имъ избавленіе отъ татаръ. Этимъ и воспользовался Гедиминъ.

Пользуясь безпомощностью западно-русскихъ областей, онъ сталъ присоединять ихъ къ своей державѣ. Литовцы обращались съ русскими

очень хорошо, не тѣснили ихъ, свободно позволяли исповѣдовать вѣру православную; больше того, многіе изъ литовцевъ приняли христіанство, перенимали русскіе обычаи и языкъ; при дворѣ Гедимина говорили большею частью по-русски. Литовцы являлись избавителями отъ татарской неволи, обращались хорошо со своими новыми подданными, уважали ихъ вѣру, языкъ и обычаи, — и русскіе охотно подчинились Гедимину; въ концѣ его княженія у него было уже больше русскихъ, чѣмъ литовскихъ подданныхъ, и Литва начала русѣть.

То же было и при сыновьяхъ Гедимина; они присоединяли все новыя русскія области, почти половина Русской земли оказалась подъ ихъ властью; можно было думать, что Литва объединитъ всю Русь и вырветъ ее изъ-подъ ига татаръ; но это не было суждено литовскимъ князьямъ: ошибка внука Гедиминова, *Ягайла*, погубила все такъ удачно начатое дѣло.

Ягайло былъ неискусный правитель, и скоро подданные перестали любить его: изъ литовцевъ много было еще язычниковъ,—Ягайло сталъ преслѣдовать ихъ; русскіе же его подданные съ горемъ видѣли, что литовскій князь, въ которомъ они привыкли чтить избавителя отъ татаръ, вошелъ съ этими татарами въ самыя дружескія сношенія. Ягайлу пришлось убѣдиться, что онъ потерялъ любовь своего народа, что въ случаѣ бѣды онъ не можетъ опереться на своихъ подданныхъ. Литовскому князю пришлось искать себѣ поддержки и опоры внѣ Литвы.

Въ это время въ сосѣдней Польшѣ, странѣ славянской, но католической, правила молодая королевна *Ядвига*. Ягайло посватался къ ней, разсчитывая получить поддержку *пановъ*, то есть польскихъ вельможъ; а поляки были рады усилить свое государство соединеніемъ съ богатымъ и сильнымъ литовскимъ княжествомъ.

Въ 1386 году Ягайло перешелъ изъ православія въ католичество и обвѣнчался съ Ядвигой; затѣмъ въ католичество же сталъ обращать и своихъ подданныхъ. Литовцы-язычники, прельщаемые подарками, охотно принимали крещеніе, но православные возмущались противъ Ягайла и даже выбрали себѣ княземъ двоюроднаго брата Ягайлова, *Витовта*: такъ оторвалась Литва отъ Польши, но не надолго.

Витовтъ княжилъ счастливо и даже расширилъ Литву присоединеніемъ новыхъ русскихъ областей; но когда онъ умеръ, не оставивъ по себѣ наслѣдника, княжество его снова досталось пережившему его Ягайлу; съ тѣхъ поръ Литва всегда оставалась въ соединеніи съ Польшей.

Такимъ образомъ подъ властью католическаго государства польскаго оказались и русскія земли, присоединенныя литовцами: отнынѣ православію стала здѣсь грозить опасность: поляки, желая сдѣлать свою державу цѣльною и крѣпкою, старались окатоличить эти области и ополячить ихъ; тѣхъ же русскихъ, которые этому противились, начали подвергать преслѣдованіямъ. И тяжко стало житься русскимъ и православнымъ въ западной Руси.

Послѣ соединенія Литвы съ Польшей, русскія области перестали отходить къ Литвѣ: отнынѣ русскіе видѣли въ литовцахъ не избавителей, а враговъ своей вѣры и народности; между Литвой и Русью началась вражда. И тѣ области, которыя уже были подъ властью литовскихъ госуда-

рей, тоже стали рваться прочь отъ нихъ, стремились попасть подъ руку православнаго государя. Такъ Литва, по винѣ Ягайла, лишилась возможности собрать Русь; эта задача теперь переходитъ къ одному изъ русскихъ княжествъ, къ княжеству *Московскому*.

ВОПРОСЫ.

[Гдѣ жили литовцы? Какова была ихъ страна? Какое было главное занятіе литовцевъ? Какъ они вели войну? Во что вѣровали литовцы? Кто былъ для литовцевъ самымъ опаснымъ врагомъ? Откуда и какъ явились на границѣ Литвы нѣмецкіе рыцари? Чѣмъ замѣчателенъ литовскій князь, правившій въ началѣ XIV в.? Чѣмъ и какъ литовцы воспользовались для присоединенія русскихъ областей? Каково жилось русскимъ подъ литовской властью? Какой литовскій князь положилъ конецъ сліянію Литвы и Руси? Что заставило Ягайла соединиться съ Польшей? На комъ Ягайло женился, и каковы были слѣдствія этого брака? Какъ отнеслось населеніе Литвы къ появленію католичества? Всѣ ли подданные Ягайла одинаково отнеслись къ католичеству? Кто былъ Витовтъ, и чѣмъ онъ замѣчателенъ?].

ГЛАВА XI.

Возвышеніе Москвы.

Послѣ Александра Невскаго Русская земля снова распалась на отдѣльныя части, или *удѣлы*. Прежде князья переходили изъ одной области въ другую по старшинству, сынъ не сразу княжилъ тамъ, гдѣ отецъ, а иногда ему и не удавалось добраться до отчаго княженія; теперь же иначе: князь оставлялъ своему сыну ту землю, гдѣ онъ правилъ, волости Русской земли стали переходить отъ отца къ сыну, сдѣлались *вотчинами* или удѣлами. Прежде князья обыкновенно не много заботились о своей волости; все равно придется передать ее не сыну, а кому-либо изъ дальнихъ родичей. Нынѣ же князья много заботятся о своихъ удѣлахъ: удѣлъ остается въ семьѣ, и увеличивая и улучшая свою вотчину, князь трудится для своей семьи. И стали наши князья увеличивать свои вотчины на счетъ менѣе счастливыхъ соперниковъ; самымъ удачливымъ удѣломъ при этомъ оказался удѣлъ *Московскій*.

Еще первый устроитель Суздальской земли, князь Юрій Долгорукій, заложилъ на холмахъ среди дремучаго лѣса небольшой городокъ *Москву*; городокъ этотъ лежалъ по большой дорогѣ изъ южной Руси въ сѣверную, и многіе переселенцы оставались здѣсь жить; городокъ быстро росъ. Когда пришли татары, они страшно разорили Москву, но, благодаря удобному мѣстоположенію, городокъ скоро снова обстроился и заселился; однако все же онъ былъ однимъ изъ незначительныхъ мѣстъ суздальской земли, и потому Александръ Невскій

отдалъ его въ удѣлъ младшему своему сыну, *Даніилу*. Потомки этого Даніила возвысили Москву и собрали вокругъ нея Русскую землю.

Начали это нелегкое дѣло дѣти Даніила Александровича, *Юрій* да *Иванъ Даниловичи*.

Старшій изъ нихъ, Юрій, наслѣдовалъ своему отцу; воинственный князь значительно раздвинулъ предѣлы своей вотчины и, сдѣлавшись однимъ изъ сильныхъ князей на сѣверѣ Руси, захотѣлъ добиться и великаго княженія. Въ это время на великомъ княженіи сидѣлъ старшій родичъ Юрія, *Михаилъ*, князь *Тверской*; но Юрій помнилъ, что теперь великимъ княземъ дѣлаются не по старшинству, а по ханской милости; и поѣхалъ онъ въ орду ханской милости искать. Хану *Узбеку* полюбились богатые подарки и ласковыя рѣчи московскаго князя; онъ выдалъ за Юрія свою сестру и наградилъ зятя ярлыкомъ на великокняжескій престолъ.

Пріѣхалъ Юрій на Русь со своею женою и татарскою свитою: Михаилъ Тверской прослышалъ про это, вышелъ на встрѣчу Юрію и сразился съ нимъ. Русскіе взяли верхъ надъ татарами: бѣжала свита Юрія, бѣжалъ и князь; жена-же его попалась въ руки Михаила и, на бѣду его, умерла въ тверскомъ плѣну.

Разгнѣвался ханъ, какъ узналъ, что имъ поставленнаго великаго князя не пустили на Русь, что посмѣли бороться съ его ханскимъ войскомъ; а тутъ еще и самъ Юрій прискакалъ съ вѣстью, что его жена умерла въ Твери: „Не иначе, какъ ее уморили ядомъ“, увѣрялъ онъ хана, желая погубить своего соперника—Михаила. Ханъ потребовалъ тверского князя въ орду, къ отвѣту: Михаилъ понималъ, что живымъ ему не вернуться,—а не ѣхать нельзя было: ханъ грозилъ разорить все его княжество. Поѣхалъ онъ, сдѣлавъ всѣ нужныя распоряженія, приготовившись къ смерти. Ханъ встрѣтилъ его грозно, осыпалъ упреками; тверского князя заковали въ цѣпи и, спустя нѣсколько времени, убили.

Уже старшему брату, Юрію, удалось, пріобрѣтя милость хана Узбека, сдѣлаться великимъ княземъ, но онъ скоро умеръ, а послѣ его смерти Узбекъ отдалъ великое княженіе тверскому князю, *Александру Михайловичу*. Въ Москвѣ-же Юрію Даниловичу наслѣдовалъ младшій его братъ Іоаннъ. Это былъ человѣкъ большого ума, ловкій, бережливый; онъ умѣлъ, задумавъ дѣло, во что бы то ни стало его выполнить. Народъ любилъ князя: Иванъ Даниловичъ былъ благочестивъ, заботился о церкви Божіей; былъ онъ нищелюбивъ: онъ всегда носилъ съ собою кошель—«калиту» и подавалъ нищимъ милостыню; за то и прозвали его *Калитой*.

Иванъ Калита продолжалъ, подобно брату, добиваться великаго княженія, но принялся онъ за это потихоньку да помаленьку; онъ хотѣлъ возвысить Москву, чтобы собрать вкругъ нея всю Русь и стряхнуть татарскую неволю, и повелъ дѣло такъ умно да ловко, что сами-же татары ему помогали.

Великое княженіе можно было получить лишь по ханской милости,—Іоаннъ добивается ея: никто изъ русскихъ князей не ѣздилъ чаще въ орду, никто не приносилъ хану болѣе богатыхъ даровъ, чѣмъ московскій князь; ласкою да подарками онъ такъ задобрилъ и самого Узбека, и его вельможъ, что тѣ ему во всемъ вѣрили, считая его за своего перваго доброхота.

Великій князь Александръ Михайловичъ поступалъ иначе: въ орду не ѣздилъ, хана не дарилъ; татары его не любили, ханъ гнѣвался на него за неуваженіе, и кончилось тѣмъ, что въ Тверь поѣхалъ баскакомъ ханскій родственникъ и съ нимъ большая свита: князь тверской не посылаетъ подарковъ,—татары и сами сумѣютъ поживиться въ его землѣ. И поживились! Такого грабительства не видала еще тверская земля: ханскій родичъ считалъ для себя все позволеннымъ и тѣснилъ тверитянъ. Наконецъ тверитяне не выдержали и возстали; князь Александръ не захотѣлъ или не сумѣлъ сдержать свой народъ. Кто изъ татаръ былъ побитъ на базарной площади, а кто, запершись съ ханскимъ посломъ на княжескомъ дворѣ, сгорѣлъ въ пожарномъ пламени.

Узнавъ объ избіеніи татаръ въ Твери, Іоаннъ Даниловичъ поспѣшилъ въ орду: представлялся удобный случай лишить Александра великокняжескаго сана и самому занять его мѣсто. Разгнѣванный ханъ хотѣлъ примѣрно наказать Тверь, и Калита предложилъ свои услуги: онъ повелъ татарское войско на Тверь и такъ ловко провелъ его, что татарамъ почти не пришлось грабить русскихъ земель до самыхъ тверскихъ границъ. Но за то здѣсь натѣшились татары: города и села были сожжены, народъ побитъ или уведенъ въ плѣнъ; спасаясь отъ грозы, князь Александръ бѣжалъ сперва въ Псковъ, а потомъ въ Литву.

Послѣ этого ханъ далъ Іоанну Даниловичу ярлыкъ на великое княженіе,—московскій князь поставилъ-таки на своемъ (1328 годъ).

Пользуясь довѣріемъ и милостью хана, Иванъ Калита упросилъ его позволить въ Московскомъ княжествѣ собирать дань самому князю: и народу будетъ легче, да и хану спокойнѣе: князь не станетъ отъ него утаивать полученныхъ денегъ, какъ часто дѣлали татарскіе сборщики. Ханъ позволилъ и не раскаялся: всегда исправно получалъ онъ дань; но счастливы были и люди Московскаго княжества: не приходили къ нимъ хищные баскаки, не чинили насилій; въ удѣлѣ Ивана Калиты народу стало житься спокойнѣе, чѣмъ гдѣ-либо на Руси. Князь тоже не остался въ накладѣ: татары перестали грабить его подданныхъ, и московскіе люди стали жить лучше, богаче, и могли давать больше податей своему князю.

Свое богатство Іоаннъ Даниловичъ употребилъ на покупку земель, на увеличеніе своей вотчины; онъ раздвигалъ ея границы не оружіемъ, а мирными сдѣлками. Тогда на Руси было не мало обѣд-

нѣвшихъ князей, удѣлы ихъ разорены были татарами, а то и своими же, русскими, и трудно было княжить на разоренной землѣ; такіе князья охотно продавали Калитѣ свои земли, а сами поступали къ нему на службу, дѣлались его совѣтниками—боярами.

Хорошо, спокойно жилось народу въ княжествѣ Московскомъ, и въ Москву стали приходить люди изъ другихъ удѣловъ: шли сюда и богатые бояре со своими слугами, увеличивая дружину Ивана Калиты, шли и земледѣльцы, и горожане. Извѣстно, что сильнѣе та земля, въ которую охотно идутъ люди, чѣмъ та, откуда бѣжитъ народъ; а въ это время изо всѣхъ русскихъ княжествъ народъ бѣжалъ въ тихую Москву.

Русское духовенство тоже не мало помогло благочестивому князю. Еще когда Иванъ Калита не получилъ великаго княженія, былъ на Руси митрополитомъ *святой Петръ*. Въ ранней молодости онъ ушелъ въ монастырь и прославился святою, строгою жизнью; общее къ нему уваженіе и доставило ему санъ митрополита. Святой Петръ сильно скорбѣлъ душой, видя Русскую землю раздробленной и порабощенной, ему было тяжело видѣть, что князья своими усобицами еще болѣе ослабляютъ Русь. Одинъ лишь князь былъ не какъ другіе: Иванъ Калита думалъ не о борьбѣ съ сосѣдями, а о собираніи Русской земли. Святому Петру полюбился московскій князь, святитель часто навѣщалъ его, подолгу живалъ въ Москвѣ, по душѣ бесѣдуя съ Іоанномъ Даниловичемъ. «Бѣдствуетъ земля Русская и отъ татарской неволи, и отъ княжескихъ усобицъ», говорилъ князю святой старецъ: «а все потому, что князья думаютъ не о всей Руси, а только о себѣ, думаютъ лишь, чтобы теперь было хорошо, а не заботятся объ освобожденіи отъ татаръ. Одинъ ты, князь, вдаль смотришь; продолжай-же собираніе Руси, и Божія помощь будетъ съ тобою».

Незадолго до смерти, святой Петръ далъ такой совѣтъ Іоанну Даниловичу: «Построй въ Москвѣ каменную соборную церковь во имя Успенія Пресвятой Богородицы; если послушаешь моего совѣта, благословитъ тебя Господь Богъ и прославитъ твой городъ надъ всѣми русскими городами. Москва одолѣетъ всѣхъ своихъ враговъ, и святители станутъ жить здѣсь, и кости мои тутъ-же положены будутъ». Князь Иванъ послушался мудраго совѣта и приступилъ къ постройкѣ собора.

Пророчество святого Петра скоро сбылось. Передъ кончиною своею онъ завѣщалъ, чтобы погребли его въ московскомъ соборѣ: преемникъ его сказалъ, что не уѣдетъ изъ того города, гдѣ находится гробъ святого, и митрополиты стали съ той поры жить въ Москвѣ. А это не мало помогло ея возвышенію: на Руси было много князей, и не всякій городъ, гдѣ жилъ князь, могъ считаться столицей; митрополитъ-же былъ одинъ, и всѣ знали, что онъ живетъ

въ стольномъ городѣ. Поселились митрополиты въ Москвѣ,—и люди всѣхъ княжествъ стали теперь смотрѣть на нее, какъ на важнѣйшій, главный городъ Русской земли.

Вскорѣ послѣ смерти Калиты, близъ Москвы возникла святыня, подобная Печерскому монастырю, и Москва, подобно Кіеву, прославилась святой обителью. Недалеко отъ Москвы лежалъ небольшой городокъ *Радонежъ*. Здѣсь, у знатныхъ родителей росъ сынъ, благочестивый отрокъ; рано стало тянуть его къ иноческой жизни, но родители молили его остаться съ ними, утѣшить ихъ старость, и покорный сынъ исполнилъ волю родительскую. Когда-же не стало его отца и матери, юноша роздалъ все свое богатство нищимъ, а самъ ушелъ въ дремучій лѣсъ близъ родного города и поселился здѣсь въ глухой чащѣ. Два года прожилъ отшельникъ, не видя лица человѣческаго; тяжелая это была жизнь, не мало опасностей приходилось ему пережить: дикіе звѣри бродили вокругъ его кельи, вьюга заносила его уединенное жилище; но всего тяжелѣе для благочестиваго пустынника были искушенія бѣсовскія: въ бурныя зимнія ночи слышался ему голосъ, совѣтовавшій бросить опасное и тяжелое уединеніе, уйти изъ лѣсу. Молитва однако поддерживала *Сергія*—таково было монашеское имя отшельника, и скоро слава о его святыхъ подвигахъ разнеслась по всей округѣ; къ нему стали приходить другіе иноки и ставили свои кельи вкругъ его хижины. Такъ постепенно возникъ монастырь, названный *Троицкимъ*, по имени церковки, которую поставили себѣ монахи.

Первоначально монастырь былъ очень бѣденъ: церковная утварь была деревянная, облаченіе—холщевое, вмѣсто свѣчъ въ церкви горѣли лучины; братіи случалось по нѣскольку дней не имѣть пищи. Но постепенно обитель стала богатѣть: богомольцы приносили дары, многіе знатные люди, и сами князья, прослышавъ о святой жизни Сергія, дѣлали богатыя пожертвованія монастырю. Богатствомъ обители святой Сергій пользовался для дѣлъ милосердія: питалъ убогихъ, давалъ пріютъ странникамъ.

Обитель *Троице-Сергіева* дала начало многимъ монастырямъ на сѣверѣ Руси; многіе ученики святого Сергія уходили изъ монастыря въ лѣсныя пустыни, куда святая ихъ жизнь привлекала новыхъ и новыхъ иноковъ; каждая такая обитель, подобно Троицкой, творила много добра народу, а проповѣдью и книжнымъ ученіемъ монахи поддерживали просвѣщеніе на Руси.

Сыновья Калиты были уже могущественными князьями: сильная Москва могла уже, въ случаѣ нужды, дать отпоръ врагамъ Русской земли; подъ властью ея государей жилось спокойно и безопасно, и многія русскія области подчинялись имъ. Русь начала собираться вкругъ Москвы.

ВОПРОСЫ.

[Что называется удѣломъ?] [Какая разница между удѣломъ и волостью?] Какъ возникъ Московскій удѣлъ? Когда и какъ возникла Москва?

Почему Юрій Даниловичъ могъ сдѣлаться великимъ княземъ? [Какъ онъ погубилъ Михаила Тверского?] Какими качествами отличался Іоаннъ Калита? Каковы были его отношенія къ татарамъ? Какъ сдѣлался онъ великимъ княземъ? Какъ увеличивалъ Калита свой удѣлъ? Почему народъ охотно переселялся въ Московское княжество? Почему народу хорошо жилось въ удѣлѣ Калиты? Какъ была перенесена митрополія въ Москву? Каковы были слѣдствія этого событія? Почему пребываніе митрополита подняло Москву надъ другими городами? Что предсказалъ святой Петръ Іоанну Калитѣ? [Какъ основался Троице-Сергіевъ монастырь?] [Чѣмъ привлекалъ этотъ монастырь къ себѣ людей?] [Какое значеніе имѣлъ онъ для Московскаго княжества?] [Гдѣ лежитъ Троицкая обитель?] Что лежитъ южнѣе — Владиміръ или Тверь? Какъ звали хана, современника Калиты?

ГЛАВА XII.

Дмитрій Донской.

Младшій сынъ Іоанна Калиты, *Іоаннъ II Кроткій*, умеръ человѣкомъ нестарымъ и оставилъ послѣ себя малолѣтняго сына *Дмитрія*. Малолѣтнему князю было трудно удержать званіе великаго, то-есть надъ всѣми старшаго князя, и дѣйствительно, нашлись князья, поѣхавшіе въ орду хлопотать о ханскомъ ярлыкѣ; одному изъ нихъ удалось даже получить великое княженіе. Но московскіе бояре не выдали своего малолѣтняго государя, не выдали потому, что прежде всего имъ самимъ было-бы невыгодно, если-бы Москва потеряла великое княженіе.

Въ то время, какъ на Руси было много князей, бояре и вообще дружинники могли свободно переходить отъ одного князя къ другому. Князь давалъ дружиннику землю, на которой тотъ селился, обрабатывая ее при помощи своихъ слугъ; а дружинникъ зато долженъ былъ служить князю и назывался *служилымъ человѣкомъ*. Чѣмъ богаче былъ князь, тѣмъ больше земли могъ онъ дать служилымъ людямъ въ *помѣстье* тѣмъ выгоднѣе было жить у него; московскіе князья были самыми богатыми на Руси, къ нимъ больше всего и шло бояръ и простыхъ служилыхъ людей. Если бы теперь московскій князь потерялъ званіе великаго, его бояре перестали-бы занимать первое мѣсто среди другихъ русскихъ бояръ, какъ то было до сихъ поръ; бояре другого князя, ставшаго великимъ, были-бы старшими, главнѣйшими боярами на Руси; богатымъ и привыкшимъ къ первенству многочисленнымъ боярамъ московскимъ это было обидно, и потому-то они и приложили всѣ усилія, чтобы Дмитрій получилъ ханскій ярлыкъ на великокняжескій санъ.

Въ этомъ дѣлѣ бояре встрѣтили поддержку со стороны митрополита, *святого Алексія;* онъ былъ друженъ съ кроткимъ княземъ

Іоанномъ II и обѣщалъ умиравшему не оставить его сына своими заботами; а поддержка митрополита могла много помочь князю Дмитрію, потому что святого Алексія очень любили и уважали въ ордѣ.

Разъ какъ-то занемогла ханша *Тайдула:* у нея заболѣли глаза, и она ослѣпла: не помогали ни лекарства, ни колдовство; тогда ей во снѣ было видѣніе: къ ней явился старецъ въ священныхъ облаченіяхъ и исцѣлилъ ее. Тайдула захотѣла, чтобы митрополитъ Алексій пріѣхалъ къ ней и помолился надъ нею; она вѣрила, что это видѣніе было пророческое. Святой митрополитъ поѣхалъ въ орду, помолился надъ ханшею, возложилъ руки на глаза ея,—и Тайдула прозрѣла. Она почтила святителя богатыми дарами,—на тѣ деньги святой Алексій поставилъ въ Москвѣ *Чудовъ монастырь,*—съ почетомъ отпустила его на Русь, и съ той поры и татары почитали чудотворца и исполняли его волю.

Бояре и митрополитъ повезли юнаго князя Дмитрія въ орду, при помощи подарковъ безъ труда выхлопотали ему ярлыкъ на великое княженіе и съ торжествомъ вернулись на Русь; съ той поры великое княженіе навсегда осталось въ рукахъ московскихъ государей (1363 годъ).

Когда скончался святой Алексій, Дмитрій Іоанновичъ самъ сталъ править своимъ княжествомъ. Первымъ дѣломъ онъ обнесъ Москву толстой каменной стѣной съ башнями; Москва стала крѣпка и недоступна врагу; изъ этой твердыни богатый и сильный князь московскій сталъ властно распоряжаться дѣлами всѣхъ княжествъ Русской земли; если-же кто изъ удѣльныхъ князей не хотѣлъ ему подчиняться, Дмитрій воевалъ съ нимъ и силою принуждалъ его къ покорности.

А пока Москва усиливалась и собирала Русскую землю, татарская орда приходила въ упадокъ. Появляются здѣсь по нѣскольку хановъ заразъ, борются между собою, раздирая своими усобицами орду, губя ея силу. Замѣтивъ ослабленіе татаръ, русскіе князья стали меньше бояться ихъ: князь Дмитрій Ивановичъ уменьшилъ дань, которую приходилось посылать въ орду, а иногда и совсѣмъ ничего не давалъ татарамъ; когда озлобленный непочтительностью Дмитрія, ханъ *Мамай* отправилъ на него сильное войско, Дмитрій вышелъ татарамъ на встрѣчу, сразился съ ними и разбилъ ихъ. Радовалась Русская земля: дождалась наконецъ она успѣха надъ грозными прежде татарами.

Это пораженіе татаръ привело Мамая въ ярость: русскіе, рабы татаръ, осмѣливаются съ ними бороться и ихъ побѣждать! Сталъ ханъ копить грозное войско, собираясь окончательно покорить Русскую землю. Чтобъ успѣхъ былъ вѣрнѣе, Мамай заключилъ союзъ съ литовскимъ княземъ *Ягайломъ*; они собирались нагрянуть на Русь съ двухъ сторонъ.

Услышавъ о татарскихъ приготовленіяхъ, и великій князь сталъ собирать войско; поскакали изъ Москвы ко всѣмъ князьямъ русскимъ гонцы съ просьбой помочь на татаръ: съ радостью поднималась Русская земля на утѣснителей, почти всѣ князья привели или прислали въ Москву свои полки. Собралась сильная рать, больше полутораста тысячъ воиновъ шли на защиту вѣры православной и родной земли; никогда еще не выставляла Русь такого войска и смогла его теперь выставить лишь потому, что московскій князь сумѣлъ заставить всѣхъ другихъ князей дѣйствовать заодно съ нимъ.

Собрались войска въ Москвѣ, готовятся выступить на врага. Великій князь призываетъ благословеніе Божіе на борьбу свою съ злочестивымъ Мамаемъ: молится въ Успенскомъ соборѣ, у гроба святого Петра-митрополита, и въ соборѣ Архангельскомъ, гдѣ погребены князевы предки. Въ эту пору былъ еще живъ великій молитвенникъ за Русскую землю, святой Сергій Радонежскій: великій князь Дмитрій поѣхалъ къ нему за благословеніемъ.

Святой Сергій радушно встрѣтилъ гостя: служилъ при немъ обѣдню, повелъ его въ монастырскую трапезу; потомъ благословилъ князя и пророчески произнесъ: „Господь Богъ будетъ тебѣ помощникъ и заступникъ; Онъ побѣдитъ твоихъ враговъ и прославитъ тебя“. Возрадовалось сердце князя, какъ услышалъ онъ отъ Бога обѣщаніе побѣды устами святого. По просьбѣ Дмитрія, святой Сергій далъ ему въ спутники двухъ иноковъ, *Пересвѣта* и *Ослябю*; прежде они славились какъ доблестные воины, теперь преподобный заповѣдалъ имъ пострадать за вѣру Христову.

Московское войско бодро двинулось въ путь; князь Дмитрій спѣшилъ пройти въ степь, чтобы не дать врагу ворваться въ русскія земли и предать ихъ разграбленію. Русскіе полки дошли до рѣки *Дона*, и здѣсь пришла вѣсть, что войско Мамая стоитъ уже неподалеку и поджидаетъ Ягайла. Дмитрій не зналъ: переходить-ли ему рѣку и итти на встрѣчу татарамъ, или-же остановиться и дожидать ихъ. Одни князья и воеводы совѣтовали ему не переходить Донъ, на всякій случай оставивъ себѣ путь къ отступленію. Другіе говорили, что надо итти впередъ: будетъ у войска въ тылу рѣка,— меньше соблазна будетъ къ бѣгству, да къ тому-же нечего ждать, пока литовцы успѣютъ подойти на помощь татарамъ. Князь склонился на сторону второго совѣта: «лучше уже было не начинать дѣла», говорилъ онъ осторожнымъ совѣтникамъ. А тутъ какъ разъ пришло письмо отъ святого Сергія; преподобный писалъ князю, чтобы онъ шелъ на врага: Богъ и Пресвятая Богородица помогутъ ему. И рѣшено было итти впередъ.

Войско перешло черезъ Донъ при впаденіи въ него рѣки *Непрядвы* и вышло на большую равнину—*Куликово поле*, лежав-

шую между обѣими рѣками. Ровно разстилалось чистое поле,—было гдѣ силу развернуть, перевѣдаться съ врагомъ. Лишь по рѣчнымъ берегамъ росли небольшія рощи,—тамъ князь Дмитрій поставилъ свой запасный полкъ, а войско вытянулъ длиннымъ строемъ по полю. Скоро показались и татары: черными толпами шли они и къ вечеру поставили свой станъ въ виду русскаго.

Наступила ночь; заснулъ русскій станъ, но не спалось князю Дмитрію, тревожно было у него на душѣ; завтра рѣшалась судьба Русской земли. Томимый мрачными думами, онъ сѣлъ на коня и съ умнымъ, бывалымъ воеводой *Боброкомъ*, начальникомъ запаснаго полка, поѣхалъ во мракъ осенней ночи, въ широкое поле, лежавшее между враждебными лагерями.

Страшная то была ночь! Тихо спалъ русскій станъ въ мерцаніи догорающихъ костровъ, но шумно было на сторонѣ татаръ; оттуда неслись крики, пѣсни, трубные звуки; а дальше, въ степи, жалобно выли волки, слышалось зловѣщее клектанье хищныхъ птицъ; чуяли звѣри степные и птицы небесныя, что будетъ имъ богатая добыча; сама земля,—чудилось всадникамъ,—горько плакала и громко стонала. И сказалъ Боброкъ князю, что по старымъ военнымъ примѣтамъ все обѣщаетъ русскимъ побѣду.

Рано утромъ 8 сентября 1380 года оба войска, и русское, и татарское, начали строиться къ бою. Великій князь объѣзжалъ полки, ободряя ратниковъ, моля ихъ постоять за вѣру и родину; потомъ онъ слѣзъ съ коня, преклонилъ колѣна предъ ликомъ Спаса на черной хоругви великокняжеской и долго и слезно молился. Затѣмъ онъ надѣлъ вооруженіе простого ратника и, несмотря на всѣ увѣщанія воеводъ, просившихъ его поберечь себя, сталъ въ ряды передового полка.— «Хочу пить съ вами общую чашу», отвѣчалъ онъ тѣмъ, кто совѣтовалъ ему не итти на опасность,—«умру—вмѣстѣ съ вами умру, въ живыхъ останусь—съ вами-же».

Оба войска начали сходиться, и изъ татарскихъ рядовъ выѣхалъ великанъ-богатырь, похваляясь своей силой и удалью, вызывая себѣ противника. Оробѣли было русскіе воины; многимъ суждено, думалось имъ, пасть отъ руки этого исполина. Инокъ-витязь Пересвѣтъ увидалъ смущеніе своихъ соратниковъ и рѣшилъ погибнуть для спасенія русскаго войска. Помолился онъ, низко поклонился окружающимъ, прощаясь съ ними, сѣлъ на боевого коня и, громко призывая на помощь преподобнаго Сергія, помчался на татарина; тотъ бросился на смѣлаго инока. Сшиблись богатыри—и, пронзивъ другъ друга копьями, пали мертвые.

Началась битва: «Богъ намъ прибѣжище и сила!» воскликнулъ князь Дмитрій, бросаясь на врага. «Боже, помоги намъ!» кричали русскіе, кинувшись въ сѣчу. На десять верстъ кругомъ кипѣлъ бой.

UNIVERSITY OF
ILLINOIS LIBRARY

*

Русскіе и татары, столпившись, съ великою яростью рѣзали и били, чѣмъ попало, другъ друга; ломитъ сила татарская,—твердо стоятъ русскіе. Но одинъ за другимъ валятся русскіе князья и воеводы: русскіе полки одинъ за другимъ ложатся въ неравной битвѣ; дрогнуло русское войско, подалось назадъ; а татары съ гиканьемъ, съ визгомъ, все пуще насѣдаютъ, торжествуя вѣрную, какъ казалось, побѣду, спѣша добить истомленнаго непріятеля.

Въ дубовой рощѣ, въ засадѣ, сидѣлъ запасной, *засадный* полкъ. Видятъ воины, что русскимъ приходится плохо, рвутся они на помощь своимъ; истомился двоюродный братъ великаго князя, одинъ изъ начальниковъ этого полка, удалой князь *Владиміръ Андреевичъ*: будь его воля,—давно уже кинулся-бы на татаръ; но его сдерживаетъ товарищъ, опытный воевода Боброкъ. «Рано еще, не пришло наше время», твердитъ онъ

Побѣдили татары; разсыпавшись по полю, забывъ всякую опаску, гонятъ они бѣгущее русское войско; вотъ поровнялись они и съ дубовою рощей. «Теперь пора, Богъ намъ поможетъ!» крикнулъ Боброкъ, и, словно стая соколовъ на стадо сѣрыхъ журавлей, засадный полкъ вылетѣлъ на оторопѣвшихъ татаръ; смутились, испугались они: «Бѣда намъ!» кричатъ, «худшихъ мы побили, а лучшіе то уцѣлѣли». Дрогнулъ врагъ—и ударился въ бѣгство; не могутъ остановить татаръ ихъ начальники. Съ высокаго холма слѣдилъ Мамай за битвой; онъ увидалъ теперь, что все потеряно, и побѣжалъ, повторяя: «Великъ Богъ земли Русской!» На десятки верстъ русскіе гнались за татарами, безъ пощады избивая врага.

Великій князь не видѣлъ торжества своего войска: въ изрубленныхъ доспѣхахъ, обезпамятѣвъ отъ вражьихъ ударовъ, онъ лежалъ на полѣ битвы. Всполошились побѣдители, не найдя Дмитрія, бросились искать и наконецъ нашли его и привели въ чувство. „Радуйся, князь: милостью Божьей побѣждены супостаты!“ сказалъ ему князь Владиміръ, привѣтствуя его съ побѣдой.

Придя въ себя, князь поѣхалъ по кровавому полю: сплошь завалено было оно чужими и своими убитыми, умирающими, ранеными; прослезился князь, велѣлъ убитыхъ воиновъ предать честному погребенію и установилъ вѣчно поминать ихъ. Немного вернулось народа со страшнаго поля, больше половины рати полегло на немъ. Услышавъ про неудачу татаръ, Ягайло безъ войны вернулся въ Литву.

Велика была радость на Руси при вѣсти о славной побѣдѣ; русскіе отплатили татарамъ за позоръ пораженій на Калкѣ и Сити, и, хотя и не стряхнула съ себя Русская земля татарскаго ига,—обезсилѣла Русь послѣ потерь на Куликовомъ полѣ,—но теперь уже татары не могли такъ страшно разорять русскихъ областей и свое-

вольничать въ нихъ; русскіе люди увидѣли, что надо еще немного собраться съ силами,—и сброшена будетъ позорная неволя.

Народъ понималъ и то, кому онъ обязанъ этою побѣдою, знали русскіе, что для борьбы съ врагомъ соединилъ ихъ московскій князь. Поняли русскіе, что въ единеніи ихъ сила,—и стали охотно подчиняться мудрымъ московскимъ князьямъ. Уже Дмитрій, прозванный *Донскимъ* за свою славную побѣду, значительно расширилъ свое княжество, не мало земель присоединили и его сынъ и внукъ, *Василій I* и *Василій II*. При нихъ на Руси оставались изъ несоединившихся съ Москвою земель лишь княжества *Тверское* и *Рязанское*, да вольные города *Новгородъ* и *Псковъ*. Обширнѣе другихъ была область «*Господина Великаго Новгорода*».

ВОПРОСЫ.

Кто и почему заботился о малолѣтнемъ князѣ Дмитріи Іоанновичѣ? [Кто были служилые люди?] [Что называлось помѣстьемъ?] Кто, кромѣ бояръ, заботился о князѣ Дмитріи? [Въ память какого событія получилъ названіе Чудовъ монастырь?] Какъ Дмитрій Іоанновичъ обращался съ удѣльными князьями? Почему въ его княженіе окрѣпла Русь? Почему слабѣла орда? Чѣмъ князь Дмитрій возстановилъ противъ себя Мамая? [Какъ готовился къ борьбѣ великій князь?] Что побудило князя Дмитрія итти съ войскомъ въ степь, и почему онъ рѣшился оставить Донъ за спиной? Когда и какъ произошла Куликовская битва? Что рѣшило побѣду русскихъ? Избавила-ли эта побѣда русскихъ отъ татарскаго ига? Почему не удалось еще свергнуть иго? Каковы были слѣдствія Куликовской битвы? Почему послѣ нея дѣло собиранія Руси пошло быстрѣе? Съ какой стороны впадаетъ въ Донъ Непрядва? Гдѣ лежитъ Рязань?

ГЛАВА XIII.

Господинъ Великій Новгородъ.

Въ лѣсахъ и болотахъ сѣверо-западной Руси, недалеко отъ истока *Волхова* изъ озера *Ильменя*, стоитъ одинъ изъ старѣйшихъ русскихъ городовъ—*Новгородъ*. Рѣка дѣлитъ его на двѣ *стороны:* на правомъ берегу—*Торговая*, на лѣвомъ—*Софійская;* здѣсь стоялъ обнесенный толстою стѣною *дѣтинецъ*, то-есть новгородскій кремль, гдѣ гордо воздымалъ свои главы старый соборъ *Святой Софіи*, премудрости Божіей. Богатый торговый городъ широко раскинулся во всѣ стороны; за городской стѣной пошли монастыри, усадьбы зажиточныхъ людей, а тамъ на востокъ да на сѣверъ и потянулись далеко-далеко новгородскія владѣнія.

Новгороду принадлежала вся сѣверная полоса нынѣшней Россіи: земли вкругъ озеръ *Ладожскаго* и *Онежскаго*, по рѣкамъ *С. Двинѣ*, *Печорѣ* и *Камѣ*,—все это принадлежало богатому городу; въ этихъ земляхъ было разбросано много новгородскихъ поселковъ, отсюда новгородцы получали много товаровъ, дѣлавшихъ городъ богатымъ.

Неплодородна земля въ области новгородской; однимъ трудомъ земледѣльца трудно здѣсь прожить человѣку, ему приходится искать иного дѣла. А вокругъ, словно нарочно, столько рѣкъ и рѣчекъ—готовыхъ водныхъ путей для сношеній съ сосѣдями; и новгородцы уже рано воспользовались этими путями, ихъ городъ рано сдѣлался торговымъ. Чѣмъ же торговали новгородцы?—Неплодородная земля ихъ заросла почти сплошь дремучими лѣсами, въ тѣхъ лѣсахъ много было пушнаго звѣря; новгородскіе купцы могли торговать драгоцѣнными мѣхами. До *Уральскихъ* горъ доходила земля новгородская; эти горы изобилуютъ всякимъ руднымъ богатствомъ: новгородцы получали отсюда желѣзо и, главное, серебро; имъ было чѣмъ торговать съ иноземными купцами.

Область новгородская лежитъ у *Варяжскаго* моря, а по этому морю проходитъ путь въ западную Европу, въ нѣмецкія земли; съ нѣмцами и вели новгородцы торговлю; давали имъ мѣха, серебро, кожи и другой необработанный товаръ, а отъ нѣмцевъ получали разныя ткани: полотна, сукна и всякія дорогія матеріи, вина, оружіе, стекло и всякія хитрыя издѣлія, какихъ на Руси не умѣли приготовлять; товаромъ этимъ новгородцы торговали съ остальною Русскою землею. Благодаря постояннымъ сношеніяхъ съ просвѣщенными народами Запада, новгородцы были образованнѣе прочихъ своихъ соотечественниковъ; благодаря постоянной торговлѣ разбогатѣлъ Новгородъ.

Богатство сдѣлало новгородцевъ горделивыми,—они захотѣли имѣть больше воли, чѣмъ было у народа во всей Русской землѣ; волю эту легко было получить: новгородская земля далеко лежала отъ Кіева, гдѣ долгое время жилъ великій князь, ему было трудно удерживать въ повиновеніи буйныхъ своихъ подданныхъ на окраинѣ Руси; и новгородцы стали понемногу все больше да больше брать себѣ воли.

Не разъ случалось новгородцамъ оказывать услуги великимъ князьямъ: хотя бы Ярослава Мудраго они поддержали въ борьбѣ со Святополкомъ; но эти услуги торговые люди новгородскіе оказывали не даромъ, они требовали себѣ въ уплату всякихъ вольностей. Самое важное для нихъ было то, что имъ позволили самимъ выбирать себѣ князя. Новгородцы выбирали обыкновенно князей по душѣ себѣ, такихъ, что въ ихъ новгородскія дѣла не стали бы мѣшаться; въ концѣ концовъ новгородцы стали сами править своимъ городомъ и областью, а князь у нихъ сидѣлъ только больше для имени; случалось имъ годами оставаться и вовсе безъ князя.

Всѣми дѣлами въ Новгородѣ правило *вѣче;* сюда собирались всѣ свободные новгородскіе жители. По звону вѣчевого колокола шли они на *„Ярославовъ дворъ“*,—такъ называлось мѣсто, гдѣ сходилось вѣче, и разсуждали о новыхъ законахъ, выбирали должностныхъ лицъ и самого князя, творили судъ и расправу, рѣшали, быть войнѣ или миру съ сосѣдями. Но гдѣ весь народъ ведетъ такія сложныя государственныя дѣла, легко можетъ выйти споръ. Такъ и въ Новгородѣ случались на вѣчѣ несогласія, ссоры, а отъ ссоры доходило дѣло и до драки; бывало, что новгородцы бились на вѣчѣ, переходили драться и на мостъ, соединявшій обѣ стороны города; случалось, что увѣчили и убивали при этомъ людей, а иногда бросали съ моста въ Волховъ.

Примирителемъ вѣчевыхъ споровъ былъ *владыка*—епископъ новгородскій; позднѣе его стали называть архіепископомъ. Новгородцы сами выбирали себѣ владыку: когда умиралъ ихъ епископъ, они сходились на вѣче и выбирали трехъ человѣкъ, кого хотѣли бы имѣть владыкою; имена ихъ писались на записочкахъ и клались на престолъ въ Софійскомъ соборѣ; послѣ обѣдни въ алтарь шелъ неграмотный мальчикъ и бралъ двѣ записочки: чье имя было на оставшейся въ алтарѣ запискѣ, тотъ и дѣлался владыкой: „возлюбилъ его Господь", говорили новгородцы.

Владыка правилъ всѣмъ новгородскимъ духовенствомъ, да и кромѣ того у него было много заботъ: онъ усмирялъ вѣчевые раздоры и разрѣшалъ тяжбы, онъ велъ всѣ переговоры съ иноземными послами; вообще, безъ благословенія владыки новгородцы не начинали ни одного важнаго дѣла.

Кромѣ владыки и князя, вѣче выбирало *посадника*—помощника князя, который въ то же время долженъ былъ смотрѣть за тѣмъ, чтобы князь ни въ чемъ не нарушалъ вольностей новгородскихъ; потому безъ посадника князь не долженъ былъ рѣшать дѣлъ. Кромѣ посадника, выбирали еще *тысяцкаго*—начальника городского войска и судью для простого народа: а знатныхъ судили князь и посадникъ. Были, кромѣ посадника и тысяцкаго, и другія должностныя лица, менѣе важныя.

Составъ населенія

Въ городѣ, гдѣ главнымъ занятіемъ служитъ торговля, всегда бываютъ и очень богатые, и очень бѣдные люди; въ Новгородѣ тоже народъ дѣлился на *большихъ* или *лучшихъ людей*, то-есть богачей, и на *людей меньшихъ* или *черныхъ*. Пользуясь своимъ богатствомъ, лучшіе люди держали меньшихъ въ рукахъ и иногда, случалось, тѣснили ихъ; тогда меньшіе поднимались противъ лучшихъ, и бывала въ Новгородѣ усобица. Но обыкновенно меньшіе не смѣли противорѣчить большимъ; за непокорность большіе могли страшно наказать ослушниковъ: закрыть амбары съ хлѣбомъ; хлѣбъ у новгородцевъ, не занимавшихся земледѣліемъ, былъ привозный, и иначе, какъ у богатыхъ купцовъ, у лучшихъ людей, его нельзя было достать; поневолѣ черные люди дѣлали все, что прикажутъ имъ лучшіе, на вѣчѣ подавали за лучшихъ голосъ, ихъ только и выбирали въ посадники и тысяцкіе; и выходило, что въ Новгородѣ лишь по имени правилъ весь народъ, а на дѣлѣ всю власть захватили въ свои руки богачи.

Когда бѣднякамъ плохо приходилось въ Новгородѣ, многіе изъ нихъ уходили изъ города погулять на волѣ, дѣлались *повольниками;* на своихъ легкихъ *ушкуяхъ*,—то-есть лодкахъ, плыли повольники или, какъ ихъ иначе звали, *ушкуйники*, по рѣкамъ сѣверной Руси. Они грабили встрѣчавшихся купцовъ, били мирныхъ туземцевъ-финновъ, а земли ихъ покоряли Новгороду; такимъ образомъ разбойничьи походы повольниковъ были выгодны новгородцамъ, а потому повольничество не считалось позорнымъ занятіемъ; но сосѣди Новгорода, которымъ приходилось страдать отъ ушкуйниковъ, разорявшихъ подчасъ и русскіе города, тяготились набѣгами этихъ разбойниковъ и, случалось, нападали за нихъ и на новгородцевъ.

А Новгороду, богатому и вольному городу, „Господину Великому Новгороду", какъ горделиво звали его новгородцы, опасно было всякое нападеніе, потому что, несмотря на кажущееся могущество, онъ былъ

слабъ. У новгородцевъ не было хорошаго войска: купцы не для того копили богатства, чтобы итти умирать въ бою, и не хотѣли служить въ войскѣ. Войско новгородское составлялось изо всякихъ бѣдняковъ, набранныхъ за деньги, но эти наемники не были хорошими воинами. Новгородцы ссорились между собою, большіе люди враждовали съ меньшими,—а такая рознь подрывала и безъ того слабыя силы Новгорода. Обширныя владѣнія Новгорода были покорены силою, силою же удерживались въ повиновеніи; и понятно, что когда придетъ врагъ на землю новгородскую, эти области не станутъ стоять за богатый Новгородъ, насиліемъ завладѣвшій ими.

Походы ушкуйниковъ и ссоры новгородцевъ, которые часто обращались за помощью противъ враждебной партіи къ сосѣдямъ, рано дали случай другимъ русскимъ землямъ вмѣшиваться въ новгородскія дѣла. Когда великіе князья стали усиливать свою власть на Руси, они задумали привести себѣ въ подчиненіе и Новгородъ. Андрею Боголюбскому удалось это; но пришли татары, разгромили Русь,—великимъ князьямъ надолго стало не до Новгорода. Однако, когда московскіе князья начали собираніе Руси, они не могли долго оставлять Новгородъ въ сторонѣ: ему принадлежала очень большая часть Русской земли; а если ужь собирать ее, то собирать безъ остатка. И стали московскіе князья приводить Новгородъ къ повиновенію: наказывали его за грабежи повольниковъ и за неисполненіе великокняжескихъ повелѣній, стали брать съ Новгорода дань, стали защищать меньшихъ людей отъ утѣсненій и обидъ со стороны большихъ. Это пришлось не по душѣ большимъ людямъ, они увидѣли, что господство Москвы положитъ конецъ ихъ вліянію на дѣла и ихъ власти надъ меньшими людьми; поэтому они задумали отдать Новгородъ сопернику московскихъ князей въ дѣлѣ собиранія Руси, князю литовскому; видя, что богачи новгородскіе замыслили такую измѣну, хотятъ отдѣлитъ свой городъ отъ Руси и отдать его подъ власть католическому государю, который начнетъ тѣснить здѣсь православную вѣру, Москва рѣшилась покончить съ Новгородомъ. Сынъ Василія II, великій князь *Іоаннъ III*, пошелъ на новгородцевъ войной, разбилъ ихъ войско, и заставилъ ихъ покориться. Вѣче было уничтожено, вѣчевой колоколъ увезли въ Москву. Новгородъ присоединили къ московскимъ владѣніямъ, и изъ вольнаго, буйнаго города онъ сталъ мирнымъ городомъ государства московскаго (1478 годъ).

ВОПРОСЫ.

[Какъ расположенъ былъ Новгородъ? Какія земли входили въ составъ новгородскихъ владѣній? Гдѣ течетъ Печора? Какое было главное занятіе новгородцевъ и почему? Какія удобства представляла ихъ земля для торговли? Каковы были слѣдствія торговой жизни Новгорода? Какъ Новгородъ обособился отъ Руси? Кто и какъ управлялъ Новгородомъ? Что такое вѣче новгородское? Какимъ значеніемъ пользовался въ Новгородѣ князь? А владыка? Каковы были обязанности посадника и тысяцкаго? Что было причиною вѣчевыхъ раздоровъ? Почему вообще въ Новгородѣ не могло быть мирной жизни? Чѣмъ сильны были большіе люди? Кто

были повольники? Каково ихъ значеніе въ дѣлѣ увеличенія новгородскихъ владѣній? Что было причиною слабости Новгорода? Почему начавшееся собираніе Руси угрожало вольности новгородской? Какая часть новгородскаго населенія сочувствовала Москвѣ, и почему? Кто и какъ покорилъ Новгородъ Москвѣ? Когда это было?]

ГЛАВА XIV.

Великій князь Іоаннъ III (1462—1505).

Въ то время, какъ Русь, собираясь вокругъ Москвы, подготовляла свое освобожденіе отъ татаръ, одноплеменные намъ южные славяне и единовѣрцы наши, греки, подпали подъ власть пришедшаго изъ Азіи *турецкаго* народа.

Греческая имперія, могущественная въ дни Святослава и Владиміра Святого, потомъ пришла въ упадокъ, вслѣдствіе раздоровъ и смутъ. У южныхъ славянъ, болгаръ и сербовъ, тоже не мало силы отняла борьба съ греками и вражда одного славянскаго племени съ другимъ. Этимъ-то и воспользовались турки; сперва они разбили славянъ и поработили ихъ, потомъ обратились и противъ Константинополя. Греки долго отбивались, но не могли совладать съ грозною турецкою силою. Турки осадили Царь-градъ, пушками разбили его стѣны и бросились на приступъ. Много грековъ погибло, защищая родной городъ, палъ смертью храбрыхъ и послѣдній императоръ. Турки перебили не мало народа, разграбили богатства Константинополя, а потомъ турецкій государь—*султанъ* основалъ здѣсь свою столицу; вмѣсто креста на куполѣ храма святой Софіи заблисталъ полумѣсяцъ, погибло великое православное царство, просвѣтившее вѣрой Христовой многіе народы, бывшее первымъ, главнѣйшимъ государствомъ всего православнаго міра. Греческіе цари всѣми считались покровителями православія, а теперь власть ихъ пала, православные остались безъ защитника.

Семья погибшаго въ борьбѣ съ турками греческаго императора бѣжала на западъ, въ *Италію*, къ римскому папѣ; онъ радушно принялъ бѣглецовъ, далъ имъ пріютъ при своемъ дворѣ. Здѣсь-то, вдали отъ родины, выросла племянница послѣдняго царя греческой земли, *Софія Палеологъ*—таково было ея семейное прозвище.

Пока Софія подростала и получала заботливое воспитаніе, въ далекой Русской землѣ сѣлъ на московскомъ престолѣ—лѣтъ черезъ десять послѣ гибели Царь-града—сынъ Василія II, *Іоаннъ III*. Это былъ государь великаго ума, разсчетливый, осторожный, и въ то же время твердый и настойчивый: никогда ни одного дѣла онъ не дѣлалъ на спѣхъ; все подготовлялъ осторожно, по-немногу, но за то прочно; медленными шагами, терпѣливо, но неуклонно шелъ онъ къ намѣ-

ченной цѣли: «Волны бьютъ о камни—и ничего имъ не дѣлаютъ, а сами разбиваются въ пѣну», говаривалъ онъ. Изъ всѣхъ своихъ предковъ Іоаннъ III больше всего напоминалъ Ивана Калиту.

За этого-то государя папа римскій замыслилъ выдать Софію, думая подготовить и облегчить окатоличенье Руси, о чемъ уже давно мечтали римскіе первосвященники. Попытка добиться своего силой не удалась: святой Александръ Невскій отстоялъ Русскую землю. Теперь папа думалъ добиться успѣха мирнымъ путемъ.

Обослались посольствами. Московскій великій князь охотно согласился жениться на греческой царевнѣ: родство съ славными греческими царями издавна считалось почетнымъ и завиднымъ, и нынѣшнее бѣдствіе греческой земли ничего не отняло отъ славы прежнихъ ея государей. Царевна Софія пріѣхала въ Русскую землю, и всюду, отъ Пскова, гдѣ она впервые вступила въ Россію, и до самой Москвы, ее ждала самая гостепріимная встрѣча.

Одно лишь смущало русскихъ людей: съ Софіей ѣхалъ папскій посолъ, католическій епископъ; одѣтъ онъ былъ странно—въ красныя одежды, на рукахъ у него—перчатки, которыхъ онъ никогда не снималъ, въ нихъ и благословлялъ; входя въ церковь, не творилъ поклоновъ иконамъ. Дивились русскіе, не нравилось имъ поведеніе римскаго посла. Особенно смущало народъ литое серебряное распятіе на высокомъ древкѣ, которое носили въ знакъ почета предъ епископомъ; это казалось на Руси необычнымъ. Когда Софія со спутникомъ подъѣзжала къ Москвѣ, даже въ великокняжескомъ совѣтѣ, въ *боярской думѣ*, зашла рѣчь объ этомъ распятіи. Тогда митрополитъ сказалъ: „Кто чужую вѣру слишкомъ высоко чтитъ, тотъ свою оскорбляетъ; пусть ѣдетъ сюда латинскій епископъ, но безъ креста своего; иначе онъ одними воротами въ Москву, а я другими изъ Москвы“. Слова митрополита подѣйствовали, папскому послу не дозволили торжественно вступить въ столицу Русской земли. Но съ тѣмъ большимъ почетомъ принята была Софія, невѣста великаго князя, и въ самый день пріѣзда ея въ Москву совершилось ея бракосочетаніе съ Іоанномъ.

Папскій посолъ затѣмъ вступилъ было въ переговоры о вѣрѣ, но не могъ переспорить православныхъ, доказать имъ, что ихъ вѣра менѣе правильна, чѣмъ католичество; пришлось ему безъ успѣха уѣхать изъ Москвы. А такъ какъ и сама Софія оказалась твердой въ православіи, то всѣ разсчеты римскаго папы остались безъ исполненія.

Не сбылись надежды римскаго папы: Софія пребыла твердой въ православіи, и папѣ не удалось окатоличить Русь; зато для Россіи бракъ Іоанна III съ греческой царевной принесъ великую пользу. Женившись на наслѣдницѣ греческихъ царей, Іоаннъ словно занялъ ихъ мѣсто, сдѣлался первымъ государемъ всего православнаго міра; Отнынѣ всѣ народы Востока смотрѣли на Іоанна, какъ на своего защитника и покровителя, и далеко разнеслась слава Москвы. Чтобы

показать, что слава и величіе греческаго царства перешли теперь на Русь, Іоаннъ даже принялъ *гербъ* греческой имперіи — *чернаго двуглаваго орла*, соединивъ его съ прежнимъ московскимъ гербомъ—изображеніемъ святаго Георгія Побѣдоносца.

Подъ вліяніемъ Софіи начинаютъ теперь мѣняться обычаи при великокняжескомъ дворѣ. Она помнила, какою пышностью окружали себя византійскіе государи, на которыхъ подданные привыкли смотрѣть, какъ на земное подобіе Божества. Роскошное одѣяніе, усыпанное драгоцѣнными камнями, величественные обряды, сопровождавшіе появленіе царя, его горделивое обращеніе со всѣми окружающими—все это возвышало его въ глазахъ всѣхъ подданныхъ, какъ малыхъ, такъ и великихъ. Не то было у насъ: бояре, многіе изъ которыхъ были потомками удѣльныхъ князей, запросто держали себя съ государемъ, привыкнувъ къ тому, чтобы онъ съ ними совѣтовался въ важныхъ дѣлахъ. Гордой цареградской царевнѣ, пришлось это не по душѣ, и она добилась того, что, по греческому образцу, Іоаннъ III окружилъ себя блескомъ и почетомъ, не позволялъ больше боярамъ обращаться съ нимъ, какъ съ ровнею, сталъ рѣже съ ними совѣтоваться, даже рѣже являлся имъ; при московскомъ дворѣ тоже заводятся византійскія церемоніи, великій князь является боярамъ не иначе, какъ въ торжественной обстановкѣ, заставляетъ ихъ цѣловать государеву руку, преклоняться предъ нимъ; имъ даже не разрѣшалось заговаривать съ великимъ княземъ, пока онъ самъ къ нимъ не обратится; подвергаясь строгимъ наказаніямъ за малѣйшее нарушеніе этого новаго порядка, бояре должны были понять, что они не помощники, а слуги великаго государя. Такимъ образомъ, Іоаннъ III началъ править *самодержавно;* иногда и спрашивалъ онъ совѣта у опытныхъ людей, но всегда и вовсемъ творилъ свою государеву волю.

Долго проживъ на Западѣ, Софія видѣла, что тамъ образованіе стояло выше, чѣмъ у насъ; оно и не мудрено: пока мы вѣдались съ татарами, народы Запада нашей стойкостью и долготерпѣніемъ были избавлены отъ этой бѣды и свободно могли развивать свою образованность Если-бы у русскихъ людей завязались сношенія съ Западомъ, русскіе могли-бы многому поучиться отъ иноземцевъ, во многомъ улучшить свой бытъ. Въ свою очередь и западные народы, благодаря обмѣну посольствъ между папскимъ и московскимъ дворами, узнали про далекую *Московію*—такъ звали на Западѣ Русскую землю, и государи западно-европейскіе стали отправлять туда своихъ пословъ. Такъ возобновилось знакомство Россіи съ западной Европой, прерванное татарскимъ погромомъ. Съ запада начинаютъ пріѣзжать къ намъ различные мастера и ученые. — Пріѣхали въ Москву строители и украсили ее дивными каменными зданіями, какихъ прежде не бывало на Руси: построили заново Успенскій соборъ,—и донынѣ стоитъ онъ съ

тѣхъ поръ; поставили много и другихъ храмовъ; вкругъ Кремля вывели новую стѣну съ красивыми воротами; для великаго князя воздвигли каменныя палаты, одну изъ нихъ облицовали граненымъ камнемъ,—эту палату такъ и зовутъ *грановитою;* многіе бояре по примѣру князя поставили себѣ каменныя хоромы—и не узнать стало Москву: изъ деревяннаго, соломою крытаго города сдѣлалась она *бѣлокаменною, златоглавою.*

Пріѣзжали и другіе мастера: оружейники, слесаря, рудознатцы, пушкари, лѣкари; русскіе люди многому научились у нихъ, и наша образованность начала увеличиваться.

Сильному, могучему государю московскому, главѣ и покровителю всего православнаго міра, было позорно оставаться татарскимъ данникомъ. Да въ это время не трудно было и справиться съ татарами. Орда ослабѣла еще больше, чѣмъ во времена Дмитрія Донского, и распалась на нѣсколько царствъ: царство *Казанское* по средней Волгѣ, царство *Крымское* на сѣверномъ берегу Чернаго моря, и другія, и всѣ они враждовали и соперничали съ ослабѣвшей и уменьшившейся главной, Золотой ордой.

Великая княгиня Софія тоже не мало твердила Іоанну о томъ, что для него постыдно оставаться подъ властью татаръ, но государь все выжидалъ удобнаго случая раздѣлаться съ ними. Наконецъ, пришелъ случай.

Ханъ *Ахматъ* давно уже гнѣвался на московскаго князя за то, что онъ не присылалъ ему дани; наконецъ, рѣшился отправить къ нему посольство и потребовать покорности, какъ было при Батыѣ. Разгнѣванный такимъ требованіемъ, Іоаннъ III разорвалъ ханскую грамоту, растопталъ *басму*—ханское изображеніе, которому князья должны были оказывать почетъ, и велѣлъ перебить татарскихъ пословъ. Разъяренный Ахматъ сталъ готовиться къ войнѣ, грозя страшно разорить Русскую землю. И московскій государь дѣлалъ приготовленія: собиралъ рать и заключилъ союзъ съ крымскимъ ханомъ.

Въ 1480 году, ровно черезъ сто лѣтъ послѣ Куликовской битвы, татары поднялись на Русь. Дошелъ Ахматъ до рѣки *Угры,* — да здѣсь и остановился: за рѣкою стояло сильное и грозное московское войско, загородивъ врагу доступъ въ родную землю. При Іоаннѣ III княжество Московское было значительно больше, чѣмъ при Донскомъ, вся Русская земля слушалась его, и князь вывелъ на встрѣчу татарамъ войско сильнѣе того, что билось на Куликовомъ полѣ; ни татары, ни русскіе не рѣшались первые начать бой. Такъ оба войска и стояли на рѣкѣ день за днемъ, недѣля за недѣлей. Наступила суровая осень: татарамъ, привыкшимъ жить въ знойной степи, стало тяжко: пообносились они, а теплой одежды у нихъ съ собою не было, конямъ ихъ нечего было ѣсть; а тутъ еще пришла вѣсть, что крымцы напали на кочевья Золотой орды и даже разорили самый Сарай. Видятъ татары, что приходится имъ

совсѣмъ плохо—и побѣжали въ свои степи. Тамъ въ борьбѣ со своими врагами и погибъ Ахматъ. Такъ, безъ пролитія капли русской крови, пало долгое, тяжкое, позорное татарское иго.

Независимый и самодержавный, великій князь московскій, обладатель большей части Русской земли, не могъ допустить, чтобы удѣльные князья по своему, иногда въ ущербъ Москвѣ, распоряжались на Руси, и принуждалъ ихъ во всемъ исполнять его волю. Нѣкоторые изъ князей, понимая, что имъ не вмоготу бороться съ грозною московскою силой, исполняли волю великаго князя, были во всемъ его *подручниками*, и за то спокойно владѣли своими удѣлами; иные-же, не желая подчиниться Іоанну и не будучи въ состояніи своими силами отбиться отъ Москвы, обратились за помощью къ ея недругу, государю литовскому; но плохо пришлось имъ за это: Литва не успѣла подать имъ помощи, и Іоаннъ лишилъ самостоятельности и присоединилъ къ своимъ владѣніямъ и Новгородъ, и Тверь, понадѣявшіеся было на литовскую подмогу.

Вмѣшиваясь въ домашнія дѣла русскихъ удѣловъ и завоевывая нѣкоторые изъ нихъ, Литва возстановила противъ себя московскаго государя; въ то-же время онъ, защитникъ и покровитель православія, не могъ спокойно смотрѣть, какъ литовско-польскіе государи гнали православную вѣру въ подвластныхъ имъ русскихъ земляхъ. Кромѣ того, Іоаннъ никогда не забывалъ, что доставшіяся Литвѣ русскія области—*Кіевская*, *Смоленская* и другія—встарину принадлежали Русскому государству; онъ не терялъ надежды, что Русь, усилившись и освободившись отъ татаръ, сможетъ возвратить эти области, отторгнутыя отъ нея въ дни бѣдствій, и потому даже принялъ титулъ: „Государь всея Руси“. Недружелюбіе Литвы и Москвы кончилось войной между ними; русскіе люди знали, что стоятъ за правое дѣло своего государя, за вѣру православную, и стойко бились съ врагами. Они разбили главную вражью рать и забрали въ плѣнъ ея предводителей; въ такой бѣдѣ Литва пошла на миръ и уступила Іоанну часть бывшихъ подъ ея властью русскихъ земель, до средняго теченія Днѣпра.

Получивъ отъ отца своего удѣльное княжество Московское, Іоаннъ III оставилъ своимъ преемникамъ могущественное, свободное, устроенное Русское государство.

ВОПРОСЫ.

Какіе удѣлы оставались неприсоединенными ко времени вступленія на престолъ Іоанна III? Какими качествами отличался этотъ государь? Съ кѣмъ и какъ вступилъ въ бракъ Іоаннъ III? Какая судьба постигла Греческую имперію? Какія надежды возлагалъ римскій папа на бракъ Іоанна, и почему онѣ не осуществились? Какое значеніе для Россіи имѣлъ бракъ Іоанна III? Почему Іоаннъ принялъ византійскій гербъ? Какой прежде былъ гербъ Московскаго княжества? [Какъ ѣхала по Руси

Софія Палеологъ въ Москву: съ юга на сѣверъ, или наоборотъ?] Какія перемѣны произошли при дворѣ Іоанна послѣ его брака? Какъ прежде обращался великій князь съ боярами, и какъ теперь сталъ обращаться? Благодаря чему Іоаннъ III началъ править самодержавно? [Какимъ образомъ бракъ съ Софіей повлекъ за собою сношенія съ иностранцами?] [Почему для Россіи были важны сношенія съ Западомъ?] Почему при Іоаннѣ III возможно стало свергнуть татарское иго? На какія главныя части распалась Золотая орда? Чѣмъ Іоаннъ III вызвалъ гнѣвъ хана Ахмата? Гдѣ течетъ рѣка, на которой сошлись русскія и татарскія войска? Когда это было? Почему дѣло не дошло до сраженія? Чѣмъ кончился походъ Ахмата? Что сдѣлалъ Іоаннъ III для собиранія Руси? [Какими причинами вызвано столкновеніе Іоанна III съ Литвой?] [Какъ относился Іоаннъ къ русскимъ областямъ, подвластнымъ Литвѣ?] [Что долженъ былъ означать новый принятый имъ титулъ?]

ГЛАВА XV.

Царь Иванъ Васильевичъ Грозный (1533—1584).

Великому князю Іоанну III наслѣдовалъ его сынъ, *Василій III*; нравомъ своимъ онъ напоминалъ отца и въ правленіи подражалъ ему. Такъ, съ боярами Василій Іоанновичъ обходился еще властительнѣе, чѣмъ его отецъ, и навсегда отучилъ ихъ думать, будто князь не можетъ управлять землей безъ ихъ совѣта. Подобно отцу, Василій III присоединялъ удѣлы къ Московскому княжеству: *Псковъ*— вольный городъ, управленіе котораго было подобно новгородскому, и княжество *Рязанское* Василій присоединилъ къ Москвѣ и тѣмъ окончательно собралъ Русь: въ ней больше не осталось удѣловъ.

Отнынѣ всѣ русскія земли находились во власти двухъ государствъ: Москвы и Литвы, и Москва, собравъ близъ-лежащія земли, начинаетъ теперь стараться отнять русскія земли отъ католическаго государя литовскаго, и оттого пошли у насъ долгія войны съ литовско-польскимъ государствомъ; уже Василій III отобралъ у Литвы Смоленскъ.

Умирая, Василій III оставилъ послѣ себя наслѣдникомъ трехлѣтняго сына своего, *Іоанна*. Первое время за малолѣтствомъ государя правила его мать, великая княгиня *Елена*; но она рано умерла, и младенецъ-государь остался на рукахъ бояръ.

Безрадостно было его дѣтство. Бояре, правившіе за него Русской землей, думали лишь о себѣ, о своихъ выгодахъ, а не заботились о нуждахъ русскаго народа; Русь бѣдствовала, не было тогда ни порядка, ни праваго суда; грабители-бояре еще увеличивали эти бѣдствія, ссорясь другъ съ другомъ за власть, расправляясь другъ съ другомъ страшнымъ оружіемъ: ссылками и казнями. И все это творилось на глазахъ малолѣтняго государя.

II. Карта разростанія Московскаго удѣла и государства при князьяхъ рода Даніила Московскаго.

Московское государство при Даніилѣ Московскомъ.

Пріобрѣтенія до смерти Іоанна IV.

Пріобрѣтенія до вступленія на престолъ Іоанна III.

Пріобрѣтенія Іоанна III.

Бояре небрегли воспитаніемъ молодого государя: имъ было не до того, да и не хотѣли они, чтобы государь былъ образованный: будетъ неучемъ—и все дѣло оставитъ въ ихъ-же, боярскихъ, рукахъ. Но Іоаннъ не выросъ неучемъ: онъ былъ отрокомъ „чуднаго разумѣнія", самъ дошелъ до познанія книжной премудрости, и самъ много читалъ и учился. Онъ читалъ въ книгахъ, и въ священныхъ, и въ свѣтскихъ, что Богъ Самъ поставилъ государя народу, что велика царская власть, и страшный грѣхъ творитъ всякій, поступающій противъ нея. А бояре много дѣлали противъ государевой власти и во вредъ ей: при людяхъ они почтительно обходились съ княземъ, а наединѣ осмѣливались спорить съ нимъ своевольничали, не исполняя его желаній, не заботились о его нуждахъ: царственному отроку случалось оставаться впроголодь, случалось ходить въ дурной одеждѣ. И уже съ ранняго дѣтства у великаго князя Ивана явилась нелюбовь къ боярамъ и недовѣріе къ нимъ; онъ понялъ, что бояре, по большей части потомки удѣльныхъ князей, готовы, управляя Русской землей, попрежнему губить ее распрями и усобицами и не слушать великаго князя, и рѣшилъ положить этому конецъ.

Придя въ годы, государь самъ взялъ въ свои руки правленіе; онъ удалилъ отъ дѣлъ бояръ, которые угнетали народъ въ его малолѣтство, и самъ сталъ заботиться о подданныхъ. Прежде всего онъ въ 1547 году въ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ *вѣнчался на царство*, принялъ тотъ титулъ, который носили государи греческіе, чьими наслѣдниками сдѣлались московскіе государи. Отнынѣ московскій государь не только по силѣ и значенію, но и по названію сдѣлался первымъ государемъ всего православнаго міра. А бояре изъ князей, которые прежде хотѣли равняться съ великимъ княземъ, отнынѣ не смѣли о томъ и подумать; прежде, помня, что они «одного дѣда внуки» съ княземъ московскимъ, эти бояре—князья не хотѣли понять, что при объединеніи Руси они должны стать не товарищами, а подданными государя; теперь новый, высокій титулъ всѣмъ безъ исключенія напоминалъ, что «предъ властію державной потомокъ Рюрика, бояринъ, смердъ—всѣ равны».

Послѣ царскаго вѣнчанія Іоаннъ женился на доброй, кроткой красавицѣ-боярышнѣ *Анастасіи Романовой* и окружилъ себя добрыми и честными совѣтниками; изъ нихъ первыя мѣста занимали: благочестивый и ученый митрополитъ *Макарій*, придворный священникъ *Сильвестръ*, человѣкъ строгой жизни, и незнатный юноша *Алексѣй Адашевъ*. Отъ нихъ царь могъ узнать, что бояре обманывали его, не доносили ему о народныхъ нуждахъ; чтобы доподлинно узнать, въ чемъ нуждается народъ, государь рѣшилъ созвать въ Москву выборныхъ отъ всѣхъ городовъ и областей Русской земли, *земскій соборъ*, разсчитывая, что представители земли, «всѣхъ чиновъ люди», всего лучше разъяснятъ ему свои нужды, и желая войти въ непосредственныя сношенія съ народомъ, минуя бояръ.

Этотъ первый у насъ на Руси земскій соборъ довелъ до свѣдѣнія царя, что народъ его страдаетъ отъ неправосудія бояръ и ихъ корыстолюбиваго управленія. Чтобы уничтожить это зло, царь велѣлъ издать новый сборникъ законовъ, гдѣ были обѣщаны строгія наказанія за дурное управленіе, и по этому *судебнику* всякій обиженный могъ искать себѣ правды на судѣ. Также царь позволилъ народу выбирать изъ своей среды *излюбленныхъ*, довѣренныхъ людей, которые-бы присутствовали на судѣ боярина-правителя, и помогали бы ему блюсти правду; и въ управленіи они должны были помогать ему своими совѣтами; мѣстами эти «излюбленные старосты» сами вели управленіе областью, безъ назначенныхъ изъ Москвы бояръ, лишь внося за это въ государеву казну тѣ деньги, которыя прежде область должна была давать въ жалованье, въ «кормленіе», цареву намѣстнику—воеводѣ. Всѣ эти мѣры Ивана направлены были къ уменьшенію значенія и вліянія бояръ, а стало быть—къ укрѣпленію самодержавной царской власти, для которой опорою должно являться не одно какое либо сословіе, а вся земля.

Для того, чтобы разумно и съ пользой присутствовать въ судѣ, и принимать участіе въ управленіи, народъ долженъ быть образованъ; царь самъ былъ не чуждъ просвѣщенія и понималъ всю его пользу: онъ много заботился о распространеніи книжнаго ученія и завелъ въ Москвѣ, чтобы у насъ было больше книгъ, первую на Руси типографію.

Заботясь о спокойствіи и счастіи своего народа, царь Иванъ не могъ оставить безнаказанными дерзкихъ враговъ, которые постоянными хищническими набѣгами терзали окраины Русской земли. Врагами этими были татары, а изъ нихъ самыми злыми и опасными—татары казанскіе. Городъ ихъ стоялъ вблизи рубежа земли Русской: выѣхала шайка грабителей изъ воротъ укрѣпленной *Казани*,—и черезъ нѣсколько часовъ уже пылаютъ русскія села. Эти злые враги залегли намъ прямоѣзжую дорогу—Волгу широкую, и много зла отъ нихъ творилось Русской землѣ.

Видя тѣ бѣдствія, какія терпѣлъ народъ отъ татарскихъ набѣговъ, царь Иванъ рѣшилъ покончить съ Казанью. Собралось войско—не меньше, чѣмъ ходило на Мамая, и двинулось вдоль Волги на Казань. Видя приближеніе страшной грозы, казанцы заперлись за высокими, неприступными стѣнами своего города и рѣшились стоять до послѣдняго.

Со всѣхъ сторонъ русскіе окружили вражій городъ, каждый день бились съ татарами, били изъ пушекъ въ стѣны Казани,—но татары мужественно отсиживались и на вылазкахъ убили у насъ не мало народа.

Наконецъ, видя, что борьба затягивается слишкомъ долго, и русское войско начинаетъ утомляться, царь Иванъ рѣшилъ покон-

чить съ врагомъ однимъ ударомъ: подъ стѣны Казани подведены были подкопы, и 2 октября 1552 года страшные взрывы открыли русскимъ дорогу въ крѣпость. Царскіе воины мужественно ворвались въ Казань и потѣснили врага, но затѣмъ многіе изъ нихъ кинулись на богатую добычу: ряды бойцовъ порѣдѣли; татары замѣтили это и, удвоивъ усилія, отбросили русскихъ. Тогда, не жалѣя себя, самъ царь повелъ въ бой отборныя запасныя дружины; не выдержали татары ихъ натиска, побѣжали... Пала Казань.

Скоро и другое татарское царство, *Астраханское*, основавшееся на мѣстѣ Золотой орды, покорилось полкамъ русскаго царя; отнынѣ вся Волга стала доступна русскимъ, и путь на Востокъ сталъ теперь свободенъ. Прежде съ востока приходили дикіе народы, разорявшіе Русь, мѣшавшіе ей спокойно жить, — теперь русскій народъ въ свою очередь могъ итти на Востокъ просвѣщать кочевниковъ, дѣлать ихъ изъ враговъ спокойствія и порядка мирными, трудолюбивыми подданными государства Русскаго.

Оставалось еще Крымское царство; хищное его населеніе тревожило Русь своими набѣгами и не мало бѣды причиняло, разоряя и опустошая наши окраины. Совѣтники царя предлагали ему покончить и съ Крымомъ, но Іоаннъ понималъ, что завоевать, а тѣмъ болѣе удержать отдаленный Крымъ Руси еще не подъ силу; надо было ждать, пока русскія границы вплотную подойдутъ къ Крымскому царству, а до тѣхъ поръ оставалось лишь беречь южныя наши области отъ набѣговъ, заслоняя ихъ укрѣпленіями и держа наготовѣ войска.

Побѣда надъ Казанью далеко прославила царя Ивана: изъ дальнихъ странъ къ нему приходили послы искать съ нимъ дружбы, завязывать сношенія съ сильной и обильной природными богатствами Русской землей; какъ нарочно, въ это-же время открылся новый путь въ западную Европу.

Торговые мореходы, *англичане*, издавна искали новыхъ путей, по которымъ можно было-бы везти свои товары въ далекія земли; черезъ годъ послѣ взятія Казани одинъ англійскій корабль подъ управленіемъ моряка *Ченслера*, искавшій новыхъ земель въ *Сѣверномъ океанѣ*, случайно зашелъ въ *Бѣлое море* и приплылъ къ устьямъ *Сѣверной Двины*, гдѣ теперь *Архангельскъ*. Оттуда Ченслеръ пробрался и въ Москву, былъ ласково принятъ царемъ, и съ тѣхъ поръ англичане стали этимъ путемъ ѣздить на Русь, привозить намъ свои товары и покупать наши.

Но этимъ вновь найденнымъ путемъ было трудно и неудобно пользоваться: большую часть года Бѣлое море замерзаетъ. А съ западной границы сношенія съ европейскими государствами становились годъ отъ году труднѣе: наши сосѣди — шведы, поляки и особенно ливонскіе нѣмцы боялись все увеличивающагося могущества

Россіи; а если на Русь придетъ съ Запада просвѣщеніе, ея сила должна возрасти во много разъ, и для ея сосѣдей станетъ она опасной. Потому-то западные сосѣди и старались помѣшать нашимъ сношеніямъ съ Европой, не пропускали нашихъ пословъ, казнили тѣхъ иностранцевъ, которые ѣхали на Русь просвѣщать нашихъ предковъ.

Царь Иванъ между тѣмъ понималъ всю необходимость европейскаго просвѣщенія для своего народа; видя, что сосѣди добромъ не даютъ намъ пути на западъ, царь задумалъ прочистить этотъ путь силой, отнять земли по Балтійскому морю у кого-нибудь изъ своихъ сосѣдей; съ сильными Швеціей и Польшей Іоаннъ IV считалъ неблагоразумнымъ бороться и рѣшилъ свести старые счеты съ Ливоніей, ослабленной раздорами рыцарей.

Началась долгая, четверть вѣка длившаяся *Ливонская война*. Сперва счастье сопровождало русское оружіе: наши полки ворвались въ Ливонію, стали разорять рыцарскіе замки, опустошали страну и забирали одинъ городъ за другимъ. Рыцари было собрались и вышли намъ навстрѣчу, но были разбиты на голову; а скоро даже и самъ начальникъ ордена попался въ плѣнъ. Видя, что имъ не отбиться отъ русскихъ, но не желая подчиняться московскому царю, рыцари обратились къ помощи сосѣдей: сѣверная Ливонія поддалась Швеціи, южная—признала надъ собою власть Польско-литовскаго государства. Теперь за обладаніе берегами Балтійскаго моря пришлось вести борьбу разомъ и съ Швеціей и съ Литвой, съ которыми царь Иванъ не хотѣлъ-было бороться, видя ихъ силу.

Первоначально и эта война шла удачно: русскіе во всякой встрѣчѣ били враговъ и отнимали у нихъ городъ за городомъ; но постепенно поляки и шведы собрались съ силами, и русскіе начали терпѣть неудачи. Наши враги были образованнѣе, военное искусство стояло у нихъ выше, чѣмъ у насъ, во главѣ ихъ войскъ появились отличные полководцы, а у насъ къ тому-же воеводы-бояре стали измѣнять царю, передавались на сторону враговъ; ушелъ на службу въ Литву лучшій полководецъ Іоанна, князь *Курбскій* и, измѣнивъ, осмѣлился оправдываться въ дерзкихъ письмахъ къ царю. Постепенно всѣ завоеванія въ Ливоніи, сдѣланныя русскими въ началѣ, были утрачены. Когда же на литовско-польскій престолъ вступилъ король *Стефанъ Баторій*, грозный воитель и искусный полководецъ, онъ перенесъ войну и въ русскіе предѣлы. Русскіе храбро отсиживались отъ врага въ своихъ деревянныхъ крѣпостяхъ, но врагъ зажигалъ ихъ выстрѣлами пушекъ, и защитники гибли въ пламени. Наконецъ Баторій подошелъ со своимъ войскомъ къ крѣпкому *Пскову*, обнесенному каменной стѣной: за этой стѣной засѣло на смерть русское войско подъ начальствомъ *князя Шуйскаго*. Долго стоялъ король передъ Псковомъ: всѣ приступы его войска были отбиты, всѣ по-

пытки уговорить Шуйскаго не противиться силѣ не удались. Настала зима; въ польскомъ станѣ начался голодъ, появились болѣзни, и королю пришлось безъ успѣха снять осаду.

Своею стойкостью Псковъ спасъ честь русскаго оружія. Царь Иванъ могъ теперь мириться безъ позора, но этотъ миръ былъ невыгоденъ для истомленной непосильной борьбою Москвы: отъ всѣхъ своихъ завоеваній въ Ливоніи, пріобрѣтенныхъ цѣною русской крови, она должна была отказаться.

Въ то-же время, какъ шла тяжелая Ливонская война, Московское государство внутри было потрясено страшной борьбой царя съ боярствомъ. Московскіе бояре уже съ той поры, какъ Іоаннъ III началъ стѣснять ихъ вольности, были недовольны, но не смѣли это явно показывать. Въ малолѣтство Іоанна IV они отвели душу, управляя по своему Русской землею,—но когда государь подросъ, онъ положилъ конецъ этому боярскому произволу, снова потѣснивъ ихъ, и бояре за то не любили Іоанна и, когда представился случай, показали ему эту нелюбовь.

Вскорѣ послѣ покоренія Казани царь разнемогся; болѣзнь его была опасна, и всѣ думали, что ему приходитъ конецъ; тогда царь призвалъ своихъ бояръ и велѣлъ присягать своему малолѣтнему сыну; видятъ бояре, что государь боленъ и врядъ-ли выживетъ—и осмѣлились оказать ему неповиновеніе, выказать ему вражду. „Не хотимъ твоего сына“,—говорили они; „онъ малъ, за него станетъ править твоя жена; хотимъ въ цари твоего двоюроднаго брата“. Не всѣ бояре, однако, такъ забыли свой долгъ; многіе присягнули царевичу; и между ними и непокорными тутъ-же въ царскихъ покояхъ пошли раздоры и споры; тяжко мучился больной царь, видя такое отношеніе къ себѣ, особенно больно было ему, что его совѣтники, Сильвестръ и Адашевъ, тоже пошли противъ его воли. Наконецъ, кое-какъ удалось образумить забывшихся бояръ: всѣ присягнули малюткѣ—сыну царя.

Вскорѣ послѣ того Іоаннъ выздоровѣлъ и снова увидалъ вкругъ себя лишь покорность и угодливость: но онъ уже не вѣрилъ этому, и въ дѣтствѣ, да и теперь онъ убѣдился въ нелюбви боярской и сталъ сторониться отъ бояръ; удалилъ отъ себя и любимыхъ своихъ совѣтниковъ. Наиболѣе виновные бояре, видя, что царь не забылъ ихъ преступленія и опасаясь его гнѣва, стали бѣжать въ Литву, хотя мы и были въ то время съ нею въ войнѣ.

Это совсѣмъ подорвало въ царѣ довѣріе къ боярамъ; онъ удалился изъ Москвы, гдѣ они жили, окружилъ себя людьми незнатными, назвавъ ихъ *опричниками*, то-есть своими особыми людьми; опричники эти должны были слѣдить за боярами, выводить измѣну на Руси. Важно было то, что опричниковъ царь назначалъ на первыя должности въ государствѣ; этимъ онъ ясно показалъ, что для него не имѣетъ значенія родовитость, которою кичились бояре, что

отнынѣ вѣрность царю и заслуги передъ нимъ и родиною могутъ возвысить и приблизить къ государю человѣка простого происхожденія. Этимъ своимъ опричникамъ царь раздавалъ за службу земли знатныхъ бояръ, а послѣднимъ давалъ въ обмѣнъ другія, гдѣ они были для народа совсѣмъ чужими людьми, гдѣ поэтому они не могли имѣть такого вліянія, какъ тамъ, гдѣ нѣкогда предки ихъ были удѣльными князьями, и гдѣ населеніе уже по привычкѣ видѣло въ нихъ своихъ господъ. Посредствомъ этого «перебора земель» царь разорвалъ связь между народомъ и боярами, и теперь, считая бояръ для себя неопасными, онъ даже оставилъ въ ихъ завѣдываніи нѣкоторыя волости, хотя важнѣйшими управлялъ при помощи опричниковъ.

Бояре были недовольны этими нововведеніями, они громко роптали и даже по прежнему продолжали «отъѣзжать» въ Литву. Это тревожило и гнѣвало царя, а тутъ еще и опричники стали его возстановлять противъ бояръ, разсчитывая получить въ награду за усердную службу имѣнія казненныхъ измѣнниковъ; поэтому часто они обвиняли людей совершенно невинныхъ и этимъ окончательно разстроили Іоанна; царь сдѣлался мнительнымъ, ему всюду чудилась измѣна и, подстрекаемый страхомъ передъ дѣйствительною, а зачастую и мнимою опасностью, онъ не находилъ другого способа борьбы съ нею, какъ безжалостныя казни своихъ истинныхъ, а то и воображаемыхъ враговъ. Узнавъ объ ошибкѣ, онъ потомъ каялся: надѣвалъ монашескую одежду, постился, цѣлыми ночами молился, но новая измѣна—дѣйствительная, или-же придуманная опричниками, заставляла его браться снова за пытки и казни.

Въ это страшное время въ Москвѣ былъ митрополитомъ святой *Филиппъ*; по происхожденію бояринъ, онъ рано ушелъ изъ міра, уединился на далекомъ Сѣверѣ, былъ потомъ за подвижническую жизнь сдѣланъ игуменомъ *Соловецкаго* монастыря на одномъ изъ острововъ Бѣлаго моря. Молва объ его благочестіи дошла и до царя, и, по желанію Іоанна, Филиппъ былъ поставленъ митрополитомъ московскимъ. Преступленія опричниковъ, казни невинныхъ, заставили святого мужа вступиться за погибавшихъ; этимъ онъ возбудилъ противъ себя ненависть опричниковъ, и они стали клеветать Іоанну на митрополита, говоря, что Филиппъ по просту стоитъ за свою братію—бояръ. Царь, недовѣрявшій боярамъ, повѣрилъ этой клеветѣ и сталъ подозрительно относиться къ митрополиту, избѣгать свиданій съ нимъ. Замѣтивъ, что ему болѣе не удается наединѣ видѣть царя и молить за невинныхъ, святой Филиппъ рѣшилъ всенародно, въ храмѣ, призвать государя къ милости. Опричники убѣдили Іоанна, что это—непочтеніе со стороны митрополита, и царь рѣшилъ назначить духовный судъ надъ Филиппомъ. Съ митрополита сняли санъ и отвезли въ уединенный монастырь. Черезъ годъ одинъ изъ

злѣйшихъ опричниковъ, *Малюта Скуратовъ*, посѣтивъ Филиппа, задушилъ святого страдальца, а потомъ пустилъ слухъ, что онъ задохся отъ угара; такъ пострадалъ святой мученикъ Филиппъ.

Борьба царя Ивана съ боярствомъ хотя и кажется намъ страшной, но она была необходима: только сокрушивъ своихъ противниковъ, Іоаннъ высоко поставилъ *самодержавіе*; не будь этого, оставайся бояре въ силѣ,—они послѣ смерти *Грознаго* царя погубили-бы Русскую землю своими раздорами, корыстолюбіемъ, неправосудіемъ.

Въ послѣдніе годы царствованія, Іоанну IV пришлось пережить много горькаго: онъ видѣлъ вокругъ себя боярскую измѣну и принужденъ былъ лить кровь, онъ потерпѣлъ неудачу въ Ливонской войнѣ,—а ее вѣдь онъ затѣялъ для просвѣщенія и величія своей земли. Одно лишь свѣтлое событіе порадовало его въ это время: это—*завоеваніе Сибири* (1582 годъ). Эта дикая, но богатая страна была населена мелкими народцами, которые платили дань небольшой татарской ордѣ; столица этой орды называлась *Сибирь*, оттого и вся страна получила такое названіе. Эти татары дѣлали набѣги на окраины Русской земли, гдѣ были владѣнія богатыхъ купцовъ *Строгановыхъ*. Царскія войска не могли ихъ защищать (въ это время шла Ливонская война), и потому Іоаннъ позволилъ купцамъ самимъ нанимать себѣ защитниковъ.

Въ южныхъ степяхъ въ то время было не мало вольнаго, бродячаго люда: бѣглые крестьяне, преступники, скрывшіеся отъ наказанія, словомъ, всѣ, кому почему-нибудь плохо жилось на Руси, бѣжали въ степь и жили тамъ, воюя съ татарами и промышляя разбоемъ; такіе люди назывались *казаками*. Одна казачья шайка, съ *атаманомъ Ермакомъ* во главѣ, услышавъ, что Строгановы набираютъ себѣ войско, рѣшила бросить разбойничью жизнь и явилась на службу къ Строгановымъ. Въ борьбѣ съ татарами казакамъ случилось перевалить черезъ Уралъ; ихъ было немного, но это былъ все народъ отважный, смѣлый; къ тому-же у нихъ было огнестрѣльное оружіе, котораго татары не знали. Напрасно сибирскій ханъ *Кучумъ* высылалъ противъ казаковъ большія силы: ружья казаковъ пугали татаръ, которымъ казалось, что русскіе повелѣваютъ громомъ и молніей. Кучумъ бѣжалъ, Ермакъ занялъ его столицу и отправилъ вѣсть объ этомъ въ Москву, къ царю, моля его принять въ подданство новозавоеванную землю и отпустить казакамъ ихъ былыя провинности.

Велика была радость царя Ивана, удрученнаго въ то время печальнымъ исходомъ Ливонской войны; онъ умѣлъ казнить за измѣну, но и жаловалъ за вѣрную службу по-царски. Казакамъ было даровано полное прощеніе, посланы богатые подарки, а самому Ермаку, въ знакъ особаго почета, Грозный царь отправилъ свое собственное вооруженіе.

Хотя Ермаку и пришлось вскорѣ сложить свою голову въ бою съ та-

тарами, но не пропало дѣло, начатое имъ: постепенно вся сибирская земля заселилась русскими людьми и крѣпко срослась съ землей Русской.

Вскорѣ послѣ завоеванія Сибири не стало Грознаго царя. Онъ сошелъ въ могилу, оплаканный подданными; они не попомнили ему его лютой борьбы съ боярами, отъ своеволія которыхъ и народу не сладко жилось. Да и трудно было людямъ того времени судить царя Ивана за его казни; то былъ суровый вѣкъ, нравы тогда не отличались мягкостью. Европейскіе государи того времени часто совершали еще болѣе страшныя дѣла, и не даромъ нѣкоторые изъ нихъ носили прозвища «кровавыхъ» и «кровожадныхъ»; современникамъ поэтому не казалось, что Грозный царь выдается въ этомъ отношеніи, по ихъ взглядамъ иначе и быть не могло, разъ ужъ зашла борьба у царя съ боярами.

ВОПРОСЫ.

Какіе удѣлы присоединилъ къ Москвѣ Василій III? Какъ правили бояре Русью въ малолѣтство Іоанна IV? Какъ относились они къ Іоанну во время его дѣтства? [Какъ они его воспитывали, и почему?] [Какъ Іоаннъ IV сдѣлался образованнымъ человѣкомъ?] Какое значеніе имѣло принятіе царскаго титула? Кого приблизилъ Іоаннъ IV къ себѣ въ началѣ своего царствованія? Какія государственныя дѣла совершены были въ это время? Что такое земскій соборъ, и для чего онъ впервые былъ созванъ? Какія мѣры были приняты Іоанномъ IV для улучшенія правосудія? Кто были излюбленные люди? Почему Іоаннъ IV вступилъ въ борьбу съ Казанью? Гдѣ лежитъ Казань? Когда и какъ она была покорена? [Какое значеніе для Россіи имѣло завоеваніе всего теченія Волги?] [Почему царь Иванъ не приступилъ къ завоеванію Крыма?] Въ какомъ положеніи были иноземныя сношенія при Іоаннѣ IV? Что было причиною Ливонской войны? Какая судьба постигла Ливонское государство? Юрьевъ или Псковъ лежитъ ближе къ сѣверу? Какія были главныя причины нашихъ неудачъ въ Ливонскую войну? Какова заслуга Пскова во время этой войны? Какъ относились бояре къ Іоанну IV? [При какихъ обстоятельствахъ царь убѣдился, что имъ нельзя вѣрить?] [Какъ началась его борьба съ боярствомъ?] Кто были опричники? Каково главное значеніе учрежденія опричнины? Что такое переборъ земель, и зачѣмъ онъ былъ произведенъ? Сохранили-ли бояре правительственное значеніе? Не было-ли какого либо вреда въ дѣятельности опричниковъ? Въ чемъ состоялъ мученическій подвигъ святого митрополита Филиппа? Чего достигъ Іоаннъ Грозный своими казнями? Кто были казаки? Какъ произошло казачество? Какъ была покорена Сибирь? Что облегчило Ермаку побѣду, давъ ему большой перевѣсъ надъ татарами? Почему Іоанну IV покореніе Сибири доставило большую радость? Почему царскія войска не защищали Строгановыхъ отъ татарскихъ набѣговъ? Какіе исторически-извѣстные города лежатъ на Волгѣ?

ГЛАВА XVI.

Смутное время.

Грозному царю наслѣдовалъ его сынъ *Θеодоръ Іоанновичъ*. Это былъ слабый и болѣзненный царь, все свое время посвящавшій молитвѣ, милостынѣ и чтенію священныхъ книгъ. Дѣлами же государственными за него правилъ его шуринъ (братъ его жены), бояринъ *Борисъ Θеодоровичъ Годуновъ*, человѣкъ умный и способный; онъ много заботился о благѣ народа, много добра принесъ государству въ царствованіе Θеодора Іоанновича.

Русская земля приняла вѣру Христову отъ грековъ, и потому русское духовенство, и даже глава его, митрополитъ, находились въ подчиненіи главѣ греческой церкви, *патріарху*: онъ утверждалъ въ санѣ русскаго митрополита, онъ былъ судьей и рѣшителемъ наиболѣе важныхъ церковныхъ дѣлъ. Такъ было до самаго паденія Царяграда, когда православный константинопольскій патріархъ оказался подъ властью турецкаго султана, и русскимъ людямъ стало обидно подчинять свою церковь грекамъ, которыхъ Богъ такъ тяжко наказалъ за ихъ грѣхи; нашимъ предкамъ думалось, что турки взяли Царьградъ потому, что въ немъ умножились беззаконія. При томъ Русская держава вскорѣ, при Іоаннѣ III и Іоаннѣ IV, совсѣмъ заступила мѣсто греческаго царства, и для того, чтобы эта замѣна была полной, нужно было и въ Москвѣ имѣть, подобно какъ въ Константинополѣ, патріарха, главу первой нынѣ православной церкви, русской.

По желанію благочестиваго царя Θеодора, Борисъ Годуновъ повелъ переговоры съ восточными, греческими святителями объ учрежденіи на Руси патріаршества; они согласились, что въ царствующемъ градѣ Москвѣ надлежитъ быть патріарху, и въ 1589 г. митрополитъ московскій *Іовъ* былъ возведенъ въ патріаршій санъ; такъ своими заботами и умѣньемъ Годуновъ оказалъ русской церкви великую услугу и доставилъ ей высокій почетъ.

Не менѣе важно другое распоряженіе Годунова. До его времени у насъ на Руси крестьяне по большей части были совершенно свободны, но не имѣли своей земли, а потому приходили къ служилымъ людямъ и къ боярамъ, жили на ихъ землѣ, кормились съ нея, а за то часть своего заработка платили землевладѣльцу; селились крестьяне и на монастырскихъ земляхъ. Чѣмъ больше жило крестьянъ на чьей либо землѣ, тѣмъ большую выгоду отъ нихъ получалъ ея владѣлецъ; поэтому наши землевладѣльцы начали переманивать другъ отъ друга крестьянъ, дѣлая имъ всякія льготы.

Богатые бояре и монастыри могли, безъ убытка для себя, дѣлать больше льготъ крестьянамъ, а потому къ нимъ и бѣжали крестьяне отъ мелкихъ служилыхъ людей; ихъ земля оставалась безъ людей, безъ обработки, и мелкіе помѣщики разорялись. Ихъ разореніе было убыточно для государства: служилые люди должны были нести военную службу, а если они разорены, обѣднѣли, какъ-же имъ служить? На это зло и обратилъ вниманіе Борисъ Годуновъ.

Издано было нѣсколько указовъ, которыми крестьянамъ было запрещено переходить отъ мелкаго помѣщика къ крупному землевладѣльцу, а мелкимъ служилымъ людямъ позволено было недавно ушедшихъ отъ нихъ крестьянъ ворочать обратно. Такъ было положено начало *прикрѣпленію крестьянъ къ землѣ*; тогда оно было необходимо, и всѣ спасенные Годуновымъ отъ разоренія, всѣ незначительные помѣщики были ему благодарны, сдѣлались его сторонниками. Простой народъ, разумѣется, былъ недоволенъ, и множество крестьянъ побѣжало на югъ, въ казаки; на степной границѣ Московскаго государства стало копиться немало бездомовнаго, озлобленнаго люда.

Годуновъ всѣми силами старался принести Руси пользу, но тѣмъ не менѣе у него было много враговъ. Онъ происходилъ не изъ знатныхъ бояръ: его предки были татары, онъ выдвинулся службою въ опричникахъ, причемъ однако не запятналъ себя никакими злоупотребленіями; большинство бояръ считало его за выскочку, негодовало на то, что онъ стоитъ во главѣ управленія. Они всячески старались очернить его въ глазахъ царя, но это не удавалось. Тогда враги Годунова стали вредить ему чѣмъ могли, стали распускать про него нелѣпые слухи въ народѣ, обвиняя его во всякихъ преступленіяхъ; ему-же они приписали и страшное, темное дѣло, приключившееся въ то время.

Царь Ѳедоръ былъ бездѣтенъ, и его наслѣдникомъ былъ его малолѣтній братъ, царевичъ *Дмитрій*, жившій въ городѣ *Угличѣ*. Однажды раздался въ Угличѣ набатъ; народъ сбѣжался и съ ужасомъ увидѣлъ царевича съ перерѣзанною шеей; думали, что царевичъ убитъ, подозрѣніе пало на нѣсколькихъ пріѣзжихъ изъ Москвы, и ихъ перебили. Изъ Москвы прибыли посланные Борисомъ бояре разбирать это дѣло; добрались до того, что царевичъ давно страдалъ падучей болѣзнью и будто теперь, въ припадкѣ, самъ случайно перерѣзалъ себѣ горло. Такъ и донесли царю. Но враги Бориса пустили въ народѣ молву, что онъ виновникъ смерти царевича. Дѣйствительно, послѣ смерти царевича, Борисъ могъ разсчитывать попасть на престолъ—народъ и могъ повѣрить, что честолюбіе толкнуло его на страшный грѣхъ.

Царь Ѳеодоръ не на долго пережилъ своего младшаго брата; онъ скончался въ 1598 году,—и съ нимъ пресѣклось потомство Даніила Московскаго на русскомъ престолѣ.

Москва осталась безъ царя, осиротѣла, и пришлось русскимъ людямъ выбирать себѣ царя. Они сошлись на земскій соборъ подъ предсѣдательствомъ патріарха Іова, и соборъ единодушно рѣшилъ отдать престолъ Годунову: онъ былъ родственникомъ усопшаго царя, онъ правилъ при немъ Русской землей; кромѣ того, духовенство любило Бориса за услугу, оказанную церкви, служилые люди были ему благодарны за прикрѣпленіе крестьянъ; одни бояре не любили его, но не могли итти противъ всенароднаго желанія. Долго отказывался Борисъ Ѳеодоровичъ отъ царской власти; наконецъ патріархъ, видя, что земля остается безъ царя, и могутъ начаться смуты, пригрозилъ ему проклятіемъ,—и тогда лишь Борисъ согласился.

Получивъ царскій вѣнецъ, Борисъ Годуновъ по прежнему думалъ лишь о народѣ; больше всего онъ заботился о просвѣщеніи русскихъ, а потому выписывалъ въ Россію ученыхъ иноземцевъ и даже отправилъ за границу нѣсколько молодыхъ людей учиться иноземной мудрости. Онъ также строго слѣдилъ за чиновниками и наказывалъ ихъ безъ жалости за злоупотребленія, отъ которыхъ могъ пострадать народъ. Но, несмотря на всѣ заботы царя Бориса, царствованіе его не было счастливо: на Русской землѣ начался страшный трехлѣтній голодъ и моръ. Тысячами гибли люди, цѣлыя деревни пустѣли, по улицамъ валялись непогребенные мертвецы; страшно сказать, — въ такой бѣдѣ дѣло доходило и до людоѣдства. Спасаясь отъ голодной и отъ заразной смерти, толпы крестьянъ бѣжали въ дремучіе лѣса, или-же по прежнему на югъ, въ степь; неспокойно, небезопасно сдѣлалось отъ нихъ на Руси.

Царь Борисъ старался помочь народу въ бѣдѣ: продавалъ по дешевой цѣнѣ хлѣбъ изъ казенныхъ запасовъ, затѣвалъ большія постройки, чтобы дать бѣднякамъ заработать на хлѣбъ, но ничего не помогало. А тутъ еще бояре стали мутить народъ противъ нелюбимаго ими Годунова, твердить повсюду, что Богъ наказываетъ Русскую землю за его грѣхи и преступленія, но народъ, вѣрный своему государю, не слушалъ бояръ, и царь Борисъ, узнавъ про ихъ козни, сталъ расправляться со своими недоброхотами. Но какъ всегда бываетъ, испугавшійся человѣкъ бьетъ не разбирая,—такъ и Борисъ, случалось, заодно съ виновными губилъ и невинныхъ; такъ, при немъ пострадали любимые народомъ родственники царицы Анастасіи, жены Грознаго,—бояре *Романовы*.

Враги Бориса, а ихъ у него было не мало, особенно среди бояръ, завидовавшихъ его возвышенію, придумали наконецъ средство его погубить и распространили слухъ, что царевичъ Дмитрій не погибъ въ Угличѣ, что вмѣсто него похороненъ похожій на него младенецъ, а самъ царевичъ спасся и бѣжалъ въ Польшу; поляки, для которыхъ было выгодно, чтобы Русская земля замутилась, охотно оказали помощь присланному къ нимъ изъ Москвы самозванцу, и

онъ появился близъ южныхъ русскихъ границъ, готовясь итти войной на Бориса.

До сихъ поръ русскіе вѣрно служили Годунову, законному государю; но теперь является царевичъ Дмитрій. Царскій сынъ имѣетъ больше права на престолъ, чѣмъ бояринъ, и народъ начинаетъ переходитъ на сторону Самозванца; а о бездомовникахъ, жившихъ по степной границѣ, и говорить нечего: они чуть-ли не первые встали за мнимаго царевича; при ихъ поддержкѣ и съ польской помощью пошелъ онъ на Москву.

Царь Борисъ началъ съ нимъ борьбу: онъ велѣлъ объявить всенародно, что мнимый царевичъ—самозванецъ, бѣглый монахъ Григорій Отрепьевъ; патріархъ Іовъ предалъ его проклятію. Но это не помогло: «Пускай Гришку проклинаютъ», говорилъ народъ: «царевичу до того какое дѣло?» и войско Самозванца все усиливалось. Посланные противъ него полки Бориса нанесли пораженіе войскамъ Лжедмитрія, но въ это время, къ несчастію, внезапно умеръ царь Борисъ.

Его смерть многимъ показалась Божьимъ судомъ, всѣ почти увѣровали, что Самозванецъ—подлинный царевичъ Дмитрій, и онъ пошелъ на Москву, не встрѣчая больше сопротивленія. Его приверженцы жестоко умертвили несчастную семью Бориса Годунова и съ поруганіемъ лишили сана патріарха, все время убѣждавшаго народъ въ томъ, что Самозванецъ—обманщикъ. Послѣ этого мнимый царевичъ Дмитрій вступилъ въ Москву.

Лжедмитрій вѣнчался на царство и началъ править Русской землей; но скоро русскій народъ убѣдился, что надъ нимъ царствуетъ обманщикъ.

Дѣйствительно, названный царь Дмитрій велъ себя не какъ царь, и вообще, не какъ русскій и православный человѣкъ: забывая свое достоинство, онъ предавался разгулу со своими приверженцами, изъ которыхъ много было поляковъ и другихъ иноземцевъ: онъ смѣялся надъ многими исконными русскими обычаями, не посѣщалъ церквей, позволилъ иновѣрцамъ входить въ православные храмы, а на это смотрѣли, какъ на тяжкій грѣхъ. Наконецъ, что всего хуже, онъ выписалъ себѣ невѣсту, *Марину Мнишекъ*, изъ Польши и, не обративъ ее въ православіе, обвѣнчался съ ней. Все это заставило народъ опасаться за православную вѣру и думать, что Самозванецъ будетъ также преслѣдовать православіе, какъ это дѣлалось въ Литвѣ.

Тогда народъ, подъ предводительствомъ боярина *Василія Шуйскаго*, племянника защитника Пскова, поднялся на обманщика, и, ворвавшись въ Кремль, убилъ Самозванца, перебивъ и многихъ изъ бывшихъ при немъ поляковъ.

Царемъ сдѣлался Шуйскій; его выбралъ не весь народъ, а лишь

его сторонники—бояре; они думали, что теперь прекратится смута, но обманулись: замутившійся народъ не могъ сразу успокоиться, тѣмъ болѣе, что смута давала удобный случай измѣнить порядки на Руси для всѣхъ, кто этими порядками не былъ доволенъ.

Сперва поднимается войско бродячихъ, бѣглыхъ крестьянъ и идетъ на Москву; Василій Шуйскій скоро расправился съ этимъ нестройнымъ ополченіемъ, но тутъ пришла на него новая бѣда: по Русской землѣ пронесся слухъ, что царь Дмитрій живъ, что народъ и бояре убили ошибкой кого-то на него похожаго. Этотъ слухъ пустили недруги Шуйскаго, а недруговъ у царя, избраннаго не всѣмъ народомъ, было не мало. Нашелся и обманщикъ, взявшійся представлять вторично спасшагося Дмитрія. Съ большимъ войскомъ изъ русскихъ мятежниковъ и съ польской подмогой онъ подошелъ къ самой Москвѣ и осадилъ ее; сильные отряды его приверженцевъ разсыпались по всей сѣверной Руси, грабительствуя и совершая страшныя злодѣйства.

Одна изъ такихъ шаекъ, подъ начальствомъ литовскихъ разбойниковъ *Сапѣги* и *Лисовскаго*, подошла къ Троице-Сергіеву монастырю; въ обнесенной крѣпкими стѣнами обители, было много и своего богатства, да и міряне хранили свои деньги и всякое имѣніе здѣсь, какъ въ безопасномъ мѣстѣ. Поляковъ и добыча манила, да и желаніе завладѣть сильною крѣпостью; дѣло казалось не труднымъ: войскъ въ монастырѣ не было, онъ не могъ оказать большого сопротивленія. Но грабители ошиблись: обитель была сильна молитвами чудотворца Сергія, доблестью смиренныхъ иноковъ и жителей окрестныхъ селеній; видя опасность, грозившую святынѣ, они встали на ея защиту и, несмотря на свою неопытность въ военномъ дѣлѣ, оказали такое сопротивленіе закаленнымъ въ бояхъ литовскимъ солдатамъ, что тѣ 16 мѣсяцевъ безъ успѣха бились подъ стѣнами Сергіевой обители и наконецъ со срамомъ отступили.

Геройская защита Троицкаго монастыря показала русскимъ людямъ, что Богъ не оставилъ ихъ; ободренные великимъ примѣромъ скромныхъ монаховъ, поддерживаемые увѣщаніями и благословеніями ихъ игумена *Діонисія* и патріарха *Гермогена*, русскіе люди встаютъ противъ шаекъ второго Самозванца и начинаютъ наносить имъ пораженія.

Видя, что Русская земля начинаетъ благополучно выходить изъ затрудненій смутнаго времени, польскій король *Сигизмундъ*, которому было выгодно ослабленіе Россіи, объявилъ ей войну, осадилъ Смоленскъ и разбилъ войска Шуйскаго. Противники царя, говоря, что нѣтъ ему счастья, добились отреченія царя Василія отъ престола. И снова Москва осталась безъ государя.

На время междуцарствія управленіе перешло къ боярской думѣ, въ которой тогда засѣдало семь знатнѣйшихъ бояръ; эта *семибо-*

ярщина начала править въ очень тяжелое время; на Москву шли поляки.

Для того, чтобы сдѣлать ихъ изъ враговъ друзьями, бояре рѣшили выбрать на русскій престолъ польскаго королевича; но и это не помогло: поляки заняли Москву, король Сигизмундъ завладѣлъ Смоленскомъ, хотѣлъ покорить себѣ и всю Россію и заставить русскій народъ перейти въ католичество.

Видя страшную опасность, грозившую православной вѣрѣ, патріархъ Гермогенъ разсылалъ по русскимъ городамъ посланія, увѣщевая всѣхъ подняться на защиту родины и вѣры, единодушно постоять противъ врага. Владѣвшіе Москвою поляки съ угрозами требовали отъ патріарха, чтобы онъ пересталъ призывать народъ на спасеніе Руси, но Гермогенъ, указывая на небо, съ твердостью отвѣчалъ: «Боюсь Единаго, тамъ живущаго». Озлобленные враги заключили святителя въ темницу и замучили его голодною смертью.

Замолкъ гласъ патріарха, но не погибло дѣло, начатое имъ: въ поволжскихъ городахъ его посланія и грамоты Сергіева монастыря вызвали мощное движеніе для спасенія православной вѣры и Русской земли. Въ *Нижнемъ-Новгородѣ*, въ соборѣ, читали однажды одну изъ такихъ грамотъ: торговецъ нижегородскій, *Козьма Мининъ*, собралъ послѣ богослуженія народъ, велѣлъ снова прочесть грамоту и началъ умолять своихъ согражданъ итти спасать Русь: «Русь святая и вѣра православная гибнутъ!» говорилъ онъ: «Видимъ мы, знаемъ бѣдствіе родной земли, такъ развѣ сердца въ насъ окаменѣли? Поможемъ, братья, родинѣ, не жалѣя себя, ничего не щадя для ея спасенія. Отдадимъ казну свою и дома, дѣтей и женъ въ закладъ дадимъ!» — и онъ первый положилъ на святое дѣло свой небольшой достатокъ. — «Быть такъ, съ Божьей помощью идемъ спасать Москву и вѣру православную!» кричала вся площадь. Бросился народъ по домамъ и принесъ на площадь все, что у кого было цѣннаго: богачъ принесъ свои сокровища, нищій отдалъ послѣдній грошъ.

Составилась богатая казна: было на что набрать войско; нашелся и предводитель. Въ одной изъ схватокъ съ поляками былъ израненъ мужественный воевода, князь *Дмитрій Михайловичъ Пожарскій*; онъ лечился теперь отъ ранъ въ своемъ имѣньи, недалеко отъ Нижняго. Къ нему-то, по совѣту Минина, и обратились нижегородцы; не жалѣя себя, едва оправившись отъ ранъ, Пожарскій не сталъ отказываться отъ избранія, отдалъ свои силы, свое здоровье родинѣ.

Быстро набрано было ополченіе: не было недостатка въ желающихъ биться за вѣру и родину. Со своимъ войскомъ Пожарскій двинулся къ Москвѣ и осадилъ засѣвшихъ въ ней поляковъ; на выручку имъ польскій король послалъ сильное войско, но Пожарскій послѣ

упорнаго, жестокаго боя отбилъ врага и принудилъ его уйти безъ успѣха. Стѣсненные со всѣхъ сторонъ, томимые голодомъ, поляки въ Москвѣ скоро сдались русскимъ. Торжественно вступили русскіе въ очищенную отъ врага столицу, теплой молитвой благодаря Бога за Его великую милость (1612 годъ).

Надо было теперь выбирать царя: къ этому важному дѣлу русскіе люди готовились въ постѣ и молитвѣ. Они долго судили и рядили и, наконецъ, выборъ ихъ палъ на молодого *Михаила Ѳеодоровича Романова* (21 февраля 1613 года). Онъ былъ родственникомъ Грознаго царя, его родъ былъ любимъ народомъ, и родители и родичи его пострадали при царѣ Борисѣ, когда онъ началъ преслѣдовать бояръ.

Михаилъ Ѳеодоровичъ никогда и не думалъ объ избраніи на престолъ и отказывался отъ тяжкихъ заботъ правленія; тогда, заклиная его предъ лицомъ святыхъ иконъ спасти отечество и угрожая гнѣвомъ Божіимъ за отказъ, русскіе люди умолили его принять царскій вѣнецъ. Русскій народъ поклялся за себя и за своихъ потомковъ служить царю Михаилу и его потомству вѣрой и правдой, исполнять, не щадя себя, царскія велѣнія и охранять государя отъ враговъ. И русскіе сдержали клятву.

Когда молодой царь еще находился въ *Ипатьевскомъ монастырѣ*, близъ *Костромы*, гдѣ онъ проживалъ въ смутное время, въ окрестностяхъ появилась шайка воровскихъ людей и думала напасть на государя, убить его или взять въ плѣнъ. Не зная дороги, они зашли въ село *Домнино* и стали требовать у крестьянина *Ивана Сусанина*, чтобы онъ указалъ имъ путь въ монастырь. Сусанинъ понялъ злой умыселъ враговъ и, тайкомъ пославъ предупредить царя объ опасности, наотрѣзъ отказался служить проводникомъ воровской шайкѣ. Подвергнутый мученіямъ, онъ твердо стоялъ на своемъ и погибъ въ пыткахъ, не выдавъ царя.

Такъ началъ русскій народъ свою вѣрную службу дому Романовыхъ и нынѣ благополучно царствующему на Руси.

ВОПРОСЫ.

Каковы были личныя качества царя Ѳеодора Іоанновича? Какія двѣ важныя мѣры приведены были при немъ въ исполненіе Борисомъ Годуновымъ? Въ чемъ состояла перемѣна въ управленіи церковномъ? [Почему она была нужна?] Какъ жило русское крестьянство до Годунова? Что заставило Годунова прикрѣпить крестьянъ къ землѣ? Какая участь постигла царевича Дмитрія? Кого обвиняли въ его смерти, и почему? Какъ Борисъ Годуновъ сдѣлался царемъ? Каково было его правленіе? Почему началъ онъ борьбу съ боярствомъ? Какъ и откуда взялся Самозванецъ? Гдѣ и почему получилъ онъ помощь? Чѣмъ кончилась его борьба съ царемъ Борисомъ? Что помогло ему одержать побѣду? Что сталось съ семьей Годунова? Какъ относился народъ къ Лжедмитрію? [Что въ немъ народу

не нравилось?] Какъ избранъ былъ въ цари Шуйскій? Почему это сдѣлало его положеніе непрочнымъ? Чѣмъ прославилась въ его царствованіе Троице-Сергіева обитель? Какое значеніе имѣла геройская оборона Сергіева монастыря? Что настало послѣ отреченія Василія Шуйскаго отъ престола? Въ какомъ положеніи была въ это время Русская земля? Что замышлялъ король Сигизмундъ? Чѣмъ прославился патріархъ Гермогенъ, и какая судьба его постигла? По какому поводу началось нижегородское движеніе? Что сдѣлалъ Мининъ? Какъ Пожарскій освободилъ Москву? Чѣмъ и какъ занялся земскій соборъ въ освобожденной Москвѣ? Когда впервые былъ созванъ у насъ на Руси земскій соборъ? Какъ и почему принялъ Михаилъ Ѳеодоровичъ приглашеніе на царскій престолъ? Чѣмъ добились его согласія русскіе люди? [Какимъ подвигомъ самоотверженія ознаменовалось воцареніе Михаила Ѳеодоровича?] [Кострома или Городецъ лежитъ ниже по теченію Волги?] Гдѣ лежитъ Угличъ? При сліяніи какихъ рѣкъ стоитъ Нижній-Новгородъ? [Гдѣ лежитъ завоеванный Василіемъ III городъ, отнятый у русскихъ Сигизмундомъ?

ГЛАВА XVII.

Первые цари изъ дома Романовыхъ.

Въ трудное время вступалъ на престолъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ. Русская земля была разорена бѣдствіями смуты, и по ней ходили шайки разбойниковъ, своихъ и поляковъ; пользуясь бѣдствіями Россіи, сосѣди отнимали у нея земли: поляки захватили *Смоленскъ* и все среднее *Поднѣпровье*, шведы завладѣли берегами *Финскаго залива;* царская казна была совершенно пуста.

Чтобы помочь бѣдѣ, царь Михаилъ прежде всего хотѣлъ успокоить Русскую землю, избавить ее отъ внѣшнихъ и отъ внутреннихъ враговъ. Онъ помирился со шведами и съ поляками: хотя и пришлось уступить имъ большую часть занятыхъ ими земель, но для Россіи было выгодно то, что она могла отдать всѣ свои силы на внутреннее устроеніе земли.

Въ этомъ дѣлѣ помощникомъ царя явился его отецъ. Постриженный при Годуновѣ подъ именемъ *Филарета,* онъ въ смутное время попался въ плѣнъ полякамъ, и они отпустили его только при примиреніи. Филаретъ Никитичъ съ торжествомъ и великою радостью былъ встрѣченъ близъ Москвы молодымъ царемъ и всѣмъ населеніемъ столицы и, вскорѣ по прибытіи, поставленъ былъ патріархомъ московскимъ. Патріархъ Филаретъ сдѣлался совѣтникомъ и соправителемъ молодого и неопытнаго царя, Михаилъ Ѳеодоровичъ повелѣлъ воздавать своему отцу всѣ царскія почести. Царю и патріарху удалось многое на Русской землѣ привести въ порядокъ.

Разбойники и грабители, опустошавшіе Русь, были истреблены: кто

палъ въ бою съ царскими воеводами, кто былъ изловленъ и казненъ. Царская казна пополнилась доброхотными взносами русскихъ людей, а когда народъ оправился немного отъ разоренія, стали съ него брать и подати; при этомъ патріархъ Филаретъ посовѣтовалъ сдѣлать общую по всему государству перепись, для того, чтобы знать, кто сколько можетъ платить безъ труда. Эти описи, такъ называемыя *писцовыя книги*, дошли и до насъ.

При царѣ Михаилѣ было много сдѣлано для устроенія государства, но Русская земля такъ пострадала отъ смуты, что и его сыну и преемнику, *Алексѣю Михаиловичу* (1645 -- 1676) было не мало заботъ.

Царя Алексѣя современники звали *Тишайшимъ царемъ*; и точно, государь былъ для своихъ подданныхъ образцомъ кротости и веселаго добродушія; не умѣя долго и тяжко гнѣваться, онъ скоро прощалъ виноватыхъ; онъ любилъ, чтобы всѣмъ вокругъ него жилось хорошо и радостно, и потому творилъ много добра: подавалъ щедрую милостыню, утѣшалъ болящихъ, даже посѣщалъ тюрьмы и, чѣмъ можно, облегчалъ участь заключенныхъ преступниковъ. Богобоязненный государь часто бывалъ у церковной службы, строго держалъ всѣ посты и нерѣдко ѣздилъ въ дальніе монастыри на богомолье. Самое лицо его, полное, съ большой русой бородой и ясными голубыми глазами, дышало такимъ весельемъ, такимъ благодушіемъ, что при одномъ взглядѣ на ласковаго государя хорошо становилось на душѣ.

Вступивъ на престолъ, царь Алексѣй обратилъ вниманіе на то, что на Руси творилось много зла и неправды потому, что не было въ ней *законовъ*, то-есть твердо установленныхъ самимъ государствомъ правилъ на всѣ случаи жизни; существовалъ, правда, *Судебникъ* Ивана Грознаго, но съ тѣхъ поръ, какъ онъ былъ изданъ, прошло много времени и многое перемѣнилось въ жизни народа; да къ тому-же это былъ только сборникъ судебныхъ законовъ, гдѣ говорилось, какъ за какое преступленіе надо наказывать, говорилось, чего не надо дѣлать; а какъ надо жить, какъ ладить съ другими людьми, какъ служить государству, какъ управлять тѣмъ или другимъ царевымъ дѣломъ— всего этого не было въ Судебникѣ, и потому на Руси происходило много безпорядковъ.

Царь назначилъ нѣсколько опытныхъ въ судѣ и управленіи людей, и они написали полный сборникъ законовъ; по имени государя, затѣявшаго это благое дѣло, этотъ сборникъ законовъ, или уложеніе зовется *Уложеніемъ царя Алексѣя Михаиловича*; такъ какъ это уложеніе, прежде чѣмъ быть введеннымъ, было разсмотрѣно созваннымъ для того земскимъ соборомъ, то его зовутъ также *Соборнымъ уложеніемъ*.

Въ уложеніи было подробно указано, какъ должны люди чтить царскую власть и исполнять свои къ ней обязанности; было показано, какъ должна управляться земля: для того, чтобы завѣдывать важнымъ государственнымъ дѣломъ,—напримѣръ, сношеніями съ иноземными державами или раздачей помѣстій служилымъ людямъ, государь назначалъ боярина и приказывалъ ему вѣдать это дѣло; оттого и все собраніе служащихъ, *дьяковъ*, помогавшихъ боярину въ его дѣлѣ, называлось *приказомъ*. Въ уложеніи было указано, какъ надо судить людей, и за какія преступленія какія наказанія назначать, какъ собирать деньги въ казну, чѣмъ кто долженъ служить государству: совѣтомъ-ли, службой-ли, деньгами; здѣсь были указаны отношенія помѣщиковъ къ крестьянамъ и крестьянъ къ помѣщикамъ: видно, что въ смутное время крестьяне совсѣмъ обнищали, кругомъ задолжали помѣщикамъ, и тѣ пріобрѣли надъ крестьянами больше власти, чѣмъ прежде; теперь крестьянамъ окончательно было запрещено переходить отъ одного помѣщика къ другому, и землевладѣлецъ могъ вернуть къ себѣ ушедшаго крестьянина, хотя бы онъ ушелъ и очень давно; такъ окончательно завершилось прикрѣпленіе крестьянъ, начатое еще Годуновымъ.

Но въ новомъ уложеніи была и темная сторона; если теперь всѣ отрасли жизни русскихъ людей опредѣлялись закономъ, то блюстители этого закона, чиновники, получали очень важное, вліятельное мѣсто въ народной жизни; а чиновники эти не всегда бывали добросовѣстными, они, случалось, творили злоупотребленія, притѣсняли и обирали обнищавшее послѣ смуты населеніе и тѣмъ вызывали новыя и новыя волненія; кромѣ того нашлись люди, которымъ тяжелы и невыгодны были установившіеся на Руси порядки, и эти люди—казаки и недовольные окончательнымъ закрѣпощеніемъ крестьяне—подняли на *Дону* и по Волгѣ возстаніе подъ начальствомъ *Степана* или *Стеньки Разина*. Взявъ и разграбивъ нѣсколько поволжскихъ городовъ, замутивъ весь востокъ Московскаго государства, Стенька въ рѣшительной встрѣчѣ съ царскимъ войскомъ былъ разбитъ, попалъ въ руки правительства и былъ казненъ въ Москвѣ.

Виднымъ сотрудникомъ «Тишайшаго» царя въ дѣлѣ управленія Русскою землею былъ патріархъ *Никонъ*. Онъ происходилъ изъ крестьянъ средняго Поволжья, родное село его лежало недалеко отъ Нижняго-Новгорода. Онъ уже въ отрочествѣ научился читать,—а это было въ ту пору рѣдкостью и не только среди крестьянъ,—и пристрастился къ чтенію духовныхъ книгъ. Сдѣлавшись сперва священникомъ, а потомъ монахомъ, Никонъ прославился своей благочестивой, строгой жизнью и своей ученостью; онъ сталъ извѣстенъ царю Алексѣю, любившему благочестивыхъ людей, и государь приблизилъ Никона къ себѣ, сдѣлалъ его митрополитомъ новгородскимъ и, наконецъ, когда не стало въ Москвѣ патріарха, предложилъ Никону принять этотъ санъ. Никонъ долго отказывался отъ этой великой чести и, наконецъ, согласился по настоянію государя, но съ условіемъ, что ему не будутъ мѣшать устраивать церковныя дѣла, во-

дворять порядокъ въ русской церкви, богослуженіе которой полно было неправильностей, вслѣдствіе ошибокъ, вкравшихся въ церковныя книги.

Дѣйствительно, въ это время многое было неладно въ русской церкви. Уже давно у насъ на Руси замѣчался недостатокъ образованныхъ людей; случалось иногда даже, что священники бывали малограмотные, а то и совсѣмъ безграмотные, знали службу Божію наизусть, а по книгѣ править ее не могли. И самыя книги у насъ были годъ-отъ-году хуже и хуже: переписчики книгъ были тоже люди малообразованные и часто дѣлали ошибки, совершенно портившія смыслъ написаннаго; изъ этихъ ошибокъ являлись другія, и чѣмъ дальше—тѣмъ больше. Когда со временъ Іоанна IV у насъ появилось книгопечатаніе, то печатали уже съ испорченныхъ переписчиками книгъ, и появились въ большомъ количествѣ священныя и богослужебныя книги съ ошибками. Ошибки въ богослужебныхъ книгахъ внесли неправильности и въ церковную службу, въ обряды: люди крестились не тремя, а двумя первыми пальцами, пѣли „аллилуйя“ не три, а два раза, служили обѣдню не на пяти, а на семи просфорахъ. Поэтому въ служеніи было большое неустройство, въ одной церкви служили и молились такъ, въ другой иначе. Люди малообразованные привыкли вѣрить книгѣ: что въ книгѣ есть,—то для нихъ вѣрно, потому что они не умѣютъ разобраться въ ней и подмѣтить въ ней ошибки; когда указывали на ихъ ошибки тѣмъ, кто неправильно творилъ обряды и отправлялъ службу, они ссылались на свои испорченныя книги и не хотѣли слушать никакихъ доводовъ: „Отцы наши молились и спасались такъ“, говорили упрямцы, „и мы, если хотимъ спастись, должны такъ поступать и молиться“.

Вотъ этому-то злу и задумалъ положить конецъ патріархъ Никонъ. Онъ собралъ свѣдущихъ, ученыхъ людей и поручилъ имъ разсмотрѣть и исправить испорченныя книги, сличая ихъ съ греческими, съ которыхъ онѣ были переведены; исправленныя книги печатались и разсылалисъ по церквамъ. Приверженцы старины подняли крикъ, увѣряя, что Никонъ своими поправками испортилъ церковныя книги и хочетъ и вѣру испортить; нашлось немало невѣжественныхъ людей, среди которыхъ были лица и изъ духовенства, не пожелавшихъ повиноваться Никону и отдѣлившихся, отколовшихся отъ церкви; оттолѣ, со времени исправленія богослужебныхъ книгъ и обрядовъ патріархомъ Никономъ, и начался въ Россіи *расколъ*.

Никонъ, а за нимъ и свѣтскія власти, стали преслѣдовать и наказывать раскольниковъ; многіе изъ нихъ были посажены въ тюрьмы или сосланы въ Сибирь—но у раскольниковъ оттого только росла вражда къ Никону: они называли его врагомъ церкви Христовой, антихристомъ; спасаясь отъ преслѣдованій, они бѣжали на сѣверъ, въ лѣса по С. Двинѣ, по Печорѣ; съ тѣхъ поръ и понынѣ въ тѣхъ краяхъ живетъ много раскольниковъ.

Въ борьбѣ съ расколомъ Никонъ употреблялъ противъ своихъ враговъ суровыя мѣры, жестокія наказанія, и тѣмъ опечалилъ „Тишайшаго“ царя; кромѣ того и приближенные бояре старались, чтобы царь разошелся съ Никономъ; они не любили патріарха за его суровый, властолюбивый нравъ, завидовали его дружбѣ съ царемъ и боялись вліянія Никона. Царь началъ удаляться отъ патріарха; гордый Никонъ, считая себя обиженнымъ, уѣхалъ изъ Москвы въ любимый свой монастырь, *Воскресенскій*, иначе *Новый Іерусалимъ*, оставивъ царствующій градъ безъ патріарха.

Всѣ старанія царя примириться съ Никономъ разбились о его гордыню; онъ по прежнему безвыѣздно жилъ въ своемъ монастырѣ, не правилъ церковью, а въ ней, вслѣдствіе раскола, росли новые безпорядки.

Видя, что такъ нельзя оставаться, что безъ патріарха церковь можетъ замутиться, царь созвалъ духовный соборъ для разбора этого дѣла; на этомъ соборѣ, кромѣ русскихъ епископовъ, было много и греческаго духовенства, даже два патріарха,—всего на Востокѣ, у грековъ, четыре патріарха. Соборъ этотъ осудилъ Никона за дерзостную ссору съ царемъ и за самовольное удаленіе отъ патріаршества, снялъ съ него санъ и отправилъ въ дальній монастырь, въ ссылку. Позднѣе, сынъ царя Алексѣя дозволилъ Никону возвратиться въ его любимый монастырь, но старецъ, не доѣхавъ, умеръ по дорогѣ.

Осудивъ самого Никона, соборъ одобрилъ и благословилъ его заботы объ исправленіи церковнаго неустройства; многихъ раскольниковъ это заставило одуматься и раскаяться, но громадное большинство осталось при своихъ заблужденіяхъ.

ВОПРОСЫ.

Въ какомъ состояніи находилась Россія при воцареніи Михаила Ѳеодоровича? Чѣмъ окончилась война со шведами и съ поляками? [Какое положеніе занялъ въ государствѣ отецъ Михаила Ѳеодоровича, и какъ къ нему относился царь?] [Какимъ образомъ отецъ царя былъ духовнымъ лицомъ?] [Что было сдѣлано при царѣ Михаилѣ для устроенія Россіи?] [За что царя Алексѣя Михаиловича звали „Тишайшимъ царемъ“?] Что сдѣлалъ царь Алексѣй для установленія порядка на Руси? Почему недостаточно было Судебника Іоанна IV? Какъ было составлено Уложеніе? [Каково его содержаніе?] [Что такое приказы?] [Чѣмъ вызванъ былъ бунтъ Разина?] Какъ сложилась жизнь Никона? Какъ онъ достигъ патріаршаго престола? На что главнымъ образомъ обратилъ вниманіе Никонъ по вступленіи въ патріаршество? Почему явились въ русской церкви нестроенія? Почему многіе не хотѣли принимать исправленныхъ книгъ? [Каково было отношеніе властей къ расколу?] [Почему царь Алексѣй сталъ удаляться отъ Никона?] [Гдѣ лежитъ монастырь, куда удалился Никонъ изъ Москвы?] [За что осудилъ Никона церковный соборъ?] Въ какомъ году скончался царь Алексѣй Михаиловичъ?

ГЛАВА XVIII.

Западная Русь подъ властью Польши и возсоединеніе Малороссіи.

Въ злое время татарщины Русская земля не могла оборонить всѣхъ своихъ предѣловъ отъ враговъ, и, пользуясь этимъ, наши сосѣди, литовцы, захватили многія русскія земли. Жители этихъ земель не противились литовскому завоеванію: литовцы не мѣшали русскимъ людямъ жить по своему, не тѣснили вѣры православной; русскимъ было даже выгодно подчинятся имъ, чтобы тѣмъ выйти изъ-подъ татарской неволи; но вскорѣ все перемѣнилось.

Одинъ изъ литовскихъ князей, Ягайло, современникъ Дмитрія Донского, женился на польской королевнѣ Ядвигѣ, и Литва соединилась съ Польшей; а вмѣстѣ съ тѣмъ и русскія области, забранныя Литвою, попали подъ вліяніе поляковъ. Сначала вліяніе это было невелико и незамѣтно, потому что поляки не жили въ Литвѣ или въ русскихъ земляхъ, русскія области считались подвластными не столько Польшѣ, сколько Литвѣ; но потомъ дѣло пошло иначе.

При преемникахъ Ягайла поляки начинаютъ хлопотать о томъ, чтобы прочнѣе соединить Литву съ Польшей, подчинить себѣ и Литву и западно-русскія земли. Польскіе паны и литовско-русскіе вельможи собрались въ городѣ *Люблинѣ* и много толковали о такомъ соединеніи, *уніи*; литовцы его не хотѣли: «поляки хотятъ тѣснѣе соединиться съ нами, чтобы крѣпче прибрать насъ къ рукамъ», говорили они. Тогда поляки пригрозили литовцамъ, что не будутъ помогать имъ въ войнахъ съ Москвой; а безъ польской помощи литовцы очень скоро потеряли бы всѣ свои русскія земли, то-есть большую часть своего княжества. Они испугались и согласились на унію; но все равно имъ не удалось удержать за собой русскихъ земель: говоря, что теперь Литва и Польша—одно, поляки взяли въ свое управленіе большую и лучшую часть русскихъ областей Литвы. Области эти дѣлились на двѣ части: южная, по обѣимъ сторонамъ средняго Днѣпра, называлась *Малороссіей*, къ сѣверу отъ нея лежала болотистая и лѣсистая бѣдная *Бѣлоруссія*. Плодородную Малороссію поляки взяли себѣ, а Литвѣ оставили Бѣлоруссію (1569 годъ).

Подъ польской властью русскимъ сразу стало житься хуже: хотя и русскіе и поляки одного славянскаго племени, но разнятся между собой и языкомъ, и вѣрой, и обычаями. Въ Польшѣ вся власть въ государствѣ принадлежала вельможамъ—*панамъ*, а простой народъ былъ у нихъ въ полномъ повиновеніи и находился въ страшномъ загонѣ. Литовскому и русскому дворянству хотѣлось получить тѣ же

права, какія имѣло дворянство польское, и русскіе и литовскіе дворяне начинаютъ во всемъ подражать полякамъ: перенимаютъ ихъ одежду, ихъ образъ жизни, ихъ языкъ, роднятся съ поляками, дѣтей своихъ воспитываютъ на польскій ладъ: западно-русское дворянство ополячилось, и на православную вѣру стало смотрѣть съ презрѣніемъ, какъ на *хлопскую*, то-есть мужицкую вѣру, и начало переходить въ католичество. Прежде у землевладѣльца-дворянина и у его хлопа-крестьянина была одна вѣра, и они считали одинъ другого братьями по вѣрѣ: теперь не стало у нихъ этого единенія, они стали другъ другу совсѣмъ чужими; теперь дворяне принялись тѣснить своихъ хлоповъ.

Католическое и окатоличенное дворянство съ презрѣніемъ относилось къ крестьянамъ, считало ихъ рабочимъ скотомъ—*быдломъ* и безъ жалости угнетало ихъ непосильной работой и тяжкими поборами; за малѣйшую-же неисправность панъ жестоко наказывалъ хлопа, могъ даже казнить его; были паны, которые такъ часто вѣшали или сажали на колъ своихъ крестьянъ, что передъ воротами ихъ усадьбы всегда вздымалась висѣлица или торчалъ заостренный колъ.

Только въ теплой вѣрѣ въ Божіе милосердіе и находилъ себѣ утѣшеніе забитый хлопъ, но и это послѣднее утѣшеніе скоро сдѣлалось для него источникомъ тяжкихъ страданій: думая усилить государство введеніемъ единой вѣры, католическое духовенство, особенно монахи—*іезуиты*, старались обратить православный русскій народъ въ латинство; но народъ не поддавался на ихъ проповѣди и увѣщанія, твердо стоялъ за прародительскую вѣру; тогда іезуиты задумали достигнуть своей цѣли хитростью и предложили королю *Сигизмунду* ввести въ западной Руси *церковную унію*, то есть соединеніе православія и католичества: православные останутся при своихъ молитвахъ и обрядахъ и только признаютъ главою церкви римскаго папу; іезуиты думали, что вовлекши русскихъ въ католичество наполовину, легко будетъ потомъ постепенно ихъ и совсѣмъ совратить.

Многіе русскіе дались въ обманъ, среди нихъ было и нѣсколько епископовъ, которымъ было тяжко видѣть православіе въ угнетеніи: они думали уступчивостью добиться облегченія своей горькой доли.

Для окончательнаго обсужденія этого дѣла въ городѣ *Брестѣ* съѣхался церковный соборъ. Вѣрные православію его члены съ негодованіемъ отвергли іезуитское измышленіе—унію, но нашлись и ея сторонники. Рьяный католикъ Сигизмундъ взялъ ее подъ свое покровительство, и съ тѣхъ поръ унія стала пользоваться поддержкой поляковъ. Такъ, еще ранѣе раскола въ Московскомъ государствѣ, расколъ, и еще злѣйшій, явился въ западной Руси (1569 годъ).

Тяжело стало теперь православнымъ: поляки почти перестали ихъ считать за христіанъ и силою обращали ихъ, если не въ католичество, такъ въ унію. Не было стѣсненія, которому не подвергали-бы православнаго, и не было поруганія, отъ котораго пощадили-бы его вѣру.

Тяжело жилось православному люду подъ властью поляковъ,—и многіе начинаютъ убѣгать съ родныхъ, насиженныхъ мѣстъ на югъ въ степь, дѣлаются *казаками*, какіе были и близъ границъ московской Руси. Они уходили подальше отъ поляковъ, въ «Дикое поле» за днѣпровскіе пороги, почему ихъ и называли *запорожцами*. На одномъ изъ днѣпровскихъ островов они поставили свой станъ — *Сѣчь Запорожскую*, состоявшую изъ большихъ плетеныхъ сараевъ— *куреней*. Запорожцы жили тѣснымъ товариществомъ, братствомъ, строго повинуясь начальству, избранному изъ ихъ-же среды. Главнымъ занятіемъ этихъ степныхъ удальцовъ была борьба съ врагами Христовой вѣры — татарами и турками. Въ легкихъ своихъ лодкахъ—*чайкахъ*, подобно Олеговымъ дружинамъ, запорожцы выходили въ море и безстрашно пересѣкали его, направляясь къ турецкимъ берегамъ. Пылали турецкіе города, запорожскіе челны наполнялись добычей.

Обратный путь бывалъ для нихъ опаснѣе: турки успѣвали снарядить корабли, и они пускались въ погоню за казаками. Иногда счастье помогало удальцамъ скрыться, но чаще настигали враги; запорожцы, однако, не смущались: они до ночи вели перестрѣлку съ турками, на пушечные выстрѣлы отвѣчали мѣткой пулею; турецкія ядра разбивали не мало челновъ,—но это не страшило казаковъ. Ночью-же, по условному крику, всѣ лодки неслись на корабль, цѣпкіе казаки врывались на палубу: турецкіе матросы погибали, казаки забирали съ собой все цѣнное, а корабль сжигали или топили.

Возвратясь въ Сѣчь, казаки праздновали побѣду веселой гульбой: гуляли, пока на то хватало добычи; вольный, беззаботный народъ были запорожцы—не даромъ они не принимали въ Сѣчь людей семейныхъ; у нихъ есть о комъ вспомнить, для кого поберечь себя,— такіе люди не годились днѣпровскимъ удальцамъ.

Не всѣ, однако же, могли вести такую беззаботную, полную военной тревоги жизнь; въ казачество шли и люди, привыкшіе къ мирному, осѣдлому существованію; эти казаки тоже селились по Днѣпру, но повыше пороговъ; здѣсь стояли ихъ поселки и даже города; оттого эти казаки, въ отличіе отъ бездомовныхъ запорожцевъ, назывались казаками *городовыми*. Ими управлялъ выборный *гетманъ* и его помощники—*полковники*: все казачество дѣлилось на полки.

Польское правительство, желая заслониться отъ татарскихъ

набѣговъ казаками, платило имъ деньги; мало-по-малу изъ служащихъ, наемниковъ, поляки ухитрились обратить городовыхъ казаковъ въ своихъ подданныхъ. Теперь уже гетмана выбирала не казацкая сходка—*рада*, а поляки; число казаковъ было ограничено: Польша боялась ихъ усиленія. Казаки молча терпѣли эти стѣсненія; но, когда поляки начали и здѣсь преслѣдовать православіе, — казаки не выдержали и начали возставать. Поляки сперва успѣвали подавлять эти мятежи и, для устрашенія казаковъ, подвергали бунтовщиковъ и особенно ихъ предводителей ужаснымъ казнямъ—но тѣмъ только озлобляли казаковъ, и ихъ мятежи становились всякій разъ все сильнѣе и грознѣе. Наконецъ, одно, самое долгое и страшное возстаніе помогло казакамъ отбиться отъ поляковъ и перейти подъ власть православнаго Русскаго государя; это было возстаніе, поднятое *Богданомъ Хмѣльницкимъ*.

Хмѣльницкій былъ однимъ изъ начальниковъ городовыхъ казаковъ и жилъ въ довольствѣ и почетѣ. Но однажды какой-то буйный полякъ въ его отсутствіе сжегъ его хуторъ и забилъ до смерти его сына. Хмѣльницкій думалъ судомъ найти управу на разбойника, но польскій судъ не хотѣлъ дать правды православному казаку. Тогда Хмѣльницкій рѣшилъ самъ расправиться съ поляками за всѣ утѣсненія, какія терпѣлъ отъ нихъ православный народъ. Онъ заручился татарской помощью, а затѣмъ поднялъ на Польшу всѣхъ казаковъ—и запорожскихъ, и городовыхъ. Весь малорусскій народъ возсталъ: шайки вооруженныхъ хлоповъ не уступали казакамъ въ удали. Польскія войска вышли на встрѣчу Хмѣльницкому—и понесли страшное пораженіе.

Сперва поляки были увѣрены въ побѣдѣ и даже кощунственно молились: „Боже, не помогай ни намъ, ни казакамъ, а только смотри, какъ мы съ ними раздѣлаемся!“ Но пока поляки пировали, а ихъ начальники ссорились между собой, казаки подходили все ближе и уже разбили передовой польскій отрядъ. Тогда поляковъ внезапно взялъ страхъ, и они принялись отступать: подосланный Хмѣльницкимъ проводникъ завелъ польское войско близъ города *Корсуня*, къ югу отъ Кіева, въ густой лѣсъ; узкая дорога въ этомъ лѣсу спускалась въ оврагъ: казаки еще углубили его, а на другой сторонѣ поставили пушки. Спасаясь отъ напиравшихъ сзади казаковъ и татаръ, поляки попались въ эту западню: все почти войско было взято Хмѣльницкимъ въ плѣнъ.

При вѣсти о пораженіи своихъ войскъ, самъ король польскій пошелъ на Хмѣльницкаго, — но и онъ потерпѣлъ неудачу. Поляки стали просить мира у Богдана; съ ихъ стороны это было лишь хитростью: они хотѣли хорошенько приготовиться къ войнѣ. Не подозрѣвая коварства, Хмѣльницкій согласился заключить миръ—и поплатился за это.

Докончивъ военныя приготовленія, снарядивъ большое и хорошее войско, поляки снова объявили Хмѣльницкому войну. Казаки и поляки сошлись на широкой равнинѣ близъ *Берестечка;* побѣда клонилась на сторону казаковъ, но вдругъ ихъ союзники, крымцы, подкупленные поляками, побѣжали. Войско Хмѣльницкаго разстроилось и было на голову побито.

Видятъ казаки, что своими силами имъ никакъ не справиться съ поляками—и рѣшили искать себѣ помощи у единовѣрной и единоплеменной Москвы. Хмѣльницкій обратился къ царю Алексѣю Михаиловичу, прося его принять казаковъ подъ свою высокую руку. «Тишайшій» государь понималъ, что изъ этого неизбѣжно выйдетъ война съ Польшей,—но нельзя было отказать гибнущимъ единовѣрцамъ.

Въ 1654 году въ городѣ *Переяславлѣ* казаки присягнули на подданство Россіи. Хмѣльницкій вышелъ на площадь, запруженную толпою казаковъ, и сказалъ имъ, что кромѣ царя Московскаго негдѣ имъ найти защиты, и спасеніе имъ лишь подъ его рукой. «Хотимъ подъ царя Московскаго, православнаго!» кричали казаки, прибавляя: «Боже, утверди, Боже, укрѣпи, чтобы намъ на вѣки быть едиными».

Царю Алексѣю пришлось выдержать съ Польшей долгую и тяжелую войну. Хмѣльницкій не дожилъ до ея окончанія; уже послѣ его смерти былъ заключенъ миръ, по которому Москва получила большую часть Малороссіи — весь лѣвый берегъ Днѣпра, а на правомъ — городъ Кіевъ, и въ придачу возвратила себѣ отъ поляковъ земли, уступленныя имъ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ.

Такъ царь Алексѣй продолжалъ начатое еще Іоанномъ III дѣло возвращенія забранныхъ Литвою русскихъ земель. Окончательно завершено оно было лишь черезъ сто съ небольшимъ лѣтъ послѣ него.

ВОПРОСЫ.

Какъ попали русскія земли подъ литовскую власть? Каково жилось русскимъ людямъ въ первое время подъ владычествомъ Литвы? Почему поляки добивались соединенія Литвы съ Польшей? Каковы были слѣдствія этого соединенія для западно-русскихъ областей? Гдѣ лежитъ городъ, въ которомъ рѣшено было это соединеніе? Какъ произошло ополяченіе западно-русскаго дворянства? Каково стало житься русскимъ крестьянамъ послѣ ополяченія высшихъ сословій? Къ чему стремились іезуиты? Какое средство придумали они для окатоличенія русскихъ? Что значитъ слово унія? [Почему нѣкоторые изъ православныхъ епископовъ были за унію?] Какая разница между Люблинской и Брестской уніей? Какъ относились поляки къ уніатамъ и къ православнымъ? Какъ возникло западно-русское казачество? Кто были запорожцы? Что такое Сѣчь? Какое устройство имѣли городовые казаки? Почему и какъ поляки стали тѣснить ихъ? Чего добились поляки притѣсненіемъ казаковъ? Что такое рада? Какъ началось возстаніе Хмѣльницкаго? [Городъ, гдѣ Хмѣльницкій разбилъ

поляковъ и тотъ, гдѣ крестился св. Владиміръ, одинъ и тотъ-же, или нѣтъ? Почему Хмѣльницкому пришлось обратиться къ Алексѣю Михаиловичу] съ просьбой о помощи? Что происходило на Переяславской радѣ? Гдѣ лежитъ Переяславль? Почему послѣ 1654 года Россіи пришлось воевать съ Польшей? На какихъ условіяхъ заключенъ былъ миръ? Къ западу или къ востоку отъ Днѣпра лежитъ Берестечко?

ГЛАВА XIX.

Русская земля въ царствованіе Алексѣя Михаиловича.

„Земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ“; такъ говорили славянскіе послы Рюрику, призывая его на княженіе. Со временъ призванія Рюрика прошло 800 лѣтъ; за это время много было сдѣлано для устроенія порядка въ Русской землѣ, но много еще оставалось сдѣлать; Русь при Тишайшемъ царѣ во многомъ разнилась отъ того княжества, которымъ владѣли Рюрикъ и Олегъ, во многомъ его превосходила, но далеко ей еще было до того состоянія, въ которомъ находится Россія въ настоящее время.

Широко раскинулась Русь двѣсти лѣтъ тому назадъ: отъ Бѣлаго моря до Крыма, и отъ Днѣпра до далекихъ окраинъ Сибири разстилалось Русское государство, одно изъ самыхъ обширныхъ уже и въ то время. Но все еще мѣстами это была дикая, неустроенная страна. Остались еще дремучіе лѣса и топкія болота, среди которыхъ на большомъ разстояніи были раскиданы города и селенія; дорогами по-прежнему служили преимущественно рѣки: были и сухопутныя дороги, но зимой онѣ лежали подъ сугробами, а весной и осенью нельзя было проѣзжать по нимъ, не утонувъ въ грязи, не сломавъ повозки; изрѣдка мостили эти дороги—но отъ этого мало было пользы: мостили цѣлыми бревнами, бревна эти тоже, случалось, утопали въ грязи, а главное—такая мостовая была неровная, тряская, неспокойная, и страшно ломала телѣги. Обиліе лѣса и воды дѣлало климатъ Русской земли суровѣе, чѣмъ онъ теперь: мы не знаемъ такихъ лютыхъ зимъ, какія въ ту пору были не въ рѣдкость.

Въ лѣсахъ и въ водѣ осталось еще не мало всякаго звѣря; хотя русскіе люди и усердно охотились, а все еще и около Москвы водились медвѣди да волки; дорогой, пушной звѣрь, которымъ больше корыстовались, чѣмъ этими хищниками, ушелъ однако-же въ сѣверные лѣса и въ сибирскую непроходимую чащу. Рыбному богатству Руси еще и при царѣ Алексѣѣ дивились иноземцы: наравнѣ со шкурами животныхъ, и рыболовная добыча была однимъ изъ главныхъ русскихъ товаровъ: икра, рыбій клей, рыбій жиръ, соленая рыба—все это въ большомъ количествѣ шло въ продажу. Пчеловодство по старому, наравнѣ съ прочими лѣсными промыслами, кормило не мало народу.

Населеніе Русской земли со временъ Рюрика сильно перемѣнилось: русскихъ стало больше. Обрусѣли многіе изъ ихъ мирныхъ сосѣдей, хотя-бы поволжскіе *финны*, смѣшавшіеся съ великоруссами; обрусѣли и нѣко-

торые изъ степняковъ. Русскій народъ, которому становилось тѣсно на старыхъ мѣстахъ, двигался понемногу на югъ и востокъ; русскіе переселенцы шли въ привольную степь, въ Заволжье, въ дальнюю Сибирь, и шире и дальше селился русскій народъ. Тѣ изъ инородцевъ-сосѣдей, которые еще не успѣли обрусѣть, все-же перестали быть намъ опасными; они жили мирно и спокойно подъ властью московскихъ государей, перенимали обычаи и языкъ русскихъ.

Занятія русскихъ людей, однако-же, за эти 800 лѣтъ остались все тѣ-же: русскаго человѣка кормило главнымъ образомъ земледѣліе, нашъ крестьянинъ почти всегда былъ пахаремъ; лишь на дальнемъ Сѣверѣ, гдѣ пашней не проживешь, народъ занимался охотой, рыболовствомъ и другими промыслами: плотничалъ, лыко дралъ, но при всемъ томъ русскій мужикъ заводилъ себѣ хоть маленькую пашню. Въ городахъ населеніе жило разными промыслами: ремеслами и торговлей. Торговали лишь тѣмъ товаромъ, какой давала сама природа; такой простой, не обдѣланный на фабрикѣ, не переработанный во что-нибудь другое товаръ называется *сырымъ товаромъ, сырьемъ*; сырымъ товаровъ и вели торговлю наши предки: продавали зерновой хлѣбъ, ленъ, пеньку, деготь, лѣсъ, кожи, сало, мѣха, икру, воскъ; торговля часто велась мѣновая, то-есть не на деньги, а мѣняли товаръ на товаръ. Пріѣзжали къ намъ и иноземные купцы: они привозили на Русь всякія издѣлія, какихъ не было у насъ: сукна и другія ткани, оружіе и другія металлическія издѣлія, стекло, вина и тому подобное. Иноземцы и наши купцы въ торговлѣ старались обмануть другъ друга, подороже продать, подешевле купить; „не обманешь—не продашь!“ была у насъ въ то время пословица; но обыкновенно оставались въ накладѣ наши купцы: сами они не ѣздили въ чужія земли, не знали цѣнъ заморскимъ товарамъ, и иноземцы брали за все въ три дорога; а если-бы и заупрямились русскіе купцы, и не захотѣли брать товаръ у иноземцевъ—пришлось-бы оставаться безъ нужныхъ, необходимыхъ вещей и припасовъ, потому что иноземцы дѣйствовали сообща, и ни одинъ не продавалъ дешевле, чѣмъ другіе. Наши же товары иноземцы старались купить посходнѣе; русскіе терпѣли убытокъ отъ незнанія, незнакомства съ иными странами.

Какъ и въ старину, торговля происходила по преимуществу въ городахъ. Со временъ Рюрика количество городовъ на Руси значительно увеличилось, и сами города разрослись, стали больше. Прежде городомъ называлось окруженное стѣной или насыпью селеніе, куда укрывались отъ врага. Но мало-по-малу вблизи этой насыпи тоже селились люди, чтобы въ случаѣ нужды скорѣе укрыться за стѣной. Постепенно эти поселки вкругъ города, *посады*, дѣлались больше самаго города, или *кремля*—такъ стала теперь называться укрѣпленная середина разросшагося города, и вся обыденная жизнь сосредоточилась въ нихъ; въ кремлѣ-же оставались лишь главная церковь, *соборъ*, важнѣйшія казенныя зданія дворъ воеводы, различныя правительственныя учрежденія, склады боевыхъ припасовъ, казармы, а также жилища наиболѣе знатныхъ и богатыхъ горожанъ. Иногда случалось, что и посадъ для защиты обводили стѣной; тогда вокругъ нея начиналъ ютиться новый посадъ, городъ еще разростался. Такъ получались города, составленные какъ-бы изъ нѣсколь-

кихъ колецъ стѣнъ, одно вокругъ другого. Такимъ городомъ была и златоглавая, бѣлокаменная *Москва*.

Издалека открывался дивный городъ глазамъ изумленнаго путника: громадой раскинулся онъ, сверкая металлическими куполами и вершинами своихъ храмовъ и колоколенъ, пестрѣя ихъ богатой раскраской. Во многихъ мѣстахъ эту темную массу зданій прорывали зеленые сады, особенно частые вблизи серебристой ленты Москвы рѣки. Длинной полосой тянулись стѣны *Бѣлгорода*, а внутри его, вздымаясь къ небу своими златоглавыми церквами, высились зубчатыя стѣны и грозныя башни *Кремля*. Вокругъ Кремля и обнимавшаго его Бѣлгорода шелъ еще посадъ—*Земляной* городъ, опоясанный простою насыпью, а за нимъ, среди зеленѣющихъ садовъ, огородовъ, полей тянулись еще пригороды и слободы и виднѣлись отдѣльныя усадьбы и монастыри.

Внутри городъ производилъ далеко не такое волшебное впечатлѣніе. Правда, царскій кремлевскій дворецъ, построенный иноземными мастерами еще при Іоаннѣ III и много разъ передѣланный, блисталъ дивной красотою; особенно славилась *Грановитая* палата, затѣйно сложенная и внутри расписанная богатой живописью; правда, благочестивый путникъ съ изумленіемъ и восторгомъ останавливалъ свой взоръ на древнихъ кремлевскихъ соборахъ: *Успенскомъ*, *Архангельскомъ*, гдѣ почивали усопшіе государи, *Благовѣщенскомъ*, на златоглавой колокольнѣ *Ивана Великаго* правда, выйдя высокими, съ красивой башней *Спасскими воротами* изъ Кремля на *Красную площадь*, посѣтитель стольнаго града встрѣчалъ „дивною хитростью преукрашенный“ *Покровскій соборъ*, или церковь *Василія Блаженнаго*, воздвигнутую еще Іоанномъ IV въ память взятія Казани, и далѣе еще виднѣлось не мало замѣчательныхъ храмовъ, но все-же сама Москва съ ея по большей части деревянными домами—каменныя постройки были лишь въ Кремлѣ, да частью въ Бѣлгородѣ—узкими улицами, дурно замощенными, заваленными всякимъ мусоромъ, не могла нравиться вблизи также, какъ и издали. Густая толпа съ шумомъ, крикомъ, пѣснями тѣснилась по улицамъ, съ непривычки изумляя и даже сбивая съ толку пріѣзжихъ, но ночью улицы Москвы словно вымирали: тогда не знали освѣщенія города, и на темныхъ улицахъ творилось не мало лихихъ дѣлъ. Не освѣщали же улицъ главнымъ образомъ изъ боязни огня: деревянный городъ легко загорался и скоро горѣлъ, словно свѣчка. Правда, деревянные домики не долго было выстроить вновь, и послѣ пожара Москва очень скоро вставала изъ-подъ пепла.

Жилища нашихъ предковъ были просты и незатѣйливы. „Не красна изба углами—красна пирогами“, издавна говоритъ гостепріимный русскій народъ. Обыкновенно жилой домъ состоялъ изъ двухъ комнатъ *избы*, теплаго помѣщенія на зиму, и *клѣти*—для лѣтняго жилья; между избой и клѣтью была общая передняя, *сѣни*. У людей побогаче пристраивались еще комнаты; у нихъ были тутъ и поварни, и мыльни, и кладовыя; помѣщенія для слугъ ставились отдѣльно, тутъ же на дворѣ. Иногда у зажиточныхъ людей надстраивался и второй этажъ, *повалуша*, или *теремъ*.

Убранство комнатъ было самое простое: стѣны зачастую такъ и оставались бревенчатыя, ничѣмъ не забранныя; иногда ихъ затягивали цвѣт-

ною тканью. Мебель была самая простая, часто самодѣльная, и той было немного. Ставился столъ, по стѣнамъ длинныя лавки или скамьи; днемъ онѣ служили для сидѣнія,—ночью на нихъ-же и спали; кровати были лишь у немногихъ богачей. Никакихъ украшеній —картинъ, зеркалъ— не полагалось; считалось даже грѣхомъ украшать стѣны чѣмъ-либо, кромѣ иконъ: но за то иконы должны были быть во всякой горницѣ, въ переднемъ, или *красномъ углу*.

Просто было устроено жилище нашихъ предковъ,—просто и жили они въ немъ: домашняя утварь была самая незатѣйливая, чаще всего посуда бывала деревянная, изрѣдка металлическая; кушанья были тоже простыя, хотя русскіе люди любили много и вкусно покушать; посты держали они строго; хотя рыбный столъ былъ разнообразный и вкусный, но многіе благочестивые люди считали грѣховнымъ вкушать что-либо, кромѣ овощей; самъ Тишайшій царь былъ строгимъ постникомъ: великимъ постомъ онъ обѣдалъ лишь три раза въ недѣлю, и то безъ рыбы; рыбу онъ ѣлъ всего два раза во весь постъ. Въ обычное-же время, не въ посты, русскіе люди держали мясной столъ, ѣли и много мучного: всякіе пироги, блины, оладьи были въ большомъ ходу. Всякій обѣдъ обыкновенно запивался хлѣбнымъ квасомъ, медомъ и водкой, *виномъ*, какъ ее тогда называли; у богатыхъ появлялись за столомъ и заморскія, *фряжскія* вина. Русскіе люди пили много и, къ сожалѣнію, иной разъ свыше мѣры; иногда приходилось даже издавать *указы*, то-есть правительственныя распоряженія, противъ злоупотребленія виномъ.

Домашняя жизнь русскихъ людей того времени была очень проста: и царь, и бояринъ, и простолюдинъ поднимались обыкновенно довольно рано, и начинали день молитвой,—молитвою-же и кончали его. Послѣ молитвы работали, занимаясь своимъ дѣломъ, а затѣмъ шли къ обѣднѣ. Послѣ обѣдни обыкновенно полдничали, отдыхали и снова работали до обѣда, довольно поздняго: послѣ обѣда почивали; считалось даже грѣхомъ не спать послѣ обѣда: „Богъ такъ создалъ всякую тварь, что она поѣстъ, да и спитъ“, говорили наши предки; „а человѣкъ вѣдь тоже тварь Божія“. Вечеръ обыкновенно проходилъ въ домашнемъ кругу.

Таковъ былъ простой и однообразный строй жизни мужчинъ; женщины жили еще проще и однобразнѣе: онѣ проводили свою жизнь исключительно дома, занимаясь лишь домашними, хозяйственными дѣлами; выходить-же въ народъ, показываться чужимъ для женщины, исключая простонародія, считалось зазорнымъ. Въ своихъ занятіяхъ женщина не могла дѣйствовать самостоятельно, она лишь исполняла предписанія своего мужа или отца, повиновалась во всемъ его волѣ; на Руси считали женщину созданіемъ менѣе совершеннымъ, чѣмъ мужчину, и думали, что она своимъ умомъ не можетъ прожить; у нея „волосъ долгъ, да умъ коротокъ“—говорила пословица. Вѣчное затворничество, вѣчное подчиненіе чужой волѣ—такова была доля русской женщины.

Довольно часто простой, обыденный порядокъ жизни русскаго человѣка прерывался: русскіе были гостепріимны и общительны, они любили собираться и принимать гостей. Гостя всегда принимали ласково и радушно, но чѣмъ знатнѣе былъ гость, тѣмъ больше почета ему оказывалось. Гости и хозяинъ обмѣнивались поклонами — *челобитьями*, и рукопо-

жатьями, иногда даже лобызались. Затѣмъ начиналось угощеніе; принять гостя и не угостить его считалось позоромъ. Хозяинъ старался на славу угощать посѣтителей, заставляя ихъ иногда ѣсть и пить чуть-ли не черезъ силу; къ особенно почетнымъ посѣтителямъ онъ иногда выводилъ жену, и она съ поклонами потчевала ихъ; отказаться отъ угощенія было нельзя; это значило обидѣть хозяина и хозяйку. Пиры длились долго, бывали веселые и хмѣльные.

Кромѣ пировъ, у русскихъ людей было мало развлеченій: наши благочестивые предки даже считали всякую забаву грѣховнымъ дѣломъ: она брала время у труда или у досуга, когда человѣкъ долженъ о грѣхахъ помышлять и молиться; но все-же нельзя было прожить безъ забавъ. Знатные люди тѣшились обыкновенно охотою: любимая охота была псовая и соколиная: ручной соколъ билъ на лету всякую дичь. Соколиная охота была въ большой чести у царя Алексѣя Михаиловича, онъ отдавалъ ей большую часть своего свободнаго времени. Любили русскіе и всякія состязанія въ силѣ и ловкости: кулачные и палочные бои, бѣгъ въ запуски, скачки, бѣгъ на конькахъ--были распространенными забавами. Тѣшили нашихъ предковъ своими шутками да прибаутками разные шуты и скоморохи. Театральныхъ представленій на Руси не было; на нихъ смотрѣли, какъ на страшный грѣхъ, и когда царь Алексѣй завелъ при дворѣ небольшой театръ, многіе порицали его за такое нововведеніе.

Но самое рѣдкое—было встрѣтить человѣка, который-бы отдавалъ свои досуги чтенію. Книжное ученье, не смотря на всѣ усилія нашего правительства, не прививалось въ народѣ; даже среди бояръ не диво было встрѣтить безграмотныхъ и необразованныхъ людей; Русская земля потому и поотстала отъ сосѣдей, что у насъ было мало людей просвѣщенныхъ; да и грамотеи наши читали больше церковныя книги; свѣтскихъ книгъ не было, а переводить съ иностраннаго было некому, да и казалось опаснымъ: а что, если отъ еретиковъ, не знающихъ православія, заимствуешь какую-нибудь грѣховную мысль? И русскіе люди чуждались заморской, иноземной науки, чуждались иноземцевъ, ихъ жизни.

А между тѣмъ, чѣмъ дольше жило Московское государство, тѣмъ больше сказывалась для него необходимость перенять заморскую мудрость. Знаніе есть сила, и наши сосѣди, благодаря своимъ познаніямъ, зачастую одерживали верхъ надъ нами: на что силенъ былъ Іоаннъ Грозный, а поляки и шведы осилили его, осилили потому, что у нихъ была военная наука, а у насъ—нѣтъ. Долго русскіе думали, что наши нравы и обычаи -- лучше всѣхъ на свѣтѣ, но все чаще и чаще приходилось видѣть, что и у иноземцевъ есть чему поучиться, и даже надо учиться. Виднѣе всего это было въ военномъ дѣлѣ: съ военнаго дѣла и начинается наше ученіе у иноземцевъ: начинаютъ сперва выписывать на нашу службу иностранныхъ солдатъ, близъ Москвы мало-по-малу возникаетъ иноземный поселокъ—*Нѣмецкая слобода*—нѣмцами у насъ звали всѣхъ безъ различія иностранцевъ—потомъ принимаются учить и русскихъ солдатъ на нѣмецкій ладъ, и оказывается, что эти солдаты дерутся успѣшнѣе, чѣмъ московская пѣхота, *стрѣльцы*. Видя это, начинаютъ у иностранцевъ учиться и другимъ „хитростямъ“: горному дѣлу,

разнымъ ремесламъ; но не мало было людей, смотрѣвшихъ на это съ неудовольствіемъ; „грѣхъ у заморскихъ еретиковъ учиться“, говорили эти сторонники старины: „отъ злого корня не можетъ быть добрыхъ плодовъ“.

Не обращая вниманія на эти толки, Тишайшій царь началъ понемногу дѣлать заимствованія отъ чужеземцевъ; но онъ не могъ начать рѣшительно подражать имъ: онъ выросъ и воспитался въ старыхъ московскихъ обычаяхъ, онъ слишкомъ свыкся, сжился съ ними и не могъ ихъ бросить; для такой перемѣны нужно было русскимъ царя, который-бы зналъ воспитаніе не только старое, московское, который смолоду попробовалъ-бы западной науки и убѣдился въ ея превосходствѣ, который не успѣлъ-бы настолько привязаться къ московскимъ обычаямъ, чтобы не могъ отъ нихъ и отстать. Такимъ государемъ явился младшій сынъ Алексѣя Михаиловича, *Петръ Алексѣевичъ*, *Петръ Великій*.

ВОПРОСЫ.

[Каково было протяженіе Руси при Алексѣѣ Михаиловичѣ? Какъ была заселена Русская земля? Въ какомъ состояніи были пути сообщенія? Каковы были естественныя богатства нашей земли? Какія были важнѣйшія занятія русскихъ людей? Что называется сырьемъ? Чѣмъ была невыгодна для насъ торговля съ иноземцами, и почему? Гдѣ обыкновенно происходила торговля? Каковы были въ то время русскіе города? Что называлось посадомъ? Что такое Грановитая палата, и когда она построена? Въ память какого событія воздвигнутъ Покровскій соборъ? Почему Москву того времени нельзя было назвать благоустроеннымъ городомъ? Почему частые пожары не мѣшали разростанію Москвы? Какъ устроены были дома того времени? Что такое клѣть? А теремъ? Каково было внутреннее убранство жилищъ? Для чего служили скамьи? Какъ питались наши предки? Изъ чего видно, что они строго держали посты? Какъ распредѣлялся день русскаго человѣка? Какъ жили женщины встарь? Что можно разсказать о гостепріимствѣ русскихъ? Чѣмъ развлекались наши предки? Какъ они смотрѣли на развлеченія? Почему свѣтское просвѣщеніе не было распространено на Руси? Почему русскіе боялись заимствованій съ Запада? Что заставило русскихъ поневолѣ обратиться къ западной наукѣ? Что такое Нѣмецкая слобода? Кто были стрѣльцы? Почему Алексѣй Михаиловичъ не началъ рѣшительныхъ преобразованій?].

ГЛАВА XX.

Петръ Великій.

Наслѣдникъ царя Алексѣя Михайловича, старшій его сынъ *Ѳеодоръ Алексѣевичъ*, царствовалъ очень недолго; онъ былъ человѣкъ болѣзненный и скоро скончался. Наслѣдовать ему долженъ былъ-бы его братъ *Іоаннъ*, но онъ былъ такъ тяжко боленъ, что не могъ

править Русью, и престолъ въ 1682 году перешелъ къ младшему сыну царя Алексѣя, *Петру,* родившемуся отъ его второго брака съ *Наталіей Кирилловной Нарышкиной*; молодому царю было въ это время всего 10 лѣтъ: онъ родился въ 1672 году, 30 мая; а потому за него стала управлять его мать.

Это было не по душѣ гордой, властолюбивой дочери царя Алексѣя, царевнѣ *Софіи*; она не любила мачеху, и ей казалось обиднымъ, что ея родной братъ обойденъ въ пользу младшаго, Петра; Софія задумала доставить престолъ своему брату и заодно отнять власть у мачехи и захватить въ свои руки управленіе государствомъ. Но для такого дѣла нужна была сила, которая и нашлась: то были *стрѣльцы.*

Это буйное, избалованное войско привыкло считать для себя все возможнымъ; имъ начальствовали корыстолюбивые люди, готовые пойти и на лихое дѣло, лишь-бы имъ была изъ него выгода. Софія воспользовалась этимъ: подарками и обѣщаніями наградъ она склонила стрѣльцовъ на свою сторону, а затѣмъ и возмутила ихъ противъ царицы Наталіи. Стрѣльцы поднялись, буйной, озвѣрѣлой толпой ворвались въ *Кремль* и даже проникли во дворецъ; не помогли никакіе уговоры: мятежники перебили наиболѣе вѣрныхъ царицѣ Наталіи бояръ, а потомъ потребовали, чтобы и царевичъ Іоаннъ былъ возведенъ на царство. Кромѣ того, бунтовщики выразили желаніе, — будто бы всего народа, — чтобы за малолѣтнихъ государей правила сестра ихъ, Софія. И началось у насъ небывалое царствованіе двухъ царей подъ управленіемъ ихъ сестры.

Послѣ стрѣлецкаго бунта, царица Наталія Кирилловна, опасаясь за жизнь своего сына, уѣхала съ нимъ изъ Москвы и поселилась въ подмосковномъ царскомъ имѣніи, *Преображенскомъ.* Здѣсь и прошли молодые годы царя Петра, здѣсь и получилъ онъ воспитаніе, не похожее на обычное воспитаніе московскихъ царевичей.

Еще при жизни царя Ѳеодора Алексѣевича, молодого царевича начали учить грамотѣ; но учили его, по обычаю, лишь по церковнымъ книгамъ, да и въ этомъ наставникъ его, дьякъ *Никита Зотовъ*, не могъ принести много пользы, такъ какъ и самъ зналъ не много больше, чѣмъ его быстрый разумомъ ученикъ. Съ переѣздомъ въ Преображенское, царевичъ былъ почти предоставленъ самому себѣ: здѣсь не было пышнаго двора, не было толпы придворныхъ, которые наперерывъ кидались бы исполнять малѣйшее его желаніе и тѣмъ мѣшали-бы ему самому пріучаться къ дѣлу. Здѣсь былъ полный деревенскій просторъ: широкій дворъ, тѣнистый, запущенный садъ, поле, темный лѣсъ—все это манило къ себѣ живого, бойкаго царевича, влекло его на свободу. Цѣлыми днями оставался онъ на волѣ со своими сверстниками, *потѣшными ребятишками*, приглашенными для игръ съ царевичемъ, чтобы ему не было скучно, и росъ бодрымъ, здоровымъ человѣкомъ не среди

дворцовыхъ стѣнъ, а среди природы, въ которой представлялось ему много неизвѣданнаго и любопытнаго; онъ получилъ съ тѣхъ поръ привычку во всякомъ дѣлѣ, не полагаясь на другихъ, лично все узнавать, до всего добираться: почему и какъ дѣлается то или другое. На любопытные вопросы ребенка-царевича окружавшіе его русскіе люди многаго отвѣтить не могли, и Петръ съ ранней молодости видѣлъ, что у насъ на Руси не велика наука.

Скоро молодой царь узналъ, что есть наука, стоящая гораздо выше московской, наука, которая можетъ разрѣшить всѣ недоумѣнія, представлявшіяся его пытливому уму. Какъ-то попалъ въ руки царя землемѣрный инструментъ, астролябія; Петру объяснили, что этимъ инструментомъ можно мѣрить землю, не сходя съ мѣста, но, когда царь просилъ показать ему, какъ это дѣлается, — никто не могъ; говорили только, что развѣ въ *Нѣмецкой слободѣ* найдется такой искусникъ. Дѣйствительно, нашелся голландецъ *Тиммерманъ*, который произвелъ измѣреніе при царѣ. Царь хотѣлъ научиться этому дѣлу, но оказалось, что предварительно надо знать *цифирь*, то-есть математику. Петръ засѣлъ за цифирь подъ руководствомъ того же Тиммермана. Старые русскіе люди только качали головами, видя, что царь учится у заморскаго «нехристя»; но царю было горя мало: теперь онъ видѣлъ, что у заморскихъ людей есть чему поучиться.

Чѣмъ дальше, тѣмъ больше представлялось молодому царю случаевъ убѣждаться все въ томъ-же. Поѣхалъ онъ какъ-то съ Тиммерманомъ въ село *Измайлово*, близъ Преображенскаго, и тамъ, среди стараго хлама, нашелъ ветхій англійскій ботъ, не похожій на русскія лодки; Петру объяснили, что ботъ этотъ замѣчателенъ тѣмъ, что можетъ ходить и по вѣтру, и противъ вѣтра; но никто изъ своихъ не умѣлъ управиться съ ботикомъ. Пришлось обратиться все въ ту-же Нѣмецкую слободу, и на этотъ разъ нашелся тамъ мастеръ, старый голландскій корабельный плотникъ *Брантъ*. Онъ показалъ царю искусство плаванія на парусахъ, и оно полюбилось Петру; молодой царь словно чуялъ, какое громадное значеніе мореходство имѣло для Россіи. Но и съ этимъ дѣломъ своими, русскими силами не управиться, а нужно обратиться къ иноземцамъ.

И такъ всегда и во всемъ: вздумалъ царь со своими потѣшными играть въ солдаты, учиться военному дѣлу,—и тутъ оказалось, что тонкости воинской науки знаютъ лишь иноземцы. Для воинскаго образованія потѣшныхъ были приглашены изъ той-же Нѣмецкой слободы, безъ которой нельзя было обойтись и на этотъ разъ, иностранные офицеры *Гордонъ* и *Лефортъ*. Оба они полюбились молодому царю, сдѣлались его друзьями, особенно Лефортъ. Живой, веселый, остроумный, онъ близко сошелся съ царемъ и имѣлъ на него сильное вліяніе: Лефортъ своими разсказами о западной жизни окончательно убѣдилъ Петра, что въ западной Европѣ наука ушла далеко впередъ противъ насъ, да и живется тамъ лучше, свободнѣе и веселѣе; самъ Лефортъ являлся живымъ примѣромъ обходительнаго, пріятнаго въ обществѣ иноземца: ужъ на что

косо смотрѣли московскіе сторонники старины на все чужестранное, а Лефортъ и съ ними сумѣлъ поладить. Молодой царь рѣшилъ при первой же возможности перенести въ Русскую землю западную науку, сдѣлать и русскихъ образованнымъ, а потому и сильнымъ народомъ.

Когда царь Петръ пришелъ въ совершенныя лѣта, онъ взялъ въ свои руки управленіе государствомъ (1689 годъ).

Царевна Софія не хотѣла было разставаться съ властью, думала снова опереться на стрѣльцовъ, поднявъ ихъ на Петра, но стрѣльцы не пошли: имъ казалось страшнымъ начать бунтъ противъ законнаго государя. Софія была лишена власти и свободы и принуждена была поселиться на безвыѣздное житье въ *Новодѣвичьемъ* монастырѣ въ Москвѣ; когда же позднѣе, недовольная этимъ, она пыталась возбудить новый бунтъ, царь Петръ принудилъ ее постричься въ монахини.

Первое время своего самостоятельнаго правленія царь Петръ проводилъ въ занятіяхъ военнымъ дѣломъ; онъ зналъ, что сосѣдямъ будетъ невыгодно, если Россія сдѣлается образованной страною, что придется, пожалуй, какъ и въ дни Грознаго царя, вынести тяжелую борьбу за просвѣщеніе. Для этой-то борьбы молодой царь и готовилъ войско. Самъ онъ прошелъ военную науку, начиная съ дѣла простого солдата, и теперь самые знатные вельможи могли, не стыдясь, стать подъ ружье по царскому примѣру. Изъ бывшихъ потѣшныхъ составилось два преданныхъ царю и превосходно обученныхъ полка: *Преображенскій* и *Семеновскій*; такъ звались они по имени селъ, гдѣ происходили первыя воинскія забавы царя. По образцу этихъ полковъ создавались и другіе.

Подобно Іоанну IV, Петръ Алексѣевичъ сознавалъ, что для Россіи, если она хочетъ вступить въ дѣятельныя сношенія съ Западомъ, необходимо море. Но неудача Ливонской войны заставила его попытать свои силы не на балтійскомъ а на черноморскомъ побережьи. Въ устьяхъ Дона, у самаго *Азовскаго моря*, стояла сильная турецкая крѣпость, *Азовъ*. Въ отплату за постоянные грабежи крымцевъ, считавшихся подвластными турецкому султану, царь Петръ повелъ свои войска на Азовъ. Долго стояли русскіе полки подъ стѣнами вражьей крѣпости, но не могли осилить ея; наши предки не умѣли вести осаду и заставляли крѣпости сдаваться, томя ихъ защитниковъ голодомъ; но съ Азовомъ этого нельзя было сдѣлать: съ моря подходили турецкіе корабли, подвозившіе припасы, доставлявшіе подкрѣпленія, а у насъ не было флота, чтобы помѣшать имъ. Пришлось отступить безъ успѣха.

Но Петръ не такъ легко отказывался отъ задуманнаго дѣла. Всю зиму голландскіе плотники строили ему корабли въ *Воронежѣ*, изъ за границы пріѣхали нѣмецкіе инженеры, мастера осаднаго дѣла,

и на слѣдующую весну царь Петръ повелъ къ Азову ново-созданный флотъ и армію, горѣвшую нетерпѣніемъ загладить прошлогоднюю неудачу. Турецкая крѣпость сдалась, стѣсненная съ моря удачными дѣйствіями русскихъ кораблей, съ суши обложенная укрѣпленіями, воздвигнутыми иноземными инженерами.

Съ великимъ торжествомъ царь возвратился въ Москву, пышными праздненствами ознаменовалъ онъ свою побѣду, но на дѣлѣ онъ былъ не совсѣмъ доволенъ: азовскіе походы показали ему, что и образованное по европейски войско не можетъ обходится безъ иностранной помощи, пока на Руси не будетъ распространено западное просвѣщеніе, чтобы по всякому непредвидѣнному случаю не приходилось обращаться къ иноземной подмогѣ. Царь рѣшилъ пересадить на Русь западную образованность въ полномъ объемѣ, а чтобы самому знать, какъ лучше это сдѣлать, съ чего начать, а также и для того, чтобы подданные не гнушались европейскаго знанія, государь задумалъ самъ ѣхать за границу и первымъ усвоить заморскую науку.

Но вотъ бѣда! Поѣдетъ царь въ чужія страны,—тамъ начнутъ принимать его съ почетомъ, давать въ честь его праздники и пиры, а для дѣла времени и не останется. Чтобы избѣжать этого, государь снарядилъ большое посольство къ западно-европейскимъ державамъ, поставивъ во главѣ его своего пріятеля, иноземца *Лефорта*, а самъ поѣхалъ въ свитѣ, принявъ имя дворянина *Петра Михайлова*.

Избавившись такимъ образомъ отъ пышныхъ встрѣчъ и церемоній, царь могъ весь отдаться изученію важнѣйшихъ для него наукъ, искусствъ и ремеслъ: въ *Пруссіи* онъ учился военному дѣлу, главнымъ образомъ артиллеріи; въ *Голландіи*, сперва въ городкѣ *Саардамѣ*, а потомъ въ *Амстердамѣ*, онъ работалъ на верфи, какъ простой плотникъ, всѣхъ изумляя незатѣйливой жизнью, простымъ обхожденіемъ и замѣчательными способностями: быстро, на лету усваивалъ онъ новыя знанія и скоро удивлялъ учителей своими успѣхами. Изъ Голландіи онъ пробрался въ *Англію*; здѣсь закончилъ онъ изученіе кораблестроенія и морского дѣла и сошелся съ англійскими торговыми людьми, которыхъ хотѣлъ привлечь въ Россію для оживленія сношеній съ Западомъ. Далѣе «дворянинъ Петръ Михайловъ» проѣхалъ черезъ западную Германію въ *Вѣну*, бывшую тогда столицей императора германскаго, причемъ по дорогѣ не упускалъ случая осмотрѣть все достопримѣчательное, изучить все, достойное изученія.

Въ 1698 году царь Петръ возвратился изъ своего путешествія и сразу-же принялся за преобразованія. Прежде всего наши предки самою наружностью не мало отличались отъ иноземцевъ: русскія одежды того времени были длинныя, широкія; долгополыя одѣянія, длинные рукава, высокія шапки—все это мѣшало русскимъ быстро

двигаться, мѣшало работать, да въ добавокъ давало имъ странный, неуклюжій, неповоротливый видъ. Кромѣ того, русскіе носили бороды, часто очень длинныя, тогда-какъ на Западѣ—брились. Петръ началъ преобразованія съ наружности: запрещено было носить бороды и стараго покроя одежды, велѣно одѣваться въ «нѣмецкое платье» и бриться; царь самъ обрѣзалъ длинные рукава и полы своихъ бояръ и рѣзалъ имъ бороды. Мало-по-малу старинная одежда вывелась изъ обыкновенія.

Русскіе люди по внѣшнему обличью стали похожи на европейцевъ,—и жить они должны были начать по-европейски: царь боролся съ затворничествомъ женщинъ, требовалъ, чтобы онѣ появлялись въ обществѣ; царю не нравилось, что его подданные сходились другъ съ другомъ лишь для пировъ, а не для другихъ, менѣе грубыхъ развлеченій, и не для бесѣды; поэтому онъ учредилъ *ассамблеи*, то-есть общественныя собранія, куда съѣзжались запросто, безъ зова, гдѣ бывали танцы, гдѣ мужчины и женщины занимались разговорами. Случалась на ассамблеяхъ и игра въ шашки, особенно, когда присутствовалъ царь, большой любитель этой забавы; бывало здѣсь и вино, какъ и въ старину.

Царю однако-же было ясно, что сознательное отношеніе русскихъ къ его преобразованіямъ можетъ явиться только тогда, когда они будутъ настолько образованы, что сами поймутъ все превосходство иноземныхъ порядковъ предъ своими. Поэтому Петръ I усердно заботился о просвѣщеніи народа. Многіе молодые люди по его приказанію ѣздили за границу учиться и привыкать къ европейскому быту; иногда въ угоду царю ѣздили и люди пожилые. Для тѣхъ, кто не могъ ѣхать за границу, царь заводилъ школы, и для облегченія и ускоренія обученія грамотѣ преобразовалъ нашу азбуку, значительно упростивъ ее. Онъ понималъ, что государство можетъ быть сильно только образованностью, и старался внушить это своимъ подданнымъ; тѣхъ-же, кто не хотѣлъ учиться, кто съ пренебреженіемъ, съ враждой относился къ образованію, Петръ наказывалъ: онъ ихъ считалъ всю жизнь малыми дѣтьми, *недорослями*, и даже запрещалъ имъ жениться.

По мѣрѣ распространенія у насъ просвѣщенія, по мѣрѣ увеличенія числа образованныхъ, царь Петръ все болѣе и болѣе преобразовывалъ жизнь Россіи, ея устройство, бытъ ея народа. Для управленія страной онъ создалъ *сенатъ*, то-есть собраніе высшихъ сановниковъ государства, рѣшавшихъ важнѣйшія государственныя дѣла и надзиравшихъ за *коллегіями*: такъ назывались учрежденія, постепенно заступившія мѣсто старыхъ *приказовъ*; только коллегій было меньше, и дѣла между ними были распредѣлены правильнѣе, лучше, чѣмъ между приказами. При томъ, для большаго порядка, дѣла въ коллегіяхъ рѣшались не одними лишь ихъ начальниками,

а цѣлымъ совѣтомъ изъ начальника коллегіи и нѣсколькихъ его помощниковъ. Коллегіи и сенатъ находились въ столицѣ; областями же управляли подъ ихъ надзоромъ *губернаторы;* вся Россія раздѣлена была на 12 *губерній.*

Петръ постановилъ, что государству, общей родинѣ, должны служить всѣ безъ исключенія русскіе люди, кто чѣмъ можетъ. Земледѣлецъ-крестьянинъ, котораго нельзя было оторвать отъ его дѣла, платилъ государству подать; для того, чтобы знать, сколько плательщиковъ, и на какой доходъ съ нихъ государство можетъ разсчитывать, Петръ I велѣлъ произвести всеобщую перепись податного населенія. Кромѣ того, нѣкоторое количество крестьянъ должно было нести военную службу, но за то они и ихъ семьи освобождались отъ уплаты податей. Съ ремесленниковъ и купцовъ тоже взимались налоги. Дворяне, служилые люди Московскаго государства, обязаны были личной службой; по достиженіи пятнадцатилѣтняго возраста они должны были сдать установленный экзаменъ и явиться на государевъ смотръ; и здѣсь уже царь самъ опредѣлялъ, смотря по ихъ знаніямъ и способностямъ, кому гдѣ служить, въ военной, въ морской или въ гражданской службѣ.

На службѣ высшія мѣста занимали не тѣ, кто познатнѣе и побогаче, а кто больше потрудился, послужилъ государству; каждый служащій начиналъ службу съ низшихъ чиновъ и повышался лишь по мѣрѣ заслугъ, будь онъ знатный или незнатный; для измѣренія заслугъ, всѣ служащіе раздѣлены были на 14 чиновъ или *ранговъ*, и изъ чина въ чинъ переводились лишь за выслугу. Достигнувъ извѣстныхъ чиновъ, каждый служащій, хотя-бы и изъ простого народа, считался дворяниномъ, благородство давалось не происхожденіемъ, а службою; не служившіе же дворяне, недоросли, не пользовались никакимъ почетомъ.

Для того, чтобы крестьянинъ могъ платить подать—надо, чтобы онъ былъ зажиточнымъ; для того чтобы государство могло награждать за службу,—надо, чтобы у него были на то средства; поэтому Петръ I заботился о богатствѣ своего народа: заводилъ фабрики и заводы, чтобы всѣ товары приготовлялись дома и не приходилось-бы переплачивать за нихъ иноземнымъ купцамъ, училъ крестьянъ, какъ лучше обрабатывать землю, какой скотъ выгоднѣе разводить, старался, чтобы подданные его занимались добываніемъ горныхъ богатствъ, которыми такъ изобилуетъ Россія.

Въ управленіи русскою церковью царь Петръ тоже произвелъ большую перемѣну: духовенство несочувственно смотрѣло на западныя новшества, заводимыя царемъ, и въ лицѣ патріарха Петръ I могъ встрѣтить опаснаго противника, особенно, если-бы этотъ единый распорядитель русской церкви былъ такимъ смѣлымъ и крутымъ человѣкомъ, какъ Никонъ; поэтому царь пересталъ назначать пат-

ріарха, власть котораго перешла къ собранію епископовъ, *синоду*. Такъ-какъ синодъ совершенно замѣстилъ патріарха, то и сталъ носить патріаршій титулъ: «святѣйшій». Такъ дѣло не перемѣнилось, управленіе церковью осталось почти то же, но теперь духовенство, лишенное единаго начальника, не могло быть помѣхою царю въ его преобразованіяхъ.

Много труда положилъ Петръ I на преобразованіе Россіи, много и горя перенесъ при этомъ: не всѣ понимали его дѣятельность, многимъ казалось грѣховнымъ мѣнять прадѣдовскіе обычаи на чужіе, но Петръ поставилъ на своемъ. „Великій нашъ монархъ на гору самъ-десять тянетъ, а подъ гору милліоны тянутъ". Такъ говорилъ про трудности, встрѣченныя царемъ въ его великомъ дѣлѣ одинъ изъ его современниковъ. Но не только враговъ встрѣчалъ Петръ, онъ имѣлъ и вѣрныхъ сотрудниковъ: около него были люди, понимавшіе, что онъ ведетъ Россію отъ мрака къ свѣту, къ знанію. Среди этихъ сотрудниковъ мы встрѣчаемъ и родовитыхъ, знатныхъ людей, какъ полководца *Шереметева*, мудраго и честнаго сенатора князя *Долгорукаго*, и совсѣмъ безродныхъ, возвысившихся вѣрною службой изъ простого званія, какъ *Меньшиковъ*, одинъ изъ ближайшихъ помощниковъ и друзей Петра.

Великимъ подвигомъ, трудами, заботами Петра I пересоздалась Русь. «Сей монархъ отечество наше поставилъ наравнѣ съ другими державами, сдѣлалъ насъ людьми. Однимъ словомъ, на что въ Россіи ни взгляни—все его началомъ имѣетъ». Такъ говоритъ современникъ про плоды дѣятельности государя-преобразователя *Петра Великаго*.

Когда Петръ началъ свои преобразованія, для него стало ясно, что безъ Балтійскаго моря Россіи трудно будетъ войти въ тѣсныя сношенія съ Западомъ, такъ какъ выходъ изъ Чернаго моря, къ берегамъ котораго онъ пробился, находился въ рукахъ турокъ. Большая часть балтійскаго побережья принадлежала сильному королевству шведскому, съ которымъ и пришлось бороться Россіи. Долго длилась эта война, прозванная Великою Сѣверною войной (1700—1721).

Она началась неудачно для насъ: молодой, воинственный шведскій король *Карлъ XII* внезапно напалъ на русское войско при крѣпости *Нарва* и, пользуясь его неустройствомъ, на голову разбилъ его; лишь преображенцы и семеновцы, обученные лучше другихъ, оказали шведамъ серьезное сопротивленіе. Русскіе потеряли 7000 человѣкъ убитыхъ, всѣ пушки, большую часть начальниковъ.

Это былъ страшный, кровавый урокъ—и Петръ имъ воспользовался. «Господа шведы могутъ насъ и еще побить», говорилъ онъ, «но, дастъ Богъ, и мы ихъ побѣждать научимся». Набравъ новое войско, царь старался въ мелкихъ битвахъ пріучить его къ войнѣ.

III. Карта разростанія Руси при государяхъ изъ дома Романовыхъ.

Русь при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ.

Присоединенія Алексѣя Михаиловича.

Присоединенія Петра Великаго.

„ первыхъ его преемниковъ.

Присоединенія Екатерины II.

„ Павла I.

„ Александра I.

„ Николая I.

„ Александра II.

На счастье Карлъ XII ушелъ въ это время воевать съ Польшей, и Петръ могъ постепенно, медленно, но основательно подготовить свою армію. Скоро и русскіе начали бить шведовъ: подъ начальствомъ самого царя наши войска отняли у шведовъ крѣпости на рѣкѣ *Невѣ*, и здѣсь, близъ мѣста славной побѣды святого Александра Невскаго надъ тѣмъ-же врагомъ, Петръ заложилъ 16-го Мая 1703 г. крѣпость и городъ *Санктъ-Петербургъ*; городъ этотъ сталъ немного позднѣе столицей Русскаго государства.

Карлъ XII самонадѣянно, съ пренебреженіемъ отнесся къ первымъ успѣхамъ русскихъ: «Пу́скай Петръ строитъ, а мы будемъ разрушать», говорилъ онъ. Но черезъ нѣсколько лѣтъ шведскимъ генераламъ, оставленнымъ для продолженія борьбы съ Петромъ Великимъ, пришлось такъ плохо, что Карлъ поспѣшилъ заключить миръ съ поляками и двинулся на выручку. Закаленное въ бояхъ, хорошо обученное русское войско, завлекая его вглубь Россіи, отступало передъ нимъ. Карлъ рѣшилъ итти сначала въ Малороссію. Гетманъ Украйны, честолюбивый старикъ *Мазепа*, разсчитывая при шведской помощи сдѣлаться самостоятельнымъ государемъ, обѣщалъ ему богатую подмогу людьми и припасами. Но населеніе Малороссіи осталось вѣрно своему государю, и, когда Карлъ привелъ въ Украйну свое войско, утомленное быстрымъ и далекимъ переходомъ, измѣнникъ Мазепа перебѣжалъ къ нему лишь съ немногими приверженцами, а припасовъ доставить и совсѣмъ не могъ. Карлъ поджидалъ одного изъ своихъ генераловъ съ обозомъ провіанта и боевыхъ запасовъ—но генерала этого разбилъ самъ царь при деревнѣ *Лѣсной* и отнялъ у него обозъ.

Богатые склады всякихъ припасовъ находились въ небольшой крѣпости *Полтавѣ*; ею задумалъ завладѣть шведскій король и осадилъ ее; но защитники оборонялись упорно, а тутъ еще подошелъ на выручку и царь со своимъ войскомъ. Карлъ XII рѣшилъ напасть на него и, хотя и получилъ рану въ одной ночной стычкѣ, но 27-го Іюня 1709 года лично повелъ шведовъ на русскія войска. Русскіе солдаты стояли твердо; царь имъ сказалъ передъ битвой: «Помните, что идете сражаться за отечество и за вѣру православную; знайте, что вашему государю жизнь не дорога, лишь-бы жила Россія въ славѣ и благоденствіи». Царь не жалѣлъ себя: вражьи пули впивались въ его одежду и въ сѣдло его коня; воодушевленные его примѣромъ, русскіе оказали чудеса храбрости, и, послѣ жестокаго боя, шведы побѣжали; бѣжалъ и самъ король, спасшійся съ незначительнымъ количествомъ спутниковъ: большая часть его войска досталась въ плѣнъ русскимъ.

Полтавская побѣда уничтожила могущество Швеціи и заставила всѣ державы уважать Россію, какъ мощное, грозное для враговъ государство, сумѣвшее путемъ долгой и трудной работы добиться

намѣченной цѣли. Шведы однако сопротивлялись еще нѣсколько лѣтъ, и лишь въ 1721 году въ финляндскомъ городѣ *Ништадтѣ* заключенъ былъ миръ: Россія получила большую часть бывшей Ливоніи, за которую уже пролилось столько русской крови, и тѣ области, которыя были уступлены Швеціи царемъ Михаиломъ.

Россіи удалось пробраться къ морю и, посредствомъ флота, о созданіи котораго много заботился Петръ Великій, вступить въ оживленныя сношенія съ западной Европой. Велика была поэтому радость царя и его подданныхъ при вѣсти объ окончаніи долгой и тяжкой войны. Веселыми праздниками Русская земля торжествовала этотъ миръ, а Великій ея Государь съ этихъ поръ по просьбѣ подданныхъ принялъ титулъ *Императора*. Титулъ этотъ, употребительный въ Европѣ, соотвѣтствовалъ титулу царя, на Западѣ чуждому и непонятному; прорубивъ окно въ Европу, Россія теперь входила въ семью образованныхъ государствъ, а потому надо было, чтобы и титулъ ея государя соотвѣтствовалъ ея новому значенію.

Всю жизнь Петръ Великій заботился только о благѣ своихъ людей,—та-же забота была и причиною его смерти. Позднею осенью 1724 года близъ Петербурга на взморьѣ погибала лодка съ солдатами. Видя гибель своихъ подданныхъ Великій государь бросился спасать ихъ: по поясъ въ водѣ работалъ онъ въ холодный, осенній день, спасъ утопавшихъ, но самъ получилъ смертельную простуду,—и скоро не стало перваго русскаго Императора (28-го Января 1725 года).

ВОПРОСЫ.

Кто изъ сыновей царя Алексѣя наслѣдовалъ его старшему сыну, Ѳеодору, и почему? Кто и какъ захватилъ въ свои руки власть въ малолѣтство Петра I? Какъ обыкновенно воспитывались московскіе царевичи? Какое воспитаніе получилъ Петръ I, и почему? Кто были потѣшные? Какъ Петръ I сошелся съ иноземцами? Что называлось цифирью? [Какъ узналъ Петръ I морское дѣло?] [Какое вліяніе имѣлъ на Петра I Лефортъ?] [Какъ Петръ I сдѣлался самостоятельнымъ правителемъ?] Почему Петръ I заботился о военномъ дѣлѣ? Что заставило Петра I воевать съ Турціей? Гдѣ лежитъ та крѣпость, которую онъ дважды осаждалъ? Почему первая осада Азова была неудачна? Что заставило Петра I ѣхать за границу? Зачѣмъ онъ ѣхалъ подъ чужимъ именемъ? Какъ царь провелъ время за границей? Какія были его первыя преобразованія, и почему? Какъ до Петра I одѣвались наши предки? Въ какомъ положеніи находились знатныя женщины до Петра I, и какъ измѣнилъ онъ это положеніе? Что такое ассамблеи? Что сдѣлалъ Петръ I для распространенія просвѣщенія? Кого называли недорослями? Какія преобразованія были сдѣланы въ управленіи государствомъ? Что такое сенатъ и коллегіи? Въ чемъ было преимущество коллегій надъ приказами? Каковы были обязанности подданныхъ со временъ Петра I? Что такое ранги? Кого Петръ I награждалъ высшими чинами? Какъ Петръ I выше всего поставилъ службу родинѣ

Что сдѣлалъ царь для развитія промышленности страны? Какую перемѣну въ церковномъ управленіи онъ произвелъ? Чѣмъ была вызвана эта перемѣна? Какой титулъ получилъ Синодъ и почему? [Кто были виднѣйшіе помощники Петра I?] Каково значеніе дѣятельности Петра I? Что заставило Петра I начать войну со Швеціей? Для чего Россіи нужны были берега Балтійскаго моря? Какъ пошла война въ началѣ? Гдѣ лежитъ крѣпость, при осадѣ которой русскіе потерпѣли неудачу? Почему шведы побѣдили насъ? Какъ отнесся царь къ неудачѣ? Что дѣлалъ Карлъ XII послѣ Нарвской битвы? Какъ Петръ I учился бить шведовъ? Почему Карлъ XII двинулся въ Малороссію? Почему измѣна Мазепы не принесла шведамъ пользы? Зачѣмъ Карлъ осадилъ Полтаву? Какъ и когда произошла Полтавская битва? Какое значеніе имѣла для Россіи эта битва? Гдѣ лежитъ городъ, въ которомъ заключенъ былъ миръ между Россіей и Швеціей? На какой рѣкѣ лежитъ Полтава? На какихъ условіяхъ заключенъ Ништадтскій миръ? Какъ и когда принялъ Петръ Великій императорскій титулъ? Когда и какъ скончался Петръ Великій?

ГЛАВА XXI.

Ближайшіе преемники Петра Великаго.

Петру Великому наслѣдовала его супруга, Императрица *Екатерина I*. Послѣ недолгаго, двухлѣтняго ея царствованія на престолъ вступилъ внукъ Петра I, *Петръ II;* послѣ его смерти, одна за другой, на престолъ вступаютъ дочери царя Іоанна и царя Петра, *Анна Іоанновна* и *Елисавета Петровна.*

Такъ какъ Петръ Великій преобразовывалъ Россію по западнымъ образцамъ, то съ этой поры въ русской жизни стали играть роль иноземцы, представители и учители европейской образованности. При Петрѣ I, однако, иноземцы эти стояли на вторыхъ мѣстахъ, страна наша, заимствуя знанія и порядки Запада, все-же оставалась Россіей. Послѣ смерти преобразователя, при его наслѣдникахъ, дѣло пошло иначе. Наслѣдники эти не всегда умѣли всецѣло отдаться работѣ, какъ это дѣлалъ Великій Петръ, и потому на первое мѣсто и выдвигаются новые работники, иностранцы. Особенно это было замѣтно при племянницѣ Петра I, Императрицѣ Аннѣ, когда все управленіе Россіей попало въ руки нѣмца *Бирона.* Не зная и не любя русскаго народа, Биронъ управлялъ, не всегда сообразуясь съ его пользой и выгодой; онъ обременилъ податное населеніе тяжелыми поборами въ казну, онъ уменьшилъ значеніе сената, отчего въ управленіи возникли безпорядки, онъ тратилъ русскія силы въ безполезныхъ войнахъ и, главное, онъ на первыя мѣста въ государствѣ ставилъ своихъ земляковъ. Все это вызывало неудовольствіе русскихъ людей, и среди нихъ находились смѣльчаки, думавшіе открыть Императрицѣ глаза на вредъ, приносимый ея сотрудникомъ. Но госуда-

рыня вѣрила Бирону, и ему удавалось выставлять своихъ противниковъ клеветниками и губить ихъ; такъ въ это время былъ казненъ даровитый сотрудникъ Петра I, *Артемій Волынскій*. Цѣлыхъ десять лѣтъ длилось это иноземное господство на Руси, и эта *Бироновщина* осталась темнымъ временемъ въ памяти русскаго народа.

Преобладанію иноземцевъ былъ положенъ конецъ воцареніемъ Императрицы Елисаветы Петровны (1741—1761). Подобно отцу своему она любила Россію, вѣрила въ способности и усердіе русскихъ людей, и ихъ она снова выдвинула впередъ. Все зло, причиненное Бироновщиною, по возможности было изглажено: сенату возвращено было его прежнее значеніе, облегченъ былъ для народа сборъ денегъ въ казну. Но одною изъ главнѣйшихъ заслугъ Императрицы Елисаветы была та забота о просвѣщеніи, какую она выказала.

Подобно Императору Петру I, Елисавета Петровна понимала, что лишь знаніе есть свѣтъ, что лишь просвѣщеніе дѣлаетъ народъ сильнымъ; поэтому она стремилась къ широкому распространенію образованія на Руси. Ея помощникомъ въ этомъ великомъ дѣлѣ былъ одинъ изъ первыхъ вельможъ ея двора, *Иванъ Ивановичъ Шуваловъ*. Со временъ Петра Великаго у насъ появилось не мало образованныхъ людей, но все-же ихъ было меньше, чѣмъ нужно, потому что было мало учебныхъ заведеній, и далеко не всѣ еще понимали пользу науки. Государыня и ея сотрудникъ хорошо видѣли это зло и старались помочь ему, учреждая различныя школы; а въ 1755 году открытъ былъ и первый въ Россіи *университетъ*, то-есть высшее общеобразовательное учебное заведеніе въ Москвѣ.

Въ это-же царствованіе трудился на пользу русской науки геніальный *Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ*. Судьба его учитъ насъ, какъ можно добиться своего твердою волею и помощью добрыхъ людей. Ломоносовъ былъ сынъ простого рыбака, родился въ деревнѣ *Денисовкѣ*, близъ *Холмогоръ* въ *Архангельской* губерніи. Рано началъ онъ помогать своему отцу въ его трудномъ промыслѣ, не разъ ходилъ съ нимъ въ море на его небольшомъ суденышкѣ и уже съ дѣтства привыкъ смѣло глядѣть въ глаза опасности и стойко бороться съ ней. Величіе широкаго, безбрежнаго моря, то горящаго подъ лучами солнца, то хмураго, сердито и грозно вздымающаго свои сѣдыя, пѣнистыя волны, бьющіяся о громады пловучихъ льдовъ, дивныя картины сѣвернаго сіянія, почти не сходящаго съ небосклона въ томительно-долгія зимнія ночи,—все это заставляло мальчика проникнуться благоговѣніемъ къ чудесамъ Божьяго міра, сдѣлало умъ его пытливымъ, любознательнымъ. Молодой Ломоносовъ имѣлъ очень хорошія способности, рано выучился читать и читалъ охотно тѣ немногія книги, какія попадали ему въ руки. Первой учительницей его была его мать, дочь сельскаго дьячка. Скоро однако она умерла, и Ломоносову пришлось испытать всю тяжесть своего сиротства. Кончилось тѣмъ, что въ морозную, зимнюю ночь восем-

надцати-лѣтній юноша тайкомъ покинулъ родныхъ и ушелъ въ Москву учиться. Счастье его, что по дорогѣ онъ могъ пристать попутчикомъ къ рыбному обозу, а то погибъ-бы онъ въ пути отъ голода и холода.

Въ Москвѣ ждала его новая бѣда: взрослаго парня не хотѣли принять ни въ какую школу. Много пришлось ему ходить и просить, пока изъ милости его не приняли въ училище при *Заиконоспасскомъ* монастырѣ. Тяжелыми, горькими были школьные годы Ломоносова. Онъ чуть не умиралъ съ голоду, получая изъ школы на прожитье всего пять копѣекъ въ день: и на это онъ долженъ былъ быть сытъ, обутъ, одѣтъ; ребятишки, учившіеся вмѣстѣ съ нимъ, преслѣдовали его своими насмѣшками: ихъ забавляло, что почти взрослый человѣкъ сѣлъ на одну скамью съ ними. Но Ломоносовъ безропотно терпѣлъ и выносилъ все, лишь-бы добиться своей цѣли, лишь-бы стать знающимъ человѣкомъ. Его прилежаніе, способности и успѣхи скоро обратили на себя вниманіе училищнаго начальства, и когда изъ Петербурга пришло приказаніе прислать лучшихъ учениковъ школы къ петербургскимъ ученымъ для дальнѣйшаго образованія, въ числѣ другихъ былъ посланъ и Ломоносовъ. Въ Петербургѣ наставники не могли нахвалиться быстрымъ разумомъ и громаднымъ трудолюбіемъ молодого человѣка и для довершенія образованія отправили его за границу, къ первымъ ученымъ Германіи.

Въ то время пути сообщенія были скверные, сношенія съ отдаленными землями затруднительны; Ломоносовъ съ большимъ трудомъ добрался до Германіи и началъ тамъ свои занятія: но и тутъ пришлось ему натерпѣться не мало нужды и горя: деньги, которыя высылали ему изъ Петербурга на прожитіе, доходили до него очень поздно, и часто молодому ученому приходилось жить чуть не впроголодь. Но стремленіе къ наукѣ, жажда знанія ободряли его, дали ему силы вынести и это тяжкое испытаніе.

Нѣмецкіе ученые восхищались Ломоносовымъ; онъ занимался сразу нѣсколькими науками, и такъ основательно, что къ тому времени, какъ пришлось возвращаться на родину, его за границей считали уже извѣстнымъ ученымъ.

Возвратившись въ Петербургъ, Ломоносовъ получилъ высшее для русскихъ ученыхъ званіе *академика* и ревностно продолжалъ свои занятія. Онъ изучалъ природу, занимался исторіей родной страны, сочинялъ стихи—онъ считался первымъ стихотворцемъ своего времени— и всѣ сочиненія свои писалъ такимъ яснымъ, понятнымъ и красивымъ для своего времени языкомъ, какимъ до него писать не умѣли. Его знанія, его любовь къ наукѣ обратили на него вниманіе Императрицы Елисаветы; пышный вельможа Шуваловъ нерѣдко запросто пріѣзжалъ въ скромное жилище ученаго и подолгу бесѣдовалъ съ нимъ. Ломоносовъ добился знанія великимъ трудомъ, тяжкими лишеніями; самъ испытавъ горе и нужду, онъ стремился по возможности избавить отъ нихъ другихъ, дать русскимъ людямъ возможность спокойно, легко получать образованіе. Поэтому онъ всегда мечталъ объ увеличеніи числа училищъ на Руси и здѣсь мысли его сходились съ мыслями Шувалова. Своими добрыми совѣтами Ломоносовъ много помогъ ему въ заботахъ о распространеніи просвѣщенія.

Великая дочь преобразователя Россіи подобно своему отцу понимала всю важность Балтійскаго моря для Русской земли и крѣпко стояла на стражѣ этого пути въ Европу, охраняя его отъ всѣхъ, пытавшихся закрыть его для насъ. Въ началѣ ея царствованія шведы, враги Петра Великаго, задумали отнять у его дочери земли, уступленныя Россіи по Ништадтскому миру. Императрица Елисавета оказала имъ грозный отпоръ: шведы были разбиты во многихъ сраженіяхъ и просили мира. При этомъ за свое нападеніе они поплатились частью *Финляндіи*.

Другой разъ опасность нашему пути въ Европу грозила въ концѣ царствованія Елисаветы Петровны со стороны *королевства Прусскаго*. Прусскій король *Фридрихъ II*, прозванный за мудрое управленіе и счастливыя войны Великимъ, для увеличенія своего королевства сталъ захватывать земли у другихъ нѣмецкихъ государей; у насъ по сосѣдству, на Балтійскомъ побережьи, росла сильная держава, которая могла здѣсь соперничать съ нами, и даже стѣснить нашу свободу плаванія по морю, доставшемуся намъ такою дорогою цѣною. Для защиты дѣла Петра Великаго Елисавета Петровна поднялась противъ Пруссіи и послала свои войска на Фридриха Великаго. Русскіе солдаты поддержали свою славу. „Это желѣзные люди“, говорилъ прусскій король: „ихъ мало убить, ихъ надо еще и повалить“. Фридрихъ былъ разбитъ, его столица *Берлинъ* была занята русскими войсками, и только смерть Императрицы спасла Пруссію. Преемникъ Елисаветы Петровны, *Петръ III*, сынъ *Анны Петровны*, дочери Петра Великаго, помирился съ Фридрихомъ и вернулъ ему его владѣнія.

ВОПРОСЫ.

Какъ звали первыхъ преемниковъ Петра Великаго? [Каково было положеніе иноземцевъ въ Россіи при Петрѣ Великомъ?] [Что такое Бироновщина?] [Что было сдѣлано Бирономъ въ ущербъ русскимъ интересамъ?] [Каково было отношеніе русскихъ къ Бироновщинѣ?] [Почему Бирону удавалось одерживать верхъ надъ своими противниками?] Что было главнымъ предметомъ заботъ Императрицы Елисаветы, и почему? Какъ распространялось просвѣщеніе послѣ Петра I? [Кто былъ Ломоносовъ по происхожденію?] [Какъ прошло его дѣтство?] [Какое вліяніе имѣла на него сѣверная природа?] [Зачѣмъ и какъ онъ попалъ въ Москву?] [Легко ли сдѣлался Ломоносовъ ученымъ?] [Гдѣ онъ учился?] [Какъ оцѣнили его труды?] [Въ чемъ главная заслуга Ломоносова?] [Въ чемъ выразились его заботы о просвѣщеніи?] Изъ-за чего вела войны Елисавета Петровна? Какъ произошла и чѣмъ кончилась шведская война? [Почему пришлось воевать съ Пруссіей?] [Каковъ былъ исходъ этой войны?]

ГЛАВА XXII.

Правленіе Императрицы Екатерины II (1762—1796).

Послѣ кратковременнаго царствованія племянника Императрицы Елисаветы, Петра III, на русскій престолъ вступила его супруга, *Екатерина II*. Ея тридцати-четырехъ-лѣтнее правленіе (1762—1796) во многомъ напоминаетъ тридцати-шести-лѣтнее царствованіе Петра Великаго. Подобно Петру I, Екатерина II всѣ свои мысли, всѣ свои заботы отдала процвѣтанію Россіи, счастью русскаго народа; она такъ высоко ставила примѣръ Великаго преобразователя, что всегда носила съ собой его портретъ и въ затруднительныхъ случаяхъ всегда задавала себѣ вопросъ: «А какъ поступилъ бы въ этомъ дѣлѣ Петръ Великій?» Родившись за границей—она была германская принцесса—Екатерина II сжилась съ Россіей и крѣпко ее полюбила; Русь сдѣлалась для нея вторымъ отечествомъ, русскій языкъ—роднымъ языкомъ.

Въ теченіе долголѣтняго своего правленія Императрица Екатерина много сдѣлала добра для Россіи. Государыня говорила, что хочетъ сдѣлать счастливыми всѣхъ своихъ подданныхъ—но много было къ тому препятствій; первымъ и самымъ главнымъ было отсутствіе хорошихъ законовъ. Уложеніе царя Алексѣя было составлено для старой, до-петровской Руси; со временъ Петра Великаго Русь такъ перемѣнилась, что потребовались и новые законы; было издано не мало законовъ и указовъ, но они не были сведены вмѣстѣ, поэтому часто трудно было помнить всѣ правительственныя распоряженія, и отсюда подчасъ получалась путаница и происходили злоупотребленія. Для составленія новаго сборника законовъ Императрица Екатерина созвала выборныхъ отъ всего государства въ Москвѣ и для руководства дала имъ ею самой написанный *Наказъ*, то-есть указаніе, какіе должны быть законы въ Россіи. Въ каждой строчкѣ этого «Наказа» видна сердечная доброта государыни, ея желаніе счастья всѣмъ подданнымъ.

Вотъ, что писала Екатерина: Законы должны быть одинаковы для всѣхъ безъ исключенія, для всѣхъ равно справедливы; законъ долженъ не запугивать человѣка, а учить его, какъ ему лучше жить; лучше предупреждать нарушенія закона, то есть преступленія, чѣмъ за нихъ наказывать; наказывать должно не жестоко, чтобы преступникъ видѣлъ, что ему не мстятъ, а стараются его исправить; въ сомнительныхъ случаяхъ предпочтительно не наказывать, ибо лучше простить десять виновныхъ, чѣмъ осудить хоть одного невиннаго; если хотятъ, чтобы было меньше преступле-

ній, — должно хорошо и заботливо воспитывать и обучать дѣтей. Когда русскіе люди узнали эти великія и добрыя мысли своей государыни, они просили ее принять титулы „Великой“, „Премудрой“, „Матери отечества“; но Императрица, уклоняясь отъ всякаго почета, не согласилась на это.

Собраніе, трудившееся надъ составленіемъ законовъ, не достигло своей цѣли: начались войны, многіе выборные должны были спѣшить на защиту родины, и потому собраніе разошлось. Но великія мысли «Наказа», и то, что выборные разсказали правительству о народныхъ нуждахъ, руководили Императрицею во всѣхъ ея заботахъ объ устроеніи государства.

Императрица думала, что лучшее средство сдѣлать народъ счастливымъ — это дать ему хорошее воспитаніе и образованіе. При помощи просвѣщеннаго сотрудника, *Ивана Ивановича Бецкаго,* она открыла большое число учебныхъ заведеній и улучшила обученіе въ тѣхъ, которыя уже существовали.

Особенно важно основаніе Екатериною II первыхъ на Руси женскихъ училищъ; до сихъ поръ существовали у насъ лишь мужскія школы, а женщинамъ, на рукахъ которыхъ растутъ дѣти — эта надежда Россіи — негдѣ было учиться; чтобы восполнить этотъ пробѣлъ, Императрица основала два закрытыхъ женскихъ училища—*институты* при *Смольномъ монастырѣ* въ Петербургѣ и сама зорко слѣдила за успѣхами и жизнью воспитывавшихся здѣсь дѣвицъ, являясь для нихъ доброй, любвеобильной матерью. При Императрицѣ Екатеринѣ II и правительство, и нѣкоторыя образованныя частныя лица тратили большія деньги на печатаніе и распространеніе хорошихъ книгъ; въ это время появилось много извѣстныхъ писателей: стихотворецъ *Державинъ,* сочинитель комедій *Фонвизинъ* и многіе другіе; сама государыня много писала, особенно комедій и нравоучительныхъ сочиненій, стремясь образовывать русскихъ и улучшить ихъ нравы, осмѣивая невѣжество и пороки.

Въ управленіи государствомъ Императрица Екатерина II создала много полезныхъ учрежденій, во многомъ продолжала дѣло Петра Великаго. При немъ Россія была раздѣлена на 12 губерній; хотя это новое областное дѣленіе Россіи по западнымъ образцамъ и было удобнѣе существовавшаго прежде, но каждая изъ этихъ 12 губерній была слишкомъ велика, и управленіе ею было довольно затруднительно. Поэтому Екатерина II вмѣсто 12, раздѣлила всю Россію на 50 губерній, поручивъ каждую особому губернатору, при которомъ было создано нѣсколько отдѣльныхъ учрежденій для суда, управленія, собиранія денегъ и ихъ расходованія. Чтобы не обременить губернатора слишкомъ большимъ количествомъ дѣлъ, чтобы дать ему возможность безъ большого труда справляться со своими обязанностями, государыня позволила дворянамъ и горожанамъ самимъ вѣдать главнѣйшія свои дѣла подъ правительственнымъ надзоромъ. Дворян-

ское самоуправленіе состояло въ томъ, что всѣ дворяне одной губерніи разъ въ три года собирались на съѣздъ и избирали до слѣдующаго съѣзда *предводителя*, который и управлялъ всѣми общими дѣлами выбравшаго его дворянства. Въ *жалованной грамотѣ дворянству*, кромѣ того, этому сословію были дарованы и другія права: дворяне много важныхъ услугъ оказали Императрицѣ и государству, за это ихъ освобождали отъ обязательной службы, отъ податей, отъ тѣлесныхъ наказаній. Горожане тоже избирали изъ своей среды на трехлѣтній срокъ *городскую думу* изъ семи человѣкъ, которые вѣдали всѣ городскіе расходы и заботились о благоустройствѣ города. Одни крестьяне при Екатеринѣ II не получили никакихъ особенныхъ правъ и по-прежнему остались подъ властью помѣщиковъ.

Въ заботахъ о благѣ народа Екатерина II не щадила себя. Часто окружающіе просили государыню поберечь себя, не утомляться работой; но она говорила, что каждый новый часъ приноситъ и новыя заботы, безустанно трудилась, иногда посвящая размышленіямъ и бесѣдамъ о государственныхъ дѣлахъ даже рѣдкія минуты досуга.

Императрица Екатерина подала безсмертный примѣръ самопожертвованія для пользы своихъ подданныхъ. Въ ея время изобрѣтено было оспопрививаніе, спасающее людей отъ заболѣванія прилипчивой и опасной болѣзнью. Государыня хотѣла распространить оспопрививаніе среди народа, но многіе боялись довѣриться неиспытанному средству, многіе прямо говорили, что оно нисколько не помогаетъ. Тогда, желая убѣдить всѣхъ въ безвредности оспопрививанія и подать спасительный примѣръ, государыня рѣшилась испытать на себѣ неизвѣданное еще средство и, хотя многіе увѣряли ее, что она такимъ образомъ лишь заразится опасной болѣзнью, дала привить себѣ оспу. Къ счастью, всѣ страхи оказались напрасными. Императрица осталась здоровой, русскіе убѣдились въ безвредности оспопрививанія, и оно начало распространяться въ Россіи.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины произошелъ большой мятежъ подъ предводительствомъ донского казака *Емельяна Пугачева*. Это было послѣднее возстаніе казачьей вольницы противъ государственнаго порядка, это была попытка открытой борьбы противъ крѣпостного права со стороны крестьянъ.

Пугачевъ выдавалъ себя за давно скончавшагося Императора Петра III и нашелъ себѣ немало приверженцевъ среди *уральскихъ* казаковъ. Къ нему пристали многіе крестьяне, которымъ онъ обѣщалъ свободу отъ помѣщиковъ, и раскольники, надѣявшіеся на возстановленіе „старой вѣры“. По всему Уралу и по нижнему теченію Волги начался мятежъ. Пугачевцы нападали на укрѣпленія и города, заставляя простой народъ присягать мнимому Петру III, а помѣщиковъ—дворянъ и всѣхъ вѣрныхъ законной власти безжалостно избивали. Въ это время (1773 годъ) происходила война съ турками, и большая часть войска занята была борьбой съ ними, но, когда заключенъ былъ миръ, можно было двинуть

значительныя силы противъ самозванца и его шаекъ. Сперва генералъ *Бибиковъ*, а потомъ *Суворовъ* стѣснили мятежниковъ, нанесли имъ рядъ пораженій; сторонники Пугачева, опасаясь суроваго наказанія и желая заслужить прощеніе, схватили своего предводителя и выдали его Суворову. Самозванецъ отвезенъ былъ въ Москву, приговоренъ къ смерти и казненъ за свои злодѣянія. Милосердіе государыни смягчило тяжесть наказанія для многихъ его пособниковъ.

Возстановленный послѣ *Пугачевщины* порядокъ не нарушался уже во все царствованіе Екатерины II.

Императрица предполагала сдѣлать еще много улучшеній въ жизни Россіи, но не имѣла досуга: ея вниманіе безпрерывно было отвлекаемо войнами, и потомство дивится тому, какъ успѣла государыня совершить и все то, что она сдѣлала для счастья своихъ подданныхъ; *Великой* зоветъ оно добрую царицу.

ВОПРОСЫ.

Каковъ общій характеръ правленія Екатерины II? Какія мѣры приняла она для устроенія государства? Почему нельзя было въ то время довольствоваться уложеніемъ царя Алексѣя Михаиловича? Что такое Наказъ? [Какія мысли въ немъ высказала Императрица?] Къ какимъ результатамъ пришло собраніе, созванное для составленія законовъ, и почему? Что Императрица Екатерина II сдѣлала для народнаго просвѣщенія? [Почему важно ея вниманіе къ женскому образованію?] Что сдѣлала Екатерина для областного управленія? Какія права дарованы были дворянскому сословію, и почему? Что сдѣлано было для городского сословія? [Въ чемъ видна забота Екатерины II о народномъ здравіи?] [Что такое Пугачевщина?] [Какъ распространялся и чѣмъ кончился Пугачевскій мятежъ?]

ГЛАВА XXIII.

Войны Екатерины II. Императоръ Павелъ I.

Петръ Великій, пересоздавъ Россію, сдѣлалъ ее государствомъ европейскимъ, а своими побѣдами надъ Швеціей поставилъ Русь въ число могущественныхъ державъ. Такое усиленіе Россіи, которой сосѣди и прежде боялись, заставило многія государства Запада завидовать ей и бояться ея. Желая ее ослабить, эти государства, особенно Франція, возбудили противъ Россіи турецкаго султана; воспользовавшись пустячнымъ предлогомъ—въ одной изъ стычекъ съ польскими разбойниками, запорожцы случайно перешли турецкую границу—султанъ объявилъ войну Императрицѣ Екатеринѣ. Эта *первая*

турецкая война была гибельна для турокъ. Ободривъ своихъ подданныхъ напоминаніемъ, что на начинающаго Богъ, Екатерина II двинула небольшую армію генерала *Румянцева* на турокъ; въ то же время русскій флотъ генерала *Алексѣя Орлова*, человѣка смѣлаго и рѣшительнаго, поплылъ изъ Балтійскаго моря въ Средиземное бороться съ морскими вражьими силами. Небольшая армія Румянцева, воодушевленная храбрымъ полководцемъ, не знала опасности. Въ 1770 году русскія войска встрѣтили и разбили громадную крымскую орду на берегу рѣки *Ларги*, впадающей въ *Прутъ*.

Покончивъ съ татарами, Румянцевъ обратился на турокъ; грозное, въ десять разъ сильнѣйшее войско ихъ стало противъ русскихъ укрѣпленнымъ лагеремъ на небольшой рѣчкѣ *Кагулъ*, къ сѣверу отъ *Дуная*. Кромѣ нихъ, татарская орда расположилась поблизости, ожидая пораженія Румянцева, чтобы тогда отмстить ему за Ларгу. Впереди турки, позади татары,—русскимъ оставалось лишь погибнуть или побѣдить. И войска Румянцева не сомнѣвались въ побѣдѣ. Полководецъ построилъ ихъ пятью отрядами и повелъ на приступъ турецкаго лагеря. Бурный натискъ турецкой конницы былъ отбитъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ, но турецкой пѣхотѣ удалось разстроить одинъ изъ русскихъ отрядовъ; солдаты замѣшались, готовы были отступить, но ихъ удержалъ Румянцевъ, который, не обращая вниманія на опасность, прискакалъ въ середину свалки. Ободренные присутствіемъ любимаго вождя, солдаты оправились и бросились на турокъ. Наголову разбитый врагъ бѣжалъ безъ оглядки, и весь лагерь достался побѣдителямъ.

Вскорѣ послѣ Кагульской побѣды Румянцевъ переправился черезъ Дунай, угрожая даже столицѣ Турціи, Константинополю; удары русскихъ грозили султану и съ другой стороны: почти въ одно время съ побѣдами при Ларгѣ и Кагулѣ Орловъ уничтожилъ турецкій флотъ у береговъ *Малой Азіи*, въ заливѣ *Чесме*.

Встрѣтя турокъ въ открытомъ морѣ, Орловъ вступилъ съ ними въ бой, взорвалъ своими выстрѣлами ихъ адмиральскій корабль и привелъ враговъ въ такое смущеніе, что они бѣжали въ Чесменскую бухту, входъ въ которую былъ сильно укрѣпленъ. Но русскіе въ ту же ночь, несмотря на выстрѣлы турокъ, ворвались въ бухту и пустили зажигательные корабли или *брандеры* на непріятельскій флотъ. Турецкіе корабли запылали, мѣткіе выстрѣлы русскихъ мѣшали туркамъ тушить пожаръ, и скоро вся бухта представляла собою одно сплошное море огня и крови. Къ утру вражій флотъ погибъ; уцѣлѣлъ лишь одинъ корабль, и тотъ былъ захваченъ русскими.

Побѣды русскихъ привели султана въ такое смущеніе, что онъ поспѣшилъ просить мира. Въ 1774 году въ деревнѣ *Кучукъ-Кайнарджи* былъ заключенъ миръ, по которому турки уступали

намъ часть сѣвернаго берега Чернаго моря, обязались не преслѣдовать своихъ подданныхъ—христіанъ, покровительницей которыхъ дѣлалась Россія. Но самое важное было то, что турки отказывались отъ власти надъ крымскими татарами. Много зла принесли крымцы Россіи своими набѣгами; но покорить Крымъ было нельзя: турки вступились-бы за него. Теперь связь между Турціей и Крымомъ разрывалась, и можно было безпрепятственно прибрать хищниковъ къ рукамъ: турецкой помощи ждать они не могли, а сами по себѣ не въ силахъ были противиться. И дѣйствительно, не прошло и десяти лѣтъ, какъ Крымъ былъ окончательно присоединенъ къ Россіи трудами одного изъ величайшихъ сотрудниковъ Екатерины II, *Потемкина.*

Потемкинъ, сынъ небогатаго дворянина, былъ человѣкъ умный, способный и вѣрно преданный государынѣ. Эти качества доставили ему довѣріе Императрицы и высокое положеніе въ государствѣ. Екатерина II часто совѣтовалась съ нимъ по важнѣйшимъ дѣламъ и давала ему самыя отвѣтственныя порученія. Послѣ мира съ турками Потемкинъ былъ назначенъ правителемъ вновь завоеванныхъ земель, *Новороссіи*; въ короткое время онъ привлекъ въ эти плодородныя, но пустынныя степи множество переселенцевъ. Проведены были дороги, построены города, заведено было здѣсь винодѣліе, овцеводство, построены различные заводы и фабрики. Искусными переговорами Потемкинъ склонилъ послѣдняго крымскаго хана отречься отъ престола и уступить Крымъ Россіи (1783 годъ). Такъ перестало существовать разбойничье гнѣздо, долго разорявшее окраины Русской земли. Въ Крыму, получившемъ свое старинное греческое названіе *Тавриды*, стараніями Потемкина водворенъ былъ порядокъ, призваны были русскіе поселенцы, построены города, въ томъ числѣ *Севастополь*, грозная морская крѣпость, гдѣ русскіе стали строить черноморскій флотъ. Императрица наградила заслуги Потемкина, сдѣлавъ его княземъ съ титуломъ *Таврическаго.*

Такъ Россія добилась полной безопасности для южныхъ своихъ областей и добралась до Чернаго моря, природной своей границы съ юга.

Присоединеніе Крыма озлобило султана противъ Россіи; подстрекаемый нашими западными недругами, онъ снова взялся за оружіе. Началась *вторая турецкая война*; главнокомандующимъ русскихъ войскъ былъ Потемкинъ, но главные подвиги совершены были генераломъ *Суворовымъ.*

Александръ Васильевичъ Суворовъ былъ сынъ одного изъ учениковъ и сподвижниковъ Петра Великаго. Въ молодости онъ былъ болѣзненнымъ, хилымъ, но, несмотря на это, всегда мечталъ о военной службѣ. Его отецъ, генералъ, зная тягости военнаго дѣла, думалъ, что оно будетъ не по силамъ его сыну, и желалъ опредѣлить его въ гражданскую службу. Молодой Суворовъ, однако-же, съ любовью продолжалъ заниматься

военными науками, и отецъ, понявъ въ концѣ концовъ, что въ этомъ призваніе сына, опредѣлилъ его рядовымъ въ одинъ изъ гвардейскихъ полковъ. Въ то время дворяне обыкновенно поступали иначе: они съ колыбели записывали дѣтей своихъ въ службу, и тѣ еще въ малолѣтствѣ получали чины и выслуживались необычайно скоро; такъ, напримѣръ, Румянцевъ получилъ полковничій чинъ на 15-мъ году. Напротивъ, Суворовъ самъ прошелъ всѣ трудности солдатской службы: 9 лѣтъ служилъ онъ рядовымъ, тогда какъ его однолѣтки были уже генералами. Эта долгая солдатская служба закалила слабое здоровье Суворова: онъ постепенно пріучалъ себя къ перенесенію трудностей и лишеній и впослѣдствіи даже удивлялъ всѣхъ своею выносливостью. Въ то же время девятилѣтняя солдатчина сроднила Суворова съ простымъ солдатомъ: онъ въ совершенствѣ изучилъ бытъ, нравы, привычки солдатъ, говорилъ ихъ языкомъ, былъ для нихъ своимъ, близкимъ человѣкомъ; онъ понималъ солдатъ, какъ никто, и солдаты его всегда понимали. Произведенный въ офицеры, Суворовъ продолжалъ ревностно заниматься службой и изучать военное дѣло и скоро выдвинулся изъ числа другихъ офицеровъ. Странности и чудачества его, которыя онъ позволялъ себѣ для увеселенія солдатъ, тоже заставили о немъ говорить. Но Суворовъ бросалъ свои причуды, лишь только дѣло шло о чемъ-нибудь важномъ, и собесѣдники его дивились его глубокому уму и блестящему образованію.

По мнѣнію Суворова, сущность военнаго дѣла заключалась въ томъ, чтобы во-время, кстати найтись, что надо сдѣлать, не колеблясь привести свой планъ въ исполненіе и быстротой, рѣшительностью дѣйствій озадачить врага: „Глазомѣръ, быстрота, натискъ“ такъ говорилъ объ этомъ Суворовъ. Онъ училъ солдатъ быстро двигаться—иногда его пѣхота дѣлала 70 верстъ въ сутки—внезапно, какъ снѣгъ на голову, нападать на врага: „Не давай врагу опомниться“, училъ Суворовъ своихъ „чудо-богатырей“: „кто испуганъ, тотъ вполовину побѣжденъ; у страха глаза велики, одинъ за десятерыхъ покажется“. Выше всего цѣнилъ Суворовъ въ военномъ человѣкѣ рѣшительность и находчивость; часто онъ задавалъ своимъ подчиненнымъ самые странные вопросы и терпѣть не могъ, когда ему отвѣчали: „Не знаю, не могу знать“; такихъ несообразительныхъ, нерѣшительныхъ людей онъ бранилъ „немогузнайками“; за то онъ бывалъ въ восторгѣ, получая быстрые, находчивые отвѣты. „Сколько звѣздъ на небѣ?“ разъ спросилъ онъ въ морозную зимнюю ночь у солдата.—„Сейчасъ сосчитаю“, былъ отвѣтъ; и солдатъ спокойно принялся считать. Когда онъ дошелъ до сотни, продрогшій Суворовъ остановилъ его, похвалилъ и затѣмъ всегда, смѣясь, вспоминалъ этотъ случай. Русскій солдатъ, по словамъ Суворова, не долженъ считать врага, не долженъ знать словъ: „оборона“, „опасность“, „отступленіе“. Въ одномъ сраженіи истомленныя русскія войска едва держались противъ громадныхъ силъ врага, и одинъ изъ генераловъ предложилъ Суворову слѣдившему за боемъ у подножія скалы, начать отступленіе.—„Попробуйте сдвинуть эту скалу“, отвѣчалъ Суворовъ: „не можете? Ну, вотъ и русскій солдатъ не можетъ отступать!“

Солдаты любили Суворова и смѣло шли за нимъ на всякую

опасность. У русскихъ во вторую турецкую войну было не много войска, но Суворовъ все-же одержалъ надъ врагомъ славныя побѣды. Два раза онъ разбилъ на-голову турецкую армію, въ десять разъ сильнѣйшую; особенно рѣшительна была битва на рѣкѣ *Рымникъ*; послѣ этой битвы турки не смѣли встрѣчаться въ открытомъ полѣ съ Суворовымъ. Императрица наградила его графскимъ титуломъ и прозвала *Рымникскимъ*.

Турки заперлись въ крѣпостяхъ по Дунаю, которыя почти всѣ поочередно были забраны русскими, но самой сильной, *Измаила*, русскіе генералы не рѣшались брать.

Измаилъ стоитъ на самомъ берегу Дуная; высокія каменныя стѣны съ глубокими рвами окружали его; въ стѣнахъ были прорѣзаны въ два яруса отверстія для пушекъ, да и съ вершины стѣны можно было стрѣлять. Сильная турецкая армія засѣла за этими укрѣпленіями, и турки такъ были увѣрены въ ихъ неприступности, что гордо говорили: „Скорѣе небо упадетъ на землю, и Дунай потечетъ вверхъ, чѣмъ Измаилъ сдастся“.

Тогда взятіе турецкой твердыни поручено было Суворову. Въ темную ночь повелъ онъ войско на приступъ; турки открыли страшный огонь; вся крѣпость горѣла заревомъ отъ постоянныхъ выстрѣловъ и напоминала огнедышащую гору. Но для русскаго солдата, съ Суворовымъ во главѣ, не было невозможнаго: наши войска по лѣстницамъ взобрались на стѣны, и послѣ страшной рѣзни Измаилъ палъ.

Вскорѣ послѣ взятія Измаила султанъ сталъ просить мира. По договору въ *Яссахъ* въ 1791 году, Россія получила черноморскую степь до самаго *Днѣстра*. Торжество надъ турками было омрачено тяжкой потерей: не задолго до заключенія мира умеръ Потемкинъ.

Въ царствованіе императрицы Екатерины II Россія такимъ образомъ почти достигла своихъ природныхъ границъ; но была и другая задача, надъ рѣшеніемъ которой давно уже трудились русскіе государи: надо было собрать воедино весь русскій народъ, а еще не мало нашихъ братьевъ по крови, языку и вѣрѣ находилось подъ чуждой польской властью.

Въ то время Польшѣ совсѣмъ приходилъ конецъ. Своевольные паны захватили въ свои руки правленіе государствомъ, всѣ дѣла рѣшали на своихъ съѣздахъ или *сеймахъ*; при этомъ почти всегда они не умѣли столковаться, у нихъ постоянно происходили безпорядки и раздоры, а дѣла стояли. Король ничего не могъ сдѣлать: въ Польшѣ уже давно, со временъ Іоанна Грознаго, правили не прирожденные, а выборные государи, и выбирали ихъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы они не мѣшались въ панскія вольности. Вслѣдствіе панскаго самоуправства Польша ослабѣла и не въ силахъ была защищаться отъ сосѣдей, которые нерѣдко даже умѣли, то подкупомъ, то силой, сажать на польскій престолъ людей, имъ

угодныхъ. Дорого стоило также Польшѣ притѣсненіе православныхъ, не мало земель она потеряла за это, а все-же по-прежнему католическое духовенство и паны тѣснили православныхъ хлоповъ за вѣру; въ Польшѣ по-прежнему было запрещено строить православныя церкви, по-прежнему православные священники подвергались насиліямъ. Православные подданные Польши въ одномъ лишь видѣли средство къ избавленію— это въ заступничествѣ единовѣрной Россіи.

Уже со времени Петра Великаго, русскіе государи являлись заступниками гонимыхъ православныхъ въ Польшѣ. Теперь видя, что стѣсненія православія въ Польшѣ продолжаются по прежнему, Императрица рѣшительно потребовала полной свободы православнымъ, а когда польскій король *Станиславъ-Августъ* оказался не въ силахъ совладать со своими подданными и заставить ихъ исполнить желаніе Россіи, Екатерина ввела въ Польшу русскія войска. Сеймъ, то-есть съѣздъ пановъ, долженъ былъ согласиться уравнять православныхъ въ правахъ съ католиками, и русскіе остались въ Польшѣ охранять въ ней порядокъ.

Такъ Польша начала подпадать подъ вліяніе Россіи, и можно было надѣяться, что постепенно оба славянскіе народа, русскій и польскій, сольются въ одно государство. Но такое усиленіе Россіи было очень невыгодно для ея сосѣдей, особенно для Пруссіи. Къ тому-же Фридрихъ Великій самъ разсчитывалъ завладѣть частью польскихъ земель по рѣкѣ *Вислѣ*, чтобы соединить двѣ отрѣзанныя одна отъ другой области, на которыя распадалось его государство. Поэтому онъ составилъ планъ раздѣла Польши.

Прусскій король предложилъ Екатеринѣ II, для того, чтобы ослабить Польшу и сдѣлать ее болѣе послушной, отнять у нея часть ея земель и подѣлить ихъ между Россіей, Пруссіей и Австріей. Хотя русской государынѣ и не хотѣлось дѣлиться тѣмъ, что вскорѣ цѣликомъ должно было-бы достаться ей, хотя ей и больно было отдавать славянъ подъ власть нѣмцамъ, но она не могла отказать прусскому королю: въ это время шла первая турецкая война, и Россіи было-бы трудно защищать Польшу отъ пруссаковъ и австрійцевъ. Поэтому Императрица согласилась на раздѣлъ, и въ 1772 году три сосѣднихъ съ Польшей державы безъ сопротивленія взяли ея пограничныя области: при этомъ *первомъ раздѣлѣ Польши* Россія получила свое исконное достояніе, *Бѣлоруссію.*

Этотъ страшный ударъ не образумилъ поляковъ, и раздоры въ Польшѣ не прекращались: одни думали преобразовать и улучшить государственное устройство, другіе стояли за старые порядки; смуты продолжались, и обѣ стороны призывали иностранцевъ на помощь. Безпорядки дошли до того, что черезъ 20 лѣтъ послѣ перваго раз-

дѣла русскія и прусскія войска вошли въ Польшу, возстановили въ ней спокойствіе и для дальнѣйшаго ослабленія ея произвели второй раздѣлъ: малорусскія области на правомъ берегу Днѣпра (*Волынь* и *Подолія*) достались Россіи.

Второй раздѣлъ страшно озлобилъ поляковъ; они начали готовиться къ войнѣ съ русскими и пруссаками и произвели въ Варшавѣ возстаніе противъ стоявшихъ тамъ русскихъ войскъ. Дѣло было на Страстной недѣлѣ; русскіе солдаты находились по церквамъ, и во время внезапнаго нападенія погибло тысячи двѣ русскихъ. Тогда Императрица Екатерина отправила въ Польшу сильное войско, съ Суворовымъ во главѣ.—«Я посылаю въ Польшу двойную силу», говорила государыня: «войско и Суворова». Быстрымъ налетомъ Суворовъ двинулся въ возставшую страну; когда польскій главнокомандующій, генералъ *Косцюшко*, былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ, Суворовъ подошелъ къ Варшавѣ. Одно изъ ея предмѣстій, *Прага*, было сильно укрѣплено, и поляки думали, что подъ его защитой Варшава безопасна. Но Суворовъ послѣ непродолжительнаго, но страшно кровопролитнаго штурма завладѣлъ Прагой; Варшава, подъ угрозой русскихъ пушекъ, сдалась на милость побѣдителя. Императрица Екатерина за этотъ подвигъ возвела Суворова въ высшій военный санъ *фельдмаршала*.

Послѣ взятія Варшавы польскій король отрекся отъ престола и поселился въ Петербургѣ; Польша-же окончательно была раздѣлена между Россіей, Австріей и Пруссіей. По *третьему раздѣлу* (1795 годъ) Россія получила *Литву* и *Курляндію*, послѣдній остатокъ Ливонскаго государства; собственно-польскія земли достались нѣмецкимъ державамъ. Польша перестала существовать.

Императрица Екатерина Великая закончила то дѣло, которое началъ Іоаннъ III и продолжалъ Алексѣй Михайловичъ. Отнынѣ русская земля была собрана во-едино, намъ было возвращено наше старинное достояніе, утраченное нами въ тяжкіе годы татарщины.

Это было послѣднее славное дѣло Великой Екатерины: черезъ годъ ея не стало (1796 годъ).

Сынъ и наслѣдникъ Екатерины II, *Павелъ I Петровичъ* (1796—1801), первый изъ русскихъ государей пришелъ на помощь русскимъ крестьянамъ, жившимъ подъ помѣщичьей властью и подчасъ терпѣвшимъ притѣсненія; онъ ограничилъ власть помѣщиковъ надъ крестьянами, позволивъ господамъ пользоваться крестьянскимъ трудомъ только три дня въ недѣлю. Кромѣ того, съ крестьянъ сложены были недоимки казенныхъ платежей за послѣдніе 15 лѣтъ.

Во избѣжаніе всякихъ случайностей, Павелъ I установилъ незыблемый законъ о престолонаслѣдіи отъ отца къ старшему сыну, дѣйствующій и понынѣ; заботясь о сбереженіи государственныхъ средствъ

онъ сократилъ многіе расходы. Но главное вниманіе Павла I привлекли къ себѣ внѣшнія дѣла, военныя заботы.

Еще въ послѣдніе годы царствованія Императрицы Екатерины II во Франціи произошелъ мятежъ противъ правительства, *революція*; недовольные существовавшими дотолѣ порядками, возставшіе уничтожили королевскую власть, провозгласили у себя *республику*, то-есть народоправство, и начали вести войны съ сосѣдями, вездѣ стараясь тоже установить республиканское правленіе. Особенно плохо пришлось австрійцамъ: французы разбили ихъ во многихъ сраженіяхъ и отняли всѣ ихъ владѣнія въ *Италіи*. Не будучи въ состояніи управиться съ французами собственными силами, австрійцы попросили помощи у русскаго государя. Императоръ Павелъ считалъ святымъ дѣломъ помочь обиженному и отправилъ на поддержку австрійцамъ небольшое, но отборное войско, поставивъ во главѣ его Суворова.

Послѣ смерти Императрицы Екатерины престарѣлый фельдмаршалъ былъ удаленъ на покой въ свое новгородское имѣнье. Желая отправить противъ французовъ непобѣдимаго полководца, государь вызвалъ его теперь изъ деревни милостивымъ письмомъ. Суворовъ былъ въ восторгѣ, по обыкновенію быстро собрался и явился въ Петербургъ. Принятый во дворцѣ государемъ, Суворовъ упалъ предъ нимъ на колѣни со словами: „Боже, спаси царя!“—„Тебѣ итти спасать царей“,—отвѣчалъ Императоръ, поднимая старика.

Явившись со своей арміей въ Италію, Суворовъ соединился съ австрійцами и двинулся на французовъ. Не зная нашего полководца, они спокойно расположились за широкой рѣкой, считая себя въ безопасности; Суворовъ въ одну ночь переправился на другую сторону и, какъ снѣгъ на голову, напалъ на врага; французы не устояли передъ натискомъ «чудо-богатырей» и бѣжали. Скоро Суворовъ разбилъ еще два войска, выставленныя противъ него. Особенно упоренъ былъ бой на рѣкѣ *Треббіи*, продолжавшійся три дня подъ рядъ. Другое сраженіе, при городкѣ *Нови*, кончилось тѣмъ, что французскія войска были почти уничтожены, а ихъ главнокомандующій—убитъ.

Спасенные Суворовымъ австрійцы завидовали его громкой славѣ и побѣдамъ русскихъ войскъ надъ тѣми-же французами, отъ которыхъ австрійцы всегда бѣжали. Сверхъ того, имъ хотѣлось забрать въ свои руки всю Италію, а не призывать туда обратно изгнанныхъ французами законныхъ государей, какъ хотѣлъ Павелъ I. Поэтому они придумали удалить Суворова, давъ ему порученіе выгнать французовъ и изъ *Швейцаріи*.

Высочайшія въ Европѣ горы, Альпы, отдѣляютъ Италію отъ Швейцаріи. Онѣ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ и въ то время были

прорѣзаны лишь узкими пѣшеходными тропинками, по которымъ, съ большимъ, правда, трудомъ, можно было пробраться и на мулахъ; бездонныя пропасти, бурныя рѣчки, водопадами свергающіяся внизъ, пересѣкали дорогу; помимо всѣхъ этихъ трудностей, многочисленный врагъ ждалъ Суворова. Но онъ преодолѣлъ всѣ препятствія, поставленныя и людьми, и самой природой, и пробился чрезъ горы (1799 годъ).

Прежде всего австрійцы создали ему громадное затрудненіе, пообѣщавъ ему вьючный скотъ, и не доставивъ; пришлось вьючить тяжести на казацкихъ лошадей. Затѣмъ двинулись впередъ, на громадную гору *Сенъ-Готардъ*.—Гора была занята врагами; укрываясь за камнями и скалами, они открыли убійственный огонь; но русскіе, устилая дорогу убитыми, поднимались выше и выше и наконецъ сбили французовъ съ горы. Отдохнувъ на ея вершинѣ, тронулись дальше.

Узкій проходъ между скалами приводилъ прямо къ пропасти, на днѣ которой бурлила и неслась горная рѣка; узкій мостъ—называвшійся *Чертовымъ*, былъ переброшенъ черезъ нее на головокружительной высотѣ; французы испортили мостъ и обстрѣливали ущелье, поражая нашихъ на выборъ. Но русскіе, во главѣ съ Суворовымъ, прошли и здѣсь.

Дальше—новая опасность: проводники завели Суворова въ долину, окруженную со всѣхъ сторонъ высокими горами; всѣ выходы изъ долины заняло втрое сильнѣйшее французское войско. У русскихъ патроны были на исходѣ, обѣщанная австрійская помощь не являлась; но Суворовъ воодушевилъ свои войска, разбилъ французовъ и проложилъ себѣ путь.

Коварное поведеніе австрійцевъ огорчило Императора Павла; онъ прекратилъ войну съ французами и отозвалъ свои покрытыя славой войска на родину. Побѣдоносный полководецъ ихъ былъ награжденъ небывалымъ доселѣ званіемъ *генералиссимуса* и титуломъ *князя Италійскаго*. Истомленный трудностями горнаго похода, старецъ Суворовъ вскорѣ по возвращеніи въ Петербургъ скончался. Императоръ Павелъ ненадолго пережилъ своего великаго полководца. Ему наслѣдовалъ старшій его сынъ, Александръ I.

ВОПРОСЫ.

По какому поводу началась первая турецкая война? Гдѣ лежатъ мѣста побѣдъ Румянцева? [Какъ происходила Чесменская битва?] Гдѣ и на какихъ условіяхъ заключенъ былъ миръ послѣ первой турецкой войны? Почему было важно, что Турція отказалась отъ власти надъ Крымомъ? Чѣмъ прославился Потемкинъ? [Что онъ сдѣлалъ для устроенія Новороссіи?] [Какъ присоединенъ былъ Крымъ?] [Въ какомъ году произошло присоединеніе Крыма?] [Что находилось въ X вѣкѣ тамъ, гдѣ нынѣ Севастополь?] Почему произошла вторая турецкая война? [Какъ прошло дѣтство Суворова?] [Какую пользу принесла ему служба про-

стымъ солдатомъ?] [Почему солдаты любили Суворова?] [Какъ Суворовъ понималъ военное дѣло?] [Какое качество старался развить въ солдатахъ Суворовъ?] Гдѣ лежитъ Рымникъ? На какой рѣкѣ лежитъ Измаилъ? Бывали русскіе раньше на этой рѣкѣ, и когда? На какихъ условіяхъ заключенъ миръ въ Яссахъ? Заключеніе этого мира ближе къ началу или къ концу царствованія Екатерины II? [Въ какомъ положеніи была Польша въ XVIII вѣкѣ?] [Что называлось въ Польшѣ сеймомъ?] [Какъ обращались въ Польшѣ съ православными?] Какимъ образомъ Екатерина II усилила русское вліяніе въ Польшѣ? [Почему прусскому королю было невыгодно усиленіе русскаго вліянія въ Польшѣ?] Почему Екатерина II согласилась на раздѣлъ Польши? Что было съ Польшей послѣ перваго раздѣла? А послѣ второго? Что пріобрѣла Россія по первому, по второму, по третьему раздѣлу? Который изъ раздѣловъ далъ Россіи всего больше земли? Что сдѣлано было для крестьянъ при Императорѣ Павлѣ? Что такое революція? Что называется республикой? По какому случаю пошли русскія войска воевать съ французами? Какіе подвиги совершилъ Суворовъ въ Италіи? Почему ему пришлось итти въ Швейцарію? [Что пришлось вытерпѣть русскимъ при переходѣ черезъ Альпы?] Почему Императоръ Павелъ отозвалъ свои войска въ Россію? Съ какими государствами граничила Россія въ Европѣ въ концѣ XVIII в.?

ГЛАВА XXIV.

Императоръ Александръ I, Благословенный (1801—1825 г.).

Старшій сынъ Императора Павла, *Александръ Павловичъ,* получилъ блестящее воспитаніе подъ надзоромъ своей бабушки, Императрицы Екатерины II. Она окружила внука людьми добраго сердца и широкаго образованія, сама помогала имъ своими совѣтами, много времени отдавала занятіямъ съ царственнымъ отрокомъ. Когда Александръ Павловичъ выросъ, онъ удивлялъ всѣхъ своими обширными познаніями и на всѣхъ производилъ чарующее впечатлѣніе своей добротой и привѣтливостью; его милосердіе, его снисходительность къ виновнымъ и заблудшимъ, его любовь къ добру, его заботы о счастьи подданныхъ—все это привлекло къ нему сердечную любовь его народа, который звалъ своего государя не иначе, какъ *„ангеломъ“* или *„благословеннымъ“*.

Невзирая на природное свое миролюбіе, Императоръ Александръ I, преемникъ Павла I, долженъ былъ провести въ борьбѣ съ врагами значительную часть своего царствованія. Причиною этихъ войнъ были, главнымъ образомъ, завоевательныя стремленія Франціи.

Изъ всѣхъ генераловъ французскихъ войскъ, боровшихся послѣ революціи съ сосѣдями Франціи, особенно выдвинулся умный и честолюбивый генералъ, *Наполеонъ Бонапартъ*, бывшій однимъ изъ величайшихъ полководцевъ своего вѣка. Въ то время, какъ другіе

генералы то выигрывали сраженія, а то и проигрывали ихъ, генералъ Бонапартъ одерживалъ блестящія побѣды, обогащалъ Францію добычей, увеличивалъ ее завоеваніями. Французскій народъ, воинственный и славолюбивый, полюбилъ умнаго генерала и допустилъ его взять въ свои руки управленіе Франціей. Наполеонъ Бонапартъ сдѣлался императоромъ.

Новый императоръ зналъ, чѣмъ онъ полюбился народу: побѣдой и славой; чтобы сохранить за собой славу побѣдителя, онъ продолжалъ безпрерывно воевать, а такъ-какъ противники не могли выставить противъ него такого-же полководца, какъ онъ самъ, то, онъ одерживалъ побѣду за побѣдой и распоряжался въ Европѣ, какъ самовластный господинъ: отнималъ земли у однихъ государей и отдавалъ ихъ другимъ, иныя государства совсѣмъ уничтожалъ, создавалъ новыя державы и отдавалъ управленіе ими своимъ родственникамъ. Такое самовластіе тяжело отзывалось во всей Европѣ, многія государства пытались бороться съ Наполеономъ, но неудачно; тогда обиженные стали обращаться за помощью къ Россіи.

Подобно отцу своему, Императоръ Александръ I былъ готовъ оказать помощь тому, кто въ ней нуждался; два раза боролся онъ съ Франціей: одинъ разъ въ защиту Австріи, другой разъ—Пруссіи.

Но оба раза наши союзники начинали войну, не дождавшись прибытія нашихъ вспомогательныхъ войскъ, и терпѣли пораженія; русскимъ послѣ того приходилось биться съ Наполеономъ одинъ на одинъ; понятно, это было трудно: наши вспомогательные отряды были гораздо меньше Наполеоновской арміи—русскіе разсчитывали биться не одни, а съ союзниками—и съ трудомъ держались противъ врага, иногда даже терпѣли неудачи, какъ напримѣръ въ битвѣ подъ *Аустерлицемъ*, гдѣ мы помогали австрійцамъ, или подъ *Фридландомъ* въ Пруссіи; но за то случалось и бить Наполеона: при *Прейсишъ-Эйлау*, во время войны на защиту Пруссіи, русскіе едва не взяли въ плѣнъ самого Наполеона и нанесли ему такой ударъ, что онъ даже на время прекратилъ военныя дѣйствія.

Видя, что Россія противникъ не шуточный, Наполеонъ поспѣшилъ съ ней помириться, даже уступилъ ей часть отнятыхъ имъ у Пруссіи польскихъ земель. (Изъ остальныхъ онъ образовалъ *герцогство Варшавское*, думая постепенно возсоздать Польшу). Императоръ Александръ уговорился даже дѣйствовать съ Наполеономъ сообща, думая такимъ образомъ усилить Россію.

Едва кончилась эта борьба, началась новая война, со Швеціей, закончившаяся завоеваніемъ всей Финляндіи. (1809).

Король шведскій былъ ожесточеннымъ противникомъ Наполеона и, съ негодованіемъ узнавъ, что Россія примирилась съ нимъ, объявилъ за то Императору Александру войну. Война эта была крайне несчастлива

для шведовъ: русскіе генералы *Барклай-де-Толли*, *Багратіонъ*, ученикъ и любимецъ Суворова, и *Каменскій* наносили имъ ударъ за ударомъ. Шведы, будучи не въ силахъ сами побороть русскихъ, озлобили противъ нихъ финновъ, въ странѣ которыхъ велась война; полудикіе финны творили страшныя жестокости, русскихъ плѣнныхъ они звѣрски калѣчили и, случалось, даже живыми сжигали или зарывали въ землю; но русскіе усмирили финновъ, и, преслѣдуя шведовъ, Барклай-де-Толли по льду перешелъ Ботническій заливъ и вступилъ въ Швецію. Изумленные и испуганные его появленіемъ, шведы поспѣшили заключить миръ, уступивъ Россіи всю Финляндію.

Одновременно съ этой войной Россія вела другую на югѣ своихъ владѣній, противъ Турціи.

Турки не переставали преслѣдовать и угнетать своихъ подданныхъ христіанъ, забывая такимъ образомъ договоръ въ Кучукъ-Кайнарджи. Россія, покровительница гонимыхъ христіанъ, не могла долѣе терпѣть совершавшихся злодѣйствъ: Императоръ Александръ повелѣлъ своимъ войскамъ итти на защиту своихъ единовѣрцевъ. Война тянулась долго, наши недруги, особенно англичане, помогали туркамъ, какъ могли, но все-же не спасли турецкой арміи отъ пораженія: русскій главнокомандующій, *Кутузовъ*, сподвижникъ Суворова, окружилъ ее со всѣхъ сторонъ своими войсками, и, мучимые голодомъ, турки сдались.

Султанъ принужденъ былъ заключить миръ, по которому Россія получила область между *Днѣстромъ* и *Прутомъ* до Дуная, *Бессарабію* (1812).

Пока Императоръ Александръ занятъ былъ этими войнами, Наполеонъ по прежнему самовластно распоряжался въ Европѣ и воевалъ съ тѣми странами, гдѣ не хотѣли признавать его волю. Постепенно онъ заставилъ всю Европу исполнять свои желанія, одна лишь Россія къ его досадѣ не признавала его своимъ повелителемъ; Императоръ Александръ даже громко выражалъ свое неудовольствіе по поводу произвольныхъ поступковъ Наполеона, обижавшаго европейскихъ государей, изъ которыхъ многіе были въ родствѣ съ русскимъ царемъ, и упрекалъ его за желаніе возстановить Польшу. Наполеонъ рѣшилъ унизить Россію, сдѣлать ее себѣ покорной. Набравъ громадное войско изъ французовъ и другихъ подвластныхъ ему народовъ — всего числомъ 20 — онъ лѣтомъ 1812 года перешелъ рѣку *Нѣманъ*, которая тогда была западной границей Россіи. Болѣе 600.000 солдатъ, 1.300 пушекъ слѣдовали за нимъ.

У русскихъ было значительно менѣе войска; лишь 250.000 человѣкъ было расположено на западной нашей границѣ, и тѣ раздѣлены были на двѣ арміи: одною, побольше, командовалъ Барклай-де-Толли, другою—князь Багратіонъ. Но за-то русскій народъ готовъ былъ до послѣдняго человѣка постоять за царя и родную землю:

самъ государь призвалъ его къ борьбѣ съ врагомъ, обѣщая не положить оружія, пока хоть одинъ непріятель останется въ предѣлахъ Россіи.

Барклай-де-Толли, главный распорядитель нашихъ военныхъ силъ, задумалъ начать войну отступленіемъ, подальше заманить врага вглубь земли Русской, истомить его долгимъ, труднымъ походомъ и потомъ уже покончить съ нимъ. Такъ и сдѣлали: русская армія начала отступать. Наполеонъ преслѣдовалъ ее по пятамъ.

Не безъ выстрѣла отступала русская армія: по временамъ Барклай-де-Толли, пользуясь ошибками противника, останавливался для того, чтобы дать ему грозный отпоръ; но главныя силы французовъ были еще такъ велики, что вступить въ большое сраженіе нашъ главнокомандующій не отваживался. Отступая, войска истребляли на своемъ пути всѣ припасы, все цѣнное, чтобы ничего не доставалось врагу; жители окрестныхъ городовъ и деревень забирали при приближеніи врага свои пожитки, иногда даже сжигали свои жилища и уходили въ лѣса. Войско Наполеона шло по совершенно разоренной странѣ, терпѣло много лишеній и уменьшалось въ числѣ.

Подъ *Смоленскомъ* армія Багратіона присоединилась къ главной арміи, и Барклай-де-Толли подъ стѣнами стараго города далъ французамъ упорное сраженіе.

Генералы *Раевскій* и *Дохтуровъ* два дня защищали старыя стѣны Смоленска отъ самого Наполеона. Не будучи въ состояніи сломить стойкое сопротивленіе русскихъ, французы своими выстрѣлами зажгли городъ. Изъ моря огня русскіе спасли только икону Смоленской Божіей Матери; остальное оставили горѣть, лишь-бы не досталось врагу.

Наконецъ русскіе оставили врагу и обгорѣлыя, окровавленныя развалины Смоленска и продолжали отступать къ Москвѣ; это постоянное отступленіе привело въ недоумѣніе русскихъ солдатъ, которыхъ Суворовъ училъ забыть и самое слово «отступленіе»; они не понимали необходимости заманить врага еще дальше вглубь Россіи, рвались въ бой и роптали на благоразумнаго Барклай-де-Толли, не пускавшаго армію въ рѣшительное сраженіе. Тогда государь назначилъ главнокомандующимъ только-что возвратившагося изъ похода на турокъ *Кутузова*; слава его побѣдъ, его дружба съ Суворовымъ — все это заставляло надѣяться, что новый вождь заставитъ Наполеона раскаяться, что онъ такъ далеко зашелъ въ чужую землю. Армія ободрилась: «Пріѣхалъ Кутузовъ бить французовъ», шутили солдаты; Кутузовъ объѣзжалъ ихъ ряды, весело балагурилъ съ ними, но на первое время продолжалъ отступленіе. Лишь не доходя верстъ 100 до Москвы, онъ остановился, чтобы дать врагу отпоръ: первопрестольную столицу Русской земли нельзя было отдать безъ боя.

На широкомъ полѣ близъ деревни *Бородино* построено было нѣсколько земляныхъ укрѣпленій—*редутовъ*, и русская армія стала подъ ихъ защитой, поджидая непріятеля. У Кутузова подъ рукой было лишь сто съ небольшимъ тысячъ войска; Наполеонъ привелъ сюда около 140,000 человѣкъ: остальное или осталось охранять путь, или было отряжено по сторонамъ, или выбыло изъ строя отъ усталости, болѣзней, недостатка припасовъ. 26-го Августа 1812 года начался страшный бой.

Грозной волной ломились впередъ французы: лучшіе ихъ генералы вели ихъ въ бой за славу и богатую добычу, которую они надѣялись получить въ Москвѣ. Русскіе солдаты защищали свою родную землю, защищали великія святыни Москвы Бѣлокаменной и стояли, какъ стѣны; ихъ генералы, презирая опасность, геройски шли въ самый разгаръ битвы, подъ градомъ выстрѣловъ увлекая своимъ примѣромъ войска; многіе изъ нихъ сложили свои головы въ бою за родину; погибъ и храбрый Багратіонъ; Барклай-де-Толли остался цѣлъ лишь чудомъ: подъ нимъ было убито или ранено пять лошадей. Ядра вырывали солдатъ изъ строя цѣлыми рядами; густой дымъ облакомъ стоялъ надъ кровавымъ полемъ, гулъ пальбы не давалъ слышать словъ, отголоски пушечнаго грохота слышны были въ Москвѣ. Земля тряслась подъ копытами коней десятковъ тысячъ всадниковъ, отъ немолчныхъ залповъ пушекъ.

Когда вечеромъ смолкла битва, болѣе 50.000 русскихъ, убитыхъ и раненыхъ, устилали поле; столько-же потеряли и французы, потеряли совершенно напрасно: русская армія не подалась назадъ, хотя и потеряла почти половину воиновъ.

Осторожный Кутузовъ рѣшилъ потому на слѣдующій день отступить, чтобы соединиться съ запасными войсками; французы послѣдовали за нимъ, и черезъ нѣсколько дней обѣ арміи очутились въ виду Москвы. На военномъ совѣтѣ Кутузовъ рѣшилъ отдать ее врагу безъ боя: лучше было пожертвовать Москвой, да сохранитъ за то армію, которая потомъ все равно отмстить за нее врагу. «Съ потерею Москвы еще не потеряна Россія», говорилъ Кутузовъ: «уступая врагу Москву, мы этимъ приготовимъ ему гибель». Изъ Москвы было вывезено все цѣнное, жители покинули городъ, русская армія отдавала французамъ лишь голыя стѣны.

Наполеонъ ожидалъ, что населеніе Москвы встрѣтитъ его мольбами о пощадѣ, думалъ найти богатые запасы; надежды его были обмануты. Безъ всякаго торжества вступили французы въ пустой городъ, ничего въ немъ не нашли, почти нечѣмъ было поживиться; вдобавокъ, едва успѣли они расположиться въ Бѣлокаменной, какъ она запылала; русскіе люди подожгли и свою столицу, только-бы лишить непріятеля спокойнаго пріюта, и Москва сгорѣла до тла: самъ Наполеонъ съ трудомъ спасся изъ горящаго Кремля.

А пока французы голодали въ Москвѣ, русская армія, усиливаясь подкрѣпленіями, стояла къ югу отъ нея, не пропуская ихъ въ плодородныя наши области. Появленіе враговъ въ Москвѣ, оскорбленія святыни православныхъ храмовъ, которыя они себѣ позволили,—все это довело до крайности озлобленіе и войска, и народа. Небольшіе отряды подъ командою удалыхъ офицеровъ: *Давыдова*, *Сеславина*, *Фигнера* и другихъ, рыскали въ окрестностяхъ Москвы, тревожили французскую армію неожиданными нападеніями, уничтожали отдѣльные небольшіе отряды врага, отбивали обозы—словомъ, вредили непріятелю, какъ могли. На помощь *партизанамъ*—такъ называются отдѣльно дѣйствующіе небольшіе отряды—поднялся народъ: крестьяне, вооруженные топорами, вилами, рогатинами, тоже собирались цѣлыми толпами и нападали на французскихъ *мародеровъ*, то-есть солдатъ, ушедшихъ на поиски припасовъ и добычи. Много французовъ побили мужики, много забрали въ плѣнъ; иногда даже они вступали въ сраженія со стройными отрядами враговъ и одерживали побѣды.

Эта партизанская и народная война сдѣлала положеніе Наполеона въ Москвѣ ужаснымъ: онъ терялъ множество народа, армія его не знала отдыха и терпѣла нужду. Онъ пытался завязать мирные переговоры, но Кутузовъ, къ которому онъ сперва обратился, отвѣчалъ ему, что по настоящему война лишь начинается, и о мирѣ толковать рано; а Императоръ Александръ, къ которому затѣмъ прямо обратился Наполеонъ, не удостоилъ его отвѣтомъ: онъ вѣдь обѣщалъ не мириться, пока въ предѣлахъ Россіи останется хоть одинъ врагъ.

Наполеону оставалось лишь отступать. Онъ пытался было уйти изъ Россіи не по той разоренной дорогѣ, по которой пришелъ, а по другой, южнѣе. Но Кутузовъ загородилъ ему этотъ путь и принудилъ отступать по смоленской дорогѣ. Обремененная обозами съ добычей, какую успѣли захватить французы, съ больными и ранеными, армія Наполеона медленно двигалась по опустошенной дорогѣ. Русскіе шли по пятамъ, пользовались всякимъ удобнымъ случаемъ для нападенія и не давали французамъ покоя; партизаны рыскали вокругъ французскихъ отрядовъ, портили въ конецъ дорогу, отхватывали отсталыхъ. Тѣмъ-же занимались и крестьяне; они вышли изъ лѣсовъ, куда скрылись, когда врагъ еще шелъ на Москву, и вредили ему чѣмъ могли. А тутъ вдобавокъ начались холода: французскіе солдаты не имѣли теплой одежды и кутались во что попало: въ рогожи, въ женское платье, въ священническія ризы... Не подкованныя по зимнему лошади ихъ еле двигались: приходилось бросать не только телѣги съ награбленнымъ, но даже и пушки.

Хуже всего было то, что французамъ нельзя было остановиться для

отдыха, для того, чтобы перевести духъ: сейчасъ же ихъ настигали войска Кутузова и нападали на нихъ, и снова приходилось спасаться, бѣжать безъ оглядки. При *Вязьмѣ*, при *Смоленскѣ*, подъ *Краснымъ* произошли битвы, окончательно разстроившія французовъ, превратившія войска Наполеона въ нестройныя, безпорядочныя толпы бѣглецовъ. Въ этихъ сраженіяхъ русскіе солдаты, по обыкновенію, покрыли себя громкою славою, совершили множество подвиговъ. Въ бою при Красномъ одинъ французскій отрядъ построился плотной толпой и, со всѣхъ сторонъ подставляя штыки, отбивался отъ русской конницы: лошади останавливались, не шли на колючую преграду. Тогда простой солдатъ (даже имя его неизвѣстно) перекрестился и, говоря: „Съ Богомъ, братцы, я вамъ проложу дорогу", подскакалъ къ французскимъ рядамъ и бросился на штыки; подъ тяжестью его тѣла пригнулись французскія ружья, въ образовавшійся промежутокъ ворвались товарищи погибшаго героя и изрубили весь вражій отрядъ.

На рѣкѣ *Березинѣ* съ арміей Кутузова должны были сойтись двѣ другія, окружить Наполеона и не дать ему уйти изъ Россіи; но одна изъ этихъ армій, предводимая адмираломъ *Чичаговымъ*, случайно пришла не во-время, и французы успѣли проложить себѣ путь, однако дорогою цѣною: 20.000 убитыхъ покрыли берега Березины, столько-же плѣнныхъ, весь обозъ, вся артиллерія достались въ руки Кутузова. Толпы бѣглецовъ, устилая трупами дорогу, спасались къ русской границѣ; Наполеонъ, видя, что все кончено, покинулъ этихъ приведенныхъ имъ на гибель людей и ускакалъ въ Парижъ набирать новую армію. Жалкіе остатки французскихъ полчищъ, едва десятая часть того, что вошло въ Россію, черезъ полъ-года послѣ начала войны перешли обратно Нѣманъ. 25 Декабря, въ день Рождества Христова, во всѣхъ церквахъ Русской земли совершалось торжественное благодареніе Бога за избавленіе Россіи «отъ нашествія Галловъ и съ ними двадесяти языкъ».

Хотя доброе сердце Императора Александра тяжко страдало отъ этихъ ужасныхъ бѣдствій войны, но онъ рѣшилъ продолжать борьбу, чтобы дать и всей Европѣ спасеніе и освобожденіе отъ власти Наполеона. Поэтому русскія войска перешли границу вслѣдъ за французами, и, хотя старикъ Кутузовъ, получившій за побѣды на смоленской дорогѣ титулъ *князя Смоленскаго*, и скончался, изнуренный тяжелымъ зимнимъ походомъ, его преемникъ Барклай-де-Толли успѣшно продолжалъ его дѣло. Къ Россіи присоединились Пруссія, Австрія и другія державы. Разбитый въ кровавомъ бою при *Лейпцигѣ*, Наполеонъ бѣжалъ во Францію; союзники послѣдовали за нимъ и послѣ ряда побѣдъ подступили къ *Парижу*. Императоръ Александръ не желалъ мстить французамъ за гибель своей первопрестольной столицы,—онъ вступилъ въ Парижъ, какъ избавитель французовъ отъ ужасовъ войны, со словами примиренія; парижане встрѣтили его громкими ликованіями (1814 г.).

Наполеонъ отрекся отъ престола, но вскорѣ попытался снова захватить въ свои руки власть надъ Франціей; разбитый войсками ополчив-

шихся на него союзниковъ, онъ былъ взятъ въ плѣнъ и сосланъ на далекій англійскій островъ *Святой Елены*, гдѣ вскорѣ и умеръ.

Европейскіе государи собрались въ *Вѣнѣ* для возстановленія порядка въ Европѣ. Ихъ избавитель, русскій царь, занималъ среди нихъ первое мѣсто. Вездѣ возстановлены были законные государи, водворенъ былъ порядокъ и спокойствіе. Въ вознагражденіе-же за тѣ жертвы, которыя Россія принесла для освобожденія Европы, къ ней присоединена была большая часть герцогства Варшавскаго (1815 годъ).

По окончаніи долгихъ войнъ съ Наполеономъ Императоръ Александръ отдалъ всѣ свои заботы внутреннему устроенію и управленію Россіей, хотя и раньше находилъ досугъ много сдѣлать для этого. Самымъ важнымъ для государства Александръ I считалъ распространеніе образованія среди всѣхъ своихъ подданныхъ.

Для этого онъ открывалъ много учебныхъ заведеній: народныя училища, гимназіи, университеты; ихъ при Императорѣ Александрѣ I открыто цѣлыхъ три, въ томъ числѣ и въ Петербургѣ; кромѣ того, учреждено было еще одно высшее учебное заведеніе для подготовленія молодыхъ дворянъ къ службѣ—*Императорскій Лицей*. Мать государя, Императрица *Марія Ѳеодоровна*, продолжала дѣятельность Екатерины II на пользу женскаго образованія, открыла много новыхъ институтовъ и была воистину нѣжной матерью для ихъ воспитанницъ. Чтобы поощрять людей образованныхъ, Императоръ давалъ имъ различныя льготы по службѣ, быстро награждалъ ихъ чинами, говоря, что люди просвѣщенные — наилучшіе слуги государства.

Благодаря заботамъ нашихъ государей, образованіе на Руси со временъ Петра Великаго сдѣлало большіе успѣхи. Поэтому Императоръ Александръ I счелъ нужнымъ во многомъ измѣнить государственное управленіе, создавшееся при Петрѣ I въ такія времена, когда большинство народа было чуждо просвѣщенія. Петръ Великій для управленія важными государственными дѣлами создалъ коллегіи, гдѣ дѣла рѣшались не однимъ человѣкомъ, а цѣлымъ совѣщаніемъ; потому и дѣла шли довольно медленно: нѣсколькимъ людямъ иногда приходится столковываться довольно долго. Но Петръ Великій не могъ поступить иначе: при немъ на Руси было трудно найти такого образованнаго и добросовѣстнаго человѣка, чтобы ему одному безбоязненно довѣрить важное, отвѣтственное государственное дѣло. При Императорѣ Александрѣ такихъ людей уже было не мало, и потому онъ, для того, чтобы дѣла шли скорѣе, преобразовалъ коллегіи въ *министерства*. Каждое министерство и его чиновники вѣдали то же, что прежде коллегіи, но главное рѣшеніе дѣлъ зависѣло теперь не отъ совѣта, а отъ одного человѣка, *министра*, который являлся довѣреннымъ лицомъ государя, ему отдавалъ отчетъ и передъ нимъ отвѣчалъ за успѣшный ходъ дѣлъ.

Министерства управляли страною по волѣ государя и по указаніямъ закона; но нужно было имѣть возможность наблюдать за тѣмъ, чтобы законы правильно толковались и исполнялись. Эта обязанность была возложена на *Правительствующій Сенатъ:* онъ долженъ былъ смотрѣть за исполненіемъ законовъ, за правосудіемъ.

Наконецъ, на тотъ случай, если бы понадобилось измѣнить и улучшить какъ-нибудь законъ или создать новый, государь образовалъ *Государственный Совѣтъ;* здѣсь засѣдали заслуженные, опытные вельможи, которые могли лучше другихъ истолковать и выполнить желаніе государя. Съ тѣхъ поръ всякій законъ составлялся по указаніямъ Императора въ Государственномъ Совѣтѣ, затѣмъ утверждался царемъ и тогда уже получалъ силу и значеніе.

Главнымъ сотрудникомъ Императора Александра, его помощникомъ во всѣхъ этихъ преобразованіяхъ былъ *Сперанскій.* Сынъ простого сельскаго священника, онъ много учился и получилъ хорошее образованіе. Поступивъ на службу, онъ обратилъ на себя вниманіе начальства своими познаніями, своимъ умѣніемъ хорошо понять и выразить самую суть всякаго дѣла, своимъ трудолюбіемъ. Постепенно повышаясь по службѣ, онъ удостоился однажды лично докладывать одно дѣло государю. Умный и краснорѣчивый Сперанскій очень понравился Александру I, который приблизилъ его къ себѣ и совѣтовался съ нимъ по всѣмъ важнѣйшимъ дѣламъ. Сперанскій умѣлъ оказать много услугъ своему государю и Россіи, но въ началѣ 1812 г. принужденъ былъ удалиться отъ дѣлъ: онъ былъ сторонникомъ всего французскаго, и ему нельзя было править дѣлами, когда съ Франціей шла война. Многіе думали даже, что Сперанскій готовъ быть измѣнникомъ, и въ тревожную минуту надвигавшейся войны Императоръ самъ поддался общему недовѣрію. По окончаніи борьбы съ Наполеономъ Императоръ Александръ сдѣлалъ Сперанскаго главнымъ управителемъ, генералъ-губернаторомъ, Сибири, и Сперанскій успѣлъ много сдѣлать для этой, въ то время еще мало устроенной страны: провелъ дороги, обстроилъ города, слѣдилъ за порядкомъ, распространялъ просвѣщеніе. Въ концѣ царствованія Александра I Сперанскій снова вернулся въ Петербургъ и засѣдалъ въ Государственномъ Совѣтѣ.

Для того, чтобы лично узнать нужды своего народа, Императоръ Александръ нѣсколько разъ предпринималъ далекія путешествія по Россіи. Въ одно изъ такихъ путешествій на югъ Россіи онъ простудился и скончался въ *Таганрогѣ* въ концѣ 1825 года, послѣ двадцатипятилѣтняго славнаго царствованія.

ВОПРОСЫ.

[Какими качествами отличался Императоръ Александръ I?] [Кто и какъ развилъ въ немъ эти качества?] Кто былъ Наполеонъ? Какъ онъ

сдѣлался императоромъ французовъ? Почему онъ велъ непрестанныя войны? Какъ Россія вступила съ нимъ въ борьбу? Чѣмъ кончилась первая борьба Императора Александра I съ Наполеономъ? [Почему Швеція начала борьбу съ Россіей?] [Какъ шла и чѣмъ кончилась эта война?] Какъ Россія завладѣла Бессарабіей? Гдѣ лежитъ эта область? Изъ-за чего началась новая война съ Франціей? Какъ относился царь и народъ къ этой войнѣ? Съ какихъ поръ рѣка Нѣманъ стала границей Россіи? А теперь она пограничная рѣка? Какой планъ войны избрали русскіе, и съ какой цѣлью? [Какъ происходило отступленіе?] Какъ приняло войско назначеніе Кутузова главнокомандующимъ? Гдѣ лежитъ село, при которомъ Кутузовъ далъ битву Наполеону? Чѣмъ кончилась Бородинская битва? Почему Кутузовъ не далъ новаго боя для защиты Москвы? Почему, занявъ Москву, французы не могли въ ней удержаться? Каково было положеніе французовъ въ Москвѣ? Кто такіе партизаны? Какое участіе въ борьбѣ съ врагомъ принялъ русскій народъ? Чѣмъ кончились попытки Наполеона заключить миръ? Что заставило Наполеона отступать по смоленской дорогѣ? Какія бѣдствія терпѣли французы при отступленіи? Гдѣ лежитъ рѣка, при переправѣ черезъ которую армія Наполеона окончательно пришла въ разстройство? Что было съ французами на Березинѣ? [Какой титулъ получилъ Кутузовъ и за что?] [Что предпринялъ Императоръ Александръ по изгнаніи французовъ изъ Россіи?] [Почему Императоръ Александръ продолжалъ борьбу съ Наполеономъ?] [Чѣмъ кончилась эта борьба?] [Что расположено болѣе къ сѣверу, Парижъ или Вязьма?] [Гдѣ лежитъ Лейпцигъ, и чѣмъ онъ замѣчателенъ?] [Что сдѣлалъ Императоръ Александръ для распространенія образованія въ Россіи?] [Кто и какъ продолжалъ заботы Екатерины Великой о женскомъ образованіи?] Какія новыя правительственныя учрежденія создалъ Александръ I? Какая разница между коллегіей и министерствомъ? Что было сдѣлано для правосудія? Что такое Государственный Совѣтъ? [Кто былъ Сперанскій?] [Почему онъ возвысился?] [Почему онъ временно былъ удаленъ отъ дѣлъ?] [Что сдѣлалъ онъ для Сибири?] Гдѣ лежитъ Таганрогъ?

ГЛАВА XXV.

Императоръ Николай I (1825—1855 годъ).

Императоръ Александръ I умеръ бездѣтнымъ, и преемникомъ его былъ его братъ, *Николай Павловичъ*. Вступая на престолъ, онъ заявилъ, что будетъ «жить единственно для любезнаго отечества, царствовать, какъ царствовалъ Александръ Благословенный», и дѣйствительно, вся жизнь, все правленіе Императора Николая I были подтвержденіемъ этого обѣта.

Начало новаго царствованія сопровождалось смутою. Многіе молодые люди, изъ числа побывавшихъ за границею въ походахъ противъ Наполе-

она, прельстились западными порядками и задумали перенести ихъ цѣликомъ въ Россію; они забывали, что каждая страна имѣетъ свой особый укладъ, и что поэтому далеко не все, хорошее на Западѣ, будетъ годно и для насъ, они забывали, главное, что всякое преобразованіе требуетъ подготовки и не можетъ быть произведено сразу, вдругъ. Поэтому, хотя многія изъ ихъ пожеланій были благія и позднѣе осуществились въ русской жизни, эти мечтатели потерпѣли неудачу въ своемъ замыслѣ, тѣмъ болѣе, что они выбрали дурное средство для его выполненія: чтобы захватить въ свои руки власть, необходимую для преобразованій, они подняли военный бунтъ, но молодой Императоръ усмирилъ этотъ „декабрьскій" мятежъ и возстановилъ законный порядокъ.

Прежде всего Николай I обратилъ вниманіе на одинъ большой недостатокъ въ жизни Россіи, съ которымъ уже хотѣли, но не успѣли бороться Екатерина Великая и Александръ Благословенный,— именно у насъ не было уложенія, собранія дѣйствующихъ законовъ, вслѣдствіе чего происходили большіе непорядки. За 200 лѣтъ со времени изданія Уложенія Алексѣя Михаиловича набралось болѣе 30.000 указовъ и иныхъ правительственныхъ распоряженій; многіе изъ нихъ уже перестали дѣйствовать; были отмѣнены и замѣнены другими законами, — но знать все это, знать, о чемъ въ какомъ указѣ говорится, знать, отмѣненъ такой-то указъ или нѣтъ, — не было возможности, такъ-какъ указы эти даже не были собраны воедино. Оттого иногда происходила путаница: одинъ судья или чиновникъ исполнялъ такой указъ, другой — иной. Чтобы положить этому конецъ, Императоръ Николай рѣшилъ собрать и привести въ порядокъ всѣ законы и въ сотрудники себѣ для этого нелегкаго дѣла призвалъ одного изъ извѣстныхъ дѣятелей царствованія Александра I, умнаго и просвѣщеннаго Сперанскаго. Его трудами, подъ непосредственнымъ руководствомъ самого государя, сперва были собраны воедино всѣ правительственныя распоряженія со временъ царя Алексѣя Михаиловича, а затѣмъ отобраны отдѣльно тѣ законы, которые не были отмѣнены и подходили еще къ жизни Русскаго государства, не устарѣли. Эти дѣйствующіе законы, приведенные въ строгій порядокъ, были напечатаны въ 15 большихъ томахъ, получившихъ общее названіе: «*Сводъ законовъ Россійской Имперіи*»; по этому своду съ позднѣйшими къ нему добавленіями и донынѣ еще живетъ Россія.

Въ непрестанномъ своемъ стремленіи къ порядку и законности, Императоръ Николай I не оставилъ безъ вниманія и существованіе уніатской церкви въ западной Россіи. Церковь эта была создана во времена польскаго владычества для постепеннаго обращенія православныхъ въ католическое исповѣданіе; теперь Польша уже не существовала, а уніатская церковь попрежнему оставалась въ русскихъ земляхъ, и нѣсколько милліоновъ русскаго народа, не хотѣвшихъ итти въ латинство, въ то-же время были лишены общенія съ православной церковью. Императоръ Ни-

колай I оказалъ покровительство уніатскому епископу *Іосифу Сѣмашко,* горячо стоявшему за возсоединеніе уніатовъ съ русскою церковью, и далъ ему возможность вести свою проповѣдь, не опасаясь стѣсненій со стороны католическаго духовенства. Наконецъ, когда мысль о соединеніи съ православной церковью явилась уже у многихъ уніатовъ, ихъ епископы съѣхались на соборъ въ *Полоцкѣ* и рѣшили просить о принятіи ихъ и ихъ паствы въ православіе. Такъ, мирно, любовно совершилось возсоединеніе уніатовъ, нѣкогда отторгнутыхъ отъ русской церкви.

Еще Императоръ Александръ I, заботясь объ улучшеніи участи крестьянъ, позволилъ помѣщикамъ отпускать своихъ крѣпостныхъ на волю цѣлыми семьями. Продолжая его дѣло, Николай I точно опредѣлилъ выгодныя и для помѣщиковъ, и для крестьянъ условія, на которыхъ могло совершаться такое освобожденіе, а также, желая прекратить уходъ крестьянъ изъ деревни, съ которой они сжились и сроднились, запретилъ продавать крѣпостныхъ отдѣльно отъ земли. Въ заботахъ своихъ о благѣ народа, государь издалъ нѣсколько законовъ, подготовлявшихъ освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости; въ этомъ дѣлѣ его помощникомъ былъ *графъ Киселевъ.*

Усиленіе Россіи при Александрѣ I создало ей немало враговъ и завистниковъ, пытавшихся ослабить ея могущество; охраняя свое царство, Императоръ Николай принужденъ былъ вести нѣсколько войнъ; другія войны произошли потому, что къ русскому государю обращались за помощью многіе нуждавшіеся въ поддержкѣ, и, заботясь о сохраненіи порядка въ Европѣ, русскій царь всегда исполнялъ подобныя просьбы.

Въ самомъ началѣ царствованія Николая I произошла у насъ война съ *Персіей;* еще при Императрицѣ Екатеринѣ II и при Павлѣ I жившіе за Кавказомъ христіане—*грузины и армяне*—просили принять ихъ въ подданство Россіи, защитить ихъ отъ разорительныхъ набѣговъ хищныхъ турокъ и персовъ, враговъ вѣры Христовой. Русскія войска появились въ Закавказьи для обороны своихъ единовѣрцевъ; турки и персы негодовали, но подѣлать ничего не могли. При воцареніи Императора Николая персидскій *шахъ* (государь) вообразилъ, что молодой царь не сумѣетъ противиться ему, и послалъ громадную армію на завоеваніе русскаго Закавказья. Но онъ жестоко ошибся: Николай I быстро выставилъ противъ него небольшую, но превосходную армію подъ начальствомъ опытнаго, храбраго генерала *Паскевича.* Разбитые имъ персы бѣжали въ свои предѣлы, но Паскевичъ черезъ неприступныя горы нашелъ и туда путь. Грозная крѣпость *Эривань* заграждала русскимъ дорогу; Паскевичъ осадилъ ее, разгромилъ ее артиллеріей и повелъ свои войска на приступъ: Эривань пала, и наша армія пошла дальше, направляясь на *Тегеранъ,* столицу Персіи. Испуганный шахъ поспѣшилъ заключить миръ, уступивъ намъ все Закавказье до рѣки *Аракса,* который и понынѣ остался нашей границей съ Персіей.

Не кончилась еще персидская война, какъ Россія должна была снова взяться за оружіе въ защиту угнетаемыхъ турками единовѣрцевъ нашихъ, грековъ. Еще въ послѣдніе годы царствованія Александра I притѣсненія турокъ заставили православныхъ грековъ взяться за оружіе противъ угнетателей; тогда громадное турецкое войско нахлынуло на земли несчастныхъ грековъ, избивало населеніе, разрушало города, не оставляя камня на камнѣ, опустошало страну, вырубая деревья, засыпая ручьи. Эти ужасы заставили Александра Благословеннаго, первоначально не желавшаго помочь грекамъ, въ которыхъ онъ видѣлъ мятежниковъ противъ ихъ государя, султана, начать военныя приготовленія на ихъ защиту, но смерть помѣшала ему помочь имъ. Царствуя, «какъ царствовалъ Александръ Благословенный», Николай I не оставилъ начатаго имъ дѣла и вступился за грековъ.

Недовольный этимъ султанъ объявилъ Россіи войну. Русскія войска бодро двинулись на врага, воодушевленныя присутствіемъ самого государя, который пожелалъ раздѣлить со своими солдатами всѣ труды и опасности тяжкаго похода. Нападеніе поведено было сразу съ двухъ сторонъ: въ Европѣ русскія войска переправились черезъ Дунай, взяли подъ руководствомъ Императора Николая сильнѣйшія крѣпости турокъ, подъ предводительствомъ генерала *Дибича* разбили ихъ армію въ открытомъ полѣ и, перейдя высокія *Балканскія* горы, заняли вторую столицу Турціи, *Адріанополь*; передовые отряды ихъ показались уже вблизи Константинополя. Въ тоже время въ Азіи, за Кавказомъ, Паскевичъ на-голову разбилъ турокъ и занялъ главнѣйшія ихъ крѣпости. Въ такой крайности султанъ запросилъ мира; по Адріанопольскому миру Турція признала свободу грековъ, которые образовали теперь свое независимое королевство, обѣщала не преслѣдовать впредь христіанъ въ своихъ владѣніяхъ и уступила Россіи западный берегъ Кавказа (1829 г.).

Императоръ Николай I еще нѣсколько разъ брался за оружіе въ защиту сосѣдей, для поддержанія нарушеннаго порядка въ ихъ владѣніяхъ. Прежде всего онъ помогъ той-же Турціи, показавъ, что ему было нужно не уничтожить ее, а лишь добиться, чтобы турки перестали гнать и мучить христіанъ. Подвластный султану правитель *Египта* поднялся на Турцію войной, и его войска уже подходили къ турецкой столицѣ. Испуганный султанъ обратился за помощью къ Россіи, силу которой онъ самъ извѣдалъ, и помощь пришла: русскій флотъ и сильное войско явились на защиту Константинополя. Устрашенные появленіемъ русскихъ, египтяне отступили и покорились снова султану.

Другой разъ, противъ австрійскаго императора возстали его подданные, *венгры;* въ борьбѣ съ ними австрійская армія потерпѣла рядъ пораженій, мятежники торжествовали. Доведенный до крайности, австрійскій государь сталъ умолять о помощи Императора Николая. Русская армія

подъ командой Паскевича вторглась въ Венгрію. Мятежники были разбиты и сдались на милость побѣдителя.—„Венгрія у ногъ Вашего Императорскаго Величества“, такими словами Паскевичъ извѣстилъ Государя о побѣдѣ. Николай I, подавивъ мятежъ, возвратилъ завоеванную его оружіемъ страну ея законному владѣтелю.

Поддержаніе государственнаго порядка и счастливыя войны поставили Россію въ это царствованіе на вершину могущества и славы; какъ и при Александрѣ I, Россія занимала первое мѣсто среди державъ Европы, возбуждая этимъ зависть и недоброжелательство другихъ важнѣйшихъ европейскихъ государствъ, особенно Англіи, Франціи и даже Австріи, которую Императоръ Николай спасъ отъ возстанія ея собственныхъ подданныхъ; всѣ эти государства лишь искали случая повредить Россіи, ослабить ее.

По настоянію французскаго императора Наполеона III—онъ былъ племянникомъ Наполеона Бонапарта—турецкій султанъ сталъ притѣснять православныхъ своихъ подданныхъ и даже отнялъ у нихъ великую святыню, Гробъ Господень, передавъ его католическому духовенству. Императоръ Николай потребовалъ у турокъ, чтобы все было по-старому, чтобы православные не терпѣли стѣсненій и владѣли тѣмъ, что имъ всегда принадлежало. Поддерживаемый враждебными Россіи державами, султанъ отказался. Тогда, чтобы заставить его исполнить свои законныя требованія, русскій государь двинулъ войска на Дунай и велѣлъ черноморскому флоту угрожать турецкимъ берегамъ. Наши корабли подъ начальствомъ адмирала *Нахимова* встрѣтили турецкій флотъ близъ города *Синопа*. Завязалось сраженіе: наши моряки своими выстрѣлами сожгли и потопили турецкую морскую силу (1853 годъ).

Наши западные недоброжелатели видѣли, что турки снова начинаютъ терпѣть пораженія, и опасались, что Россія, побѣдивъ ихъ, еще болѣе усилится; чтобы не допустить этого, они вступились за Турцію. Англія и Франція объявили Россіи войну; неблагодарная Австрія тоже готовилась стать въ ряды нашихъ враговъ и тѣмъ помѣшала Россіи употребить противъ нихъ всѣ свои силы: пришлось значительную армію держать на австрійской границѣ.

Осенью 1854 года наши враги съ громаднымъ флотомъ подошли къ берегамъ Крыма и высадили здѣсь большую армію. Русскіе не ждали врага съ этой стороны, въ Крыму почти не было войскъ. Съ тѣмъ незначительнымъ отрядомъ, какой былъ у него подъ руками, русскій полководецъ *Меньшиковъ* вышелъ на встрѣчу врагу; на рѣкѣ *Альмѣ* завязался бой. Слишкомъ несоразмѣрны были силы обѣихъ сторонъ, враги къ тому-же были вооружены лучше, чѣмъ русскіе, и маленькій русскій отрядъ долженъ былъ отступить передъ грозной союзной арміей и укрыться въ *Севастополѣ*. Севастополь представлялъ собою крѣпость, превосходно защищенную съ моря, но

на сушѣ вокругъ него не было укрѣпленій. Моряки и ихъ семьи—главное населеніе города—воодушевляемые храбрыми адмиралами *Корниловымъ*, *Нахимовымъ*, *Истоминымъ*, подъ руководствомъ искуснаго инженера *Тотлебена*, насыпали изъ земли вокругъ родного Севастополя укрѣпленія, грозныя не прочностью, а мужествомъ защитниковъ. Эти редуты и баттареи вооружены были громадными пушками съ кораблей: чтобы не дать вражьему флоту ворваться въ севастопольскую гавань, у ея узкаго входа было затоплено нѣсколько кораблей; ихъ артиллерія и пошла на защиту укрѣпленій. Когда враги подступили къ городу, которымъ думали завладѣть безъ труда, они увидѣли передъ собою неприступную крѣпость, которую пришлось осаждать по всѣмъ правиламъ военнаго искусства. Окруживъ Севастополь земляными же укрѣпленіями, враги открыли страшную пальбу, болѣе ужасную, чѣмъ подъ Бородинымъ; къ тому же и съ моря ихъ флотъ стрѣлялъ по городу. Защитники умирали сотнями, тысячами, но стояли твердо; ихъ вожди были для нихъ примѣромъ: на главномъ укрѣпленіи, *Малаховомъ курганѣ*, былъ убитъ адмиралъ Корниловъ; его послѣднія слова были: «Отстаивайте Севастополь!» Свято исполнили русскіе завѣтъ погибшаго начальника: едва укрытые своими насыпями, они бодро вели перестрѣлку съ врагомъ, а иногда даже выходили въ открытое поле помѣряться съ нимъ силами и наносили ему страшный уронъ.

Несмотря на то, что русскіе были у себя дома, а непріятели во вражьей странѣ, имъ жилось лучше, чѣмъ намъ: все, что имъ было нужно, припасы, оружіе, подкрѣпленія, они получали быстро и во-время изъ Франціи и Англіи на пароходахъ; а въ Россіи въ то время была лишь одна желѣзная дорога, отъ Петербурга до Москвы, и посылать подкрѣпленія и доставлять все необходимое въ Севастополь приходилось по плохимъ степнымъ дорогамъ. Иногда у насъ даже не хватало пороху, и приходилось лишь изрѣдка отвѣчать на вражью стрѣльбу, беречь заряды.

Нѣсколько разъ враги бросались на приступъ осыпавшихся земляныхъ укрѣпленій, но русскіе грудью стояли и отбивали врага съ кровавыми потерями. Такъ, недѣля за недѣлей, мѣсяцъ за мѣсяцемъ, тянулась осада; непрерывно росло братское кладбище на сѣверномъ берегу севастопольской бухты, тысячами умирали защитники. Пали смертью храбрыхъ адмиралы Истоминъ и Нахимовъ, побѣдитель при Синопѣ, любимецъ моряковъ, раненъ былъ Тотлебенъ. А крѣпость, избитая вражьими ядрами, усыпанная развалинами, обломками разрушенныхъ домовъ, политая кровью русскихъ людей, все держалась.

Въ самый разгаръ борьбы, въ началѣ 1855 года, отъ тревоги и огорченій скончался Императоръ Николай Павловичъ. Его сынъ

и преемникъ, Императоръ *Александръ II*, продолжалъ борьбу. Но видимо подходилъ конецъ Севастополю: «и для героевъ есть невозможное», сказалъ Государь. Засыпавъ развалины русскихъ укрѣпленій градомъ ядеръ и бомбъ, убивъ и ранивъ десятки тысячъ русскихъ, враги, прикрытые густымъ дымомъ, бросились снова на приступъ. Оказавъ мужественное сопротивленіе, русскіе, видя, что дальнѣйшая борьба безполезна, взорвали и сожгли все въ Севастополѣ и ушли на сѣверную сторону его бухты. Цѣлыхъ 11 мѣсяцевъ земляная крѣпость держала передъ собою три громадныхъ арміи: турецкую, французскую, англійскую.

Въ то же время въ Азіи, за Кавказомъ, наши полки громили турецкія владѣнія и вскорѣ послѣ паденія Севастополя завладѣли неприступной крѣпостью *Карсомъ*. Видя здѣсь успѣхи русскихъ, утомленные борьбой, враги охотно подались на миръ. Въ 1856 году «*Восточная война*» была окончена договоромъ, заключеннымъ въ *Парижѣ*. Обѣ стороны обмѣнялись завоеваніями: мы отдали Карсъ, но за то получили обратно Севастополь; тяжелымъ для русскихъ условіемъ было обязательство не возводить на Черномъ морѣ укрѣпленій, не строить на немъ военныхъ кораблей, но условіе это удалось со временемъ отмѣнить. За-то турецкій султанъ долженъ былъ дать торжественное обѣщаніе не притѣснять своихъ подданныхъ христіанъ; такимъ образомъ, хотя и цѣною тяжкихъ жертвъ и горькихъ неудачъ, Россія все-же успѣла помочь своимъ единовѣрцамъ.

ВОПРОСЫ.

[Почему возникъ декабрьскій мятежъ?] [Какъ ознакомились его зачинщики съ европейскими порядками?] [Почему замыслы мятежниковъ должны были окончиться неудачею?] Что было сдѣлано Императоромъ Николаемъ I для русскаго законодательства? Почему въ это время была нужда въ сборникѣ законовъ? Какія злоупотребленія являлись вслѣдствіе отсутствія такого сборника? Какъ выполнилъ Сперанскій возложенное на него порученіе? [Какъ и для чего возникла унія?] [Почему она не имѣла смысла послѣ паденія Польши?] [Какъ совершилось возсоединеніе уніатовъ?] [Что было сдѣлано Императоромъ Николаемъ для крестьянъ?] Какимъ образомъ Россія сдѣлалась близкой сосѣдкой съ Персіей? Что было причиной вражды персовъ къ русскимъ? Какъ шла война между ними? Чѣмъ она кончилась? Гдѣ лежитъ персидская крѣпость, взятая Паскевичемъ? Въ какую рѣку впадаетъ Араксъ? Что было причиной войны Николая I съ Турціей? Какъ обращались турки съ греками? Какъ шла турецкая война? Гдѣ лежитъ городъ, въ которомъ заключенъ былъ миръ? Каковы были условія этого мира? [Изъ чего видно, что Императоръ Николай не стремился къ уничтоженію Турціи?] [При какихъ обстоятельствахъ Россія оказала помощь султану?] [Какую услугу Россія оказала Австріи?] Что было причиной Восточной войны? Каковъ былъ ея поводъ? Гдѣ лежитъ Синопъ и чѣмъ

онъ замѣчателенъ? Почему Турція нашла себѣ союзниковъ? Каково было въ это время поведеніе Австріи? Какъ начались военныя дѣйствія въ Крыму? Кѣмъ и какъ были созданы укрѣпленія Севастополя? Какъ умеръ адмиралъ Корниловъ? [Какъ жилось русскимъ въ осажденномъ городѣ?] Чѣмъ окончилась осада? Гдѣ лежитъ Карсъ? Каковы были условія Парижскаго мира?

ГЛАВА XXVI.

Императоръ Александръ II, Царь Освободитель. (1855—1881 годъ).

Заключивъ Парижскій миръ и тѣмъ положивъ конецъ кровопролитной Восточной войнѣ, Императоръ Александръ II отдалъ всѣ свои силы на преобразованіе и улучшеніе внутренней жизни Русской земли; столько благодѣтельныхъ *реформъ*, то-есть преобразованій, сдѣлано имъ, что современники сравнивали его съ Петромъ Великимъ, преобразователемъ Россіи, и назвали его царствованіе *временемъ великихъ реформъ*.

Первымъ великимъ дѣломъ Императора Александра II было *освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости*. Кое-что сдѣлано было для облегченія участи крестьянъ уже предшествующими государями, но все еще по-прежнему крестьянинъ оставался живой собственностью землевладѣльца; помѣщикъ могъ всегда продать крестьянина, переселить его на другую землю, отдать въ солдаты; своимъ заработкомъ, добытымъ тяжелымъ трудомъ, крестьянинъ долженъ былъ дѣлиться съ помѣщикомъ, отдавая ему большую часть. Крестьяне видѣли, что какъ они ни работаютъ, а лучше имъ отъ того не живется, и всякая охота къ труду пропадала у нихъ; немного дѣлали и помѣщики, привыкнувъ жить крестьянскимъ заработкомъ. Такъ, крѣпостная зависимость тяжела была для крестьянъ и въ то же время приносила прямой вредъ странѣ, населеніе которой отвыкало отъ труда. Всему этому злу и положилъ конецъ Императоръ Александръ II.

19 февраля 1861 года онъ подписалъ *манифестъ*—торжественное объявленіе народу—объ освобожденіи крестьянъ, русскій народъ съ восторгомъ узналъ объ отмѣнѣ крѣпостничества, крестясь читалъ послѣднія слова манифеста: «Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго!» Получая свободу, крестьяне получали и часть помѣщичьей земли, уплачивая за нее выкупъ землевладѣльцамъ. Такъ, болѣе 20 милліоновъ крестьянъ сдѣлались свободными гражданами

отечества, готовыми отдавать свои силы, свой трудъ лишь ему одному, и никому другому. Никогда не забудетъ русскій народъ, кому онъ этимъ обязанъ: великое имя Царя-Освободителя вѣчно будетъ жить въ сердцахъ русскихъ людей.

Освободивъ крестьянъ, давъ имъ равныя права со всѣми гражданами, Императоръ Александръ озаботился дать имъ участіе и въ томъ *самоуправленіи*, которое было создано Императрицею Екатериной Великой. Сохранивъ прежнія городскія и дворянскія собранія, онъ постановилъ, что отнынѣ всѣ землевладѣльцы уѣзда, дворяне ли, крестьяне ли—безразлично, выбираютъ изъ своей среды довѣренныхъ людей, *гласныхъ*, которые и вѣдаютъ всѣ нужды общественнаго, земскаго дѣла въ уѣздѣ; кромѣ уѣздныхъ *земствъ*, созданы были также и губернскія. Земство заботится о томъ, чтобы были деньги на общественныя нужды, для чего производитъ сборъ со всѣхъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ; на эти деньги заводятся и содержатся народныя школы, богадѣльни и лѣчебницы, проводятся дороги, строятся мосты; земство-же ведетъ борьбу съ голодомъ и пожарами; однимъ словомъ, мѣстные жители, близко знающіе свои нужды, сами о нихъ и заботятся подъ руководствомъ правительства.

Такое же самоуправленіе было дано и городамъ, гдѣ тоже всѣ жители, безъ различія сословій, платящіе городскіе налоги, участвуютъ въ выборѣ гласныхъ въ городскую думу, которая вѣдаетъ всѣ денежныя, хозяйственныя дѣла города, заботится объ его благоустройствѣ и о нуждахъ его населенія.

Въ *судебномъ дѣлѣ* также было сдѣлано важное измѣненіе. «Судъ долженъ быть скорый, правый, милостивый и для всѣхъ равный»—такого взгляда держался на правосудіе Императоръ Александръ II. Поэтому отнынѣ судъ былъ сдѣланъ гласнымъ (двери суда открыты для всѣхъ, кто хочетъ присутствовать при разбирательствѣ); одинаковымъ судомъ стали судить знатнаго и незнатнаго, богатаго и бѣднаго; въ рѣшеніи вопроса о виновности болѣе важныхъ преступниковъ стали принимать участіе выборные отъ мѣстнаго населенія, *присяжные засѣдатели*; позорныя и жестокія тѣлесныя наказанія были отмѣнены навсегда.

Неусыпно заботился государь о *просвѣщеніи своего народа*, о борьбѣ съ тьмой невѣжества, стремясь дать образованіе, свѣтъ своимъ подданнымъ, безъ различія сословій и состоянія: были открыты новые университеты и гимназіи, и въ то же время возникли цѣлыя тысячи начальныхъ народныхъ училищъ; государство и само много расходовало денегъ на нужды просвѣщенія, и поощряло и заботы земствъ, и частныя пожертвованія на это дѣло.

Пока совершались великія реформы Царя-Освободителя, въ Европѣ

происходили кровопролитныя войны; королевство *Прусское* сбирало вокругъ себя силой оружія другія нѣмецкія земли а затѣмъ разгромило *Францію* и, благодаря своимъ побѣдамъ, заняло первое мѣсто въ западной Европѣ. Эти успѣхи Пруссіи объясняются тѣмъ, что она имѣла многочисленную армію, такъ-какъ каждый пруссакъ долженъ былъ нѣсколько времени прослужить въ войскахъ. Для того, чтобы защищать свои предѣлы отъ чрезмѣрно усилившагося сосѣда, другія европейскія державы принялись за преобразованіе и увеличеніе своихъ военныхъ силъ по образцу Пруссіи; приступила къ этому и Россія.

Прежде русская армія набиралась лишь изъ низшихъ сословій, главнымъ образомъ изъ крестьянъ; это было несправедливо, такъ какъ армія защищаетъ всю Россію, значитъ и дворянъ, и горожанъ, которые, однако, участвовали въ этой оборонѣ лишь по доброй волѣ; да къ тому же трудно было и увеличить армію: возьмутъ въ нее больше крестьянъ,—меньше земледѣльцевъ останется для обработки полей. Въ самомъ устройствѣ арміи многое нуждалось въ преобразованіяхъ: срокъ службы былъ слишкомъ великъ—25 лѣтъ—и ушедшій въ военную службу новобранецъ былъ какъ бы навсегда потерянъ для семьи, да и самъ отвыкалъ отъ крестьянской работы, такъ что послѣ отставки уже не могъ приняться за свое прежнее дѣло.

Императоръ Александръ II объявилъ своимъ подданнымъ, что «защита Престола и Отечества есть священная обязанность каждаго русскаго подданнаго»; поэтому было постановлено, чтобы *всякій* мужчина, достигшій 21 года, шелъ въ военную службу. Жребій рѣшалъ, кому итти служить въ войско, кому оставаться въ запасѣ, *ополченцемъ*; ополченіе созывается на защиту отечества лишь въ случаяхъ крайней опасности. Срокъ службы въ войскахъ былъ уменьшенъ до 6 лѣтъ, а для людей образованныхъ сокращался и еще болѣе: образованный, развитой человѣкъ скорѣе и легче пойметъ и усвоитъ военное знаніе, да, кромѣ того, люди просвѣщенные настолько полезны для страны, что для государства невыгодно надолго отрывать ихъ отъ обычнаго дѣла. Солдата стали учить не одному слѣпому выполненію строевыхъ правилъ, а старались растолковать ему его дѣло. Для того, чтобы онъ былъ понятливѣе, всякаго новобранца прежде всего нужно научить грамотѣ; такъ эта *всеобщая воинская повинность*, развивъ и устроивъ военное дѣло въ государствѣ, въ то-же время помогаетъ распространенію просвѣщенія въ народѣ.

Русской военной силѣ при Царѣ-Освободителѣ было не мало дѣла: то надо было обезопасить отъ враговъ границы государства, то вступиться за угнетенныхъ ближнихъ. Вскорѣ послѣ окончанія Восточной войны закончилась борьба на Кавказѣ: хищные горцы, укрывавшіеся въ его непроходимыхъ дебряхъ, были покорены и замирены (1859 годъ).

Борьба съ кавказскими горцами началась еще при Александрѣ Благословенномъ; путь въ наши новыя закавказскія владѣнія пролегалъ черезъ ихъ земли, и хищники-мусульмане не упускали случая пограбить, повредить русскимъ. Въ ихъ горы стали ходить русскіе отряды и вели съ ними упорную борьбу; при Александрѣ I особенно отличился въ этой войнѣ генералъ *Ермоловъ*, а при Николаѣ I—генералъ *Воронцовъ*. При немъ предводителемъ горцевъ былъ умный и воинственный *Шамиль*, возбуждавшій своихъ соотечественниковъ къ борьбѣ съ христіанами—русскими ради торжества магометанской вѣры. При Императорѣ Александрѣ II главнокомандующимъ на Кавказѣ сдѣлался *князь Барятинскій*; онъ загналъ Шамиля на высокую гору *Гунибъ*, окружилъ ее своими войсками и принудилъ его сдаться. Этимъ положенъ былъ конецъ войнѣ. Еще нѣсколько лѣтъ отдѣльныя шайки хищныхъ горцевъ тревожили русскія поселенія, но черезъ пять лѣтъ послѣ взятія Гуниба, новый главнокомандующій на Кавказѣ, великій князь *Михаилъ Николаевичъ*, заставилъ и ихъ положить оружіе (1864 годъ).

Почти въ то-же время началось расширеніе русскихъ предѣловъ въ *Средней Азіи*. Кочевые *киргизы и туркмены*, образовавшіе въ степяхъ по рѣкѣ *Аму-Дарьѣ* разбойничьи государства: *Хиву*, *Бухару* и *Кокандъ*, дѣлали постоянно набѣги на степную окраину Европейской Россіи и Сибири, разоряли поселки, уводили много плѣнныхъ и продавали ихъ въ рабство. Для защиты нашихъ границъ русскія войска должны были предпринять нѣсколько походовъ вглубь безводныхъ степей и, претерпѣвая страшныя лишенія, бороться съ многочисленнымъ непріятелемъ: генералы *Черняевъ*, *Кауфманъ*, *Веревкинъ* и многіе другіе побѣдили всѣ трудности, нанесли рядъ пораженій степнымъ хищникамъ, покорили и присоединили къ Россіи ханство Кокандское, а владѣтелей Бухары и Хивы заставили признать надъ собою власть русскаго государя и прекратить разбои. Въ послѣдній годъ царствованія Императора Александра II, генералъ *Скобелевъ* послѣ славной борьбы покорилъ послѣднее, самое воинственное туркменское племя—*текинцевъ*.

На крайнемъ востокѣ нашихъ владѣній, въ дальней *Сибири*, сосѣди наши, китайцы, видя силу русскаго государя, безъ войны уступили Россіи плодородныя, богатыя земли по рѣкамъ *Амуру и Уссури*. Въ этотъ край явились русскіе переселенцы, здѣсь стали возникать города, въ томъ числѣ крѣпкій *Владивостокъ*, стоянка нашего новаго тихоокеанскаго флота.

Но самая извѣстная изъ войнъ веденныхъ Императоромъ Александромъ II,—это война съ Турціей за освобожденіе славянъ Балканскаго полуострова.

Единоплеменные намъ *сербы* и *болгары* вскорѣ послѣ Куликовской битвы подпали подъ власть турокъ, которые обращались со своими христіанскими подданными крайне жестоко, безчеловѣчно угнетая ихъ. Бѣдствія христіанскихъ подданныхъ султана заставляли Россію уже не разъ воевать съ турками. Побѣдами русскихъ войскъ постепенно освободилась часть турецкихъ христіанъ: когда при Александрѣ Благословенномъ

Кутузовъ воевалъ съ турками, сербы, пользуясь неудачей своихъ угнетателей, возстали противъ нихъ и получили независимость; одна небольшая часть сербскаго племени, воинственные *черногорцы*, никогда и не признавали власти турокъ, отбиваясь отъ нихъ въ своихъ скалистыхъ ущельяхъ; при Императорѣ Николаѣ I Россія завоевала свободу грекамъ; но многочисленный болгарскій народъ по прежнему оставался въ зависимости отъ турокъ, и они дѣлали въ Болгаріи всякія звѣрства: силою обращали болгаръ въ магометанство, мучили и убивали вѣрныхъ христіанству, не щадя ни женщинъ, ни дѣтей, жгли болгарскія деревни, оскверняли церкви. Не разъ и прежде тѣснили турки своихъ христіанскихъ подданныхъ, принуждая Россію вступаться за нихъ; всякій разъ побѣжденная Турція обязывалась не угнетать христіанъ—и всякій разъ не выполняла обязательства. Для того, чтобы наши братья и единовѣрцы болгары могли жить спокойно, надо было ихъ совершенно освободить отъ турецкой власти; за это „*Святое дѣло*“ и взялся царь, давшій свободу милліонамъ русскихъ крестьянъ.

Постоянныя притѣсненія турокъ заставили нѣкоторыхъ изъ христіанскихъ подданныхъ султана взяться за оружіе для самозащиты; когда турецкія войска, подавляя возстаніе, совершили страшныя жестокости, князья Сербіи и Черногоріи не выдержали и объявили Турціи войну. Черногорцы успѣшно боролись съ громадными силами врага, но сербы были подавлены, несмотря на ту помощь, какую оказалъ имъ русскій народъ: русскіе люди считали «*Святымъ дѣломъ*» борьбу за освобожденіе угнетенныхъ славянъ и помогали сербамъ деньгами, посылкою оружія и боевыхъ припасовъ, многіе даже сами ѣхали въ Сербію и становились въ ряды ея войскъ; но геройское мужество русскихъ добровольцевъ не спасло Сербію отъ пораженія при встрѣчѣ съ турецкой арміей, впятеро сильнѣйшей. Опасность грозила самой независимости Сербіи, но тутъ мощное слово русскаго царя спасло ее: онъ послалъ султану рѣшительное требованіе пріостановить борьбу; турки не посмѣли отказать.

Западныя державы, соперничавшія съ нами, особенно Англія и Австрія, старались сдѣлать султана менѣе уступчивымъ, убѣждая его не исполнять требованій Россіи, обѣщая ему поддержать Турцію. Поэтому, когда Императоръ Александръ II потребовалъ отъ турокъ разъ навсегда прекращенія гоненій на христіанъ, Турція отвѣтила ему рѣшительнымъ отказомъ. Охраняя достоинство Россіи, ополчаясь на избавленіе единовѣрцевъ, Императоръ Александръ двинулъ свои войска въ Турцію (1877 годъ).

Русская армія, подъ начальствомъ брата царя, великаго князя *Николая Николаевича*, подошла къ Дунаю. Переправѣ мѣшали турецкіе корабли, но русскіе артиллеристы и моряки взорвали два изъ нихъ; испуганные турки не смѣли показываться на рѣкѣ, и русскіе перешли черезъ Дунай подъ страшнымъ огнемъ береговыхъ

турецкихъ укрѣпленій. Населеніе Болгаріи съ восторгомъ встрѣчало своихъ освободителей, русскія войска разошлись по странѣ, а передовой отрядъ генерала *Гурко* перешелъ даже за Балканы. Но турки, ободряемые англичанами, получивъ отъ нихъ помощь деньгами и оружіемъ, собрали нѣсколько новыхъ армій и двинули въ Болгарію. Сильная армія генерала *Османа-паши* заняла городокъ *Плевну* и окопалась здѣсь; всѣ попытки русскихъ войскъ заставить турокъ уйти отсюда остались тщетны, хотя при этомъ въ личномъ присутствіи государя дѣйствовали такіе генералы, какъ молодой удалецъ *Скобелевъ*, не знавшій опасностей и умѣвшій увлечь за собою войска въ огонь и въ воду. Тогда рѣшено было взять Плевну осадой; защитникъ Севастополя, генералъ *Тотлебенъ*, руководилъ осадными работами.

Въ то-же время другая сильная армія турокъ собиралась перевалить черезъ Балканы, чтобы подкрѣпить Османа-пашу; но по дорогѣ, въ *Шипкинскомъ перевалѣ*, имъ заслонили путь малочисленныя, но твердыя духомъ русскія войска подъ начальствомъ генераловъ *Радецкаго* и *Драгомирова*; турки по сорока разъ въ день кидались впередъ, но русскіе твердо стояли и не пускали врага прорваться. Еще другую армію турокъ, пытавшуюся подойти на помощь Плевнѣ со стороны Чернаго моря, съ такимъ-же геройствомъ сдержалъ немногочисленный отрядъ подъ предводительствомъ *Государя Наслѣдника*, впослѣдствіи Императора *Александра III*, и генерала *Ванновскаго*.

Всѣ попытки турокъ помочь Осману-пашѣ кончились неудачно; когда подошли изъ Россіи подкрѣпленія, русскіе желѣзнымъ кольцомъ сомкнулись вокругъ Плевны; у турокъ постепенно вышли всѣ припасы, и тогда Османъ-паша попытался выйти, пробиться силой сквозь русскіе полки. Яростное нападеніе турокъ было отбито, ихъ начальникъ раненъ; турецкая армія сдалась въ плѣнъ.

Теперь русскія войска могли двинуться дальше. Глубокой зимой, преодолѣвъ страшныя трудности, наши войска перешли занесенные снѣгомъ, обледенѣлые склоны Балканъ; генералъ Гурко при этомъ разбилъ турокъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ, а Радецкій и Скобелевъ забрали въ плѣнъ ту армію, которая пыталась прорваться черезъ Шипку. Русскіе заняли Адріанополь и, преслѣдуя объятые страхомъ остатки турецкихъ войскъ, подошли къ Константинополю.

Не менѣе блестящи были успѣхи нашего оружія въ Азіи, за Кавказомъ, гдѣ небольшой русской арміей начальствовалъ великій князь *Михаилъ Николаевичъ*, имѣя помощникомъ генерала *Лорисъ-Меликова*.

Въ началѣ войны русскіе, перейдя границу, опрокинули передовые отряды турокъ, лихимъ штурмомъ взяли крѣпость *Ардаганъ* и осадили-

было неприступный *Карсъ*; но затѣмъ у турокъ оказалось такъ много войскъ, что намъ пришлось подкрѣпить свои силы и до прибытія подкрѣпленій ограничиться лишь обороной своихъ предѣловъ; но зато потомъ, перейдя снова въ наступленіе, русскіе на голову побили турецкую армію въ двухъ большихъ сраженіяхъ и забрали ее въ плѣнъ (при этомъ особенно отличились генералы *Обручевъ, Лазаревъ* и *Гейманъ*), снова осадили Карсъ и, не ожидая, пока голодъ заставитъ турокъ сдаться, взяли его штурмомъ, а затѣмъ двинулись далѣе, вглубь Азіатской Турціи.

Полный разгромъ турецкихъ армій, блестящіе успѣхи русскихъ войскъ поставили Турцію на край гибели; толкнувшіе ее въ войну западные недруги Россіи не оказали обѣщанной помощи, и султанъ видѣлъ единственное спасеніе въ прекращеніи военныхъ дѣйствій. Онъ обратился къ великодушію Императора Александра II и получилъ пощаду. 19-го Февраля 1878 года въ *Санъ-Стефано*, близъ Константинополя, заключенъ былъ миръ, впослѣдствіи съ нѣкоторыми измѣненіями подтвержденный въ Берлинѣ. По миру этому *Болгарія* составила самостоятельное княжество: оно управляется свободно и лишь платитъ небольшую дань султану. Первоначально только Болгарія до Балканъ получила свободу, но позднѣе и забалканскіе болгары присоединились къ княжеству. *Сербія* и *Черногорія* получили новыя земли во владѣніе и были объявлены совершенно независимыми отъ Турціи, такъ-же какъ и *Румынія*, которая была заодно съ нами въ эту войну. Россія получила для себя лишь крѣпости *Ардаганъ* и *Карсъ* и гавань *Батумъ* въ Закавказьи и заставила турокъ заплатить ей издержки этой войны; но вѣдь Царь-Освободитель и велъ войну не ради личныхъ выгодъ, а для святого дѣла освобожденія христіанъ изъ-подъ турецкаго ига: отнынѣ у султана осталось очень мало христіанъ-подданныхъ, и Россія зорко слѣдитъ за тѣмъ, чтобы они не подвергались притѣсненіямъ.

Закончивъ эту войну, Императоръ Александръ II снова отдался заботамъ о благѣ своего народа; но, къ ужасу и скорби всей Россіи, 1-го Марта 1881 года онъ погибъ отъ руки злоумышленниковъ. Престолъ Русской земли перешелъ къ его сыну, *Императору Александру III*.

Тринадцать слишкомъ лѣтъ (1881—1894) продолжалось славное царствованіе Александра III. Сильная мудрымъ правленіемъ, даровавшимъ ей счастье, грозная могучей арміей, Россія въ его царствованіе не вела однако войнъ. Императоръ Александръ III, въ своемъ миролюбіи, старался и въ Европѣ обезпечить спокойствіе. *Царемъ-Миротворцемъ* звали его и въ Россіи, и заграницей, и неподдѣльна была скорбь его народа и всей Европы, спасенной имъ отъ ужасовъ войны, когда тяжкая болѣзнь прервала его жизнь (20-го Октября 1894).

Его преемникомъ явился *нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ*

Николай II Александровичъ.

ВОПРОСЫ.

Какъ и почему зовется время царствованія Императора Александра II? Каковы важнѣйшія преобразованія Александра II? Какъ возникло крѣпостничество? Что было сдѣлано русскими государями для его смягченія? Въ чемъ было зло крѣпостничества? Какъ состоялось освобожденіе крестьянъ? Что такое манифестъ? Что такое земство? Какія дѣла оно вѣдаетъ? Какой судъ далъ Императоръ Александръ II своимъ подданнымъ? Кто такіе присяжные засѣдатели? Что сдѣлано въ это царствованіе для народнаго образованія? [Чѣмъ вызвана была необходимость увеличить военныя силы Россіи?] Какъ отбывалась воинская повинность до Императора Александра II? Почему неудобно было привлекать въ военной службѣ однихъ только крестьянъ? Почему двадцатипятилѣтній срокъ солдатской службы нуждался въ сокращеніи? Почему теперь всѣ обязаны отбывать воинскую повинность? Какъ отбывается служба при новомъ порядкѣ? [Какъ произошло окончательное покореніе Кавказа?] [Какъ началась борьба съ горцами?] [Гунибъ или Эривань лежитъ сѣвернѣе?] [Какъ произошло покореніе Средней Азіи?] [Гдѣ лежитъ Владивостокъ?] [Какъ были присоединены Амурскій и Уссурійскій край?] [Въ какомъ положеніи находились славянскіе подданные Турціи?] [Кто изъ южныхъ славянъ имѣлъ независимость, и какъ она была получена?] Чѣмъ вызвано было возстаніе турецкихъ христіанъ при Александрѣ II? Какъ подавляли турки это возстаніе? Что побудило Сербію и Черногорію начать борьбу съ Турціей? Какъ шла эта борьба? Чѣмъ спасена была Сербія? Какъ началась русско-турецкая война? Какъ переправились русскіе за Дунай? Гдѣ лежитъ Плевна? Чѣмъ она замѣчательна? [Чѣмъ прославили себя русскія войска въ Шипкинскомъ перевалѣ?] [Какой другой отрядъ проявилъ такую-же геройскую стойкость?] Какъ шла война послѣ паденія Плевны? Какъ дѣйствовали русскіе въ Азіатской Турціи? [Что лежитъ западнѣе: Ардаганъ или Батумъ?] [Что сѣвернѣе, Карсъ или Ардаганъ?] Каковы были условія мира въ Санъ-Стефано и Берлинѣ? Почему въ царствованіе Императора Александра III не было войнъ? Какое прозваніе носилъ Императоръ Александръ III, и за что? А Императоръ Александръ II?

ТАБЛИЦА I.

Важнѣйшія хронологическія данныя.

862—Основаніе Русскаго государства.
989—Крещеніе Руси.
1054—Раздробленіе Руси на волости.
1113—1125—Великое княженіе Владиміра Мономаха.
1169—Перенесеніе столицы изъ Кіева во Владиміръ.
1224—Битва на рѣкѣ Калкѣ.
1237—Нашествіе Батыя.
1240—1480—Татарское иго.
1240, 15 Іюля—Невская битва.
1328—1340—Великое княженіе Іоанна Калиты.
1380, 8 Сентября—Куликовская битва.
1462—1505—Іоаннъ III.
1480—Сверженіе татарскаго ига.
1547—Принятіе царскаго титула Іоанномъ IV.
1552—Покореніе Казани.
1569—Соединеніе Литвы съ Польшей въ Люблинѣ.
1582—Покореніе Сибири.
1596—Церковная унія.
1598—Прекращеніе потомства Даніила Московскаго.
1613, 21 Февр.—Избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича Романова.
1654—Присоединеніе Малороссіи.
1689—1725—Правленіе Петра Великаго.
1700—1721—Великая Сѣверная война.
1703, 16 Мая—Основаніе Петербурга.
1709, 27 Іюня—Полтавская побѣда.
1721—Ништадтскій миръ. Принятіе императорскаго титула.
1762—1796—Императрица Екатерина II, Великая.
1771—Сраженіе при Чесме, Ларгѣ и Кагулѣ.
1783—Присоединеніе Крыма.
1795—Паденіе Польши.
1801—1825—Александръ I, Благословенный.
1809—Присоединеніе Финляндіи.
1812, 26 Августа—Бородинская битва.
1814—Взятіе Парижа.
1825—1855—Николай I.
1853—1856—Восточная война.
1855—1881—Александръ II, Царь-Освободитель.
1861, 19 Февраля—Освобожденіе крестьянъ.
1877—1878—Война за освобожденіе турецкихъ славянъ.
1881—1894—Александръ III, Царь-Миротворецъ.

ТАБЛИЦА II.

Родословныя росписи государей русскихъ.

Мелкимъ шрифтомъ напечатаны имена особъ, не названныхъ въ текстѣ учебника.
Знакъ + означаетъ супружество.
Въ скобкахъ—имена лицъ, не правившихъ землей Русской.

I. *Рюрикъ*

Родичъ Рюрика *Олегъ*

Игорь + *Ольга*

Святославъ

Владиміръ Святой

Святополкъ Окаянный — *Ярославъ Мудрый* — *(Св. Борисъ)* — *(Св. Глѣбъ)*

(Владиміръ) — (Ростиславъ) — *(Василько)*

Изяславъ — *Святополкъ II*

Всеволодъ — *Владиміръ Мономахъ*

(Игорь) — *(Давидъ)*

Мстиславъ — (Ростиславъ) — (Мстиславъ) — *(Мстиславъ Удалой)* — *(Ѳеодосія)*

Юрій Долгорукій

Андрей Боголюбскій

Всеволодъ Большое Гнѣздо

Юрій II — *Ярославъ*

Александръ Невскій — *(Даніилъ Московскій)*

Ярославъ Тверской — *Михаилъ* — *Александръ*

Юрій — *Іоаннъ I Калита*

Іоаннъ II — (Андрей)

Дмитрій Донской (Владиміръ)
Василій I
Василій II
Іоаннъ III + (Софія Палеологъ)
Василій III + Елена.
Іоаннъ IV Грозный.
(Ирина Годунова) + Θеодоръ (Дмитрій).

II. Бояринъ Романъ Юрьевичъ Захарьинъ.

Іоаннъ IV + (Анастасія Романовна) (Никита Романовъ)
(Θеодоръ (Филаретъ) Никитичъ)
Михаилъ Θеодоровичъ
Алексѣй Михаиловичъ

Θеодоръ Софія Іоаннъ Петръ Великій + Екатерина I
Анна Іоанновна (Алексѣй Петровичъ) *(Анна Петровна) Елисавета Петровна*
Петръ II
Петръ III + Екатерина II
Павелъ I + (Марія Θеодоровна)
Александръ I Николай I
Александръ II (Николай) (Михаилъ)
Александръ III + (Марія Θеодоровна)
Николай II + (Александра Θеодоровна)

ТАБЛИЦА III.

Важнѣйшія событія русской исторіи по вѣкамъ.

IX вѣкъ.

1) Призваніе Варяговъ—князей и основаніе Русскаго государства.

X вѣкъ.

1) Переселеніе князей изъ Новгорода въ Кіевъ (При Олегѣ).
2) Первые походы въ Византію (Олегъ и Игорь).
3) Начало христіанства на Руси (Св. Ольга).
4) Походы Святослава.
5) Крещеніе Руси святымъ Владиміромъ.

XI вѣкъ.

1) Княженіе Ярослава Мудраго: борьба со Святополкомъ, охрана границъ Руси, „нарядъ“ земли Русской.
2) Дробленіе Руси на волости и начало княжескихъ усобицъ.
3) Основаніе Кіево-Печерской обители.

XII вѣкъ.

1) Великое княженіе Владиміра Мономаха, „братолюбца и нищелюбца и добраго страдальца за землю Русскую“.
2) Начало возвышенія Новгорода.
3) Возвышеніе великорусскаго племени и суздальской земли при Юріи Долгорукомъ и Андреѣ Боголюбскомъ.
4) Основаніе Москвы.
5) Начало Ливонскаго государства.

XIII вѣкъ.

1) Первое появленіе татаръ.
2) Начало борьбы ливонскихъ нѣмцевъ съ русскими.
3) Нашествіе Батыя; разореніе Руси. Начало татарскаго ига.
4) Борьба святого Александра Невскаго со шведами и нѣмцами; Невская битва и Ледовое побоище.
5) Великое княженіе Александра Невскаго.
6) Основаніе Московскаго удѣльнаго княжества.
7) Основаніе княжества Литовскаго.

XIV вѣкъ.

1) Начало возвышенія Москвы. Юрій Даниловичъ, Иванъ Калита.
2) Перенесеніе митрополіи въ Москву.
3) Основаніе Троице-Сергіевой обители.
4) Митрополитъ святой Алексій.
5) Дмитрій Донской; Куликовская битва; усиленіе Московскаго княжества.
6) Гедиминъ. Захватъ литовцами западно-русскихъ земель.
7) Ягайло; крещеніе Литвы въ католичество. Витовтъ и неудачная попытка Литвы отдѣлиться отъ Польши.

XV вѣкъ.

1) Княженіе Іоанна III; бракъ его съ Софіей Палеологъ; начало сношеній съ западной Европой.
2) Паденіе Новгорода.
3) Уничтоженіе татарскаго ига.
4) Начало борьбы Москвы и Литвы за удѣлы.

XVI вѣкъ.

1) Конецъ удѣловъ при Василіи III и борьба его съ Литвой.
2) Правленіе Іоанна Грознаго: принятіе царскаго титула, созваніе перваго земскаго собора; опричнина и казни бояръ.
3) Первая типографія въ Россіи.
4) Покореніе Казани и Астрахани. Завоеваніе Сибири.
5) Ливонская война, перешедшая въ борьбу съ Польшей и Швеціей.
6) Учрежденіе патріаршества.
7) Прикрѣпленіе крестьянъ къ помѣщичьей землѣ.
8) Пресѣченіе царствующаго дома Московскихъ государей.
9) Окончательное соединеніе Литвы съ Польшей по Люблинской уніи.
10) Унія въ Брестѣ.

XVII вѣкъ.

1) Смутное время. Борьба Бориса Годунова съ Самозванцемъ; торжество и гибель послѣдняго. Правленіе Василія Шуйскаго. Междуцарствіе: семибоярщина, поляки въ Москвѣ, Мининъ и Пожарскій.
2) Воцареніе нынѣ благополучно царствующаго дома Романовыхъ.
3) Устроеніе земли Русской царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и патріархомъ Филаретомъ.
4) Правленіе царя Алексѣя Михайловича: Уложеніе, бунтъ Разина; дѣятельность Никона и расколъ.
5) Возстаніе Хмѣльницкаго и возсоединеніе Малороссіи.
6) Юные годы Петра Великаго: начало его правленія; Азовскіе походы; путешествіе за границу.

XVIII вѣкъ.

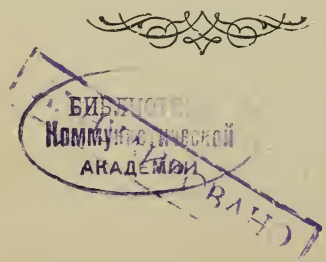
1) Преобразованія Петра Великаго.
2) Великая Сѣверная война: пораженіе при Нарвѣ; основаніе Петербурга; Полтавская битва; Ништадтскій миръ.
3) Принятіе Петромъ Великимъ императорскаго титула.
4) Успѣхи наукъ послѣ Петра Великаго: Елисавета Петровна; Ломоносовъ.
5) Царствованіе Императрицы Екатерины II: „Наказъ“, заботы о просвѣщеніи, преобразованія управленія. Пугачевщина.
6) Турецкія войны Императрицы Екатерины II.
7) Польскіе раздѣлы.
8) Павелъ I: Походъ Суворова въ Италію и въ Швейцарію.

XIX вѣкъ.

1) Царствованіе Александра Благословеннаго; народное образованіе, преобразованія управленія. Сперанскій.
2) Завоеваніе Финляндіи и Бессарабіи.
3) Борьба съ Наполеономъ: первыя столкновенія; война 1812 г.; низверженіе Наполеона, установленіе порядка въ Европѣ.
4) Царствованіе Николая I: „Сводъ законовъ“; возсоединеніе уніатовъ; законы о крестьянахъ.
5) Побѣды надъ персами въ Закавказьи.
6) Борьба за освобожденіе грековъ.
7) Восточная война.
8) Преобразованія Александра II: освобожденіе крестьянъ; земства, судъ просвѣщеніе, воинская повинность.
9) Покореніе Кавказа, завоеваніе Средней Азіи.
10) Война за освобожденіе Балканскихъ славянъ.
11) Царствованіе Императора Александра III, Царя-Миротворца.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБЩАГО ПОВТОРЕНІЯ ПО ВСЕМУ КУРСУ.

Какого племени русскіе? Въ какихъ частяхъ свѣта лежатъ русскія владѣнія? Какъ разросталась Россія послѣ царя Алексѣя Михаиловича? Что извѣстно о началѣ монашества на Руси? Каковы заслуги Кіево-Печерскаго и Троице-Сергіевскаго монастырей? Когда и почему начался упадокъ Кіева и возвышеніе Суздальщины? Какія раздѣленія и какъ происходили въ русской церкви? Какъ управлялось на Руси духовенство? Въ чемъ разница волостного и удѣльнаго порядка? Кто были князьями собирателями Руси? Когда и въ какихъ обстоятельствахъ называется Пруссія въ русской исторіи? Какова судьба Смоленска въ русско-литовскихъ отношеніяхъ? Что сдѣлали для крестьянскаго сословія Императоры Павелъ I, Александръ I, Николай I и Александръ II? Какъ обходились съ татарами русскіе князья во времена татарскаго ига? Чѣмъ замѣчательно царствованіе Императора Александра II? Сравнить преобразованія Петра I, Екатерины Великой и Александра II? Какими русскими государями какія татарскія царства были покорены? Кѣмъ, когда и какъ возвращены были отъ Литвы русскія области? Что сдѣлано русскими государями для просвѣщенія со временъ Петра Великаго? Какія тяжкія испытанія пережила Русь? Что такое казачество, какую пользу и какой вредъ принесло оно Россіи? Чѣмъ и когда кончилась наша борьба съ Польско-Литовскимъ государствомъ? Какъ она началась? Какія области нынѣшней Россіи завоеваны отъ сосѣдей? Кто изъ русскихъ государей и когда дѣлалъ пріобрѣтенія въ Азіи? Кто были знаменитѣйшіе русскіе полководцы? Какіе государи наши и лица государскаго дома причислены къ святымъ? Сравнить самоуправленіе временъ Императрицы Екатерины II и Императора Александра II? Въ какой войнѣ русскіе дѣйствовали такъ-же. какъ въ началѣ войны 1812 года? Чѣмъ Владиміръ Мономахъ напоминалъ Ярослава Мудраго? Каковы были отношенія русскихъ къ грекамъ за все время существованія Руси? Съ какими кочевниками и въ какихъ обстоятельствахъ боролись русскіе? Сравнить приказы, коллегіи, министерства. Какая изъ областей Россіи позже всѣхъ присоединена къ ней? Какія попытки сдѣланы были для окатоличенія Россіи? Въ чемъ сходство и въ чемъ различіе Русской Правды, Судебника Іоанна IV и Уложенія царя Алексѣя Михаиловича? Какъ и почему возникло крѣпостничество? Почему оно усилилось въ XVII вѣкѣ? Перечислить государей изъ дома Романовыхъ. Сравнить бытъ древнихъ славянъ и бытъ татаръ. Въ чемъ заключается сходство въ дѣйствіяхъ Александра Невскаго, Іоанна Калиты, Іоанна III? Сравнить битву на Калкѣ и Куликовскую битву. Сравнить битвы Куликовскую и Невскую. Кто и какъ предсказалъ возможность татарскаго ига? Чѣмъ замѣчательно царствованіе Петра I? Что общаго въ дѣятельности Петра Великаго и Алексѣя Михаиловича? А въ дѣятельности Петра Великаго и Елисаветы Петровны? Каково значеніе Крыма въ русской исторіи? Какой край для Россіи былъ важнѣе: прибалтійскій или новороссійскій? Сравнить войны Ливонскую и Великую Сѣверную. Сравнить событія 1612 и 1812 годовъ Назвать условія всѣхъ нашихъ мирныхъ договоровъ съ Турціей.


БИБЛИОТ
Коммунистической
АКАДЕМИИ

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
947 P770190- C001
Ocherki russkoĭ istorii : ellementarny
3 0112 094678957